

Федеральная служба безопасности
Российской Федерации

Академия
Федеральной службы безопасности
Российской Федерации

**ОРГАНЫ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ СССР
В ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЕ**

Сборник документов

**Том пятый
Книга 1**

**В П Е Р Е Д
Н А З А П А Д**

1 января — 30 июня 1944 года

Москва

Общество изучения истории
отечественных спецслужб

Кучково поле

2007

Редакционная коллегия

- Председатель** — доктор юридических наук генерал армии **Н. П. Патрушев;**
- зам. председателя** — кандидат исторических наук, профессор Академии военных наук Российской Федерации генерал-лейтенант **А. А. Зданович;**
- зам. председателя** — кандидат исторических наук генерал-полковник **В. А. Зимаков;**
- зам. председателя** — кандидат юридических наук, профессор Академии военных наук Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации генерал-лейтенант запаса **В. И. Кравцов;**
- зам. председателя** — доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации генерал-лейтенант **В. В. Остроухов;**
- зам. председателя** — доктор юридических наук, доцент, действительный член Академии военных наук Российской Федерации генерал-майор **В. С. Христофоров;**
- главный редактор** — доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации полковник в отставке **В. В. Коровин;**
- зам. главного редактора** — кандидат юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации полковник в отставке **Ю. И. Авдеев;**
- зам. главного редактора — ответственный секретарь редколлегии** — кандидат юридических наук, старший научный сотрудник, член-корреспондент Академии военных наук Российской Федерации полковник в отставке **В. П. Ямпольский.**
- Члены редколлегии:**
- доцент вице-адмирал в отставке **П. Ф. Дубровин;**
- доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации генерал-лейтенант в отставке **С. В. Дьяков;**
- доктор юридических наук, профессор полковник в отставке **В. П. Ерошин;**
- кандидат юридических наук генерал-полковник запаса **В. М. Зорин;**
- доктор юридических наук, доцент полковник **В. И. Лазарев;**
- доктор философских наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации генерал-майор **А. В. Опалев;**
- начальник Управления СВР Российской Федерации генерал-майор **С. О. Панин;**
- председатель Совета ветеранов ФСБ Российской Федерации генерал-полковник в отставке **В. П. Пирожков;**
- главный научный сотрудник РАН, доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации полковник в отставке **О. А. Ржешевский;**
- кандидат юридических наук, доцент, заслуженный работник Высшей школы Российской Федерации генерал-лейтенант в отставке **Ю. Н. Степанов;**
- Заместитель президента РАН, доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации генерал-полковник **В. Л. Шульц;**

Авторы-составители сборника

Руководитель группы авторов-составителей —
кандидат юридических наук, старший научный сотрудник,
член-корреспондент Академии военных наук
Российской Федерации полковник в отставке

В. П. Ямпольский

Члены составительского коллектива:

ведущий консультант Кабинета истории СВР России
полковник в отставке

В. С. Антонов;

ведущий научный сотрудник Академии ФСБ России,
полковник в отставке

И. К. Белик;

полковник в отставке

В. К. Виноградов;

главный архивист ЦАМО России

Н. М. Емельянова;

кандидат юридических наук, доцент полковник в отставке

С. С. Конокотов;

ведущий научный сотрудник Академии ФСБ России
полковник в отставке

В. И. Кочанов;

старший научный сотрудник ЦА ВВ России
полковник в отставке

В. Д. Кривец;

кандидат юридических наук,
профессор Академии военных наук Российской Федерации
полковник запаса

О. Б. Мозохин;

старший консультант УПС ФСБ России подполковник

Е. В. Шумилова;

старший научный сотрудник Академии ФСБ России
полковник

Е. Н. Юдин

ББК 67.621.162-14
О646

**Издано при финансовой поддержке Федерального агентства
по печати и массовым коммуникациям в рамках
Федеральной целевой программы «Культура России»**

Уважаемые читатели!

Редакционная коллегия с удовлетворением сообщает, что авторам-соавторам первых трех томов сборника решением комиссии по премиям Академии военных наук Российской Федерации № 9/04 от 15.04.2004 г. присуждена премия имени А. В. Суворова 1-й степени.

Настоящее издание является 5-м томом восьмитомного сборника документов «Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне». Ранее в 1995, 2000 и 2003 годах вышли в свет 1-й, 2-й и 3-й тома сборника.

В данный том, состоящий из двух книг: 1-й — «Вперед на запад» (1 января — 30 июня 1944 г.) и 2-й — «Границы СССР восстановлены» (1 июля — 31 декабря 1944 г.), — вошли документы, характеризующие напряженную и героическую борьбу советских разведчиков и контрразведчиков, воинов-пограничников, солдат и офицеров войск по охране тыла Действующей Красной армии с противником в 1944 г.

Очередной том сборника посвящен 90-летию органов безопасности военной контрразведки Федеральной службы безопасности Российской Федерации.

Публикуемые документы достоверно и объективно отражают накал борьбы органов государственной безопасности СССР со спецслужбами фашистской Германии и ее союзников. В ходе продолжающегося в 1944 г. мощного наступления Красной Армии против гитлеровского вермахта, которое привело к изгнанию немецко-фашистских войск с оккупированной советской территории, восстановлению границ СССР и началу, совместно с союзниками, освобождения поработанных Германией государств Восточной и Западной Европы.

В том вошло 449 документов архивов ФСБ РФ, СВР РФ, МО РФ, РГВА, ГАРФ, а также других государственных и ведомственных архивов Российской Федерации, большинство из которых публикуются впервые. В сборнике помещено 52 документа противника.

О646 Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. V. Кн. 1. Вперед на запад (1 января — 30 июня 1944 г.). — М.: Кучково поле, 2007. — XXIV, 728 с.

ISBN 978-5-9950-0022-8

ББК 67.621.162-14

ISBN 978-5-9950-0022-8

© ООО «Кучково поле», 2007

ПРЕДИСЛОВИЕ

Пятый том сборника посвящен событиям 1944 г. Он состоит из двух книг: первая называется «Вперед на запад...» (1 января — 30 июня), вторая — «Границы СССР восстановлены» (1 июля — 31 декабря). 1944 г. явился годом выдающихся побед советского народа и его вооруженных сил на фронтах Великой Отечественной войны, когда были достигнуты стратегически важные политические и военные результаты, завершено изгнание немецко-фашистских войск с оккупированной территории Советского Союза.

В этом году Красная Армия провела две крупные кампании — зимне-весеннюю и летне-осеннюю. В ходе первой кампании было нанесено поражение германской группе армий «Север» под Ленинградом и окончательно ликвидирована блокада города, советские войска отбросили противника на 220–280 км на запад. Были очищены от фашистских захватчиков Правобережная Украина и Крым. В процессе этой кампании, продолжавшейся 4,5 месяца, было уничтожено 30 дивизий и 6 бригад противника, 142 дивизии и 1 бригада лишились от половины до трех четвертей личного состава. Вермахт потерял более 1 млн. человек, 20 тыс. орудий и минометов, 8400 танков, штурмовых орудий и около 5 тыс. самолетов (см. Наступательные операции по освобождению Правобережной Украины 1943-1944 гг., Ленинградско-Новгородскую, Крымскую операции 1944 г. и др.).

В летне-осеннюю кампанию противник потерпел поражение на Карельском перешейке и в Южной Карелии, в результате чего Финляндия вышла из войны. Была разбита группа армий «Центр», освобождены Белоруссия и часть территории Литвы. Войска Красной Армии вышли к границам Восточной Пруссии и к Висле, положив начало освобождению Польши. Завершено освобождение Украины. Разгромлена группа армий «Южная Украина», немцы были изгнаны с территории Молдавской ССР, а затем Румынии и Болгарии. Красная Армия провела наступление в Карпатах, оказала поддержку Словацкому национальному восстанию и освободила часть Чехословакии. Очищены от врага Прибалтийские республики, также советское Заполярье и северные области Норвегии.

II

В ходе летне-осенней кампании войска Красной Армии, продвинувшись на 600-1100 км, завершили освобождение территории СССР (за исключением Курляндии), полностью восстановили государственную границу от Баренцева до Черного моря, вступили в Юго-Восточную и Центральную Европу, начав освобождение народов порабожденных стран. За период летне-осеннего наступления войска Красной Армии уничтожили и взяли в плен 96 дивизий и 24 бригады вражеских войск. Вермахт потерял 1,6 млн. солдат и офицеров, 6700 танков, 28 тыс. орудий и минометов, более 12 тыс. самолетов.

Важнейшей особенностью летне-осенней кампании явилось то, что она проводилась в условиях открытия командованием США и Великобритании второго фронта в Европе (6 июня 1944 г.). Безусловно, второй фронт сыграл положительную роль в вооруженной борьбе против фашистского блока. Однако и после его открытия решающим фронтом во Второй мировой войне оставался советско-германский фронт. За вторую половину 1944 г. из стран Западной Европы немецко-фашистское командование перебросило на Восточный фронт 59 дивизий и тринадцать бригад. К началу 1945 г. войскам Красной Армии противостояли 195 дивизий, союзным войскам в Западной Европе — 74 дивизии противника.

Обе кампании советских войск 1944 г. создали условия для достижения полной и окончательной победы над гитлеровской Германией. Этому также способствовали напряженная организаторская и идеологическая работа военно-политического руководства СССР, героический труд советского народа, обеспечившего опережающее развитие военно-экономического потенциала Советского Союза по сравнению с военной мощью фашистской Германии. Очевидным было и превосходство советского военного искусства.

Однако, не смотря на поражения и крупные потери к концу 1944 г., Германия все еще представляла собой довольно серьезную силу. К началу 1945 г. Германия и ее союзники имели на Восточном фронте 4,3 млн. человек, 59 тыс. орудий и минометов, 7,8 тыс. танков и штурмовых орудий и 3,2 тыс. боевых самолетов.

В советской Действующей армии к июню 1944 г. имелось около 6,6 млн. человек, 98,1 тыс. орудий и минометов, 7,1 тыс. танков и САУ, около 12,9 тыс. боевых самолетов. В ее составе вели боевые действия польские, чехословацкие формирования и французский авиационный полк и др.

Следует подчеркнуть, что Красная Армия входила на территорию сопредельных стран как армия-освободительница, не имея иных задач, кроме полного и окончательного уничтожения фашизма.

В постановлениях Государственного Комитета Обороны, иных документах, помещенных в данном томе, строго регламентировалась деятельность советских войск на территории иностранных государств. Категорически запрещалось «устанавливать советские порядки», вмешиваться в действия местных органов власти, «если это не диктуется интересами

Красной Армии». Подчеркивалось, что «все личные и имущественные права граждан и частных обществ, а также принадлежащая им частная собственность находятся под охраной советских военных властей».

При вступлении Красной Армии на территорию Прибалтийских республик с личным составом войск проводилась воспитательная и разъяснительная работа, разъяснялись особенности военно-политической обстановки, национальные и бытовые условия проживания населения в этих республиках. Особо строго указывалось на недопустимость какого-либо ущемления жизненных интересов местных граждан, а тем более оскорбления их религиозных чувств. Данное положение распространялось и на войска НКВД.

Сражения Великой Отечественной войны в 1944 г. имели широкомасштабный, динамичный характер, отличались большой напряженностью. В них участвовали многочисленные армии, оснащенные самой совершенной для того времени боевой техникой.

Во всенародной борьбе с немецко-фашистскими захватчиками продолжали активно участвовать органы государственной безопасности, что нашло свое отражение в опубликованных в данном томе документах и материалах. В них раскрываются основные направления деятельности органов НКГБ-НКВД, военной контрразведки «Смерш» НКО СССР, службы внешней разведки, пограничных войск, войск НКВД по охране тыла Действующей Красной Армии.

В документах основательно освещаются масштабы и характер подрывной деятельности спецслужб фашистской Германии против СССР, а также обуславливающие их факторы.

Исторический подход при изучении публикуемых документов и материалов и описываемых в них фактов позволяет глубже понять остроту и сложность политической и оперативной обстановки в 1944 г., в которой действовали органы государственной безопасности, объективно оценить вклад чекистских органов и войск в достижение военно-политических результатов в этот год войны, эффективность действий советской разведки и контрразведки на фронте, в глубоком тылу нашей страны, в партизанской и подпольной борьбе на захваченных врагом территориях Советского Союза и за его пределами. обстоятельный анализ этих документов дает возможность вскрыть причины и условия существования таких опасных для нашего общества преступлений, как измена Родине, шпионаж, диверсия, террор, политический и уголовный бандитизм, которым противостояли всенародный патриотический подъем, беззаветное служение Родине, массовые воинские и трудовые подвиги советских людей, и в том числе чекистов.

О мужестве, высоких боевых и профессиональных качествах кадровых сотрудников и агентов органов госбезопасности свидетельствуют, например, опубликованные в томе представления к высшей награде Родины — званию Героя Советского Союза — чекистов В. А. Молодцова, Ф. Ф. Озмителя, М. И. Петрова, А. Н. Шихова, Д. Н. Медведева и Н. И. Куз-

нецова, сообщения Четвертого управления НКВД СССР о героической гибели резидента «Белого» из оперативной группы И. Ф. Золотаря и агентов оперативной группы Э. С. Куцына — «Подруги», «Матери» и «Девы».

Уже в октябре 1943 г. было принято решение сохранить для истории конкретные подвиги и имена советских чекистов, выполнявших задания на фронте и в тылу врага. 20 июля 1944 г. на места было разослано повторное указание НКГБ СССР о сборе документальных материалов, отражающих героические дела сотрудников органов государственной безопасности в Великой Отечественной войне.

В 1944 г. в Германии происходит углубление и обострение военнополитического кризиса, который начался в 1943 г. после разгрома немцев под Сталинградом и на Курской дуге. В результате крупнейших поражений Германии в 1944 г. на Восточном фронте, а также вследствие успешных боевых действий в Европе Англии и США кризис охватил не только Германию, но и всю гитлеровскую коалицию. Фашистская Германия потеряла почти всех своих европейских союзников, которые вышли из войны, а Румыния и Болгария объявили войну бывшему союзнику.

С самого начала второй мировой войны Германия стремилась не допустить, а затем разрушить блок антифашистских государств. В этих целях германская дипломатия, с одной стороны, распространяла провокационные слухи о якобы ведущихся мирных переговорах с одним из участников антигитлеровской коалиции, а с другой — действительно пыталась заключить сепаратный мир с Англией и США.

С лета 1944 г. верховное командование Германии, осознав неизбежность военного поражения и опасаясь оккупации страны советскими войсками, изменило свои стратегические планы и стало прилагать все усилия к тому, чтобы затянуть военные действия, воспрепятствовать вторжению советских войск на собственную территорию и договориться с США и Англией об оккупации Германии англо-американскими войсками без участия Советского Союза. Реакционные и консервативные круги США и Великобритании, в том числе английский премьер-министр У. Черчилль, желавшие ослабить международные позиции СССР и вновь создать «санитарный кордон» на границах с СССР в виде зависимых от них государств, были заинтересованы в таких переговорах.

Разведка органов государственной безопасности неоднократно получала ценные сведения о конспиративных контактах США и Англии с представителями правящих кругов фашистской Германии, информировала об этом высшее политическое руководство страны. Советское правительство использовало данную информацию для сдерживания вероломных замыслов союзников. Настойчивые требования советского политического руководства, обращенные к руководству Англии и США, соблюдать договоренности антигитлеровской коалиции сорвали планы Запада заключить сепаратный мир с Германией.

Внутриполитическая обстановка в этот период в Германии характеризовалась максимальной концентрацией власти в руках партийного аппарата, а также «сращиванием» промышленной верхушки с нацистским руководством. Во всех звеньях государственного аппарата был реализован принцип «персональной унии партии и государства», в соответствии с которым все руководящие должности были заняты членами НСДАП.

В целях всеобъемлющего контроля обстановки в стране, оказания влияния на каждого немца в Германии были созданы так называемые «примыкающие к НСДАП союзы», которые охватывали почти все социальные и возрастные группы населения. Не состоявший в каком-либо союзе немец не принимался на работу.

Особо важное значение нацисты придавали работе с молодежью. Главной организацией, воспитывавшей будущих «верных сынов и дочерей Германии» была «Гитлер-югенд», созданная еще в декабре 1936 г. и охватывающая около 60% немецкой молодежи в возрасте от 14 до 18 лет, главного кадрового резерва НСДАП.

Тотальное наблюдение за морально-политическим состоянием населения осуществлялось с помощью мощного и разветвленного полицейско-карательного аппарата.

Крах агрессивных планов фюрера, возможность вступления советских войск в Германию вызвали рост недовольства гитлеровским режимом практически среди всех слоев населения страны — рабочих, мелкой и средней буржуазии, интеллигенции, крупных промышленников, военной верхушки и связанных с нею высших чиновных кругов. В основном это недовольство выражалось в пассивных формах — саботаже под лозунгом «работать медленно», отдельных антигитлеровских высказываниях. Усиленная геббельсовская пропаганда о якобы жестоких репрессиях, ожидающих немецкое население после прихода Красной Армии, надежды на «единственную возможность спасения Германии путем объединения всех сил вокруг Гитлера» обусловили известный конформизм по отношению к фашистскому режиму.

Однако часть высшего командования вермахта, руководства военной разведки, дипломатического аппарата, поддерживаемая крупными промышленниками (которые были недовольны «рискованной и недальновидной политикой Гитлера» и опасались полного разгрома и «советизации» Германии), создала оппозицию, имевшую целью захват власти, заключение сепаратного мира с США и Англией и продолжение военных действий против СССР. 20 июля 1944 г. оппозицией было организовано покушение на Гитлера. Покушение не удалось, оппозиция была разгромлена.

Видя причины военных неудач в просчетах прежнего руководства военной разведки, Гитлер в феврале 1944 г. осуществил реформу абвера и других специальных служб.

Согласно приказу фюрера от 12 февраля 1944 г. абвер как самостоятельная военно-стратегическая и оперативно-тактическая разведыва-

тельная служба, подчинявшаяся военному командованию, был ликвидирован. Военная разведка была включена в состав Главного управления имперской безопасности (РСХА), возглавлявшегося Кальтенбруннером, который подчинялся непосредственно Гимmlеру. По приказу Гитлера функции внешней разведки абвера были переданы VI управлению РСХА, а контрразведки — IV управлению (гестапо). Для ведения военно-стратегической разведки в составе РСХА было сформировано управление «М», и лишь непосредственная оперативная работа в воинских частях и обеспечение их безопасности остались в сфере деятельности военного ведомства. Абверкоманды и абвергруппы, действовавшие на советско-германском фронте были реорганизованы во фронтовые разведывательные команды (группы), и их деятельность контролировалась Главным управлением имперской безопасности.

Политический кризис гитлеровского блока вызвал изменения в деятельности разведок всех участвовавших в войне стран.

Прежде всего обострилась междоусобная борьба разведывательных служб стран, входивших в гитлеровский блок. Политическое и военное руководство Румынии, Венгрии и Болгарии настойчиво изыскивало возможности для установления связей со спецслужбами Англии и США в целях выхода из войны и обеспечения таких условий, при которых эти страны не были бы заняты войсками Красной Армии. Активные усилия в налаживании подобных контактов предпринимала и английская разведка, поскольку политическое руководство Англии во главе с Черчиллем было заинтересовано в реализации своего «Балканского плана», предусматривавшего оккупацию стран Юго-Восточной Европы. Английская разведка, имевшая агентурные позиции в политических и промышленных кругах Румынии и Венгрии, получала через них важную разведывательную информацию.

Преследуя свои цели, руководство этих государств с помощью спецслужб предпринимало попытки установить контакты и с представителями Советского Союза, а также с руководством национально-освободительного движения Югославии. В частности, в сентябре — октябре 1944 г. (после безуспешных тайных переговоров с англичанами в Италии об условиях выхода из войны и оккупации страны союзными державами) руководство хортистской Венгрии вело переговоры в Москве, на которых венгры настаивали, чтобы в оккупации Венгрии наряду с советскими участвовали и англо-американские войска.

Германские спецслужбы вели активную агентурную разведку и контрразведку против всех своих союзников. Немецкая разведка имела агентов в близком окружении Муссолини, царя Болгарии Бориса, венгерского диктатора Хорти, румынского диктатора Антонеску, осуществляла интенсивную разведывательную и контрразведывательную работу против Японии. С помощью агентуры немецко-фашистской разведке удавалось выявлять факты подготовки союзниками Германии секретных политических и военных акций против нее и предупреждать их. Так, в марте 1944 г.,

когда венгерская разведка вела переговоры с американцами о вторжении союзных войск в страну, Германия внезапно оккупировала Венгрию.

Кризисные процессы в Германии, повлекшие за собой изменение стратегических планов ведения войны, оказали определяющее влияние и на организацию подрывной деятельности фашистской разведки против СССР.

Военное и политическое руководство Германии, признав невозможность добиться победы над СССР военным путем, еще больше активизировало подрывную деятельность в целях политического разрушения Советского государства, подрыва его потенциала изнутри. В соответствии с изменившимися стратегическими установками были разработаны новые организационные формы и методы подрывной деятельности, рассчитанные на более длительные, чем ранее, сроки. Разведывательно-подрывные операции все чаще стали проводиться не в фронтовом, а в глубоком тылу Советского Союза. Наряду с заброской агентов за линию фронта фашистская разведка, учитывая широкое и быстрое наступление Красной Армии, стала практиковать оставление своей агентуры на освобожденной советскими войсками территории. Часть агентуры, решавшей контрразведывательные задачи, а также наиболее верно служившие пособники и каратели были переориентированы на выполнение разведывательных и диверсионных заданий в советском тылу. В целом возросла роль, отводимая фашистскими спецслужбами диверсионно-террористической и бандитско-повстанческой деятельности, с помощью которой предпринимались попытки дестабилизировать политическую обстановку в нашей стране, создать кризисные ситуации в отдельных ее регионах, добиться перерастания бандитско-повстанческой деятельности в гражданскую войну. Для этого в различные тыловые районы РСФСР спецслужбы фашистской Германии забрасывали группы шпионов, диверсантов и террористов, имевших задание формировать боевые бандитские группы. В них предполагалось вербовать скрывавшихся в тыловых районах дезертиров, уголовников, а также не сумевших выйти из окружения или бежавших из плена немецких солдат и офицеров. С помощью этих банд планировалось терроризировать местное население, представителей органов власти, дезорганизовывать работу правоохранительных органов. Была предпринята попытка заброски в район Смоленска двух агентов с заданием организации покушения на И. В. Сталина и др. руководителей советского государства.

В 1944 г. повысилась активность немецко-фашистских спецслужб по созданию и стимулированию подрывной деятельности различного рода националистических, в том числе и военизированных, формирований (так называемых «национальных советов», «национальных комитетов» и «национальных легионов»). В этих целях шире стала использоваться враждебная нашей стране эмиграция, усилилась антисоветская пропагандистская деятельность в лагерях военнопленных, концентрационных лагерях для гражданских лиц и среди угнанных на работу в Германию

советских людей. Фашистские разведслужбы стремились разжечь между представителями различных народов национальную рознь, особенно подогревалось враждебное отношение к русскому народу. Пропагандировались сепаратистские идеи развала Советского Союза как многонационального федеративного государства и создания марионеточных националистических государств, полностью зависящих от фашистской Германии. В вербовочной работе германская разведка все чаще применяла шантаж и прямое насилие, учитывались, кроме того, стремление некоторых советских граждан любым путем выбраться из лагерей и спасти себе жизнь, а также боязнь репрессий со стороны советских властей в случае возвращения из плена на Родину.

Создаваемым националистическим организациям отводилась важная роль. «Национальные комитеты», «национальные советы» занимались организационной и пропагандистской работой. Их изображали в качестве будущих «национальных правительств» после создания «свободных национальных государств». Кроме того, из членов этих организаций немцы формировали «городские управы», сельскую администрацию, вспомогательную полицию и различные хозяйственные команды. Они широко использовались германской разведкой для засылки в советский тыл и партизанские отряды диверсантов и агентов-разведчиков. Из них также подбирались агентура гестапо и СД. К числу «национальных комитетов» и «советов» относились, например, «Белорусская рада», Армянский, Грузинский «комитеты» и т. п.

«Национальные легионы», другие воинские формирования применялись фашистским политическим и военным руководством как вспомогательная военная сила для борьбы с партизанами и участниками движения Сопротивления преимущественно за пределами Советского Союза (в Чехословакии, Югославии, Италии).

Создавая националистические организации, фашистские спецслужбы учитывали и умело использовали условия исторического развития и этнопсихологические особенности каждой нации. Так, формируя «национальные комитеты» и «национальные легионы» из представителей Средней, Азии, они большое внимание уделяли «исламскому фактору», распространению идей панисламизма и пантюркизма, разжиганию религиозного фанатизма и нестерпимости к иноверцам. Подобной националистической обработке подверглись крымские татары во время оккупации Крыма. Религиозный фанатизм крымских татар, входивших в «охранные отряды», привел к кровавым погромам и массовым убийствам представителей нетатарского населения Крыма. Из военнопленных таджиков, туркмен и представителей других народов Средней Азии, исповедующих ислам, с помощью панисламистской и пантюркистской пропаганды были сформированы «Туркестанский комитет» и «Туркестанский легион».

На антикоммунистической, антисоветской основе стимулировалась деятельность русской контрреволюционной белой эмиграции, в частно-

сти таких ее организаций, как «Национально-трудовой союз нового поколения», преобразованный затем в «Народно-трудовой союз» (НТС), а также «Российский общевоинский союз» (РОВС) и другие. Во главе с изменником Родине Власовым из советских военнопленных была создана в 1942 и активно действовала в 1944 г. так называемая «Русская освободительная армия».

В Прибалтийских республиках фашистские спецслужбы возобновили деятельность созданных еще до начала войны националистических военизированных организаций «Айзсарги», «Кайтселиит», «Изамаалиит», «Шаулю саюнга» и др.

Для ведения разложеческой, фашистской, антикоммунистической и националистической пропаганды среди населения оккупированных территорий, в лагерях советских военнопленных и концентрационных лагерях спецслужбами фашистской Германии были созданы школы пропагандистов, в которых наряду с фашистской идеологической подготовкой велось обучение методам шпионажа, террора и диверсий.

Однако созданные немецкими спецслужбами военизированные националистические формирования в результате военных побед Красной Армии, кризиса всей фашистской системы и приближавшегося окончательного разгрома Германии оказались малообеспособными. В них бурно развивались процессы разложения — имело место массовое дезертирство, участились случаи организованного перехода членов формирований на сторону партизан и Красной Армии. Эти процессы усиливались целенаправленной работой советских органов госбезопасности по дезорганизации националистических формирований, проводившейся с помощью внедренных в них агентов, которые склоняли участников формирований к явке с повинной и оказанию активной помощи своему народу.

В то же время деятельность советской контрразведки в данном направлении недостаточно активно подкреплялась крупными официальными пропагандистскими и организационно-правовыми мерами высших органов власти и управления.

В условиях широкого, практически не прекращавшегося в 1944 г. наступления советских войск все большее значение приобретала работа чекистских органов на освобождаемой территории, в частности выявление и розыск оставленной врагом агентуры, изменников Родины, карателей и активных пособников немцев. Тактика массового оставления вражеской агентуры на освобождаемой территории требовала эффективных оперативных мер по ее выявлению и обезвреживанию. В решении этой задачи участвовали все органы государственной безопасности: органы «Смерш» действовали в зоне продвижения наступающих войск и в окружении военных объектов, войска по охране тыла Действующей армии — в армейском и фронтовом тылу, органы НКГБ и НКВД — на обслуживаемых ими территориях и объектах, а погранвойска — в пограничной зоне.

За исключением западных регионов, социально-политическая обстановка в стране была в целом благоприятная. Условий для развертывания бандитско-повстанческой деятельности не было, хотя в ряде районов орудовали разрозненные банды дезертиров и уголовников, а в пограничных районах Средней Азии — банды контрабандистов, в том числе и бывших басмачей. Эти банды, как правило, оперативно ликвидировались органами и войсками НКВД и НКГБ.

Сложнее была оперативная обстановка на освобожденных от фашистов территориях Украины и Белоруссии, особенно в западных областях этих республик, а также в Эстонии, Латвии и Литве, где существовали антисоветское вооруженное подполье и вооруженные банды, проводившие диверсионно-террористическую деятельность. На формирование такой обстановки оказали воздействие следующие факторы.

Большинство националистических организаций на Украине и в Прибалтике было создано еще до начала Великой Отечественной войны, в период, когда Западная Украина входила в состав Польши, а Латвия, Эстония и Литва являлись самостоятельными государствами.

Националистические идеи, националистическая пропаганда были широко распространены среди украинского населения входившей в Польшу Западной Украины, которая желала обрести государственную независимость. После воссоединения Западной Украины с Украинской ССР националистическая пропаганда не только не прекратилась, но и усилилась. Была создана разветвленная сеть националистических организаций. Главари этих организаций до войны установили связь с германской разведкой, а во время оккупации продолжали действовать под ее руководством и контролем. Несмотря на отдельные разногласия между ними, общей целью их деятельности было недопущение восстановления Советской власти на Украине в случае изгнания оттуда немецких оккупантов.

В Эстонии, Латвии и Литве еще до начала войны население также находилось под сильным влиянием националистической и открыто враждебной Советскому Союзу идеологии, которая усиленно распространялась средствами массовой информации, реакционными политическими партиями, в том числе и откровенно фашистскими. Националистическими организациями, как правило, управляли зарубежные центры, расположенные в основном в Германии, Англии и Польше. В руководстве данных организаций английские, американские и немецкие спецслужбы имели прочные агентурные позиции. В период подготовки к войне фашистская разведка проводила активную вербовочную работу в этой среде.

После вхождения Прибалтийских республик в состав Советского Союза националистические организации были распущены, их главари и наиболее активные участники арестованы или высланы в глубь СССР. С началом оккупации эти организации возродились и активно применялись спецслужбами и оккупационными властями для борьбы против со-

ветских партизан и патриотов-подпольщиков. Одновременно немецкими спецслужбами на территории и Украины, и Прибалтики велась планомерная подготовка к использованию националистических организаций в подрывной подпольной деятельности и вооруженной борьбе с Советской властью в случае поражения Германии. Однако по мере продвижения Красной Армии на запад и расширения связей со спецслужбами США и Великобритании многие националистические организации Украины, Эстонии, Латвии и Литвы полностью переориентировались на эти страны и стали готовиться к борьбе против Красной Армии.

По заданию немецких, английских и американских спецслужб, а также преследуя собственные цели, украинские и прибалтийские националисты вели организационную работу по усилению своего влияния на население, накапливали оружие, создавали вооруженные формирования, отрабатывали систему управления и связи. В результате, на освобожденной территории Украинской ССР и Прибалтийских республик сразу начали действовать возглавляемые националистами, хорошо подготовленные подпольные организации и вооруженные банды. Эти банды терроризировали население, жестоко расправлялись с советскими активистами и их семьями.

Атмосфера нажима и угроз, продолжавшаяся националистическая пропаганда, а также распространявшиеся слухи о неизбежности возникновения в ближайшее время вооруженного конфликта между западными союзниками и СССР (эти слухи поддерживали засылаемые на советскую территорию агенты английских спецслужб и эмиссары антисоветских зарубежных организаций) создавали дополнительные условия для существования и деятельности бандитского подполья.

Помещенные в настоящий том сборника отдельные документы взяты авторами-составителями из сборников документов: «Трагедия Литвы: 1941-1944 годы», «Латвия под игом нацизма...», «Эстония. Кровавый след нацизма: 1941-1944 годы», выпущенных издательством «Европа» в 2006 году.

Публикуемые документы позволяют читателям самостоятельно составить представление о происходивших тогда событиях на территории прибалтийских республик, а также о тех зверствах, пытках и надругательствах, совершенных коллаборационистами над ни в чем не повинными гражданами Литвы, Латвии, Эстонии, что четко запечатлела на своих страницах история того времени.

Под воздействием аналогичных факторов складывалась оперативная обстановка в Белоруссии. И хотя белорусские националисты не имели такой многочисленной социальной базы, как украинские и прибалтийские, все же и там обстановка была довольно сложной.

Для борьбы с вооруженным подпольем на освобожденной территории разрабатывались система организации и тактика оперативной деятельности и чекистско-войсковых операций. Предпринимались меры к координации деятельности органов государственной безопасности и

войск НКВД в борьбе с вооруженным подпольем. Так, в Белоруссии и Литве в этих целях были объединены усилия НКВД и НКГБ под общим руководством наркомов внутренних дел республик.

Органы госбезопасности провели огромную работу в освобожденных от врага регионах нашей страны. Было разыскано и передано в руки правосудия большое количество изменников Родине, совершивших тяжкие преступления против советского народа, а также шпионов и диверсантов. Разгромлено много националистических и других банд, подпольных антисоветских организаций.

В 1944 г. все более важное значение приобретала деятельность органов государственной безопасности по быстрому и оперативному налаживанию режима обеспечения безопасности фронтового и армейского тыла в условиях наступательных операций. При высоких темпах наступления Красной Армии освобожденные города и районы в течение двух-трех недель оказывались за пределами не только армейского, но и фронтового тыла. В такой обстановке деятельность территориальных органов НКВД и НКГБ начиналась сразу после освобождения города или района советскими войсками. Формирование этих органов проводилось заблаговременно. Часто создавались оперативные группы, которые затем развертывались в соответствующие территориальные и транспортные чекистские органы.

В органах госбезопасности получила развитие практика планирования чекистско-войсковых операций, обеспечивавших наступательные действия Красной Армии. Такие операции проводились специально образуемыми органами «Смерш» фронтов и армий оперативными группами (которым в ряде случаев придавались войсковые подразделения) и согласовывались по времени, месту, характеру и направленности с готовящейся наступательной операцией наших войск. По просьбам командования фронтов НКГБ СССР направлял в указанные ему районы боевые группы для проведения разведывательно-диверсионных акций.

При освобождении районов, где дислоцировались подразделения спецслужб противника и разведывательно-диверсионные школы, разрабатывались специальные меры по захвату документов этих учреждений, сотрудников и агентов спецслужб, изменников Родине, карателей и пособников оккупантов. Эффективность реализации этих мер зависела от полноты и достоверности информации о противнике (точном месте дислокации разведывательных служб, других карательных органов и антисоветских формирований, об агентах спецслужб противника, их связях, месте нахождения), наличия у органов госбезопасности агентов, знающих обстановку и имеющих связи на объекте интереса и в его окружении, а также агентов-опознавателей. Другим условием эффективности захвата были быстрота и точность действий оперативной группы, своевременность ее прибытия к объекту вместе с передовыми отрядами наступающих войск.

ХІІІ

К проведению операций по захвату подключались оперативные работники отделов «Смерш» бригад, дивизий и корпусов, идущих в первом эшелоне наступавших войск.

В условиях ширококомасштабных и динамичных операций Красной Армии потребовалось совершенствование организации деятельности войск НКВД по охране тыла, возникла необходимость повысить мобильность и увеличить численность оперативно-поисковых групп, которые должны были двигаться вслед за наступавшими частями. Они обеспечивали режим районов армейского и фронтового тыла, организовывали войсковое заграждение с помощью КПП, подвижных групп, патрулей, засад. Эти и другие организационные формы войсковой охраны тыла сочетались с агентурно-оперативной работой по выявлению вражеской агентуры, изменников Родины, немецких пособников и карателей. В 1944 г. Главным управлением войск НКВД по охране тыла Действующей Красной Армии были изданы указания: об улучшении работы оперативно-чекистских групп, усилении борьбы с диверсионно-террористической деятельностью украинских националистов, совершенствовании руководства боевыми операциями по борьбе с бандитизмом, задачах войск в связи с наступлением Красной Армии на территории стран Восточной Европы, а также разработан ряд нормативно-методических документов, регламентирующих эту деятельность.

Как свидетельствуют помещенные в томе документы, активно вели боевую и служебно-оперативную работу, например, войска по охране тыла Ленинградского, 1-го Украинского, 3-го Белорусского фронтов и др.

С выходом Красной Армии на государственную границу СССР восстанавливалась система ее охраны пограничными войсками. В свете требований постановления ГКО № 5584сс от 8 апреля 1944 г. до конца года пограничные войска в разное время вышли на пограничный рубеж и восстановили охрану границы с Норвегией и Финляндией, пограничной линии с Польшей, границы с Чехословакией и Румынией, морской границы на побережье Белого, Балтийского и Черного морей.

Для управления пограничными войсками по охране западной государственной границы приказом НКВД СССР предусматривалось формирование десяти пограничных округов и 44 пограничных отрядов.

Сложность оперативной обстановки на границе, как свидетельствуют документы, объяснялась еще и тем, что в освобожденных районах было оставлено немало вражеской агентуры. Здесь укрывались пособники и ставленники противника, лица, уклонявшиеся от призыва в армию. Особую опасность представляла разветвленная, хорошо закоспирированная сеть подпольных националистических организаций и их вооруженные бандформирования, созданные и руководимые фашистскими разведорганами.

Пограничные округа и отряды, охранявшие восстановленную западную границу, во взаимодействии с частями и соединениями внутренних войск, вели борьбу с бандформированиями, действовавшими как в на-

ших тылах, так и на территории сопредельных государств, особенно на территории Польши.

Определенной формой борьбы пограничных войск с вооруженными формированиями националистов стало проведение специальных операций по поиску и ликвидации банд. В период сентябрь — декабрь только войска Украинского пограничного округа осуществили 476 боевых операций, из них 123 — против крупных банд УПА.

Меры войсковой и оперативной охраны государственной границы, пограничный режим в освобожденных приграничных районах одновременно с мерами по охране армейского и войскового тыла способствовали более надежной защите глубокого тыла нашей страны от проникновения шпионов, диверсантов, террористов и других преступных элементов.

Все вышесказанное свидетельствует о нелегкой, напряженной работе органов НКВД, НКГБ, военной контрразведки «Смерш», войск НКВД по охране тыла, погранвойск и внутренних войск по выявлению, предупреждению и пресечению разведывательно-подрывной деятельности фашистских спецслужб в 1944 г. Однако глубокий и объективный анализ документов позволяет увидеть, что в деятельности советских органов государственной безопасности существовали не только положительные, но и негативные стороны, выражавшиеся порой в нарушениях законности, неуважении прав человека, необоснованных репрессиях.

Как негативное явление следует отметить чрезмерную подозрительность к советским гражданам, пережившим оккупацию, подвергавшимся аресту оккупационными властями и заключению в концентрационные лагеря, выходившим в одиночном порядке из окружения. Такая подозрительность к этой категории советских граждан в большей мере проявлялась в тыловых районах.

Продолжалась практика применения действовавших в то время законов, предусматривавших репрессирование близких родственников военнослужащих, изменивших Родине, и родственников гражданских лиц, приговоренных к высшей мере наказания за измену Родине.

В ряде указаний и других нормативных документах основное внимание обращается на организационно-тактические вопросы агентурно-оперативной работы органов госбезопасности и в качестве положительных отмечаются те оперативные результаты, которые достигнуты путем ареста и применения других репрессивных мер.

В деле обеспечения государственной безопасности того периода недооценивалась профилактическая работа.

Вышеупомянутые негативные явления отрицательно сказывались на эффективности деятельности органов государственной безопасности.

С пересечением государственной границы перед органами госбезопасности были поставлены новые задачи — обеспечение безопасности советских войск, их коммуникаций и ведение борьбы с подрывной деятельностью немецко-фашистской разведки на территории иностранных государств. Деятельность чекистских органов строилась в соответствии

с директивами ГКО и НКО СССР, определявшими задачи Красной Армии при вступлении на территорию иностранных государств. Органы государственной безопасности осуществляли поиск и задержание германских агентов и изменников Родине, бежавших вместе с оккупантами и пытавшихся добраться до территорий, занятых союзными войсками. В этот период органами госбезопасности был арестован ряд руководителей и активных участников зарубежных антисоветских эмигрантских организаций, сотрудничавших с германской разведкой и проводивших подрывную работу против наших войск.

В 1944 г. в советской контрразведке сложилась и активно действовала система борьбы с агентурной разведкой противника. Ее составляющими были: непрерывное изучение противника, его разведывательных и контрразведывательных органов; контрразведывательный поиск и оперативный розыск агентов противника; агентурное проникновение в спецслужбы противника; ведение оперативных игр с противником (в том числе и радиоигры). Следует заметить, что в 1944 г. органами «Смерш» велось свыше 40 радиоигр. А некоторые из них, например, «Монастырь», «Курьеры», «Березино» успешно велись в течение нескольких лет.

1944 г. характеризуется расширением масштабов, повышением активности и наступательности народной партизанской войны и деятельности патриотического подполья против гитлеровских захватчиков, усилением их взаимодействия с командованием фронтов и армий. Были налажены двусторонняя связь, материально-техническое снабжение и другая помощь партизанам и подпольщикам.

Органы госбезопасности внесли свой вклад в организацию борьбы против оккупантов в тылу врага. Они как и прежде подготавливали партизанские кадры и подпольщиков, обеспечивали безопасность партизанских отрядов и подпольных организаций от агентурного проникновения вражеских спецслужб, оказывали помощь в налаживании конспиративной связи и ведении разведки. Составной частью этой борьбы были действия в тылу врага оперативных групп и зафронтовой агентуры органов госбезопасности.

Наряду с переброской агентов-одиночек с заданиями внедрения в спецслужбы и их агентурную сеть за линией фронта создавались базы для действия оперативных групп. Эти группы вели агентурную, разведывательную и диверсионную работу, устанавливали контакты с агентами из числа местных жителей и с нелегалами, из расположения ранее сформированных крупных партизанских отрядов поддерживали связь с центром, создавали собственные боевые отряды, вовлекая в них местных жителей, бежавших из плена советских солдат и офицеров, объединяясь с мелкими партизанскими группами. Из отчетных документов за 1943 и 1944 г. прослеживается тенденция к расширению масштабов и повышению активности зафронтовой работы органов госбезопасности.

Партизанские отряды и оперативные группы органов госбезопасности по просьбе военного командования осуществляли совместную бое-

вую поддержку наступательных операций Красной Армии — организовывали нападения на гарнизоны и коммуникации противника, совершали диверсии, уничтожая живую силу и технику, направляемые на фронт, прерывали движение на транспортных коммуникациях и линиях связи немецко-фашистских войск, захватывали и удерживали до подхода войск Красной Армии важные военные объекты и населенные пункты. Существенной помощью военному командованию было также разведывательно-информационное обеспечение органами госбезопасности, партизанской разведкой и подпольем подготовки и проведения наступательных операций.

Представляют интерес отдельные постановления ГКО и составленные на их основе приказы НКВД СССР о переселении чеченцев и ингушей из ЧИ АССР в Казахскую, Узбекскую, Таджикскую и Киргизскую ССР. Здесь же приводятся указания, докладные записки, отчеты, сводки, касающиеся проведения данной операции. Детальное ознакомление с этим массивом документов позволит читателю понять истинные мотивы принятия советским руководством и ГКО решения о переселении чеченцев и ингушей.

В 5-м томе, как и в 4-м, продолжается публикация документов о совершенствовании войск правительственной ВЧ связи; о своевременном обеспечении надежной и бесперебойной связью звена: Ставка ВГК — штабы фронтов и армий, ведущих наступательные операции; о формировании новых частей войск правительственной связи; об улучшении их материально-технического обеспечения и др.

С выходом Красной Армии к Государственной границе СССР политическим и военным руководством страны в ответ на просьбу Коммунистических партий Чехословакии, Польши, Венгрии и Румынии было принято решение перевести наиболее боеспособные партизанские соединения и чекистские опергруппы на территорию этих стран для оказания помощи патриотическим силам в развертывании партизанской борьбы и других форм активного сопротивления фашизму. В СССР была организована подготовка руководящих кадров, разведчиков, специалистов-подрывников, радистов для партизанских отрядов в Чехословакии, Польше, Венгрии и Румынии. Возникли новые формы организации партизанского движения. На территории нашей страны готовились небольшие мобильные организаторские отряды, которые забрасывались на оккупированную врагом территорию указанных стран, как правило, на базы наших оперативных групп или партизанских соединений. С таких баз проводилась работа по сколачиванию партизанских отрядов и организации патриотического подполья. Советские партизанские соединения и оперативные группы органов госбезопасности приняли активное участие в Словацком национальном восстании.

Как и ранее, органы государственной безопасности вели напряженную контрразведывательную работу против спецслужб Японии, которые забрасывали в приграничные районы Дальнего Востока шпионов и

диверсантов с задачами сбора информации о численности и дислокации советских войск в этом регионе, о воинских перевозках по Транссибирской магистрали. В то время когда окончательный разгром фашистской Германии уже был предрешен, Япония очень опасалась вступления в войну против нее Советского Союза, тем более что в 1944 г. Англия и США оказывали сильное давление на Советский Союз. Они добивались его скорейшего вступления в войну с Японией вопреки достигнутым ранее соглашениям о том, что СССР объявит войну Японии после завершения разгрома Германии.

В настоящем томе помещены документы, в которых отражена контрразведывательная работа, проводившаяся по английской и американской линиям. Спецслужбы Англии и США, реализуя возможности военных миссий на Севере СССР, используя заходы судов в порты СССР и наличие своих аэродромов на советской территории, активно собирали разностороннюю разведывательную информацию о Советском Союзе. Как видно из опубликованных документов, основные усилия советской контрразведки были направлены на ограничение и блокирование контактов англичан и американцев с советскими военнослужащими и гражданскими лицами. Советской контрразведкой был перехвачен ряд документов американских и английских спецслужб, которые свидетельствовали об их активной разведывательной работе.

К 1944 г. значительно возрос международный авторитет Советского Союза, упрочились его внешнеполитические позиции. Если к началу войны СССР имел дипломатические отношения с 26 странами, то в 1944 г. их число возросло до 46.

Укрепление военно-политического и международного положения СССР благоприятно влияло на состояние дел в антигитлеровской коалиции и усиливало процессы политической и экономической изоляции Германии и Японии.

Вместе с тем отношения СССР с Англией и США были довольно сложными. Острейшей проблемой внешней политики данного периода было послевоенное устройство мира. Правящие круги США стремились к тому, чтобы максимально ослабить влияние и подорвать позиции СССР в послевоенном мире, ограничить участие Советского Союза в подготовительных работах по созданию Организации Объединенных Наций, добиться выгодного для англо-американского капитала политико-правового статуса послевоенной Германии и не допустить социалистической революции в освобожденных от фашизма странах Европы. В этих условиях определяющее значение не только для текущего момента, но и на перспективу имела деятельность разведки органов государственной безопасности по информационному обеспечению внешней политики СССР.

Помещенные в томе документы службы внешней разведки раскрывают многие стороны и аспекты ее деятельности. Анализируя их, можно сделать вывод, что задача по своевременному обеспечению информаци-

ей высшего политического руководства страны была успешно выполнена. Одновременно эти документы свидетельствуют о наличии серьезных агентурных позиций внешней разведки в спецслужбах США и Великобритании, военной разведке польского эмигрантского правительства в Лондоне

Большое значение имели в годы войны и представляют исторический интерес в настоящее время добытые разведкой органов государственной безопасности документы о позиции Великобритании в отношении будущего Германии. Англия была обеспокоена возможностью возрождения германского реваншизма и милитаризма в случае сохранения сильного, единого германского государства, что, как считали англичане, могло привести к новой войне в Европе. МИД Великобритании, не желая восстановления военного и политического потенциала Германии, планировал после победы осуществить ее расчленение. По мнению министра иностранных дел Великобритании А. Идена, изложенному в его письме (от 25 июля 1944 г.) английскому представителю при временном правительстве Франции, создание прочного мира в Европе должно основываться на «настойчивом стремлении никогда не допустить возрождения мощной Германии». При этом высказывалась мысль, что создаваемая в Европе система соглашений на случай возможной агрессии «не должна принимать во внимание интересы Германии».

Такая позиция Идена могла объясняться тем, что разведывательные службы Великобритании информировали правительство о нацистских планах создания подпольных реваншистских организаций, формирования валютных фондов для их финансирования, проникновения нацистской агентуры в коммунистические и другие прогрессивные организации, «для того чтобы иметь возможность провоцировать в будущем конфликты между англосаксами и русскими», об активной поддержке этих планов немецкими промышленниками.

Особый интерес вокруг проблемы возможного объединения Германии представляет меморандум МИД Великобритании по вопросу политического устройства послевоенной Германии от 27 ноября 1944 г. Как следует из этого меморандума, англичане предпочитали бы осуществить расчленение Германии, но предусматривали также возможность сохранения объединенной Германии и ослабления ее путем проведения конституционных изменений, имея в виду конфедерацию, федерацию и децентрализацию. При этом приоритет отдавался федеративной системе правления, так как она, по мнению составителей меморандума, способствовала бы ослаблению германского национализма путем усиления местного патриотизма, создавала «препятствия для руководства землями в Германии со стороны центрального правительства».

Вместе с тем авторы меморандума предупреждали, что «если из-за недостаточно проявленной настойчивости, ложного представления о безопасности или ссоры с нашими нынешними союзниками мы ослабим свои силы или бдительность, то мы не спасемся, полагаясь только на то,

что в Германии может быть установлен демократический строй, или что Германия может представлять собой федеральное государство, или даже что Германия будет расчленена».

В одобренной в январе 1945 г. членами военного кабинета Великобритании памятной записке МИД, подготовленной для английской делегации на Крымской конференции участников антигитлеровской коалиции, отстаивалась необходимость расчленения Германии, изменения границ германского государства 1937 г. с одновременной уступкой его территории в восточной части страны.

Служба внешней разведки представляла политическому и военному руководству страны и другую информацию о позициях союзников по вопросу послевоенного устройства мира, в частности по вопросам послевоенного устройства государств Восточной, Юго-Восточной и Центральной Европы. Так, были получены данные о настойчивых попытках Англии и США сохранить монархию в Югославии, поддержать движение четников во главе с Михайловичем, который в годы войны сотрудничал с оккупантами, о стремлении ограничить влияние национально-патриотических сил в Югославии. В этой связи руководящими кругами Англии и США проводились закулисные маневры, оказывалось давление на СССР, с тем чтобы не допустить продвижения советских войск в глубь Югославии и обеспечить оккупацию этой страны англо-американскими войсками.

Западными союзниками предпринимались шаги к тому, чтобы оккупация Австрии была осуществлена также без участия СССР.

Особенно острая политическая борьба велась по вопросу о восстановлении государственной независимости Польши. Англия, опираясь на поддержку США, настаивала на том, чтобы власть в освобожденной от фашистских захватчиков Польше была передана польскому правительству во главе с Миколайчиком, находившемуся в эмиграции в Лондоне. Соответственно Англией проводилась линия на непризнание в качестве суверенной власти Польского комитета национального освобождения. Разведка органов государственной безопасности обстоятельно информировала высшее руководство по этому вопросу. В течение всей войны английская разведка, используя политическое влияние польского эмигрантского правительства на определенную часть поляков, находившихся в эмиграции, а также проживавших на оккупированной территории Польши, в западных областях Белоруссии, Украины и в Литве, организовывала вместе с этим «правительством» активную подрывную деятельность против Советского Союза. Она забрасывала в западные районы СССР эмиссаров для руководства и активизации деятельности подпольных военных формирований Армии Крайовой, других банд, которые боролись против Польского комитета национального освобождения, его представителей и сторонников в Польше, против советских партизан в Западной Белоруссии и Литве, совершали нападения на подразделения Красной Армии и отдельных военнослужащих как на территории

нашей страны, так и на территории Польши. Кроме того, в целях разжигания национальной розни и провоцирования столкновений между поляками активно велась антисоветская пропаганда.

Государственному Комитету Оборона докладывалась полученная службой внешней разведки информация о планах нацистского руководства в случае военного поражения продолжить в подполье антикоммунистическую борьбу, о его ставке на разложение антигитлеровской коалиции, о позициях США и Великобритании в отношении СССР и в отношении национально-освободительных сил оккупированных фашистами стран, о противоречиях между союзниками, в частности по вопросам о будущем Ливана, Палестины, об отношении к сионистским кругам.

Большую важность имела информация о начальной стадии формирования направленной против СССР коалиции западноевропейских стран, ведущее положение в которой заняли Соединенные Штаты Америки, о подготовке западных спецслужб к разведывательной деятельности в послевоенные годы. В этой связи представляет интерес указание английской спецслужбы СИС о вербовочной работе среди австрийцев и немцев.

В 1-ю и 2-ю книги настоящего тома включены документы советской разведки, скрупулезно отслеживающей развитие атомного проекта в США, Англии и других странах. Представляемая информация по этой проблематике была важной и точной и фактически не содержавшей элементов дезинформации.

Поступавшие из-за границы сведения от разведки в НКВД, НКГБ, в ГРУ Генштаба КА не оставались без внимания их руководства, которые в свою очередь информировали руководство Лаборатории № 2, а также высшие государственные инстанции: ГКО, СНК, АН СССР, что позволило советским ученым более плодотворно работать над созданием атомного оружия в СССР.

Публикуемые документы дают достаточно полное и объективное представление о роли в этом советской разведки.

Добываемая органами государственной безопасности информация использовалась Советским правительством при планировании и реализации внешней политики государства.

В настоящем томе, как и в предыдущих, продолжена публикация трофейных материалов и документов противника. В них отражаются меры, которые предпринимались гитлеровским командованием после поражения на фронтах и усилия по предотвращению надвигающейся катастрофы. В частности, даются отдельные оперативные приказы ставки вермахта и стенограммы отдельных совещаний в главной ставке Гитлера: о продолжении боевых действий групп армий «А», «Юг», «Центр» и выходе из окружения и восстановлении связи с войсками группы «Центр» и «Юг», стабилизации фронта в районе действий своих группировок. Публикуется Указ Гитлера от 25 сентября о создании германского фольксштурма, в который зачислялись мужчины в возрасте от 16 до 60 лет.

Это были территориальные формирования, предназначенные для обороны населенных пунктов, а также военных объектов в прифронтовой полосе. Фольксштурм не входил в состав вермахта. За его организацию непосредственно отвечал Борман. Во главе батальонов фольксштурма стояли партийные деятели, в качестве инструкторов привлекались отставные офицеры и генералы.

По мнению руководителей фашистской Германии, создание фольксштурма и других формирований должно было способствовать укреплению морального духа населения и войск, сильно пошатнувшегося в результате крупных поражений вермахта на фронтах.

В томе публикуется выступление Гитлера от 28 декабря перед командирами дивизий в своей ставке «Орлиное гнездо», расположенной недалеко от Бад-Наухайма, где он при обсуждении хода Арденской операции признал, что «наступление не принесло, к сожалению, тех решающих результатов, которых можно было бы от него ожидать». Однако, как следует из его выступления, Гитлер намеревался уже в начале января 1945 г. осуществить новые удары к югу от Арден с целью уничтожения находившихся там американских войск. Здесь же приводится переписка отдельных руководителей фашистской Германии, в частности министра иностранных дел Риббентропа с представителем ставки Гитлера об использовании бывшего генерал-лейтенанта Красной Армии Власова в качестве противовеса советскому правительству и создании под его руководством освободительного комитета, а также ряд служебных записок МИД Германии по различным вопросам.

В 1-й и 2-й книге настоящего тома помещаются различного уровня отдельные документы (приказы, распоряжения, предписания, донесения и сообщения), связанные с проведением новой «тотальной мобилизации», тотальном ведении боев и превращении каждого города и деревни в крепость, о необходимости активизации боевых действий против советских партизан, внесении корректив в пропагандистскую работу среди советских военнопленных, проведении дальнейшей принудительной вербовки рабочей силы, в том числе и подростков (10-14 лет) на территории Литвы, Украины, вывозе оборудования с промышленных предприятий Советского Союза, культурных ценностей с гг. Риги, Таллин, Тарту, Киева, Харькова и других мест.

В томе публикуются отчеты о работе 304 и 305 абверкоманд, подчиненных соответственно абвергруппам, действовавших при армейской группе «Север», «Юг», позднее «Север-Украина». Первая из них занималась радиоиграми с органами советской разведки, вторая вела переговоры с сотрудниками полиции безопасности и СД, с представителями Армии Крайовой, основным содержанием которых было предоставление белопольским формированиям немецкого оружия для совместной борьбы против Советского Союза.

Значительный интерес для читателей будут представлять и материалы, раскрывающие деятельность отдельных антисоветских националис-

тических организаций, созданных немецкими спецслужбами и выполнявших беспрекословно их требования по проведению диверсионно-террористических актов, как в тылу Красной Армии, так и на освобожденной советской территории. В частности, так называемая «Белорусская Центральная Рада», а также условно именовавшаяся «Межа Кати» («Дикая кошка»), созданная «Ваффен СС Ягдфербанд» в августе 1944 г. на территории Латвии. Последняя состояла из отдельных диверсионно-террористических отрядов, которые формировались из добровольцев латышских дивизий СС, полицейских и немецких пособников, членов латышской националистической организации «Айзсарги».

Отряды «Межа Кати» создавали в лесах тайные базы с продовольствием, оружием, боеприпасами. После капитуляции Германии они перешли на нелегальное положение.

Такова неоспоримая правда о взаимоотношениях руководителей националистических организаций с немецкими разведорганами и вермахтом. Альтернативы нет, ее просто теперь выдумывают, навязывают фальшивки. Сейчас в некоторых независимых государствах, ранее входивших в СССР, бывших членов антисоветских организаций пытаются приравнять к участникам Великой Отечественной войны, дают им статус ветеранов войны и обеспечивают их социальную защиту.

Помещенные в настоящий том сборника документы расположены в хронологическом порядке и подвергнуты археографической обработке. Документы сборника оформлены в соответствии с требованиями, предъявляемыми к научно-популярным и публицистическим изданиям. Большинство из них воспроизводятся полностью, в случае если текст перегружен малозначимыми деталями, отдельные документы даны в извлечениях. Пропуски обозначены отточием и сноской.

В документах сохранены стилистические особенности того времени, правке подверглись лишь орфографические и синтаксические ошибки. Написание имен, фамилий, псевдонимов агентов, названий местностей, населенных пунктов, городов и т. п. также сохранено в соответствии с текстом документа, в котором они упоминаются.

Сборник снабжен указателем имен, предметно-тематическим указателем, списком сокращений, подстрочными примечаниями и комментариями.

Некоторые документы печатаются по тем изданиям, в которых они были ранее опубликованы.

Очередной том сборника может представлять интерес для специалистов, занимающихся изучением истории Второй мировой войны, истории разведки и контрразведки, а также для широкого круга читателей.

Редакционная коллегия и коллектив авторов-составителей благодарят члена Совета Федерации России генерал-лейтенанта запаса Б. Н. Агапова, генерал-полковника в отставке В. К. Боярова, кандидата юридических наук, доцента полковника в отставке П. Е. Петренко, генерал-лейтенанта в отставке В. М. Прилукова за оказываемую помощь в распрост-

ранении сборника среди личного состава, ветеранских организаций и учебных заведений ФСБ России, а также генерал-лейтенантов В. И. Варламова, Ю. Н. Степанова и И. Б. Люшню, президента ООО «Городская страховая компания», за оказываемую помощь в издании очередных томов сборника.

В комплектовании четвертого тома сборника, археографической обработке документов, комментировании и подготовке научно-справочного аппарата принимали участие: кандидат юридических наук, доцент генерал-майор запаса К. Х. Ипполитов; депутат Государственной Думы РФ, доктор исторических наук генерал-лейтенант в отставке Н. С. Леонов; кандидат юридических наук, доцент, участник Великой Отечественной войны, генерал-майор в отставке М. А. Козичев; кандидат юридических наук, доцент полковник [Ю. П. Зеленцов]; подполковники в отставке И. И. Кузнецов, А. Г. Митюнин, Ю. И. Скобелев, полковник в отставке [Г. А. Николаев], старший научный сотрудник Академии ФСБ России полковник запаса О. М. Хлобустов, ведущий научный сотрудник Академии ФСБ России полковник в отставке В. И. Кочанов, ведущий научный сотрудник Академии ФСБ России генерал-майор в отставке П. П. Диланян, кандидат юридических наук, доцент полковник в отставке В. И. Колосков, начальник отдела Академии ФСБ России полковник В. Ф. Миллер, а также доктор исторических наук, старший научный сотрудник, действительный член Академии военных наук РФ полковник В. И. Астрахан, доктор исторических наук, действительный член Академии военных наук РФ полковник В. В. Павлов.

Коллектив авторов-составителей пятого тома сборника выражает признательность за большой вклад в техническую подготовку данного тома к изданию преподавателю кафедры иностранных языков спецфакультета Академии ФСБ России Л. А. Комаровой и слушателю 3-го курса этого факультета А. Д. Оганяну.

Сердечная благодарность техническому сотруднику группы авторов-составителей сборника Н. С. Дугиной.

Особая признательность старшим научным сотрудникам историко-археографической лаборатории кафедры истории Отечества и органов безопасности Академии ФСБ России, кандидату исторических наук, старшему лейтенанту О. М. Тулицыну и полковнику запаса С. К. Круглову, которые оказали высокопрофессиональную помощь авторам-составителям на заключительном этапе подготовки сборника к выпуску.

Редакционная коллегия и коллектив авторов-составителей благодарят начальника спецфакультета Академии ФСБ России полковника В. Ф. Богодиста, начальника Кабинета истории Внешней разведки полковника В. Н. Барина, сотрудника Центрального архива ФСБ России полковника в отставке Ю. М. Разбоева; заместителя начальника Управления информационного и документационного обеспечения Президента РФ В. Н. Якушева; начальника Центрального пограничного архива ФСБ России капитана I ранга А. В. Климова, заведующую отделом ЦПА ФСБ

России Г. С. Черняеву, начальника Центрального архива Министерства обороны России полковника С. И. Чувашина, начальника Центрального архива внутренних войск МВД России полковника С. А. Лашкевича и других лиц, оказавших помощь и поддержку при подготовке сборника к изданию.

Коллектив составителей отмечает весомый вклад в подбор документов и фотографий к данному тому, уточнению биографических сведений на лиц, упоминаемых в томе: историков В. Ю. Воронова, С. Г. Чуева, А. И. Кокурина, А. Ю. Попова.

Редакционная коллегия

№ 1718

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ
СОЮЗА ССР И ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ВКП(б)
№ П42/246 О БЛИЖАЙШИХ ЗАДАЧАХ СОВНАРКОМА
БССР И ЦК КП(б) БЕЛОРУССИИ**

1 января 1944 г.

В связи с освобождением от немецких захватчиков части территории Белорусской ССР, Совнарком Союза ССР и Центральный Комитет ВКП(б) постановляют:

1. Считать важнейшей задачей Совнаркома БССР и ЦК КП(б) Белоруссии восстановление колхозов в освобожденных от немецких захватчиков районах Белорусской ССР. В этих целях обязать СНК БССР и ЦК КП(б)Б немедленно широко развернуть необходимую политическую, организационную и хозяйственную работу по восстановлению колхозов с тем, чтобы в течение января, февраля и марта месяцев восстановить колхозы в освобожденных районах и весенний сев 1944 г. провести уже колхозными хозяйствами.

В целях осуществления задачи по скорейшему восстановлению колхозов обязать СНК БССР и ЦК КП(б) Белоруссии провести следующие практические мероприятия:

а) к 15 февраля 1944 г. закончить выборы правлений и ревизионных комиссий колхозов, обеспечив, чтобы в правления колхозов вошли лучшие, преданные колхозному строю люди, способные на деле восстановить и укрепить колхозы;

б) в период до 1 апреля 1944 года обеспечить восстановление межколхозных границ земель, собрать колхозных лошадей, подготовить к этому времени конюшни и необходимое количество кормов для проведения весенних полевых работ;

в) к весне 1944 года восстановить в районах, освобожденных от немецких захватчиков, 90 МТС, возвратив для этой цели до 15 февраля 1944 года ранее эвакуированные из Белоруссии МТС с 1042 тракторами, сельскохозяйственными машинами и оборудованием;

г) восстановить к осени 1944 года колхозные животноводческие, свиноводческие и овцеводческие фермы за счет возвращения эвакуированного из Белоруссии в восточные районы колхозного скота, за счет сбора у колхозников скота, ранее принадлежавшего колхозным фермам и разобранного колхозниками в период немецкой оккупации, за счет закупки скота в восточных областях СССР, а также за счет закупки молодняка у колхозников. Поручить СНК БССР, ЦК КП(б)Б и Наркомзему СССР внести к 15 января 1944 года в Совнарком Союза ССР предложения о восстановлении колхозного животноводства в освобожденных районах Белорусской ССР;

д) развернуть интенсивную подготовку к весеннему севу — засыпку семян, подготовку лошадей, сбруи, изготовление и ремонт несложного сельскохозяйственного инвентаря, закончив все эти работы к 15 марта 1944 года.

2. Обязать СНК БССР и ЦК КП(б)Б в районах, освобожденных в период до 15 декабря 1943 г. от немецких захватчиков, заготовить из урожая 1943 года в порядке обязательных поставок 1200 тысяч пудов зерна и 60 тысяч тонн картофеля.

Обязать СНК БССР и ЦК КП(б)Б восстановить не позднее 15 января 1944 года аппарат республиканских, областных и районных заготовительных органов, укомплектовав их работниками, способными на деле обеспечить заготовку сельскохозяйственных продуктов и добиться установления твердой государственной дисциплины в деле выполнения колхозами, колхозниками и единоличниками своих обязательств перед государством.

Предупредить СНК БССР и ЦК КП(б)Б, что своевременность снабжения рабочих и служащих районов Белоруссии, освобожденных от немецких оккупантов, будет целиком зависеть от выполнения Белорусской ССР установленного государственного плана заготовок сельхозпродуктов.

Обязать СНК БССР и ЦК КП(б)Б обеспечить правильное применение в освобожденных районах Белорусской ССР льгот по государственным поставкам, предусмотренных для хозяйств воинов Красной Армии, партизан, специалистов сельского хозяйства и колхозников постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации» от 21 августа 1943 года.

3. Имея в виду, что наличие в большинстве районов Белоруссии рек, озер и водоемов создаст благоприятные возможности для разведения в большом количестве рыбы и водоплавающей птицы — гусей и уток, а также исходя из того, что широкое развитие этого хозяйства может в короткий срок серьезно улучшить материальное благосостояние колхозов и колхозников и создать крупный дополнительный источник ценных пищевых продуктов для страны, обязать СНК БССР и ЦК КП(б)Б:

а) немедленно приступить к восстановлению и дальнейшему развитию прудового рыбного хозяйства, к организации зимнего лова рыбы в речных и озерных водоемах и подготовке к весеннему зарыблению прудов быстрорастущими породами рыб — карпа и сазана, а также к организации рыболовческих бригад в колхозах и рыболовческих артелей;

б) немедленно приступить к широкому развертыванию работы по разведению водоплавающей птицы и по созданию в колхозах ферм водоплавающей птицы;

в) представить к 15 февраля 1944 г. в СНК СССР отчет о принятых мерах по организации прудового рыбного хозяйства и рыболовства в естественных речных и озерных водоемах и по разведению водоплавающей птицы — гусей и уток, а также представить к этому сроку план организации рыбного хозяйства в республике и создания крупных ферм водоплавающей птицы в колхозах, предусмотрев в этом плане создание государственных рыбоводных питомников по одному в каждой области,

создание в каждой области по две инкубаторных станции и организацию в течение 1944 года ферм водоплавающей птицы не менее чем в половине колхозов и к середине 1945 года во всех колхозах Белоруссии.

4. Учитывая особо важное значение бесперебойной работы Белорусской и Западной железных дорог для обеспечения операций Красной Армии, обязать СНК БССР и ЦК КП(б)Б оказывать всемерную помощь железнодорожному транспорту в восстановлении путей, мостов, станций, депо, водоснабжения, в борьбе со снежными заносами, не допуская, чтобы из-за неисправности пути или снежных заносов простаивали поезда.

Принять необходимые меры к исправлению силами местного населения шоссейных и грунтовых дорог и мостов, установлению щитов и изгородей для предохранения от снежных заносов и постоянного содержания дорог и мостов в проезжем состоянии.

5. В области восстановления промышленных предприятий СНК БССР и ЦК КП(б)Б сосредоточить свое внимание на скорейшем пуске прежде всего промышленных предприятий, необходимых для обслуживания нужд фронта, для восстановления хозяйства, а также для обеспечения нужд населения. В этих целях в первую очередь восстановить следующие промышленные предприятия: Гомельскую электростанцию, Гомельский завод сельскохозяйственного машиностроения, Костюковичский стекольный завод, Гомельский паровозовагоноремонтный завод, Доброшскую писчебумажную фабрику, Кричевский цементный завод, спичечные фабрики в Ново-Белице и Речице, Речицкий лесопильный завод, Речицкий гвоздильный завод, Ново-Белицкий спиртовой завод, Речицкий и Ново-Белицкий фанерные заводы, Гомельский хлебозавод. Поручить СНК БССР и ЦК КП(б)Б совместно с соответствующими союзными наркоматами внести к 15 февраля 1944 года в СНК СССР предложения по вопросам восстановления указанных заводов.

Учитывая, что в районах, освобожденных от немецких захватчиков, население оказалось разоренным и не имеет необходимых предметов домашнего обихода, обязать СНК БССР и ЦК КП(б)Б принять меры по развитию производства товаров широкого потребления на базе местного сырья, используя для этой цели местную промышленность, кустарные мастерские и артели.

6. Считать неотложной задачей советских и партийных организаций Белорусской ССР восстановление и постройку новых жилых домов из местных стройматериалов в селах, городах и рабочих поселках, освобожденных от немецкой оккупации, с тем, чтобы обеспечить размещение в пригодных для жилья помещениях колхозников, рабочих и служащих, проживающих в настоящее время в землянках и разрушенных домах.

В этих целях приступить немедленно к развертыванию работы местной промышленности стройматериалов (известь, кирпич, черепица), обеспечить отпуск колхозникам леса из ближайших к селениям лесосек и предоставление колхозникам кредитов для восстановления и строительства новых домов. Всемерно развивать индивидуальное и коопериро-

ванное строительство жилых домов рабочими и служащими, оказывая им помощь кредитом, местными строительными материалами и по возможности транспортом.

7. Обязать ЦК КП(б)Б и СНК БССР принять все меры по своевременному обеспечению семей красноармейцев и партизан установленными пособиями, а также по оказанию помощи в бытовом и трудовом устройстве инвалидов Отечественной войны и призрению детей-сирот.

В целях оказания неотложной помощи детям-сиротам обязать СНК БССР организовать до 1 апреля 1944 года в Гомельской, Полесской, Витебской и Могилевской областях специальные детские дома с общим контингентом воспитанников на 3000 детей и детские приемники-распределители на 400 детей.

8. Обязать СНК БССР и ЦК КП(б)Б восстановить в 1944 году в освобожденных районах сеть начальных и средних школ, охватив обучением всех детей школьного возраста.

Ввиду того, что немецкими захватчиками уничтожены все учебники, обязать СНК БССР и ЦК КП(б)Б немедленно приступить к печатанию дополнительно к фонду учебников, получаемому из восточных областей, учебников на белорусском языке.

9. Имея в виду, что в районах, освобожденных от немецких захватчиков, партийные, советские и хозяйственные органы создаются практически вновь и для работы в них привлекается большое количество новых работников, обязать СНК БССР и ЦК КП(б)Б всемерно улучшить дело подбора кадров в советские и партийные органы, выдвигая для работы в этих органах людей вполне проверенных, способных на деле восстановить разрушенное немецкими захватчиками хозяйство и ликвидировать последствия немецкой оккупации.

10. Учитывая, что население освобожденных районов Белоруссии длительное время жило в условиях немецкой оккупации, лживой фашистской пропаганды и было лишено правдивой советской информации, обязать ЦК КП(б) Белоруссии обеспечить повседневное руководство партийно-политической работой в массах, опираясь во всей этой работе на областные и районные комитеты партии, уделяя при этом особое внимание руководству газетами, имея в виду, что газеты являются важнейшими центрами политической работы в массах. В пропагандистской и агитационной работе необходимо широко использовать факты кровавых преступлений немецких захватчиков против белорусского народа, сделать эти факты известными всему населению, поднимая в массах ненависть к немецким захватчикам, усиливая бдительность и политическую активность трудящихся.

11. Обязать ЦК КП(б)Б продолжать на захваченной врагом территории работу по раздуванию всенародного партизанского движения, по активизации партизанской борьбы и дезорганизации тыла противника, по усилению помощи наступающей Красной Армии, по спасению населения от истребления и угона в рабство, по сохранению населенных пунктов от сожжения немецкими захватчиками.

Подпольным партийным организациям Белоруссии еще шире развернуть политическую работу среди населения оккупированных районов, мобилизуя его на активное участие в борьбе против немецких захватчиков.

Председатель Совета
Народных Комиссаров СССР
И. Сталин

Секретарь Центрального
Комитета ВКП(б)
Г. Маленков

ЦА ФСБ России

Коммунистическая партия, проводя огромную разностороннюю работу по организации и развитию дальнейшего наступления Красной Армии, одновременно уделяла постоянное внимание руководству всенародной борьбой против немецко-фашистских захватчиков на временно оккупированной территории страны.

В настоящем постановлении перед партийными и государственными органами Белоруссии наряду с решениями народно-хозяйственных проблем ставились задачи: продолжать на захваченной врагом территории работу по активизации партизанской борьбы и дезорганизации тыла противника, по усилению помощи наступающей Красной Армии, по спасению населения от истребления и угона в рабство, по сохранению населенных пунктов от уничтожения немецкими захватчиками, по созданию партийных, советских и хозяйственных органов на освобожденной от немецких захватчиков территории. В этой работе активное участие принимали и органы НКГБ — НКВД, которые стремились, чтобы во вновь создаваемые оперативные подразделения не проникали враждебные элементы, выявляли немецких агентов и лиц, активно сотрудничавших с оккупантами. Это постановление стало боевой программой деятельности и для ЦК компартий Украины, Литвы, Латвии, Эстонии, Молдавии, Карело-Финской ССР, а также для Ленинградского, Калининского, Новгородского и Крымского обкомов ВКП(б).

Выполняя постановление СНК СССР и Центрального Комитета ВКП(б), ЦК компартий союзных республик и обкомы ВКП(б) приняли энергичные меры по расширению масштабов и повышению эффективности всенародной борьбы с оккупантами и особенно по усилению боевых действий партизанских формирований, укреплению партийного подполья. При этом главное внимание обращалось на проведение широких политических и организационных мероприятий, направленных на дальнейшую активизацию партизанского движения, более тесного его взаимодействия с наступающими частями Красной Армии. Тысячи советских патриотов пополнили ряды партизан и подпольщиков, действующих в правобережных областях Украины, в Белоруссии, республиках Прибалтики. За первую половину года в украинские и белорусские партизанские отряды вступило около 95 тыс. человек, было заново сформировано 19 бригад и 260 отрядов и групп. В Латвии численность партизан в 1944 году увеличилась в 3 раза, в Эстонии — в 5 раз. Продолжало расти партизанское движение и на территории других республик и областей. Так, например, на оккупированной территории Карелии действовало 1800 бойцов, в Молдавии — свыше 20 партизанских отрядов и групп (свыше 1200 человек), Ленинградской области — 13 партизанских бригад (35 тыс. человек), Калининской области — 14 партизанских бригад (62 отряда) — 14 тысяч партизан, в Крымской АССР — 7 партизанских бригад, объединенных затем в 3 соединения (5600 человек).

ЦК компартий республик и областные комитеты партии, партизанские штабы и партийные организации постоянно вели работу по повышению боеспособности партизанских формирований. Большое внимание уделялось укомплектованию вновь созданных отрядов и бригад руководящими кадрами. На командные и политические должности выдвигались люди, которые завоевали авторитет и показали себя хорошими организаторами и руководителями в боевых действиях.

Командование, военные советы, штабы и полторганы действующей армии усилили помощь партизанским формированиям оружием, боеприпасами, взрывчаткой, медикаментами, средствами связи и другим имуществом из ресурсов фронтов.

Проведенные мероприятия по организационному укреплению партийного подполья, совершенствованию партийно-политической работы, улучшению материально-технического снабжения партизан способствовали дальнейшему подъему всенародной борьбы в тылу врага. Возросли боевые возможности партизанских отрядов и бригад, что позволило им выполнять более ответственные задачи по оказанию помощи наступающим регулярным войскам.

Партизаны и подпольщики активно участвовали во всех крупных наступательных операциях Красной Армии. По заданию ее командования партизанские формирования своими силами захватывали в тылу противника населенные пункты, узлы дорог, переправы на водных рубежах и обороняли их до подхода советских войск, чем способствовали их успешному продвижению.

Дезорганизуя работу вражеского тыла, нанося значительные потери противнику в живой силе и боевой технике, сковывая крупные контингенты его войск, партизаны оказали действительную помощь Красной Армии в разгроме немецко-фашистских захватчиков под Ленинградом и Новгородом, на Правобережной Украине и в Крыму. (См.: История Второй мировой войны 1939–1945 гг.: В 12 т. М.: Воениздат, Т. 8. 1978. С. 156–176).

№ 1719

ИЗ ДОКЛАДА ТРАНСПОРТНОГО ОТДЕЛА НКГБ СССР МОСКОВСКО-КИЕВСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ № 17 В 3-е УПРАВЛЕНИЕ НКГБ СССР О РАБОТЕ В ТЫЛУ ПРОТИВНИКА И НА ОСВОБОЖДЕННОЙ ТЕРРИТОРИИ

2 января 1944 г.

С первых дней Отечественной войны ТО НКГБ Московско-Киевской железной дороги производил подготовку агентуры для оставления в тылу противника на случай временной оккупации отдельных участков Московско-Киевской железной дороги, которая была начата с августа 1941 года. Из числа наиболее надежной и проверенной агентуры, а также из железнодорожников-патриотов Родины, было подготовлено, завербовано и оставлено для разведывательной и диверсионной работы в тылу врага 32 диверсионные группы (с общим количеством 151 агент) и одиночек-боевиков — 224, которые подразделялись: резидентов — 10, диверсантов — 70, террористов — 12, разведчиков — 115, связников — 7, сигнальщиков — 10.

Из этого числа было передано по требованию УНКГБ Тульской, Курской, Орловской, Сумской и других областей, а также и в особые отделы армий, резидентов — 10 и агентов-одиночек — 101.

Для совершения террористических актов над немецко-фашистскими захватчиками, а равно над предателями и изменниками Родины и для совершения диверсионных актов, нами наиболее решительные и волевые 22 агента были снабжены оружием, взрывеществами и путевским инструментом. Всего для указанных целей выдано: наганов — 7, к ним 90 боевых патронов, пистолетов разных систем 3 штуки и 39 боевых патронов, гранат Новицкого — 31 штука и гранат «Мильс» — 36 штук, бутылок с горючей жидкостью — 25 штук, костыльных лап — 14 и ключей путевских — 12.

В связи с временной оккупацией почти всей Московско-Киевской железной дороги, за исключением 60-километрового участка, ОТО НКГБ ст. Москва от разъезда Бекасово, ТО НКГБ занялся подготовкой агентуры для заброски ее через линию фронта в тыл противника с диверсионно-разведывательной целью. Таким образом, за октябрь 1941 года по сентябрь 1942 года нами было подготовлено¹ 12 диверсионно-разведывательных групп с общим количеством 38 агентов и 51 агент-одиночка².

Из числа завербованной агентуры заброшено непосредственно нами через линию фронта при содействии особых отделов и разведуправлений армий и фронтов — 31 агент-одиночка, остальные передавались нами по требованию 4-м отделам УНКГБ и в 4-й отдел НКГБ СССР. Из числа заброшенной агентуры через линию фронта к нам возвратилось обратно с результатами разведывательной работы 22 агента, а 6 агентов было расстреляно немцами при попытке перехода линии фронта. Остальные использовались непосредственно особыми отделами и разведуправлениями армий и фронтов, а также 4-м отделом УНКГБ и НКГБ СССР.

Сведения, полученные от агентуры, как представлявшие разведывательный интерес для Красной Армии, непосредственно сообщались командованию Красной Армии: наличие огневых точек и их расположение, скопление техники противника, нахождение баз боевого и продовольственного питания, аэродромов и передвижения войск противника.

Из числа оставленной агентуры в тылу врага к нам прибыло 11 агентов, которые дали сведения как о своей проделанной диверсионной работе, так и сведения разведывательного порядка. От указанных агентов мы получили сведения об эксплуатации железнодорожных участков Брянского и Спас-Деменского отделений, о движении поездов и компрометирующий материал на 212 предателей, изменников Родины и активных пособников немецких оккупантов и на лиц, поступивших в полицию. Указанные лица были взяты нами на оперативный учет и при

¹ В тексте — завербовано.

² Так в тексте документа.

освобождении территории от неприятельских войск установленные из них арестованы¹.

В связи с наступлением Красной Армии с декабря 1941 года² и частичным освобождением участков Московско-Киевской железной дороги (ОТО НКГБ Москва, Калуга и Фаянсовая), транспортный отдел перестроил свою работу, создал оперативные группы из работников ТО и ОТО НКГБ, которые, двигаясь вслед за передовыми частями Красной Армии, организовывали агентурно-оперативную работу, в первую очередь связывались с оставленной нами агентурой в тылу врага, производили плановую вербовку агентуры (противодиверсионную, розыскную, общую и вербовку агентов на базе компрометирующих материалов). Одновременно производили очистку транспорта от агентуры неприятеля, гестапо, полиции и других антисоветских и контрреволюционных элементов. Таким образом, создавали благополучное следование поездов к линии фронта. От агентуры, оставленной в тылу врага, нами получены сведения о проделанной ими диверсионной работе.

[...]

Для борьбы с немецко-фашистскими захватчиками, а также предателями и изменниками Родины нами при содействии бывшего начальника политотдела дороги Московско-Киевской железной дороги тов. Симонова из коммунистов и преданных Родине беспартийных железнодорожников Брянского узла был организован партизанский отряд в количестве 50 человек, укомплектованный оружием, боеприпасами и базами снабжения, [который] был оставлен на оккупированной территории в Брянских лесах. В указанный отряд нами была влита агентура.

[...]

Партизанский отряд при столкновениях с немецкими частями понес потери в людях и вооружении и, будучи малочисленным и оторванным от баз снабжения, вынужден был влиться в общегородской Брянский партизанский отряд, с которым пробыл до освобождения частями Красной Армии Брянского района³. Большинство наших партизан награждено Правительством орденами и медалями. Этот партизанский отряд произвел ряд нападений на базы противника, совершал нападения на воинские составы и принимал участие в минировании и подрыве полотна железной дороги и мостов.

[...]

¹ Имеются в виду пособники, в отношении которых имелись материалы, подтверждавшие их преступную деятельность.

² Речь идет о контрнаступлении войск Красной Армии в ходе Московской битвы (5–6 декабря 1941 г. – 20 апреля 1942 г.), проведенном с целью разгрома наступавших на Москву ударных группировок немецко-фашистской группы армий «Центр».

³ Указанный район был освобожден 17 сентября 1943 г. войсками 11-й армии Брянского фронта и партизанами в ходе Брянской наступательной операции (1 сентября – 3 октября 1943 г.).

В сентябре 1943 года Московско-Киевская железная дорога полностью освобождена от немецко-фашистских оккупантов и для обслуживания ее вновь организованы ОТО НКГБ Спас-Деменск, Брянск-2, Ворожба, Конотоп и оперативный пункт ст. Бахмач. Вышеуказанные отделения полностью укомплектованы оперсоставом. По мере быстрого освобождения дороги от фашистских захватчиков ТО НКГБ для развертывания агентурно-оперативной работы вслед за наступающими частями Красной Армии выбросил весь свой оперативно-следственный аппарат на вновь освобожденные участки дороги в помощь ОТО НКГБ и под руководством начальствующего состава ТО НКГБ развернул работу как по вербовке агентуры, так и по разоблачению агентуры противника, агентов гестапо, полицейских и других пособников немецких оккупантов.

[...]

Продолжаем вербовку агентуры как по целевым разработкам, так и по противодиверсии и розыску, [а также] разоблачение агентов немецкой разведки и гестапо и очистку транспорта от политически сомнительных элементов.

Доклад о вскрытых антисоветских организациях и шпионско-диверсионных группах будет представлен дополнительно.

Начальник ТО НКГБ Московско-Киевской железной дороги
полковник госбезопасности

Чувшило¹
ЦА ФСБ России

¹ Чувшило Василий Григорьевич (1895 – 1965), полковник (1943). С ноября 1940 г. – заместитель начальника ОТО НКВД Московско-Киевской ж/д, с августа 1941 г. – начальник ТО НКВД Московско-Киевской ж/д, с октября 1947 г. – начальник Управления охраны МГБ Московско-Киевской ж/д, с марта 1949 г. – заместитель начальника Управления охраны МГБ Западной ж/д. Приказом МГБ № 2887 от 8 августа 1949 г. уволен в запас по состоянию здоровья.

**ПЛАН АГЕНТУРНО-ОПЕРАТИВНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ
2-го ОТДЕЛА УКР «СМЕРШ» 2-го УКРАИНСКОГО
ФРОНТА ПО ПАРАЛИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
«КАЛМЫЦКОГО КОРПУСА ДОКТОРА ДОЛЛЯ»
И ЕГО АГЕНТУРЫ, ЗАБРАСЫВАЕМОЙ В ГЛУБОКИЙ
СОВЕТСКИЙ ТЫЛ**

10 января 1944 г.

По показаниям разоблаченного агента Чхетиани¹ и добровольно перешедших на нашу сторону Турбеева и Бурулова, а также по данным нашей агентуры установлено, что на участке против Второго Украинского фронта² действует так называемый «Калмыцкий кавалерийский корпус доктора Долля».

Личный состав этого корпуса, командный и рядовой, подобран преимущественно из лиц калмыцкой национальности, бывших военнослужащих Красной Армии, сдавшихся в плен в 1941–1942 гг., изменников Родины и прочего антисоветского элемента.

В задачу «Калмыцкого корпуса» входит:

1. Несение охраны мостов и военнопромышленных объектов в тылу немецких войск.
2. Выявление партизан и советских патриотов через специальную агентуру и уничтожение их.
3. Вербовка агентуры и заброска ее в глубокий советский тыл с задачей совершения диверсионных актов.

Для парализации деятельности агентуры «Калмыцкого корпуса», получения данных об официальном составе и агентуре, забрасываемой или подготавливаемой к заброске в наши тылы, необходимо внедрить нашу агентуру. В этих целях провести следующие мероприятия:

¹ Чхетиани Семен Павлович, бывший командир 902-го сп 248-й сд, майор. 29 июля 1944 г. Особым совещанием при НКВД СССР осужден по ст. 58-1 п. «б» УК РСФСР к 10 годам ИТЛ.

31 августа 1961 г. жалоба Чхетиани С. П. о пересмотре дела как необоснованная была оставлена без удовлетворения Военным прокурором ЗакВО.

В октябре 1967 г. прокуратура ЗакВО сообщила Чхетиани С. П., что оснований для его реабилитации не имеется и его жалоба оставлена без удовлетворения – был в составе айнзатцкоманды ГФП по «Калмыцкому корпусу».

² С 5 по 16 января 1944 г. войска 2-го Украинского фронта осуществляли Кировоградскую наступательную операцию.

8 января был освобожден г. Кировоград. К 10 января войска продвинулись до 40 км, а затем были остановлены сильными контратаками противника, перебросившего на это направление 3 танковых дивизии. Ввиду возросшего сопротивления противника наступление войск фронта 16 января было остановлено на рубеже восточнее Смела, западнее Кировограда, севернее Новгородка.

1. Для изучения структуры и деятельности «Калмыцкого корпуса доктора Долля» и возможных каналов внедрения нашей агентуры, а также установления родственных и личных связей официального состава и агентуры, в целях подбора из них кандидатур для вербовки собрать все имеющиеся в отделениях 2-го отдела и следственного отдела управления контрразведки «Смерш» фронта данные о корпусе.

В дальнейшем задержанных и явившихся с повинной немецких агентов допрашивать в направлении получения от него необходимых данных о «Калмыцком корпусе».

2. Запросить управления контрразведки «Смерш» 1-го, 3-го и 4-го Украинских фронтов, что им известно о деятельности и дислокации «Корпуса доктора Долля».

3. Ориентировать все подчиненные органы «Смерш» армий о деятельности «Калмыцкого кавалерийского корпуса доктора Долля» с указанием о необходимости при занятии Красной Армией населенных пунктов принимать меры к задержанию агентуры и участников корпуса, а также выявления их связей среди местного населения с целью возможности использования их для зафронтовой работы.

4. Постоянно вести систематизацию поступающих материалов о «Калмыцком корпусе».

5. Для внедрения в «Калмыцкий корпус» подготовить и перебросить в тыл противника двух агентов. Учитывая, что личный состав «Калмыцкого корпуса» состоит из калмыков, поэтому подбор кандидатур для вербовки с целью внедрения их в «Калмыцкий корпус» произвести из числа военнослужащих Красной Армии или разоблаченных немецких агентов калмыцкой национальности.

Для чего:

а) Запросить подчиненные органы «Смерш» армий о наличии калмыков в запасных полках и на СШ и целесообразности их использования для зафронтовой работы. Затребовать установочные и характеризующие данные.

б) С 10 по 18 января 1944 года выехать на СШ 5 гвардейской, 4-й гвардейской и 52-й армии для подбора кандидатур-калмыков.

Заместитель начальника 1-го отделения 2-го отдела
Управления контрразведки «Смерш» Второго Украинского фронта
капитан

Петкевич¹

ЦА ФСБ России

¹ Петкевич Николай Федорович (1914 ?), гвардии капитан (1945). С апреля 1940 г. в органах госбезопасности. С декабря 1942 г. — оперуполномоченный ОО НКВД 52-й армии по обслуживанию 782-го автобатальона, с декабря 1943 г. — оперуполномоченный 2-го отдела УКР «Смерш» 2-го Украинского фронта, с мая 1944 г. — оперуполномоченный ОКР «Смерш» 11-й артиллерийской дивизии РГК, с марта 1945 г. — старший оперуполномоченный 1-го отделения ОКР «Смерш» 40-й армии, с августа 1946 г. — старший оперуполномоченный 3-го отделения ОКР МГБ 4-й Гвардейской армии, с ноября 1946 г. — врид коменданта ОКР МГБ 4-й Гвардейской армии.

ИЗ ОРИЕНТИРОВКИ НКВД УССР № 6 ОБЛАСТНЫМ УНКВД ОБ АКТИВИЗАЦИИ РАБОТЫ ПРОТИВ ОУН¹ НА ОСНОВЕ ДАННЫХ ПО ДЕЛУ «СОБОРНИКИ»

11 января 1944 г.

Отделом ББ УНКВД Днепропетровской области² в результате удачной вербовки агента-внутренника и ряда последовательных, умело проведенных агентурно-оперативных мероприятий по агентурному делу «Соборники» вскрыто и ликвидируется крупное повстанческое подполье ОУН, охватившее своим влиянием значительную территорию области (Днепродзержинский, Криничанский, Перещепинский, Верхнеднепровский, Магдалиновский, Петриковский, Криворожский и другие районы).

При ликвидации организации изъяты: склад оружия (боевые винтовки с патронами, автоматы, ручные гранаты и т. д.); два тайника, в которых хранилась в большом количестве специальная литература ОУН (газеты и брошюры подпольного издания); пишущая машинка, на которой печатались националистические листовки, прокламации и воззвания; развернутая политическая программа ОУН; пароль и пропуск для направления добровольцев в повстанческую армию; условный код для переноски, портреты «проводника» ОУН Степана Бандеры и другие документы и предметы, характеризующие методы и размеры подрывной деятельности организации.

Как установлено следствием, повстанческое подполье украинских националистов на Днепропетровщине было создано специальными эмиссарами ОУН вскоре после объявления немцами закрытия этой организации, по прямым директивам ее центрального руководства.

Показаниями арестованных руководящих участников организации выявлены новые данные о структуре ОУН и о деятельности ее повстанческой армии, сокращенно именуемой УПА («Украинская повстанческая армия»)³.

В свете этих данных «Организация украинских националистов» за последнее время подверглась коренной перестройке и в настоящий момент ее структура, в отличие от старой, в общих чертах рисуется в следующем виде.

¹ См. том 1 настоящего сборника, документы № 137, 181, 204, 222, 223, 249; том 2, документ № 489.

² В ходе Битвы за Днепр войсками 3-го Украинского фронта при содействии войск 2-го Украинского фронта 25 октября 1943 г. были освобождены гг. Днепропетровск и Днепродзержинск.

³ См. том 3 настоящего сборника, документы № 863, 1202, 1231, 715.

Высшей руководящей инстанцией ОУН является находящийся в Западной Украине ее центральный Комитет¹, который возглавлял до своего ареста немцами С. Бандера.

Следующими нисходящими ступенями этой организации являются областные или окружные, а затем городские или районные подпольные комитеты ОУН.

Имеются данные о том, что руководители подпольных комитетов ОУН именуются атаманами.

Так, известно, что руководитель Днепродзержинского окружного комитета ОУН Козленко² (арестован) называл себя «атаманом Каменского округа ОУН».

Первичными формированиями ОУН на местах — в городах и сельских местностях — являются повстанческие группы этой организации, созданные на крупных промышленных предприятиях, в институтах, школах (среди преподавательского состава), колхозах и т. д., непосредственно ведущие националистическую работу среди украинского населения, подготовляющие повстанческие кадры и обеспечивающие сбор оружия.

В г. Днепродзержинске до последнего времени действовали по указанию городского комитета ОУН три таких повстанческих группы — на заводе им. Дзержинского, на Азотнотуковом и коксохимическом заводах, причем при аресте участников одной из этих групп был обнаружен и изъят небольшой склад оружия.

Как показывают арестованные участники указанной группы, они, готовясь к повстанческой борьбе против Советской власти, одной из своих основных задач наряду с привлечением в группу националистического элемента ставили пополнение склада оружия.

УПА, являющаяся вооруженной силой ОУН и оперирующая в польских и полесских лесах, насчитывает в своих рядах несколько десятков тысяч хорошо обученных солдат и офицеров и располагает крупными складами современного оружия.

Действуя под флагом объединения украинских националистов для борьбы за «освобождение Украины», УПА в настоящее время ведет против немцев «малую» партизанскую войну, постоянно беспокоя их своими налетами; истребляет их живую силу и выводит из строя технику, разрушает коммуникации; взрывает воинские эшелоны, склады с боеп-

¹ В ОУН структурные звенья сверху до низу именовались «проводами» («Центральный провод», «окружной провод» и т. п.), а их руководители назывались «проводниками».

² Козленко Алексей Федорович в период оккупации работал главным механиком, а затем директором коксохимического завода. 18 ноября 1944 г. осужден по ст. 54-1 п. «а» и 54-11 УК УССР к 8 годам ИТЛ (обвинялся в том, что входил в кооперационную националистическую организацию, имел связь с эмиссарами ОУН, распространял литературу). 4 мая 1960 г. дело в отношении Козленко А. Ф. прекращено за отсутствием состава преступления.

рипасами, продовольствием и фуражем и т. д. и совершает вооруженные нападения на советские партизанские отряды.

К активным же военным действиям, рассчитанным на осуществление своей основной задачи по завоеванию для Украины «государственной и национальной независимости» и построению, в разрезе программы ОУН, так называемой «Украинской самостоятельной соборной державы» (УССД) с буржуазно-демократической формой правления, УПА намерена перейти позже, когда «обе воюющие стороны истощат свои силы в столь длительной и изнурительной войне».

Другими словами, УПА готовится к активным повстанческим действиям против Советской власти в момент полного завершения Красной Армией очищения территории Советской Украины от немецких захватчиков или в период, непосредственно предшествующий этому.

УПА регулярно выпускает сообщения о боевых действиях своих отрядов.

Сообщения эти составляются по материалам информационно-разведывательной службы УПА и помещаются в печатном органе ЦК ОУН «Вісті», издаваемом во Львове, где имеются подпольные типографии, издательство этой организации.

О серьезных подготовительных мероприятиях «Организации украинских националистов» по поднятию вооруженного восстания против Советской власти свидетельствует следующий факт.

В феврале 1943 года, когда части Красной Армии, преследуя отступающего противника, вторглись в полосу среднего течения Днепра и освободили ряд районов Днепродзержинщины, Днепродзержинский подпольный комитет ОУН, обеспокоенный угрозой восстановления советской власти, созвал нелегальное совещание городского актива ОУН. На этом совещании обсуждался вопрос об организации контрреволюционного восстания на случай освобождения Красной Армией Днепродзержинского и других прилегающих к нему оккупированных немцами районов.

Совещание констатировало количественный недостаток оружия и повстанческих кадров и предложило в связи с этим присутствующим активизировать работу по сбору оружия и вербовке в ОУН новых участников.

Днепродзержинский окружной и Крипичанский районный комитеты ОУН в условиях немецкой оккупации вели активную националистическую пропаганду среди украинского населения, успешно популяризируя идеи создания «самостоятельной Украины», призывали украинцев в этих целях вступать в организацию для проведения борьбы как против немцев, так и против большевиков; агитировали за уклонение от увода в немецкое рабство, за срыв мероприятий германского командования и т. д.

Располагая широко разветвленной и искусно законспирированной сетью участников организации, во многих звеньях административно-хозяйственного аппарата оккупационных властей (в полиции, горрайуни-

равах и др.), члены указанных комитетов, собираясь на явочных квартирах, обсуждали вопросы развертывания националистической работы среди украинского населения, изготовляли антигерманские и антисоветские листовки и прокламации, которые расклеивали на видных местах, разбрасывали по улицам, раздавали базарным торговкам под видом оберточной бумаги и т. д.

Проводя свою националистическую работу под лозунгом «За Украину самостоятельную, без русского коммуно-большевизма и немецкого национал-социализма», организация украинских националистов в Днепро-дзержинском и Криничанском районах огромное внимание уделяла идеологической обработке учащейся молодежи, протаскивая националистические концепции на уроках и лекциях в учебных заведениях, где работало значительное число преподавателей из состава участников организации.

Установлено также, что «Организация украинских националистов» предпринимает активные шаги к распространению своего влияния и на Красную Армию, внедряя в ее ряды в подрывных националистических целях своих участников.

Зимой 1942–1943 гг. в связи с приближением фронта к местам сосредоточения подполья ОУН на Днепропетровщине Криничанский районный комитет ОУН получил от центрального комитета этой организации через некоего «Зицько» (установочные данные неизвестны) следующую директиву.

«Не унывать. Если придут красные — в их армию нужно идти. Везде необходимо проводить националистическую агитацию, особенно в рядах Красной Армии и среди населения, используя красноармейскую шинель».

Ориентируя Вас об изложенном,
ПРЕДЛАГАЮ:

1. Обеспечить повседневное агентурное обслуживание подозрительного по принадлежности к националистическому повстанческому подполью элемента, периодически пополняя путем агентурного выявления учет лиц, в прошлом примыкавших к националистическому движению на Украине (бывших пегляровцев и участников других ранее ликвидированных политбанд; бывших участников СВУ, УВО, УНДО, УНЦ, «Провиты», других националистических организаций и т. д.).

2. Во вновь освобожденных от немецких захватчиков областях в целях создания такого учета приступить к приобретению надежной агентуры за счет националистического элемента, производя квалифицированные вербовки на базе компрометирующих материалов, а также за счет лиц, разочаровавшихся в национализме.

[...]

4. Разработке оуновского подполья уделить самое серьезное внимание, переключив на нее наиболее квалифицированную и проверенную агентуру.

Начальникам УНКВД осуществлять личный контроль за ходом агентурной работы по разработке подполья ОУН, принимая непосредственное участие в проведении всех серьезных агентурно-оперативных мероприятий.

5. Для обеспечения качественного разворота следствия по ликвидируемым агентурным материалам на повстанческие формирования ОУН привлекать к участию в допросах арестованных наиболее опытные квалифицированные кадры следователей. В процессе следствия по этим делам особое внимание обращать на выявление складов оружия, принадлежащих оуновским формированиям.

В соответствии с имеющимися данными о широком внедрении «Организацией украинских националистов» своих участников в карательные и другие официальные органы немецких властей, допросы всех лиц, арестованных УНКВД за службу в гестапо, «вспомогательной полиции», СД, жандармерии, войсках СС, бургомистрах и т. д. вести также в плоскости выявления их принадлежности к ОУН.

[...]

6. Учитывая почти полное отсутствие оперативного учета по линии 1-го спецотдела во вновь освобожденных областях Украины и в целях избегания вредного для дела параллелизма агентурно-следственную работу по повстанческим формированиям ОУН в этих областях строго контактировать с органами НКГБ.

Практическое осуществление этого контакта возложить только на начальника ОББ или его заместителя.

7. Через тех же лиц во всех УНКВД практиковать периодический обмен информацией с органами НКГБ по вопросам чекистского изучения «Организации украинских националистов»: методов ее подрывной работы, численности и вооружения оперирующих в области бандповстанческих формирований УПА; местопребывания и состава ее центрального комитета и штаба УПА; каналов связи ее первичных формирований с подпольными комитетами и последних с ЦК и т. д.

8. В Киевской, Житомирской и других прилегающих к еще неосвобожденной территории Украины областях провести практические подготовительные мероприятия по разгрому могущих просочиться сквозь линию фронта в наш тыл бандповстанческих формирований УПА, контактируя наружно-оперативные действия с командирами частей внутренних войск НКВД.

9. Особое внимание уделить подбору квалифицированной агентуры для вывода в тыл противника и внедрения в ряды УПА с заданиями по разведывательной и разложенческой работе.

[...]

При вербовке зафронтальной агентуры учесть необходимость наличия у нее родственных и других близких связей на оккупированной еще немцами территории для ее прикрытия и основной семьи в нашем тылу для ее закрепления.

К 15 февраля 1944 года сообщите докладной запиской о ходе агентурно-оперативной работы по вскрытию и ликвидации повстанческого подполья ОУН в области.

Народный комиссар внутренних дел СССР
комиссар госбезопасности

Рясной¹
ЦА ФСБ России

¹ Рясной Василий Степанович (1904–?). См. том 2 настоящего сборника, документ № 612.

№ 1729
ИЗ СООБЩЕНИЯ НКГБ УССР № 30/С В НКВД УССР
О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ «СЛУЖБЫ БЕЗПЕКИ»
УПА И ЛИКВИДАЦИИ ЕЕ АГЕНТУРЫ

12 января 1944 г.

В результате агентурно-оперативных мероприятий, проведенных опергруппами 4 Управления НКГБ УССР «Петрова» и «Петрича», действующих в тылу противника на территории Ровенской и Вольнской

областей Украины¹, агентурным путем и захваченными документами установлено, что при штабе Украинской повстанческой армии (УПА) существует агентурно-разведывательный отдел, называемый «Служба безпеки» (Служба безопасности).

«Служба безпеки» УПА непосредственно возглавляется командующим всеми силами УПА «Климом Савур»².

Филиалы отдела «Службы безпеки» имеются во всех частях и отрядах УПА.

Отдел «Службы безпеки» УПА ведет работу по выявлению и ликвидации нашей агентуры, внедряемой в украинское националистическое подполье, по вскрытию советского подполья вообще, розыску и наблюдению за деятельностью партизанских отрядов, внедрению в состав последних своей агентуры, распространению националистической литературы среди партизан и разложению их.

В частности, установлен такой факт, когда отдел «Службы безпеки» УПА выявил через свою агентуру сотрудничество в прошлом с нашими органами жителя с. Володимирцы, того же района, Ровенской области Г., который был в последних числах декабря 1943 года отделом «Службы безпеки» УПА задержан и казнен через повешение.

В порядке разработки и наблюдения за деятельностью УПА и «Службы безпеки» УПА нашими опергруппами выявлен ряд активных агентов.

Так, опергруппой НКГБ УССР «Петрича» агентурным путем была вскрыта группа разведчиков «Службы безпеки» гарнизона УПА, находящегося в селе Хиноч Володимирецкого района Ровенской области, в количестве 8 человек.

[...]

Установив наличие указанной группы разведчиков «Службы безпеки» УПА, «Петрич» после разработки и выяснения ее деятельности принял меры к ее ликвидации.

В результате удачно проведенной операции по ликвидации этой группы разведчиков «Службы безпеки» УПА, опергруппой «Петрича» были захвачены [четыре человека].

Допросом захваченных установлено, что их группа имела задание отдела «Службы безпеки» УПА производить розыск партизанских отрядов, внедряться в состав последних, распространять среди партизан националистическую литературу и проводить разложившую работу.

Путем допросов их также было установлено, что такая же группа разведчиков «Службы безпеки» УПА в количестве 6-ти человек находится в районе села Б. Целковичи Морочанского района Ровенской об-

¹ Территория указанных в тексте документа областей, в т.ч. и гг. Ровно и Луцк будут освобождены через 21 день войсками 1-го Украинского фронта при содействии партизан.

² Кличка главаря УПА Клячковского Д. С.

ласти, которую возглавляет житель села Бельша ..., оуновский псевдоним «Иова».

[...]

Той же опергруппой в селе Кухощкая Воля Морочанского района Ровенской области был установлен активный агент «Службы безпеки» УПА священник ..., выдавший «Службе безпеки» четырех советских работников.

В результате проведенной «Петричем» агентурной комбинации [он] был вызван от имени организации ОУН на явку. По прибытии на условленное место был «Петричем» захвачен, но при конвоировании на допрос умер от разрыва сердца.

Опергруппой «Петрича» приняты меры к разработке и ликвидации остальной выявленной агентуры отдела «Службы безпеки» УПА.

[...]

Народный комиссар государственной безопасности УССР
комиссар госбезопасности

Савченко
ЦА ФСБ России

проявляются во всем. Несмотря на категорический запрет продавать советским гражданам, находящимся в Маньчжурии, продовольствие и дефицитные товары, белоэмигрантские торговцы все же продают. Отмечено много случаев, когда белая эмиграция обращается с просьбами о принятии в советское гражданство.

Японская военщина, не видя положительных результатов от морального воздействия на русскую эмиграцию, переняла к репрессиям. По всей Маньчжурии проводятся массовые аресты русских, невзирая на личности: арестам подвергаются белоэмигрантские авторитеты, крупные торговцы...

Начальник пограничных войск НКВД Забайкальского округа
генерал-майор

Бурмак¹

Начальник штаба
полковник

Паремский²

*Печатается по: Пограничные войска в годы
Великой Отечественной войны 1941 - 1945.
Сборник документов. М., 1968. С. 621.*

Разведка Японии, тесно координируя свою работу с разведорганами фашистской Германии, как и ранее, занималась сбором военной, политической и экономической информации об СССР, организацией акций на подрыв его военно-экономической мощи. При этом спецслужбы Японии делали ставку на различные белоэмигрантские организации, которые находились на территории Маньчжурии. В частности, на «Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурии» (БРЭМ), созданное в 1934 году японскими властями. В нем было зарегистрировано свыше 44 тысяч эмигрантов. Во главе его стал бывший генерал-лейтенант белой армии В. В. Рычков, заместителем — бывший генерал-лейтенант белой армии А. Н. Бакшеев, заявивший впоследствии пост начальника.

Вначале бюро состояло из четырех отделов и канцелярии. Позже его структура была изменена и из 4 отделов было создано семь: переселенческий, культурно-просветительный, юридический, регистрационный, хозяйственно-фи-

¹ Бурмак Петр Васильевич (1901 - 1973). См. том 2 настоящего сборника, документ № 566.

² Паремский Юлиан Мартынович (1906 - ?), полковник (1943). С мая 1939 г. — начальник штаба ПВ НКВД Казахского округа, с февраля 1942 г. — начальник штаба ПВ НКВД Забайкальского округа, с декабря 1944 г. — начальник штаба ПВ НКВД МВД Украинского округа, с сентября 1946 г. — начальник УНВ МВД Казахского округа, с июля 1950 г. — начальник УНВ МГБ Азербайджанского округа, с апреля 1953 г. — начальник штаба ПВ МБ Закарпатского округа, с сентября 1953 г. — заместитель начальника ПВ МВД Украинского округа, с марта 1954 г. — заместитель начальника ПВ МВД Юго-Западного округа, с октября 1954 г. — помощник старшего Советника по ПВ в Китайской Народной Республике, с августа 1957 г. — начальник штаба ПВ КГБ Восточного округа, с января 1960 г. — временно заместителя начальника Опергруппы при ГУНВ КГБ при СМ СССР. Приказом КГБ СССР № 645 от 9 ноября 1960 г. уволен в запас Советской Армии по ст. 59, п. «а» (по выслуге лет).

№ 1743

**ИЗ ДОКЛАДНОЙ ЗАПИСКИ НКГБ КРЫМСКОЙ АССР
№ 1/33 В НКГБ СССР О РАБОТЕ ОРГАНОВ
ГОСБЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ
НА ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ ПО
СОСТОЯНИЮ НА 1 ЯНВАРЯ 1944 г.**

20 января 1944 г.

Численный состав работников НКГБ Крыма, работающих в тылу противника

В Крыму, на территории деятельности партизанских подразделений, ведут разведывательную и контрразведывательную работу 36 оперативных работников и при них 3 радиста и один шофер.

[...]

Расстановка оперативного состава

Работники наркомата расставлены для проведения работы в тылу противника по следующим районам:

1. На месте дислокации подпольного областного комитета ВКП(б) и центральной оперативной группы партизан работает группа в 20 человек, с охватом района деятельности, 1, 5 и 6 партизанских бригад, действующих между дорогами Симферополь — Алушта, Карасу-Базар² — Ускут, в Симферопольском, Зуйском и Алуштинском районах.

[...]

² Ныне г. Белогорск.

2. В районе деятельности 4-й партизанской бригады, дислоцирующейся от дороги Симферополь — Алушта на юго-запад, группа в 9 человек, в Симферопольском, Бахчисарайском, Ялтинском и Кировском районах. Руководит группой капитан госбезопасности тов. Витенко¹, который находится в Крыму с первых дней оккупации Крыма немцами.

3. В районе деятельности 2-й партизанской бригады, расположенной между дорогами Карасу-Базар-Ускут, Салы-Таракташ — два оперработника, которые проводят работу по Карасубазарскому району. Руководитель — капитан госбезопасности тов. Сотников².

4. В районе деятельности 3-й партизанской бригады от дороги Салы-Таракташ на восток, в Старокрымском, Суданском и Феодосийском районах находится группа оперработников в 5 человек.

Наличие агентуры на территории противника

Одной из основных задач указанных опергрупп является создание в тылу противника работоспособной агентурно-осведомительной сети для внедрения в разведывательные и полицейские органы противника. По состоянию на 1 января 1944 года завербовано: резидентов — 19, агентов — 87, осведомителей — 349, ходоков-связников разведчиков — 76, содержателей конспиративных квартир — 10.

[...]

Выявлено вражеского элемента и взято на учет

Всего выявлено и взято на учет вражеского элемента 4201 человек, в числе которых: агентов разведорганов противника — 270, предателей — 257, активных пособников — 154, членов мусульманских комитетов — 70, членов армянских комитетов — 18, полицейских — 828, старост — 279. При этом отмечаем, что вышеуказанный вражеский элемент учтен только по материалам, полученным из Крыма за период с октября 1942 года по 1 января 1944 года.

Среди выявленного контингента имеются объекты, представляющие особый оперативный интерес. В частности, представляют оперативный интерес армянские и мусульманские комитеты, а также ряд других объектов, в отношении которых располагаем следующими материалами.

¹ Витенко И. И. — в органах с 1933 г. С ноября 1941 г. по 14 апреля 1944 г. начальник опергруппы, заместитель командира партизанского соединения по разведке. Награжден двумя орденами Красного Знамени, двумя орденами Красной Звезды и 7 медалями.

² Сотников Н. А. — в органах с 1923 г. В октябре 1942 г. из НКВД Узбекской ССР откомандирован в расположение НКВД Крыма. С октября 1942 г. в оперативной группе партизанского соединения, с октября 1943 г. назначен на должность начальника Бахчисарайского РО НКГБ. Награжден двумя орденами Красной Звезды, 4 медалями.

Армянские комитеты

Организация армянского комитета в г. Симферополе относится к началу 1942 года. Идейным вдохновителем и организатором этого комитета является генерал Дро¹, который, прибыв вместе с эмигрантом Арутюняном в Крым, по заданию немецких разведорганов связался с местными активными армянскими дашнаками и через них создал комитет первоначально в г. Симферополе, а затем и в других районах республики, причем для маскировки эти же комитеты зачастую фигурируют под названием армянских общин.

Организация армянских комитетов проводилась под лозунгом объединения всего армянского населения Крыма для защиты интересов армян, однако вся практическая деятельность этих комитетов была направлена на борьбу с Советской властью.

В этих целях немецкими разведорганами перед комитетами поставлены задачи:

- а) создание из контингента военнопленных-армян национальных легионов для борьбы с Советской властью;
- б) подбор и подготовка агентуры в специальных школах для заброски в наш тыл с диверсионно-разведывательными целями;
- в) активная помощь немецким разведывательным и полицейским органам в деле выявления патриотически настроенных людей и партизан.

Как видно из имеющихся данных, армянские комитеты осуществляют поставленные перед ними задачи. Так, например, из числа военнопленных-армян при активном содействии армянских комитетов был сформирован армянский легион, возглавляемый бывшим лейтенантом Красной Армии — военнопленным Саркисяном Нориком, который принимал участие в борьбе с партизанами Крыма. В августе 1943 года членом Симферопольского армянского комитета Максудяном была передана немецким разведорганам подпольная армянская советско-патриотическая группа в числе 12 человек, которые были арестованы и отправлены в Польшу; ряд членов комитета специально занимаются подбором агентуры из числа военнопленных-армян и направляют в разведшколы для подготовки и последующей выброски в наш тыл с диверсионно-разведывательными заданиями и т. д.

Хотя организованные в г. Симферополе и других районах Крыма армянские комитеты формально не имеют объединяющего центра и действуют самостоятельно, в тесной связи с разведывательными и полицейскими органами противника, однако, как видно из поступающих агентурно-следственных данных, Симферопольскому комитету принадлежит руководящая роль.

Из видных руководящих деятелей армянских комитетов выявлены 9 человек.

¹ См. том 3 настоящего сборника, документы № 923, 1038.

Кроме того, выявлен и взят на учет ряд других активных членов армянских комитетов.

Для внедрения в армянские комитеты нашей агентуры и вскрытия проводимой ими антисоветской работы нами завербованы 12 агентов.

[...]

Дальнейшая работа наших опергрупп направлена на вскрытие закладываемого армянскими комитетами по заданию немецких разведорганов подполья в Крыму.

Мусульманские комитеты¹

Мусульманские комитеты были организованы в Крыму в декабре 1941 года местным татарским националистом Ильясовым Абдулом Решидом и др. по прямому заданию немецких разведывательных органов для борьбы с Советской властью.

Первоначально мусульманский комитет был организован в г. Симферополе, а затем в Ялте, Бахчисарае, Алуште и других районах Крыма, населенных татарами.

Через созданные мусульманские комитеты немецкие разведорганы под видом объединения татар для защиты их интересов и прав сформировали добровольческие отряды для оказания помощи немецким властям в борьбе с партизанами и советско-партийным активом.

Мусульманские комитеты, развернув фашистско-националистическую пропаганду по изгнанию из Крыма русских и других славянских народностей, ставили себе задачей возврат в Крым всех татар, выехавших в Турцию, Румынию, Польшу и другие государства, имея целью распространить свое влияние и на другие мусульманские народности СССР.

В апреле 1942 года группой националистов -- активных деятелей мусульманских комитетов..., были выработаны программа и устав «Мусульманского комитета», в которых были сформулированы задачи:

1. создания самостоятельного татарского государства под протекторатом Германии;
2. организации крымско-татарского парламента;
3. формирования национальной татарской армии;
4. восстановления в Крыму деятельности партии «Милли Фирка».

Выработанные для «Мусульманского комитета» устав и программа были посланы на утверждение Гитлеру, который отверг выдвинутые мусульманским комитетом вопросы и предложил «Крымский мусульманский комитет» как самостоятельный руководящий орган распустить, а взамен его создать во всех городах и районах Крыма отдельные мусульманские комитеты с подчинением их СД, что и было проведено в жизнь.

¹ См. том 3 настоящего сборника, документы № 1002, 1075.

После этого немецкие разведывательные и полицейские органы начали проводить через эти комитеты работу по вербовке рабочих для отправки в Германию, а также выявление партизан и патриотически настроенных к Советской власти людей. Сформированные же из татар добровольческие отряды немецкими властями используются в вооруженной борьбе с крымскими партизанами...

По заданию немецких разведорганов мусульманские комитеты в настоящее время осуществляют:

- а) проведение фашистской агитации и пропаганды среди татарского населения, а также представление СД информации о настроениях населения;
- б) руководство мечетями и религиозными школами;
- в) сбор сведений о советско-партийном активе;
- г) организацию добровольческих отрядов и отрядов самообороны.

Финансовой базой татарских комитетов, откуда они черпают средства для содержания комитетов и оказания материальной помощи семьям добровольцев, являются открытые с разрешения германских властей комиссионные магазины, кофейные, закусочные, постоянные двory, разные мастерские, транспортные конторы и проч.

Из видных деятелей мусульманских комитетов нами выявлены и взяты на учет 18 человек.

[...]

Для внедрения в мусульманские комитеты нашей агентуры и вскрытия проводимой ими антисоветской работы нами завербованы как из числа руководящих деятелей этих комитетов, так и близко стоящих к ним лиц 21 агент...

Дальнейшая работа по мусульманским комитетам проводится в направлении:

- а) вербовок видных фигур из руководящего состава мусульманских комитетов;
- б) выявления и изъятия документов и архивов мусульманских комитетов;
- в) выявления закладываемого мусульманскими комитетам по заданию немцев подполья;
- г) организации тергрупп для изъятия или уничтожения активных руководителей мусульманских комитетов.

Дело «Враги»

По делу проходит группа агентов гестапо, проживающих в городе Симферополе и занимающихся предательством в отношении совактива.

Из числа этой агентуры нами арестован Мышеков Сергей Николаевич¹ 1924 года рождения, который показал, что, проживая в г. Симфе-

¹ Мышеков С. Н. — агент СД, предал большое количество патриотов, выявил ряд подпольных патриотических организаций, участвовал в арестах, допросах под-

рополе, в ноябре 1941 года был завербован офицером СД — Фуксом¹ для разведывательной работы и по май 1943 года состоял агентом гестапо и криминальной полиции, а также сотрудничал с румынской контрразведкой. Состоя агентом указанных разведорганов, Мышков был по работе связан с офицером СД — Фуксом, с начальником криминальной полиции г. Симферополя Адамовичем Бекиром Измайловичем² и офицером румынской контрразведки Буковиняном³.

В качестве своей практической работы Мышков показал, что им были выданы немецким разведорганам 12 человек советских патриотов, кои были немцами репрессированы.

Мышков также назвал свыше 30 агентов СД и тайной полевой полиции, с которыми он был связан по своей предательской работе...

Мышков был арестован нашей опергруппой в Крымских лесах, куда он явился, якобы, для присоединения к партизанам.

Следствие ведем в направлении вскрытия всей вражеской деятельности Мышкова и установления факта засылки его к партизанам немецкими разведорганами.

Дело «Провокатор»

По делу проходит Макаров Дмитрий Лупович 1921 года рождения, со средним образованием, который 19 ноября 1943 года, явившись в сопровождении партизана Бахтиярова в лагерь партизан, действующих в Крымских лесах, выдавал себя за летчика со сбитого немцами советского самолета.

В связи с разноречивостью показаний Макарова он был заподозрен в предательстве и арестован нашей опергруппой.

В процессе следствия Макаров признался, что он заслан в лес немецкой разведкой, с которой он сотрудничал, и что вместе с группой изменников Родине он в г. Симферополе окончил специальную разведывательную школу.

Для выполнения полученного от гестапо задания Макаров связался с резидентом немецкой разведки неким Сергеем Григорьевичем, явку к которому он имел от начальника разведки майора Шенкеля.

польщиков, подвергая зверскому истязанию арестованных, и расстреливал их. Осуществляя погрузку в автомашины лиц, отвозимых на место расстрела, С. Н. Мышков у одной женщины выхватил грудного ребенка и задушил его. Осуществлял вербовку агентуры. 16 сентября 1944 г. Мышков С. Н. осужден по ст. 58-1 п. «а» УК РСФСР к высшей мере наказания.

¹ Фукс — состоял в особой команде СД 11-5, руководил карательными операциями против партизан.

² Адамович Б. И. — был тесно связан с шефом симферопольского СД. Бежал с оккупантами.

³ Буковинян — возглавлял отделение румынского контрразведывательного органа в Симферополе — «Быдеред».

Через указанного резидента Макаров познакомился с партизанкой Разводовской Ольгой, которая его познакомила с партизаном Бахтиаровым.

Перечисляя в своих показаниях брошенных немецкой разведкой в леса провокаторов, Макаров назвал: Пугачева Николая, Семенова Николая, Белова Василия, Ермолаева Григория и др., которые вместе с Макаровым окончили Симферопольскую разведшколу.

После разоблачения Макарова как агента гестапо последний был в лесу расстрелян, а находящиеся в лагере партизаны Бахтиаров, Разводовская и др. взяты в активную разработку для вскрытия возможной их связи с разведорганами противника и предательской деятельности.

Дело «Предатели»

По делу проходит группа предателей, которые, связавшись с разведорганами противника, активно помогали немцам в борьбе с соввластью.

[...]

Дело «Варвары»

По делу выявлено 10 лиц, состоящих в разведывательных и полицейских органах противника.

Все взяты на оперативный учет и подготавливаем мероприятия, обеспечивающие их изъятие при освобождении Крыма от немецких захватчиков.

Дело № 4

По делу проходит резидент СД поселка Зуя — Ласский Казимир Францович... Состоя агентом СД, Ласский активно помогал СД в выявлении и репрессировании советского актива, в связи с чем заслужил доверие СД. В октябре 1943 года был назначен резидентом СД и лично проинструктирован начальником СД Райбольтом Альбертом о подборе и вербовке 25 агентов, которыми Ласский должен был руководить в нашем тылу в случае отхода немецких войск из Крыма.

В соответствии с полученным от Райбольта Альберта заданием Ласский лично завербовал в качестве агентов СД четырех человек...

С этой агентурой Ласский поддерживал связь и о полученных от них данных информировал начальника СД Райбольта Альберта.

В конце октября 1943 года Ласский, будучи допрошенным в лагере партизан, был нашей опергруппой разоблачен и расстрелян.

Нашей опергруппой приняты меры изъятия вышеуказанной агентуры СД, завербованной Ласским.

[...]

По делу № 5

По делу проходит Дмитриев Василий Константинович.

По агентурным данным Дмитриев, работая у немцев старостой общины, высказывался против Советской власти, восхвалял немецкие по-

рядки и активно помогал им в выкачивании у населения сельхозпродуктов для немецких войск, зверски расправляясь с населением, не выполняющим распоряжения немецкого командования. Состоя в тесной связи с комендантом Симферопольского района Шайбе, информировал его о советских патриотах и предавал их, получая за это от немцев вознаграждения.

Имеющиеся данные о предательской деятельности Дмитриева проверяются, и при подтверждении он будет привлечен к ответственности.

Дело № 16

По делу проходит Ковалев Александр Юрьевич¹ — житель д. Шихель Зуйского района Крымской АССР..

Работая у немцев, Ковалев задерживал и передавал немецкой полиции партизан и патриотически настроенных лиц, получая за это от полицейских органов вознаграждения деньгами и натурой.

Находящейся в Крымских лесах нашей оперативной группой подготавливаются мероприятия по секретному изъятию Ковалева или уничтожению.

Разведорганы противника, выявленные на территории Крыма

В период оккупации немцами Крыма действовали и частично продолжают действовать нижеследующие разведывательные, контрразведывательные и карательные органы немецко-фашистских захватчиков.

1. НБО² — наиболее широко и активно, сравнительно с другими разведорганами противника, в Крыму действовала германская военно-морская разведка «Нахрихтенбеобахтер» — НБО (фельдшост 47505), которая по октябрь 1943 года дислоцировалась в г. Симферополе по Севастопольской улице, дом № 6.

В октябре 1943 года НБО передислоцировалась в г. Николаев под видом воинской части № 19370.

НБО осуществляла разведслужбу на Черном и Азовском морях и в тылу Красной Армии на всем юге европейской и даже восточной части СССР и контрразведку на территории Крыма, главным образом, против партизан.

НБО подчинялась штабу командующего военно-морских сил в юго-восточном бассейне адмирала Шустера (г. София).

¹ Ковалев А. Ю. — с апреля по август 1942 г. служил полицейским, а затем старшиной управы д. Шихель Зуйского района. 26 июня 1946 г. военным трибуналом Таврического военного округа Ковалев А. Ю. осужден по ст. 58-1 п. «б» УК РСФСР на 10 лет лишения свободы.

² См. том 2 настоящего сборника, документ № 696; том 3, документы № 980, 1075, 1124, а также № 141 (трофейный).

Руководил НБО в Крыму немец в чине корвет-капитана (по другим данным, фрегат-капитан); носивший русскую фамилия Рыков¹, а до него, либо одновременно с ним — капитан I ранга Боде.

НБО вела активную контрразведку в контакте с существовавшими в Крыму военно-морскими контрразведывательными органами: отделом по борьбе с партизанами Крыма — «Абверштелле² Крыма» (капитан Гох-гроссель³) и «Абвердинштелле Крыма»⁴ (подполковник Гайне и фон Альбелане). Оба эти органа дислоцировались в г. Симферополе: второй дом на углу улиц Менделеевской и Ноябрьского бульвара.

Часть агентуры НБО специально готовила для борьбы против партизан в Симферопольской⁵ и Тавельской школах.

В сентябре 1943 года группа агентов НБО в количестве 5 человек: Гаголидзе К. И., Казлидзе Х. Д. и др., подготовленные в Симферопольской школе, были засланы в партизанские отряды в Крымские леса. Все 5 были пойманы, разоблачены и осуждены в лесу к ВМН.

¹ В действительности речь идет о корвет-капитане Рикгофе, а не Рыкове, уроженце Прибалтики, бывшем офицере белой армии. До июля 1942 года Рикгоф был заместителем начальника НБО капитана 1-го ранга Боде, а затем возглавил НБО.

² Абверштелле (АСТ) — периферийные органы абвера при каждом военном округе, проводившие практическую разведывательную, контрразведывательную и диверсионную работу. Абверштелле подчинялись непосредственно управлению «Абвер-заграница» и согласовывали свою работу с отделами 1 Ц (разведотделы) штабов военных округов.

Абверштелле состояли из двух основных отделов: первого — разведывательного и третьего — контрразведывательного. Наиболее крупные абверштелле пограничных округов перед войной имели вторые отделы, выполнявшие функции отдела «Абвер 2» (террор, диверсия).

На местах существовали местные отделения контрразведки абвернебенштелле (АНСТ), которые дислоцировались обычно в крупных городах, имевших важное стратегическое и промышленное значение. Задачи абвернебенштелле соответствовали задачам абверштелле, в подчинении которых они находились. Структура их была одинаковой.

В годы войны абверштелле были созданы и в странах-сателлитах Германии, а также на оккупированной территории при командующих оккупационными войсками тыловых округов.

³ Капитан-лейтенант Хох-Гроссель возглавлял военно-морской контрразведывательный орган «Марине Абверштелле Крым».

⁴ Правильно — «Абверштелле Крым». Этот немецкий контрразведывательный орган, дислоцировавшийся с июня 1942 г. по ноябрь 1943 г. в г. Симферополе, возглавлял подполковник авиации Гейн или Хайне. (См. том 3 настоящего сборника, документ № 1075).

⁵ В Симферополе не было отдельной разведывательно-диверсионной школы. Здесь при штабе НБО выпускники Тавельской школы (18 км от Симферополя) получали задание от начальника НБО Рикгофа и продолжали занятия по школьной программе.

Подробная справка по НБО прилагается¹.

2. «Абвергруппе»-301. При штабе южного фронта, дислоцировался в г. Симферополе и возглавлялся майором Шустер и майором Суковым².

«Абвергруппе»-301 вел разведку в тылу Красной Армии и контрразведку на оккупированной территории.

В г. Симферополе по Почтовой улице, дом № 23, размещался филиал «Абвергруппе»-301, зашифрованный под названием воинской части Шталаг-301, который вел вербовку агентуры под видом отбора добровольцев для отправки в Германию в качестве шоферов³.

В г. Феодосии «Абвергруппе»-301 имел группу во главе Кляйфель Отто⁴.

Местонахождение «Абвергруппе»-301 в настоящее время неизвестно.

3. «Абвергруппе»-302 — был представлен в Крыму группой во главе с капитаном Вечери⁵, которая дислоцировалась в 4 км от г. Джанкоя. Куда данная разведгруппа передислоцировалась — пока не установлено.

4. «Абвергруппе»-101. Имел разведывательную группу — 102, во главе с капитаном Рудель⁶. Размещалась она в г. Симферополе рядом со зданием госбанка. Местонахождение ее в настоящее время неизвестно.

5. «Дромедар»⁷. В контакте с 102 разведгруппой «Абвергруппе»-101 в Крыму активно действовала разведкоманда «Дромедар», состоявшая, главным образом, из дашнаков-эмигрантов во главе с Дро (Кононяном) и контролируемая офицером «Абвергруппе»-101 ротмистром Пуллауем.

¹ Здесь и далее справки и приложения не прилагаются.

² Шустер, майор, заместитель начальника абверкоманды-301, его начальником был Суков Эрих, он же Сусков, майор. Абвергруппу-301 возглавлял в 1944 г. оберлейтенант Крюгер Рудольф. Эта абвергруппа вела контрразведывательную работу на территории Крыма, Северного Кавказа, с апреля 1944 г. в Латвии.

³ Речь идет о постоянном лагере (Шталаг), в котором абверкоманда-301 и ее абвергруппы вели отбор и вербовку агентуры.

⁴ Правильно Кляйфель Отто (обер-фельдфебель), являлся зам. нач. абвергруппы-301. В конце 1943 г. абвергруппа-301 находилась в Варшаве на реформировании, а в начале 1944 г. в Даугавпилсе, мельдекоффы в г. Дриссе и м. Борковичи Полоцкой обл. БССР.

⁵ Абвергруппу-302 возглавлял капитан Вечорек Бруно. Абвергруппа размещалась в совхозе Тарханлар (близ Джанкоя), затем передислоцировалась в Феодосию и Севастополь.

⁶ Речь идет не об абвергруппе-101, а об абверкоманде-101, которой подчинялись абвергруппы-101, 102, 103, 114, 143 и 144. В частности, абвергруппа-102, которая называется в документе, действительно с мая по май 1945 г. возглавлялась капитаном Руделем Мартином. В январе 1944 г. абвергруппа-102 находилась в д. Шковед.

⁷ См. том 3 настоящего сборника, документы № 923, 1038.

«Дромедар», по последним данным, передислоцировалась в Румынию, куда в октябре 1943 года выехали оставшиеся в Крыму представители «Дромедар», скомпрометировавшие себя открытой деятельностью в армянских комитетах, созданных немцами и Дро.

6. Румынский разведывательный орган (название не установлено), руководители Куку и капитан Бату. Подчинялся румынскому разведоргану южного направления.

В Крым прибыл из станицы Костагаевской Краснодарского края летом 1943 года. Куда выбыл — не установлено.

7. «Быдеред». Румынский контрразведывательный орган — «Бюро покотенер колонель» — условное название «Быдеред», возглавлялся майором Ионович¹ и майором Персеку. Одно из самостоятельных отделений возглавлял Буковинянин, в чине сублоктенеля.

«Быдеред» осуществлял контрразведку на территории Крыма в районах дислокации румынских частей.

«Быдеред» дислоцировался в г. Симферополе по Фонтанной улице, 25–27, затем на Контарной улице, в доме № 11 и выбыл из Крыма в направлении Херсона.

(Справка прилагается.)

8. ГФП. Отдел ГФП («Гехаймфельдполицай»), возглавляемый майором Тиль, дислоцировался в Симферополе в домах 6, 8, 9 по Советской улице².

ГФП наряду с контрразведкой осуществлял и карательные функции в контакте с СД и штабом гестапо.

9. Штаб гестапо дислоцировался в г. Симферополе по ул. Гоголя, бывшее здание «Заготзерно», начальник — полковник Ройзер³, ведет разведывательную, контрразведывательную деятельность и координирует всю работу органов СД, ГФП, криминальной полиции, охранных отрядов (СС) и полевой жандармерии.

Явочная квартира гестапо в Симферополе — кафе напротив госдрамтеатра, содержательница которого Кашидзе-Соколова.

10. Органы СД («Зихерхейтсдинст» — служба безопасности) — Главное управление СД по Крыму дислоцируется в г. Симферополе в гостинице «Европейская».

Отдел СД по г. Симферополю дислоцируется по Студенческой улице, в доме № 12, возглавляется майором Цап⁴. Данный отдел обслужи-

¹ Ионович — подполковник, начальник подцентра ССИ (специальная служба информации), условное название «Быдеред».

² В конце 1943 г. по адресу: г. Симферополь, Советская ул., д. 6 (в первом дворе) размещалась абвергруппа-320, которую возглавлял майор Тиль или Тильн.

³ Райзер, а не Ройзер.

⁴ Штурмбанфюрер СС Цап возглавлял последовательно оперативную команду 11а, 11б оперативной группы-Д полиции безопасности и СД в г. Симферополе. Затем (в 1943–1944 гг.) он возглавил Управление полиции безопасности и СД с аппаратом, находившимся также в г. Симферополе.

вает также лагеря военнопленных и имеет 3 городских отделения, расположенные: а) по ул. Буденного, 12; б) по ул. Розы Люксембург (около сада); и в) по Алуштинскому шоссе, 22.

В каждом городе имеются отделения СД, а группы районов обслуживаются, по-видимому, окружными отделами СД. Например, установлено наличие Джанкойского окружного отдела СД, обслуживающего 6 районов: Джанкойский, Колайский, Краснопереконский, Курманский и др., причем в каждом райцентре окружной отдел СД имеет свои отделения.

Характерно, что Джанкойский окружной отдел СД возглавляется не немецкими офицерами. Начальником этого отдела является Бутовиновский¹ Александр, 40–45 лет, уроженец Николаевской области, украинец, по специальности горный инженер. Его заместителем состоит Нечаев Иван Семенович — 50 лет, уроженец г. Перекопа, бывший белый офицер, а начальником отделения СД в г. Армянске (Перекопский район) состоит Крашкевич Иван Амосович — 36 лет, бывший директор мельницы, крупный растратчик. (Приложение — две справки).

11. «Вспомогательная полиция», руководимая гестапо и СД имеет главное управление полиции в Крыму (г. Симферополь, Кирова, 16) и через разветвленную сеть полицейских отделов и отделений в городах, райцентрах и крупных населенных пунктах, осуществляет также и контрразведывательные функции.

Например, отделение полиции в с. Зуя, как установлено, вело контрразведывательную работу против партизан и готовит на оседание резидентуры для шпионско-подрывной работы против Красной Армии, на случай оставления немцами Крыма.

12. Заслуживает внимания команда агитации и пропаганды ГИБ при штабе корпуса, дислоцировавшегося в Симферополе. Она состояла из военнопленных, которые по существу проходили в ГИБ испытание, а затем подготовку для разведработы. Во главе команды ГИБ стояли немецкие офицеры из разведотдела (1-С «Айнце») и штаба корпуса — Речер Николай Александрович (начальник отделения разведотдела), Вестгоф Василий Иванович, переводчик Гофман.

Один из агентов, посланных немцами к партизанам из команды ГИБ, — предатель Сиротенко пойман, разоблачен и осужден в лесу к ВМН.

13. Шталаг-370. Главная комендатура по управлению лагерями для военнопленных, дислоцировалась в Симферополе по ул. Карла Либкнехта, № 24, возглавляли ее шеф-инспектор Дюрварт, шроубольмейдер Петер и переводчик — следователь Люкс Эдуард.

¹ Ботвиловский, а не Бутовиновский Д. В. 5 марта 1946 г. военным трибуналом войск НКВД Крымской области осужден по ст. 58-1 п. «а» УК РСФСР на 15 лет лишения свободы.

Лагеря для военнопленных в последнее время находились в Симферополе, Феодосии, Керчи и д. Михайловке (около Салы, Старо-Крымский район Крымской АССР).

14. Противник имел большую сеть разведшкол в Крыму (под общим руководством Рыкова).

Большинство установленных школ и курсов принадлежали НБО, которая имела: центральную школу разведчиков-диверсантов в г. Симферополе по Севастопольской улице № 6 и филиалы в восьми пунктах.

Кроме того, НБО имела две другие разведшколы:

а) В Симеизе¹, Ялтинского района, зашифрованную под военно-морскую десантную школу, в которой готовились разведчики-радисты и диверсанты, именовавшиеся саперами и подобную же школу в д. Тавель (около г. Симферополя, детколония НКВД), причем в последней было отделение по подготовке агентуры для борьбы с партизанами; (справка прилагается).

б) СД имела разведшколу в г. Евпатории по Ново-Садовой улице в здании сапатория НКВД, именованную «Зондеркомандой-47540» (предположительно «Цепелин»), в которой одновременно в сентябре 1942 года было подготовлено 105 человек агентуры (главным образом из военнопленных грузин). Группами по 6–7 человек они были выброшены в течение сентября 1942 года с рациями и диверсионными террористически-повстанческими, а также военно-разведывательными заданиями с Сакского аэродрома на Северный Кавказ и в Закавказье.

Начальник школы — майор Квирк², его заместитель — полицейский капитан Кургинзон³.

Куда передислоцировалась данная разведшкола — точно не установлено. (Подобная справка прилагается.)

в) Школа СД в г. Симферополе (помещается против базара по ул. Севастопольской) по подготовке работников СД для оккупированных территорий из числа изменников Родины. Такая же школа СД имела в Пятигорске, в которой обучались исключительно грузины.

Агентура,готавливаемая в данной школе СД, использовалась также для заброски в наш тыл.

Руководит Симферопольской школой СД офицер в чине обер-лейтенанта (фамилия не установлена).

(Прилагается справка.)

г) В с. Чеботарка Сакского района (здание бывшего сельхозтехникума) имеется разведшкола, руководимая немецким офицером Бруно, в

¹ В марте 1943 года из преподавательского состава и агентуры Евпаторийской школы в г. Осипенко было сформировано так называемое «кавказское» отделение «Ваффеншулле» главной команды «Цепелина» — «Русланд Зюйд».

² Квирк в числе сотрудников разведшколы не установлен.

³ Гирензон (а не Кургинзон) Теодор, гауптштурмфюрер СС, начальник разведывательной школы «Цепелина» в Евпатории.

которой проходят подготовку лица 16–20 лет, завербованные из местной молодежи, под видом подготовки чабанов (пастухов)¹.

Профиль школы: подготовка агентов для борьбы с партизанами и советскими парашютистами. Срок обучения 9 месяцев.

д) Разведшкола в г. Керчи дислоцировалась на территории бывшего госметзавода им. Войкова под видом курсов шоферов. Комплектовалась исключительно молодежью по типу ФЗУ.

Существовала до октября 1943 года.

е) Существовали также школа по подготовке жандармов в г. Бахчисарая и кратковременные полицейские курсы для старост в Сейтлере.

15. Немцами была организована специальная политическая тюрьма в здании 10-й школы по ул. Чкалова в г. Симферополе.

Кроме того, из имеющихся материалов усматривается, что центр организации и подготовки кадров разведчиков-диверсантов из военнопленных среднеазиатских национальностей находится в г. Варшаве и что в мае 1943 года там насчитывалось до 20 000 человек военнопленных.

Антисоветскую деятельность среди них возглавляют некие Чохаев — казах, Авилхаим — узбек, оба они до войны проживали в Германии.

По данным, Чохаев и Авилхаим были приняты Гитлером и предложили ему свои услуги в организации из военнопленных среднеазиатских национальностей воинских частей для борьбы с большевиками. Их предложение было одобрено, и после этого ими в г. Варшаве был организован Туркменский батальон, куда вошли: туркмены, казахи, киргизы и узбеки. Через них же проводится набор людей для разведорганов.

Туркменский батальон в 1942 году в составе германской армии участвовал в боях на Кавказе, где понес большие потери и при отходе германских войск с Кавказа направлен был в Феодосию на переформирование.

Чохаев, по сведениям, умер, а Авилхаим проживает в Берлине и является представителем от среднеазиатских национальностей².

Наши мероприятия:

Основная задача, поставленная перед работниками, находящимися в Крыму, — вскрытие пиннонского подполья, закладываемого немцами для оставления в Крыму после их изгнания.

Для выполнения этой задачи ведется работа по внедрению нашей агентуры в разведорганы противника и в учреждения, которые используются этими органами в разведывательных и контрразведывательных целях.

Кроме того, оперативные работники в Крыму озадачены на проведение террористических мероприятий и изъятие видных деятелей оккупационных учреждений, в особенности в момент изгнания немцев и ру-

¹ Данные о нахождении в с. Чеботарке разведшколы не подтвердились. По указанию немецкой сельхозорганизации «ВИКО» там была организована овцеводческая школа, подготовлявшая пастухов. На единственном выпуске школы в 1943 году выступили: приехавший из Симферополя офицер Бруно и комендант с. Чеботарки Мальс. Они дали выпускникам задание по выявлению партизан и советских парашютистов.

² Так в тексте документа.

мын из Крыма, и сохранение этих деятелей до нашего прибытия в Крым. Также подготовку мероприятий по изъятию в тот же момент архивов оккупантов.

Для обеспечения этих мероприятий нашими работниками создаются группы по 2–3 человека, которые должны установить квартиры видных работников, местонахождение архивов и какими средствами они будут вывозиться. В эти группы, где это возможно, вербуются шоферы и другие лица из того или иного учреждения.

На некоторые группы возлагаем обязанности уничтожения факельщиков¹.

Приложение: Перечень германских разведывательных, контрразведывательных и карательных органов в Крыму и 7 справок.

Народный комиссар государственной безопасности Крымской АССР
полковник госбезопасности

П. Фокин²

ЦА ФСБ России

¹ Имеются в виду арьергардные группы отступающих войск противника, записавшиеся поджогами административных и производственных зданий на оставляемой территории.

² Фокин Петр Максимович. См. том 2 настоящего сборника, документ № 503.

№ 1752

**УКАЗАНИЕ НКВД — НКГБ УССР № 9/148/С ОБЛАСТНЫМ
УНКВД — УНКГБ ОБ АКТИВИЗАЦИИ РАБОТЫ ПО
ЛИКВИДАЦИИ ОУНОВСКОГО ПОДПОЛЬЯ И БАНДУПА**

27 января 1944 г.

По имеющимся в НКВД — НКГБ УССР данным, с освобождением войсками Красной Армии Ровенской области активизировалась диверсионно-террористическая деятельность ОУН — организация украинских националистов и УПА — украинской повстанческой армии, имеющих свои хорошо подготовленные и скрытые базы в западных областях УССР.

В последнее время зафиксированы случаи убийств оуновцами военнослужащих Красной Армии и советских активистов. Так, например, в ночь на 9 января сего года в Березанском районе Ровенской области в с. Белошувка оуновцы зарезали 13 красноармейцев, в селе Моквине отравили 30 красноармейцев 181 стрелковой дивизии.

В ряде сел Березанского района зафиксированы случаи обстрела оуновцами и бандитами УПА из-за угла и в лесах во время следования военнослужащих Красной Армии по дорогам.

В селе Половецкое Житомирской области 1 января сего года органами «Смерш» ликвидирована просочившаяся в тыл воинских соединений Красной Армии для диверсионно-террористической работы вооруженная банда УПА в количестве 30 человек под руководством кадрового оуновца «Дороша» — Ткаченко Николая Михайловича.

В результате оказанного сопротивления при ликвидации было убито 6 бандитов и 7 задержано.

18 января 1944 года в с. Большие Машковцы Бердичевского района Житомирской области задержан вооруженный автоматом, гранатами и револьвером «Маузер» шеф повстанческого штаба диверсионных действий на территории Житомирской области, скрывавшийся под кличкой «Дорош» — Ткаченко Николай Михайлович¹.

Несмотря на возрастающую активность ОУН и УПА, некоторые начальники УНКВД — УНКГБ не уделяют должного внимания организации агентурно-оперативной работы по вскрытию и ликвидации оуновских организаций и банд УПА.

Особенно плохо поставлена эта работа в УНКВД — УНКГБ Житомирской, Ровенской и Черниговской областей.

До настоящего времени начальники УНКВД — УНКГБ этих областей не вскрыли на своей территории оуновского подполья и не ликвидировали ни одной банды УПА.

В то же время на территории этих областей действуют широко разветвленные оуновские организации и крупные диверсионно-террористические банды УПА.

ПРЕДЛАГАЕМ:

1. Начальникам УНКВД — УНКГБ всемерно активизировать агентурно-оперативную работу по вскрытию и ликвидации оуновского подполья и банд УПА.

2. Начальникам УНКВД — УНКГБ Ровенской, Житомирской, Черниговской, Винницкой, Каменец-Подольской областей лично организовать агентурно-оперативную работу по ОУН и УПА, считая своей первостепенной и основной задачей вскрытие и ликвидацию в кратчайший срок оуновского подполья и банд УПА на своей территории.

[...]

4. Учитывая, что командование УПА и главный «провод» ОУН бандеровского направления дали указания своим участникам уходить в советский тыл, проникать в Красную Армию и на работу в советские учреждения с целью подготовки восстания, необходимо выявлять и брать в активную разработку лиц, прибывающих из западных областей УССР, устраивающихся на работу в советских учреждениях и предприятиях.

5. С участием войск НКВД и привлечением, по договоренности с военным командованием, местных гарнизонов Красной Армии производить периодическую проческу лесных массивов и проверку населенных пунктов с целью обнаружения и задержания оуновских нелегалов и бандитов ОУН.

6. С той же целью производить проверку на дорогах, идущих в лесных массивах и в населенных пунктах, примыкающих к лесным массивам.

¹ 16 мая 1944 г. Н. М. Ткаченко осужден по ст. 58-2, 58-11 УК РСФСР к высшей мере наказания.

7. Все мероприятия по вскрытию и ликвидации оуновского подполья проводить совместно УНКВД и УНКГБ согласно ранее данных указаний.

О ходе работы информируйте одновременно НКВД и НКГБ УССР.

Нарком внутренних дел УССР
комиссар госбезопасности 3-го ранга

Рясной

Нарком госбезопасности УССР
комиссар госбезопасности 3-го ранга

Савченко

ЦА ФСБ России.

Упомянутые в тексте документа области были освобождены войсками Красной Армии в разное время. Так, например, с территории Черниговской и Житомирской областей противник был изгнан в конце 1943 года (21 сентября и 31 декабря), позже — с территории Ровенской, Винницкой, Каменец-Подольской.

Кроме того, корпорация интересуется всеми месторождениями хрома, свинца, меди, цинка, серебра, никеля, кобальта, ртути, вольфрама, наждака, молибдена и намерена в ближайшее время направить сюда своих специалистов для исследования этих месторождений.

В письмо корпорации иранскому министерству торговли и промышленности указывается, что корпорацию поддерживают следующие американские компании:

- а) «Чейз нейпенл банк» — 214, Бродвей, Нью-Йорк;
- б) «Невада — Массачусетс компании» — Сонор в Калифорнии;
- в) председатель «Молибден Америка корпорейшн» — 500, Пятое авеню, Нью-Йорк;
- г) «Ледуэнд компани» — 155, Шестое авеню, Нью-Йорк;
- д) «Ферст нейшенл бэнк оф Бостон» — в Бостоне.

Уполномоченный «Вульворс билдинг» вступил в контакт с министерством торговли и промышленности и выяснил, что в Тегеране создано «Национальное иранское общество рудников», возглавляемое инженерами-предпринимателями Панахи и Сафьяном. Это иранское общество уже получило права на геологические изыскания полезных ископаемых на значительной территории Ирана. В связи с этим американцы были вынуждены вступить в переговоры с иранским обществом о совместной обработке полезных ископаемых в Иране.

Так как в Иране действует Голландская концессионная компания, имеющая права на разведку и эксплуатацию ископаемых на большей части территории Центрального и Южного Ирана, то американцы пригласили в Нью-Йорк директора этой компании голландца Вайса¹ и ведут с ним переговоры о перепродаже им концессионных прав или создании смешанной голландско-американской концессии.

Компаньоны Панахи и Сафьян одновременно работают над созданием линий внутренней воздушной почтовой связи в Иране. С этой целью они ведут переговоры с иранским правительством о получении концессионных прав на воздушную почту внутри Ирана. Иранский министр почты и телеграфа Гамид Саях², с одобрения премьера Сохейли³, добивается предоставления этой концессии Панахи и Сафьяну, рассчитывая быть акционером компании. Саях обещал передать им четыре английских транспортно-пассажирских самолета, полученных иранским правительством в аренду от англичан, которые хотели таким путем добиться создания постоянно действующей авиалинии Тегеран — Багдад.

¹ Вейс, а не Вайс — в 1940 г. генеральный директор Голландского горнопромышленного общества «Алгемене Эксплорати Матсиаппи», имеющего концессии в Иране (нефтяная разведка в Иране).

² Саях Гамид — с 1941 г. министр телеграфа, с 1944 г. — министр связи Ирана.

³ Сохейли Али — в марте 1941 г. министр внутренних дел, в декабре 1941 г. — министр иностранных дел, в 1942–1943 гг. — премьер-министр Ирана.

**ИЗ ДОКЛАДНОЙ ЗАПИСКИ ЧЛЕНА ВИЛЕЙСКОГО¹
ЦЕНТРА ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ
А. А. МОНАХОВА² В ЦК КП(б) БЕЛОРУССИИ
ОБ АНТИСОВЕТСКИХ ДЕЙСТВИЯХ ПОЛЬСКИХ
НАЦИОНАЛИСТОВ НА ТЕРРИТОРИИ ОБЛАСТИ**

[Не ранее 28 января 1944 г.]

С 1941 года, с момента оккупации западных областей Белоруссии немцами, в г. Вильно началось создание³ польских подпольных националистических организаций⁴. Свои тайные цели — организовываться и вооружаться для выступления в определенное время за Польшу «от моря до моря» — эти организации тщательно скрывали. Для расширения своих организаций и руководства ими из польской националистической верхушки образовался центр так называемой организации ОЗОН «Польская организация войскова» («Польская военная организация»). Создан был также ряд других организаций, подчиненных центру организации ОЗОН.

В мае 1943 года член этой организации Антон Пурпо (Кмитиц⁵) начал формирование «польского легиона» в районе Мядель-Свирь. К этому времени уже существовали Свирская, Опминская, Кобыльницкая, Мядельская, Постапская и другие подпольные польские националистические организации. В «легион» Кмитица вливались разные скопированные чиновники, «обиженные» Советской властью, служащие немецкой администрации и направляемые Виленским центром.

К июню «легион» Кмитица, названный «бригадой», вырос до 200 вооруженных человек.

В июне 1943 года при встрече с Кмитицем Марков⁶ договорился о совместных действиях польских легионеров и советских партизан про-

¹ Вилейка — город в Минской области Белоруссии (до сентября 1944 года центр Вилейской области, в 1944–1960 гг. — Молодеченской области).

² Монахов А. А. с сентября 1943 г. являлся также и уполномоченным БШНД по усилению руководства боевыми действиями партизан и массово-политической работы среди населения Вилейской области.

³ В тексте — организация.

⁴ См. том 4 настоящего сборника, документы № 1533, 1541.

⁵ Правильно — Кмитиц.

⁶ Марков Ф. Г. (1913–1958) — активный участник партизанского движения в годы Великой Отечественной войны. С августа 1941 г. — командир группы, затем отряда, а с ноября 1942 г. по февраль 1944 г. — командир партизанской бригады им. К. Е. Ворошилова в Вилейской области. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 1 января 1944 г. за проявленные мужество и отвагу в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками Маркову Ф. Г. присвоено звание Героя Советского Союза.

тив немцев. Вместе с этим в «бригаду» Кмитица была заслана агентура с целью выявления намерений и планов польских легионеров. К моменту разрыва советско-польских отношений «бригада» Кмитица насчитывала до 300 человек.

20 августа 1943 года состоялось тайное совещание комсостава «бригады» Кмитица и руководства подпольных националистических организаций, где была дана секретная инструкция — составлять списки коммунистов, советских активистов, убивать их, разлагать советские отряды, компрометировать советских партизан и в определенный момент обезоружить и уничтожить их. С санкции т. Пономаренко 26 августа 1943 года «бригада» Кмитица была разоружена бригадами Маркова и Романова¹. Всего было разоружено 200 человек (100 человек на базе не было).

[...]

Таким образом, этим разоружением был нанесен сильный удар как вооруженной группировке, так и националистическим организациям белополяков.

Если до разоружения «бригады» Кмитица со стороны польских националистов велась только скрытая подготовка к вооруженной борьбе против советских партизан, то после него началась эта борьба открыто.

В Свирском районе началось формирование новой польской «бригады». В нее вошли остатки разбитой «бригады» Кмитица, не попавшие под арест. К ноябрю 1943 года новая польская «бригада» выросла до 180 человек, командир ее, Лопанко², был прислан Виленским центром. Новая «бригада» составлена из 4 плютонов³ по 35–40 человек. На вооружении ее состояло 7 пулеметов, до 10 автоматов и остальные — винтовки. «Бригада» состоит из кулачья, чиновников, перешедших полицейских и прочих враждебных Советской власти элементов. Во главе встали бывшие польские офицеры, помещичья верхушка, заинтересованная в восстановлении помещичьей Польши. Командир «бригады» Лопанко командовал в 4-м кавалерийском полку [польской армии] (недавно присвоено звание ротмистра кавалерии), с 1940 года — член подпольной организации ПЗП, в организации ОЗОН с 1 августа 1943 года, раньше в окрестностях г. Вильно имел 1 тыс. га земли. Конарек⁴ — командир плютона, подпоручик, командовал взводом в 51-м полку [польской армии]. Член организации ПЗП с 1943 года, в организации ОЗОН с 15 ноября

¹ Романов А. В. с 15 июля по 17 октября 1941 г. находился в плену, откуда бежал к партизанам, где являлся рядовым, затем комиссаром партизанского отряда № 17, комиссаром партизанской бригады им. К. К. Рокоссовского, а с марта по июль 1944 г. — командиром этой бригады, действовавшей на территории Витебской и Вилейской областей. Награжден орденами Ленина, Красного Знамени и медалями «Партизану Отечественной войны» I и II степеней.

² Правильно — Лупешко.

³ Плютон — взвод (польск.).

⁴ Конарек — предположительно командир 1-го плютона.

1943 года. «Макс» — командир взвода, капрал артиллерии [польской армии] с 1936 года, член организации ПЗП с 1941 года, член организации ОЗОН с 10 января 1943 года. Эти и им подобные чины руководят «бригадой польских легионеров» — «польских партизан», как они называют себя. Целью этой «бригады» является борьба с советскими партизанами, вооружение за их счет и потом выступление в «защиту» Польши.

Не располагая достаточными силами, вооружением и боеприпасами, эти бандитские группы белополяков избрали своим методом уничтожение партизан, засады на мелкие группы. От рук этих предателей польского народа погиб не один десяток советских партизан. Первое нападение на советских партизан на территории Вилейской области было в населенном пункте Працуты 15 ноября 1943 года, где погибло 5 человек. После этого и нескольких других случаев было выпущено открытое письмо к командованию «польских легионеров», в котором разоблачались их преступные действия, идущие на руку немецким разбойникам, и предложено было договориться о совместных действиях против немцев.

О враждебных действиях польских легионеров и о предлагаемых [наших мероприятиях] было сообщено вам, на что [мы] получили санкцию для ведения переговоров и целью поставлено — договориться о совместных действиях против немцев.

25 ноября 1943 года проводились первые переговоры. Со стороны командования «польских легионеров» в переговорах принимал участие некий Богун [Козловским]. Как потом выяснилось, командир одного plutона, помощник Лопашко. От советских партизан вел переговоры тов. Волостна¹.

Во-первых, Богун по поводу открытого письма заявил, что они не самозванцы, а действуют по приказам центра и «правительства» в Лондоне. На вопрос, почему ведут они вооруженную борьбу с советскими партизанами, ответил, что после разоружения «бригады» Кмитица они получили на это приказание центра. А тот получил директиву от «правительства». Но заявил, что со дня переговоров он отдаст приказ о прекращении вооруженных нападений. От вопроса о совместных действиях умышленно уклонился, заявляя, что надеется на переговоры более авторитетные и [с участием] высших начальников.

После переговоров 25 ноября «польские легионы» боевых действий против немцев не вели, а вооруженные действия против советских партизан не прекратились. Так, в населенном пункте Працуты были пойманы 6 советских партизан из бригады им. Ворошилова, разоружены и после издевательств их повели на расстрел. При этом трое убежали, а трое были расстреляны. 12 декабря организовали облаву на группу советских партизан в Ошмянском районе.

¹ Правильно — Волостных Б. Я. С 25 августа 1943 г. по июль 1944 г. — рядовой, затем офицер связи штаба, начальник штаба партизанской бригады им. Н. Ф. Гастелло.

По решению заседания Вилейского подпольного обкома¹ 15 декабря проводились вторые переговоры в д. Сырватки. Переговоры от партизан вели Манохин² и Машеров³, от «польских легионов» — сам командир «бригады» «полковник» Лопашко (так его величали) и тот же Богун. На этих переговорах на первый план Лопашко и Богуном ставились вопросы о возвращении оружия, отобранного у легионеров Кмитица, и требование о прекращении ведения советской агитации на «территории Польши». Требовали даже, чтобы эту территорию, то есть Вилейскую область, не называли территорией Белорусской ССР, это, дескать, территория «Вилейского воеводства Польской республики». О действиях против немцев высказывались очень неопределенно, о совместных действиях не договорились.

Поведение легионеров после этих переговоров стало еще более наглым. В районе Кобыльника одним плутоном польских легионеров были пойманы 5 советских партизан, 4 из них убежали, а 5-й, как выяснилось после, расстрелян. В м. Жодишки из автомата была обстреляна группа советских партизан, причем один тяжело ранен. 24 января 1944 года были пойманы 5 партизан из Литовского отряда Ивана Ивановича и расстреляны. Наряду с активизацией боевых действий по уничтожению мелких групп советских партизан усилили антисоветскую агитацию, призывали население всеми способами вредить партизанам, вылавливать и разоружать мелкие группы, не давать ни хлеба, ни других продуктов.

Кроме всего этого, командование «польских легионов» повело переговоры с немцами и СД с целью получить от них оружие и договориться о совместных действиях против советских партизан. 24 декабря 1943 года были в Радашковичах и вели переговоры с немцами. Со стороны немцев переговоры вел представитель «Остланда», у которого

¹ Вилейский подпольный обком КП(б) Белоруссии был создан весной 1943 г. во главе с И. Ф. Климовым. Позже (в апреле 1944 г.) был образован Вилейский подпольный горком партии (секретарь Е. И. Ковалева, члены А. И. Вольнец и П. И. Голлов). Городское подполье было связано с партизанами, активно действовавшими на территории Вилейской области, которыми руководил Ф. Г. Марков.

² Манохин В. А. — с июня 1942 г. являлся комиссаром Богусевской партизанской бригады Витебской области, а затем с сентября 1943 г. по июль 1944 г. — командиром партизанской бригады им. Н. Ф. Гастелло. Соединение В. А. Манохина, начавшее действовать в Виленской области с февраля 1943 г., имело задачу развернуть боевые операции по срыву перевозок [противника] на железнодорожных линиях Вильно — Молодечно, Молодечно — Минск, Вилейка — Молодечно и пр. (Всеародное партизанское движение в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны. М., 1973. С. 164–165).

³ Машеров П. М. (1918–1980) — один из руководителей партизанского движения в Белоруссии, партийный и государственный деятель, Герой Советского Союза (1944), Герой Социалистического Труда (1978). Награжден 7 орденами Ленина. Трагически погиб в автокатастрофе.

поляки просили оружие. И на вопрос этого офицера, как поляки докажут, что они будут бить партизан, заявили, что будут привозить убитых партизан и показывать трофеи. 9 января 1944 года происходила встреча легионеров с Вилейским СД. Представитель СД ездил в один из польских плутонов. Договорились, что СД будет доставлять легионерам оружие, а «легионы» будут бить советских партизан. Перебежавший к партизанам из Вилейской полиции Анисимов на вопрос, что он знает о переговорах «польских легионов» с СД, ответил, что 10 января 1944 года СД из г. Вилейки в количестве 50 человек приезжало в д. Чечинята, где встретилось с польскими легионерами, и [они] договорились, что СД вооружит поляков, а те будут бить партизан. Пленный легионер из «бригады» Лопанко Шубинский показал, что 24 января в районе м. Жодишки легионеры снова вели переговоры с СД, на которых присутствовал он сам.

Рассматривая такое поведение легионеров, остается совершенно ясным, что они враги Советской власти, враги советских партизан, пособники немецкого фашизма, агенты гестапо, ничего общего не имеющие со стремлениями польского народа. Ведение переговоров с их стороны было направлено на то, чтобы организовать, вооружиться, вырасти в большую силу и выступить против советских партизан с целью их вытеснения из пределов Западной Белоруссии и [бороться] против Красной Армии при ее подходе.

О результатах переговоров и о поведении белополяков было сообщено т. Пономаренко, на что получили указание — решительно пресекать всякие антисоветские выходки, разоружать группы, которые ведут себя вызывающе, прибегнуть к тому, чтобы вытеснить группы польских националистов из пределов области¹.

Действуя согласно данным указаниям, Вилейский подпольный ОК КП(б) Белоруссии вынес решение: принять все меры к тому, чтобы южную и юго-западную части области освободить от польских легионе-

¹ Следует обратить внимание на тот факт, что перечисленные в документе переговоры представителей Армии Крайовой с сотрудниками немецких спецслужб явились лишь началом контактов поляков с немцами.

Встречи и переговоры на более высоком уровне имели место в феврале 1944 г. в районе Вильнюса. Переговоры, состоявшиеся 10 февраля 1944 г., с немецкой стороны возглавляли начальник абверкоманды-305 майор Христианзен и начальник реферата IV А 1-го внешнего отдела полиции безопасности и СД унтерштурмфюрер СС Бибель. Со стороны Армии Крайовой секретную встречу проводили майор Кржижановский («Вилк») и Запара («Савала»).

Придавая огромное значение привлечению на сторону вермахта подразделений Армии Крайовой, руководители немецких спецслужб провели перед встречей с поляками 8 февраля специальное совещание в Вильнюсе. На совещании была выработана окончательная позиция абвера, полиции безопасности и СД «Генерального округа Литва» на переговорах с представителями польской Армии Крайовой, которые велись с ведома и по указанию РСХА.

ров, провести операцию по уничтожению враждебных партизанам польских вооруженных группировок, выпустить специальную листовку к населению Свирского, Ошмянского и Сморгонского районов, в которой полностью разоблачить польских легионеров как пособников немецкого фашизма, провести соответствующую разъяснительную работу.

Во исполнение этого решения был проведен рейд отрядов в расположение белопольских группировок. Для рейда было подготовлено обращение к населению Свирского, Ошмянского и Сморгонского районов, в котором разъяснялось, что польские вооруженные группы, оперирующие на отдельных участках юго-западных районов Вилейской области, возглавляемые неким Лопаншко, являются бандами, организованными членами профашистской организации ОЗОН, что они не преследуют цели бороться против немецко-фашистских мерзавцев, поработивших Польшу, а, наоборот, способствуют тому, чтобы Польшу навсегда подчинить интересам Гитлера и немецкого фашизма; что они действуют по указанию гестапо, имеют связь с немецко-фашистскими варварами. В обращении население призывалось не поддерживать вооруженные группы предателя польского народа Лопаншко.

В рейде участвовало 16 отрядов: 6 отрядов бригады им. Ворошилова, 3 отряда бригады им. Рокоссовского, 3 отряда им. Суворова, 3 отряда бригады им. Гастелло и отряд Суслова¹ численностью до 1500 человек². Все эти отряды 28 января сконцентрировались в районе леса Бонда, являвшегося исходным пунктом. Разбившись на две группы, отряды двинулись в район, обычно занимаемый белополяками, и заняли населенные пункты Працуты, Сырватки, Выголенцы. Проведя разъяснительную работу и распространив листовки в этом районе, двинулись дальше и заняли деревни Зиновийки, Нестанишки, Кривоносы. В этих местах белополяков также не оказалось. Началось проведение собраний. Собрания проводились во всех деревнях данного района, причем население встретило партизан довольно дружелюбно и удивилось, увидев такие силы партизан. Им ведь рассказывали только о «мелких бандитствующих группках». Распространились даже слухи, будто продвигается прорвавшаяся через линию фронта воинская часть. Особенно население было довольно проведенными собраниями, на которых оно узнало правду о международном положении и положении на фронтах. Население осталось довольно тем, что партизаны так смело ведут себя вблизи [немецких] гарнизонов, потому что белополяки никаких боевых действий про-

¹ Суслов С. Г. — с августа 1943 г. по июль 1944 г. — командир партизанского отряда «Железняк». В августе 1944 г. направлен на работу председателем Свирского райисполкома Вилейской области.

² Указанные партизанские формирования появились на территории Вилейской области еще в октябре 1943 года, которые сюда передислоцировались из-под Витебска.

тив немцев и литовской полиции не вели. При проведении собрания на хуторе Добровляне, где в отдельной части располагалась полиция, партизаны встретились с полицейскими и убили [в перестрелке] трех из них. На этом собрании, да и на собраниях в соседних деревнях, крестьяне, услышав стрельбу, перепугались, но сразу же успокоились, увидев спокойное поведение докладчика. И особенно сильно подействовало на крестьян то, что при ведении собрания вошли партизаны и принесли трофеи. Крестьяне увидели, что советские партизаны не какие-нибудь бандитствующие группы, как рассказывали главари банды Лопашко, а настоящие борцы за свободу народа. После собрания один старик заявил: «Я завтра же прикажу своему сыну уйти из группы легионеров. Я не знал, что это предатели польского народа».

Проведя собрания в трюгольнике Зиновишки — Нестанишки — Кривоносы, отряды двинулись дальше и обнаружили в д. Радюши несколько плютонов белополяков. Окружив деревню, атаковали ее и рассеяли эти плютоны. Было убито до 15 и ранено до 20 белополяков, захвачены трофеи: 30 винтовок, 2 пулемета, приемник от рации. В бегстве легионеры бросили документы, которые были также захвачены. Взятые в плен 4 белополяка. Удирая, легионерам пришлось форсировать р. Стреча, в которой часть из них утонули. На помощь белополякам выдвинулась было полиция из Свири в количестве 100 человек, но она наткнулась на засаду отряда им. Ленина бригады им. Рокоссовского. Было убито и ранено 25 полицейских.

Из захваченных документов и допроса пленных подтверждено следующее. Нападения белополяков на советских партизан были не случайными стычками, а проводились по приказаниям какого-то центра белополяков. В числе документов есть приказ Лопашко, в котором он выносит благодарность «за успешные действия в борьбе против советских партизан». Кроме того, захвачен список представленных к награде. В списке значатся командиры групп белополяков «Макс», «Акация», «Гром», «Дятел», представленные за то, что они проявили себя в бою в д. Хоецковцизна, где «17 белополяков разогнали 120 человек советских партизан». За убийство 5 советских партизан в населенном пункте Працуты представлен к награде бандит Ронин. В захваченной статье «Охота «Макса», видимо подготовленной для отсылки в газету «Неподлеглость»¹, ясно виден взгляд и отношение белополяков к советским партизанам.

Среди захваченных документов имеются материалы, показывающие характер агитации белополяков. Предполагался выпуск газеты «бригады» Лопашко «Месячник виленского солдата». В вводной статье к этой газете пишется: «Нашими врагами являются германец и большевик и те, которые помогают этим двум бандитам». В газете «Неподлеглость» № 1

¹ Подпольная газета «Неподлеглость» распространялась в зоне действий ПОВ. Редактировалась неким Барковским. Выходила 1–2 раза в месяц.

(10), издаваемой Виленским подпольным центром и распространяемой среди польских легионеров и населения, в статье «У порога нового года» пишется: «Рассаженные в наших лесах советские партизанские отряды производят зверские убийства. Кто такие большевики, мы хорошо знаем, мы с ними слишком хорошо познакомились. Их красного хозяйства и колхозов не хотим на нашей земле». В газете «Неподлежность» № 23 (33) пишется: «Большевиков ненавидим и не хотим даже временного входа их на нашу территорию. Слишком хорошо помним все обиды, нанесенные ими во время советской оккупации. Не забыли мы издевательств НКВД и т. д.». Захвачен документ, свидетельствующий¹ о переговорах польских легионеров с немцами — письмо немца-парламентера к полякам о встрече с офицерами.

Все эти документы еще раз показали истинное лицо и сущность «польских партизан», их враждебные действия, которые они пытались прикрыть словами о дружбе. В настоящее время в некоторых частях Виленской области есть еще ряд подпольных польских националистических группировок. Принимаем все меры к тому, чтобы очистить от них Виленскую область.

Все документы по польскому вопросу прилагаются².

Член Виленского центра партизанского движения

Монахов

ЦА ФСБ России.

Настоящий документ, включенный в сборник, свидетельствует о напряженной оперативной и военно-политической обстановке, которая сложилась к середине 1943 года и началу 1944 года на территории западных областей Белоруссии, в т.ч. и Виленской области. Здесь, как и в других областях республики, создавались различные подпольные формирования: ПОВ, легионы польской Армии Крайовой и др.

Националистические польские формирования вели активные враждебные действия против советских партизан, совершали нападения на мелкие партизанские группы, под видом партизан грабили местное население и т. д.

В этих условиях Виленским центром партизанского движения велись постоянные переговоры с представителями польских формирований о прекращении враждебных действий против советских партизан, принимались меры по разоружению польских антисоветских отрядов. (Русский архив: Великая Отечественная. СССР и Польша. Т. 14 (3–4). М.: Терра, 1994. С. 155–160).

¹ В тексте документа — доказывающий.

² Документы не публикуются.

**СООБЩЕНИЕ ЗАКОРДОННОГО АГЕНТА НКГБ СССР
С ИЗЛОЖЕНИЕМ СОДЕРЖАНИЯ ДОКЛАДА
АНГЛИЙСКОГО РАЗВЕДЧИКА В БЕРЛИНЕ
О ПОЛОЖЕНИИ В СТОЛИЦЕ ГЕРМАНИИ ПОСЛЕ
ЕЕ БОМБАРДИРОВКИ¹**

Январь 1944 г.

С 17 ноября 1943 года, после десятого налета на Берлин, столица как центральный организационный пункт Германии перестала существовать. 3 января сего года было прямое попадание в здание имперской канцелярии². Через два дня из убежища, находящегося на глубине 20 метров, был извлечен персонал канцелярии, ввиду прочности убежища оставшийся невредимым. 23 ноября сгорел «Кайзергоф». Сгорела гостиница «Бристоль». Воздушной волной разрушена гостиница «Эден». Работающему и связанному с противовоздушной обороной населению выезд из Берлина запрещен. С 17 ноября господствует усталое и летаргическое настроение.

В ноябре попаданием многих фугасных бомб разрушена станция метро «Виттенбергплац». Дома вблизи (например, мининдела) сгорели. Глав-

¹ Воздушные бомбардировки Берлина и других городов Германии осуществлялись английской бомбардировочной авиацией (командующий главный маршал авиации Артур Гаррикс) и американской 8-й воздушной армией (командующий генерал Айра Икер). В апреле 1943 г. английское бомбардировочное командование располагало 38 эскадрильями тяжелых и 14 эскадрильями средних бомбардировщиков, всего 851 тяжелых и 237 средних бомбардировщиков. В составе 8-й американской воздушной армии находилось 337 тяжелых бомбардировщиков и 231 самолет в соединенных тактической авиации.

Первые три массированных налета на Берлин союзники осуществили еще в марте - апреле 1943 г. Затем бомбардировкам подвергся Берлин и в августе (три налета). Потеряв во время налетов 125 самолетов, союзники прекратили налеты на столицу рейха. Возобновились налеты на Берлин лишь в середине ноября. В ночь на 19 ноября 1943 г. 402 бомбардировщика сбросили на город 1593 тонны бомб. Потери составили 9 самолетов (см.: История Второй мировой войны 1939 - 1945 гг. М., 1976. Т. 7. С. 389- 391).

² Имперская канцелярия (Reichskenzlei) - центральное государственное учреждение фашистской Германии. Являлась личной канцелярией рейхсканцлера. В функции канцелярии входило осуществление связей между канцлером и различными министерствами, а также контроль за исполнением решений канцлера. Была одним из главных инструментов А. Гитлера, фактически с 1942 г. являлась единственным связующим звеном между Имперским кабинетом и фюрером. Имела небольшой штат. Главную роль в имперской канцелярии играли советники имперского кабинета (см.: Кто был кто в Третьем рейхе: Биографический энциклопедический словарь. М.: АСТ: Астрель, 2003. С. 867).

ный почтамт на Дессауэрштрассе сгорел. Почти все телефоны не работают. Прием телеграмм ограничен. Иностранный отдел полиции-президиума на Бирже полностью сгорел со всеми документами и многими тысячами паспортов. Теперь иностранный отдел переведен на Магазинерштрассе, где занимает только один этаж. Материалы министерств своевременно укрыты. Книги и дела больших банков почти полностью уничтожены бомбежками. С конца ноября нормальная работа банков невозможна. Погибла большая часть материалов муниципальных органов и учетные материалы военнообязанных.

После десятого налета число оставшихся без крова исчисляется в два миллиона человек, причем они спасли только то, что имели при себе. Несмотря на драконовские меры и казни, угрожающие плакаты на разных языках, происходят грабежи и кражи, в которых участвуют иностранные рабочие. Отпускников специальными плакатами призывают владеть своими нервами и поспешить в свои части, где их ждут товарищи, иначе они будут подвергнуты строгому наказанию. Улицы Берлина кишат военными патрулями и полицейскими отрядами. Учащаются случаи невозвращения отпускников на фронт.

В ответ на обращение Геббельса слышны открытые насмешки или ругательства. Прессе дано указание критиковать второстепенные власти. За критику Гитлера люди исчезают.

Сотни тысяч иностранных рабочих висят дамокловым мечом над Берлином. Они все расхищают. По ночам на затемненных улицах открывают канализационные люки, чтобы проваливались люди. Приводят в негодность телефонные автоматы. Перед ними не меньший страх, чем перед гестапо.

Ненацистское население возлагает надежды на генералов, но они верны присяге. Многие были отстранены за то, что не разделяли взглядов Гитлера. Но потом ничто им не помешало принять от него новое назначение. Среди генералов имеется группа известнейших и высокопоставленных лиц, которые между собой говорят о Гитлере только как о фельдфебеле. Они знают, что война проиграна, но ничего не предпринимают, так как Гиммлер рядом с ними поставил молодых офицеров, которые имеют 10-летнюю нацистскую подготовку. Командующие отдельными армиями просто изолированы один от другого. Для конспиративной работы нет возможности. Недоверие зашло так далеко, что никто, даже высокопоставленные генералы, не могут попасть к Гитлеру, пока их карманы не обыщет адъютант Шауб¹. С оружием к Гитлеру никто не пропускаяется.

¹ Шауб Юлиус – адъютант Гитлера. С 1917 до 1920 г. солдат. В мае 1924 г. осужден к 1 году и 3 месяцам заключения за участие в нацистском движении в Мюнхене в ноябре 1923 года. Часть наказания отбывал вместе с А. Гитлером в Ландсберге на р. Лех, член рейхстага с 3-го избирательного периода 1936 года. Член НСДАП № 81, эсэсовский № 7. В 1936 г. – бригадефюрер СС, а с 30 января 1938 г. – группенфюрер СС. В 1937 г. выезжал в Париж с делегацией нацистских деятелей из числа приближенных А. Гитлеру. В 1942 г. служил в штабе рейхсфюрера СС.

Иностранные дипломаты и государственные деятели незаметно для них сначала пропускаются через комнату, оборудованную фотоэлементами.

Любимцы Гитлера Роммель, Кейтель, Дитль и другие получают от Гитлера так много подарков, вилл, имений, что это оказало на них влияние. Другое крыло — Манштейн, Бок, Гудериан, Томас, Браухич и другие выходцы из старых офицерских семей, которые отчасти также получают те же земные блага, не вмешиваются в то, что выходит за их рамки. Но осведомленные лица знают, что они против Гитлера. Младшие офицеры и рядовые — не нацисты. Офицеры убеждены, что их в случае победы красных сошлют в Сибирь и заставят восстанавливать Сталинград. Они борются в силу голого страха и стали бы бороться, даже если враг стоял бы у ворот Берлина. Английский разведчик указывает, что если бы эту группу Англия смогла как-нибудь успокоить, тогда картина внутреннего фронта была бы совсем другая. Рядовые в отчаянии и надеются на генералитет. Неверно, что настроение на фронте лучше, чем в тылу. С начала сентября 1943 года в рядах фронтовиков заметно ухудшение настроений. Достаточно отпускникам взглянуть на их бывшие дома, чтобы их боевой дух равнялся нулю. Гитлеровская теория об отчаянном сопротивлении массы, которая потеряла все, не соответствует действительности. Не было случаев, чтобы в Берлине после налетов ругали англичан (за исключением нацистов, которые это делают в убежищах и не встречают поддержки). Простой гражданин считает, что режим может свергнуть только военное поражение. Когда враг будет у границ страны, тогда может быть, зашевелятся и генералы.

Все ждут и надеются на уничтожение промышленных районов Берлина и удивляются, что фабрики восточных и северных его районов все еще работают, а бомбы вместо этого попадают туда, где это вообще на военную машину влияния не оказывает. Вероятно, вследствие ошибочных наблюдений или неправильного представления, больше всего пострадала та часть города, существование которой на ход войны едва ли оказывает существенное влияние. Промышленные сооружения востока, севера, Эркнер, Шпандау, Сименсштадт по сих пор почти не пострадали. Фюрстенвальд, самый большой центр военной промышленности берлинского района, вряд ли видел хотя бы один английский самолет. Налеты большей частью производились на юго-западную часть Берлина. Хотя они и причинили очень тяжелый ущерб, но для ведения войны они почти не имели значения. Юго-западные кварталы уничтожены, как и район Гедехтновкирхе, но шестиэтажное бетонное сооружение в непосредственной близости от зоологического сада, откуда управляется вся противовоздушная оборона Берлина, осталось невредимым. Большая часть Западного Берлина уничтожена полностью, в то время как электростанция в Клингенберге или агрегаты по подъему на лифтах судов в Нидерфинове, откуда подается электроэнергия в Берлин, никогда не испытывали ущерба. Отдельные попадания не нарушили работу берлинской системы каналов на Шпрее с ее гаванями. Тем, что бомбардировке подвергаются

западные кварталы Берлина Грюнвальд, южное и западное предместья, положение правителей Берлина только облегчается, так как для гражданского населения меньше требуется электричества, воды, угля, продуктов. При каждом налете причиняется ущерб району небольших вилл и госпиталей в небольшом лесу сектора Тельтов-Грюневальд. Поэтому отсюда года полтора тому назад все важные учреждения и промышленные сооружения пересведены на север города за исключением небольшой монтажной мастерской «Телефункен». В Берлине говорят, что эти промышленные сооружения англичане умышленно шадят, так как они владеют крупным пакетом акций. Все удивлены бомбардировкой Хеерштрассе и домиков на Ванзее, где нет ни единого следа от военных объектов. Напротив, офицерские школы в Гатове никогда не испытывали ущерба. Бомбежкой разрушены Мариенфельд и Ланквиц. В последнем не осталось ни одного целого дома, хотя там нет ничего важного, причем с каждой бомбежкой на эти развалины вновь бросают воздушные торпеды.

Английский разведчик указывает, что важнейшими военными объектами Берлина, уничтожение которых имеет практическое и психологическое значение, являются промышленные сооружения в предместьях, транспортные линии, правительственный квартал, министерство авиации и министерство пропаганды. Министерство иностранных дел уже давно переехало в городок Ельз возле Бреслау, и туда переезжает вся администрация и иностранные посольства. Материал министерства уже давно увезен из Берлина, так что бомбежка министерства вряд ли имеет практическое значение. Министерство хозяйства, например, уже работает в Нейтреббине, и в Берлине решаются только простейшие дела. Полигон возле Вюнсдорфа потерял свое значение, т. к. отсюда все эвакуировано и там сооружены пустые бараки для приманки и преждевременной сброски бомб. Кроме того, этот район насыщен бараками военнопленных итальянцев — сторонников Бадольо¹ и русскими. При налете 21 ноября сторел целый лагерь барак и многие сотни пленных погибли. Фабричный пояс простирается северо-западнее от Паненштрассе до высоты Рейникендорф. Поскольку линия Вюнсдорф — Цессен — Мариендорф также является линией, которую достают самолеты, можно предполагать, что и здесь бараки военнопленных сооружены для приманки.

Далее английский разведчик отмечает, что если бы можно было парировать германское министерство пропаганды, расписывающее ужасы раздела Германии, высылку населения, ограбление и советизацию, то можно было бы создать внутренний фронт с центром в Берлине при поддержке существенной части генералитета, несмотря на опасность гестапо и СС, что сделало бы положение правительства непрочным.

¹ Бадольо Пьетро (1871–1956) — итальянский маршал. С 1919 по 1940 гг. с некоторым перерывом был начальником итальянского генштаба. В июле 1943 г. участвовал в смещении Б. Муссолини и возглавил итальянское правительство. Яркий монархист и консерватор.

Ненацистские массы держатся не за режим, а за свое существование. Озабоченность за судьбу империи чувствуется в высших кругах, не говоря уже о банкирах, крупных промышленниках, купцах, которые если сойдутся, то в их среде «чувствуешь себя, как в Лондоне». Террор и пропагандистское запугивание, которые никогда не разграничивают слуг и врагов, делают эти круги неспособными к действию. Возможность организации внутреннего сопротивления, начиная от высших военных, промышленных и хозяйственных кругов и кончая рабочими, имеется. Духовный базис налицо. Для Германии, а может быть и для всего мира, было бы сокращено страдание и несчастье, если бы союзники не упустили этой области.

Архив СВР России

Воздушные бомбардировки Берлина и других городов Германии не оправдали возлагавшихся на них надежд. Так главнокомандующий английского Бомбардировочного командования главный маршал авиации А. Гаррис 7 декабря 1943 года заявил, что «к концу октября 1943 года на 38 главных городов Германии было сброшено 167 230 тонн бомб, уничтожено около 8400 гектаров застроенной площади, что составляло 25 процентов общей площади городов, подвергшихся воздушному нападению».

Аналогичный вывод сделал английский историк А. Верриер, который в книге «Бомбардировочное наступление» пишет: «Нам теперь известно, что германская тяжелая промышленность и основные производственные мощности не понесли в 1943 году серьезного ущерба. Несмотря на опустошение Рура, металлургические и другие предприятия продолжали работать; не ощущалось недостатка в машинном оборудовании; не была острой нехватка сырьевых материалов».

Другой английский историк А. Тейлор пишет: «В 1942 году англичане сбросили 48 тыс. тонн бомб; немцы произвели 36 804 единицы оружия (тяжелых орудий, танков и самолетов). В 1943 году англичане и американцы сбросили 207 600 тонн бомб; немцы выпустили 71 693 единицы оружия».

Ни английскому Бомбардировочному командованию, ни командованию 8-й американской воздушной армии к концу 1943 года не удалось полностью выполнить задач, предусмотренных планом «Понтблэнк» (см.: История Второй мировой войны 1939–1945 гг. Т. 7. 1976. С. 390, 391, 392).

Бывший министр вооружения фашистской Германии А. Шпеер в книге «Воспоминания», в свою очередь, утверждает, что воздушная война союзников (Англии и США) против Германии хотя и нанесла ущерб военной промышленности, но все-таки этот ущерб не достиг такого уровня, чтобы поставить гитлеровский рейх на колени.

По словам Шпеера: «Несмотря на то что многие предприятия вышли из строя, мы в результате не только не снизили, но, напротив, еще больше увеличили выпуск вооружения, боеприпасов и боевой техники». Осуждая бомбардировки городов Германии, в которых не была сконцентрирована военная промышленность (Кельн — 1942 год, Гамбург — 1943 год), Шпеер акцентирует внимание читателя на бессистемных действиях авиации Англии и США по выводу из строя военно-промышленных объектов Германии.

Более того, он неоднократно выражает недоумение, мягко говоря, непрофессиональными действиями английских и американских летчиков, наносивших бомбовые удары по конкретным целям. В качестве примера приводится бомбардировка английскими самолетами 17 мая 1943 года дамбы на реке Мене в Рурской области.

Автор «Воспоминаний» подчеркивает, что, «действуя по принципу поспешного миелита», английская авиация могла бы «парализовать нерв нашей военной промышленности и тем самым оказать решающее влияние на ход войны».

Немцы после указанной бомбардировки дамбы приложили максимум усилий по заделке образовавшейся брешки глубиной 22 и шириной 77 метров. Министр вооружений Германии пишет в своей книге: «Уж не знаю, почему британская авиация не сорвала восстановительные работы, хотя такая возможность у нее имелаась. Достаточно было сбросить на стройплощадку несколько зажигательных бомб, и все строительные леса были бы охвачены пламенем».

17 августа 1944 года впервые над Германией появились самолеты стратегической авиации США, которые нанесли удар по г. Швейнфурту. В этом городе находилось большинство шарикоподшипниковых заводов рейха, которые и без бомбардировок не удовлетворяли потребности военной промышленности для гитлеровского вермахта. Шнеер вновь обращает внимание на тот факт, что «противник опять совершил кардинальную ошибку», так как «большая часть его «летающих крепостей»... сбросила свой смертоносный груз не на эти предприятия». Что же касается английских самолетов, то они «почти одновременно и по-прежнему беспорядочно бомбили другие города».

Сделав вывод о «лояльном» подходе противника к бомбежке промышленных объектов, немцы не стали эвакуировать швейнфуртские шарикоподшипниковые заводы и перебазировать аналогичные предприятия из берлинского района Эркнер, а также из Канштата и Штейра. Хотя, по мнению Шнеера, «их местонахождение было наверняка известно врагу».

Ближайший сподвижник Гитлера пишет далее: «Мы всерьез опасались, что если противник перейдет к стратегии уничтожения с воздуха конкретных целей, то разрушение пяти-шести небольших промышленных объектов губительным образом скажется на всей нашей военной промышленности».

Однако эти опасения оказались напрасными, т. к. Шнеер недоумевает: «К нашему великому удивлению, противник опять неожиданно прекратил наносить удары по шарикоподшипниковым заводам». Объективности ради следует отметить, что в декабре 1943 года и феврале 1944 года подшипниковые заводы подверглись слабоинтенсивной бомбардировке авиацией союзников. Но в начале апреля 1944 года палеты на эти предприятия внезапно прекратились, а ведь до окончания войны оставалось еще более года. Шнеер по этому поводу пишет: «Своими непоследовательными действиями союзники сами лишили себя возможности приблизить поражение Германии».

Автор книги поясняет такой вывод тем, что «даже при увеличении общего объема производства вооружений на 16 процентов с июня 1943 года по апрель 1944 года, создавшийся дефицит шарикоподшипников привел бы к прекращению выпуска танков, самолетов и другой боевой техники».

Но, как следует из содержания комментируемого документа, и при бомбардировках Берлина английские летчики основной акцент делали на разрушение административных зданий и жилых площадей города. Что же касает-

ся производственных корпусов Берлина, то они вообще не подвергались бомбардировкам.

И вновь вернемся к книге Шпеера, где он, оценивая бомбардировки Гамбурга, которые были осуществлены англичанами в июле — августе 1943 года, подчеркивает, что «итог этой ненужной с любой тактической точки зрения акции был ужасен». К таким же результатам для гражданского населения приводили бомбардировки Берлина и других городов Германии.

Рассуждения и выводы Шпеера, содержание комментируемого документа и утверждения отдельных объективно мыслящих историков и исследователей событий Второй мировой войны приводят к двум выводам. Во-первых, что бомбардировки союзниками территории Германии преследовали не военно-стратегические цели, а были направлены на решение политических задач, которые могут возникнуть в отношениях с Советским Союзом после окончания войны. Во-вторых, для сохранения производственных мощностей, которые могут быть использованы на оккупированных войсками союзников территориях после капитуляции Германии.

Однако такие планы наших западных союзников имели свое разрешение лишь в ограниченной исторической перспективе. Те недоумения, которые возникали сразу же после окончания войны, и в настоящее время возникают с новой силой у следующего поколения жителей объединенной Германии.

Подтверждением тому является вышедшая из печати в 2003 году книга Манфреда Кох-Хиллебрехта «Номо Гитлер: психограмма диктатора». В частности, автор книги пишет: «Многие немцы, в том числе и заговорщики круга графа фон Штауфенберга, не желали замены тирании Гитлера на демократию западного типа. Данная форма государственного устройства полностью дискредитировала себя в глазах немецкого народа, так как во время войны западные союзники показали себя не с лучшей стороны». Далее Кох-Хиллебрехт высказывает свое аргументированное мнение по ранее затронутому вопросу: «Можно по-разному относиться к проклятиям, которые Гитлер посылал на голову Черчилля, но нетрудно убедиться, что британский премьер-министр вместе с американской бомбардировочной авиацией перещеголяли фюрера в вандализме войны. Чтобы сломить дух сопротивления немцев, европейские города были почти полностью уничтожены. В течение четырех лет в этом огненном аду погибли 593 тысячи человек, в том числе 25 тысяч невинных детей. Их убитых горем матерей было нелегко убедить в преимуществах западной демократии, военно-воздушные силы которой снова и снова уничтожали культурное достояние Европы...»

Возникают современные аналогии, однако это уже выходит за пределы исследования авторов-составителей (см.: История Второй мировой войны 1939 - 1945 гг. 1976. Т. 7. С. 310–392; Шпеер А. Воспоминания. Смоленск: Русич, 1997. С. 381–399; Кох-Хиллебрехт М. Гитлер: психограмма диктатора. Минск: Попурри, 2003. С. 50–51).

ИЗ ДОКЛАДНОЙ ЗАПИСКИ НКГБ БССР В НКГБ СССР ОБ ИТОГАХ АГЕНТУРНО-ОПЕРАТИВНОЙ РАБОТЫ В ТЫЛУ ПРОТИВНИКА В 1943 г.

Не позднее 4 февраля 1944 г.

В течение 1943 года Наркоматом государственной безопасности БССР, в дополнение к ранее действующим в тылу противника 15 оперативным группам, была сформирована и переброшена через линию фронта еще 51 оперативная группа и количестве 392 человека. Таким образом, в тылу у противника в 1943 году всего действовало 66 оперативных групп НКГБ БССР с общим количеством 1241 человек.

Указанные выше группы были сформированы из числа подрывников и разведчиков, прошедших специальную школу НКГБ БССР и возглавлялись, в основном, оперативным составом.

В соответствии с задачами, поставленными перед оперативными группами, переброшенными в тыл противника для наиболее эффективного действия, последние были размещены вблизи главных коммуникаций противника и его промышленных, административных и политических центров.

Для проведения агентурно-оперативной работы по борьбе с разведывательными, контрразведывательными органами противника и другими контрреволюционными националистическими формированиями, в оккупированные области БССР было направлено следующее количество оперативных групп:

Минская — 16 групп в количестве 143 человек
Витебская — 12 групп в количестве 439 ->-
Могилевская — 7 групп в количестве 140 ->-
Гомельская — 4 группы в количестве 164 ->-
Полеская — 5 групп в количестве 322 ->-
Барановичская — 6 групп в количестве 39 ->-
Белостокская — 4 группы в количестве 27 человек
Брестская — 5 групп в количестве 25 человек
Вилейская — 3 группы в количестве 17 человек
Пинская — 4 группы в количестве 25 человек
Всего: 66 групп 1341 человек

Указанными выше оперативными группами за отчетный период в тылу у противника проделано следующее.

Агентурно-оперативная работа

В связи с задачами, поставленными перед оперативными группами по внедрению нашей агентуры в разведывательные и контрразведывательные органы противника, выявлению каналов проникновения агенту-

ры противника в тыл СССР и партизанские отряды, изучению их методов работы, внедрению агентуры в контрреволюционные националистические формирования с целью их разложения и направления деятельности против немцев, всего за указанный период времени:

Завербовано агентов и осведомителей	— 2416 чел.
Установлена связь с агентурой, оставленной в тылу противника	— 87 чел.
Создано резидентур	— 88
Организовано диверсионных групп	— 43

Насаждение агентуры, главным образом, производилось в разведывательных, контрразведывательных органах противника, полицейских гарнизонах, частях РОА, националистических организациях, административных центрах, на транспорте и промышленных объектах.

В результате этого нашей агентурой выявлены 1632 агента разведывательных и контрразведывательных органов противника, из них разоблачено и расстреляно в партизанских отрядах 582 агента...

Наряду с этим через нашу агентуру выявлены следующие разведывательные и диверсионные школы противника:

1. Каунасская разведшкола¹, подготавливающая разведчиков для разведывательной работы в тылу Красной Армии и партизанских отрядах. Размещается в госпиталях г. Каунаса под видом команды выздоравливающих.

2. Борисовская разведшкола², под видом подготовки специалистов разных отраслей промышленности обучает разведчиков, диверсантов и преподавателей для других разведывательных школ.

Размещается в военном городке Печи (вблизи города Борисова).

3. Минская разведшкола³, находящаяся на Свердловской улице, против Дома правительства, с одновременным обучением до 150 человек, преимущественно из белорусов западных областей.

¹ См. том 3 настоящего сборника, документ № 812.

² См. том 3 настоящего сборника, документы № 812, 840, 1020, 1072, 1093, 1100.

³ Разведывательно-диверсионная школа в г. Минске была организована в сентябре 1943 г. абверкомандой-203 и именовалась «Церзетцунг Штаффель» (группа по разложению). В целях конспирации действовала под прикрытием «школы переводчиков», а затем «школы пропагандистов». Она готовила агентов пропагандистов, разведчиков, диверсантов, террористов и радистов для подрывной работы в глубоком советском тылу. В г. Минске школа была разбита на четыре группы (отделения). Группы самостоятельно проводили подготовку агентов и размещались отдельно на улицах Вокзальной, Коммунально-Набережной, Комсомольской и в Беломорском пер., д. 12. В каждой группе одновременно обучалось 20–30 человек. Срок обучения составлял от 3 до 6 месяцев. После окончания школы агенты направлялись в распоряжение абверкоманды-203, где получали задания, соответствующую экипировку, и группами от 4 до 20 человек выбрасывались в тыловые районы Советского Союза.

4. Школа гестапо в деревне Тростенец (в 12 км от г. Минска), выпускающая разведчиков для засылки в партизанские отряды.

5. Гомельская разведшкола, размещавшаяся в г. Гомеле по ул. Замковой № 85. В целях конспирации школа носила название «Унтеррихтшюле дер Вермахт» (военно-подготовительная школа), срок обучения в школе 6 месяцев. Количество обучавшихся до 100 человек. После окончания школы разведчики направлялись в партизанские отряды со шпионскими и террористическими заданиями.

При отступлении немцев из Гомеля указанная школа передислоцировалась в г. Марьино Горка Минской области.

Аналогичные разведшколы гестапо выявлены в Минске, Барановичах и Белостоке.

6. Школа немецкой разведки в г. Вустрау¹ (в 60 километрах от Берлина) комплектуется за счет военнопленных инженеров, врачей, учителей, специалистов сельского хозяйства и рабочих промышленности. Готовит агентов для оседания во временно оккупированных районах с последующим их проникновением в глубокий тыл Советского Союза.

¹ В м. Вустрау близ г. Нойруштина (Германия) располагались два лагеря, созданных «Имперским министерством по делам оккупированных восточных областей» («Восточным министерством»).

Учебный лагерь был организован в начале 1942 г. и размещался в лесу в полукилометре от м. Вустрау. Лагерь был «закрытым», так как находившиеся в нем агенты считались военнопленными, охранялись и без пропуска не имели права уходить за пределы его территории. Здесь проходил основной процесс обучения агентов-пропагандистов и различных руководящих административно-хозяйственных работников учреждений, созданных «Восточным министерством» на оккупированной советской территории и в самой Германии. В учебном лагере Вустрау обучались агенты грузинской, армянской, азербайджанской и других национальностей народов Кавказа.

«Свободный» лагерь был организован осенью 1942 г. и размещался на северо-западной окраине м. Вустрау. Был сборным пунктом подготовленных агентов, прибывавших из учебных лагерей «Восточного министерства». Отсюда по мере надобности они направлялись в отделы и ведомства «Восточного министерства» пропагандистами, бургомистрами и другими руководящими работниками учреждений на оккупированной территории Советского Союза, а также пропагандистами в рабочие лагеря для угнанных в Германию советских граждан и в лагеря военнопленных. Часть агентов, прошедших обучение в лагерях «Восточного министерства», главным образом специалисты, направлялись в различные учреждения и на предприятия Германии.

Агенты, прибывшие из учебных лагерей в «свободный» лагерь Вустрау, получали право свободного выхода и ношения гражданской одежды. Им выдавали германские паспорта с отметкой «вне подданства», а также документы о наличии специальных знаний, дающие возможность занимать соответствующие квалификации должности в германских учреждениях.

7. Школы разведчиков восточного отдела СД, «Цепелин», существующие в ряде городов Германии: Ораниенбурга¹, Волау², Освитце³, Яблоне⁴ и др. Данные школы готовят разведчиков, диверсантов, террористов и боевые группы для борьбы с партизанами.

Наиболее ценные в оперативном отношении данные о деятельности контрразведки противника по борьбе с партизанским движением и нашей агентурой получены от арестованных разоблаченных агентов гестапо.

Оперативной группой «Активные»⁵ в бригаде Дербана⁶, действующей в Минской области, ликвидирована резидентура в количестве 16 человек под руководством Забелиной Капиталины Павловны.

¹ Речь идет об учебно-проверочном лагере «Цепелина», созданном в конце 1942 г. и ранее располагавшемся на территории концлагеря в м. Заксенхаузен, близ г. Ораниенбурга (в 30 км от Берлина). В феврале 1943 г. лагерь перебазировался в г. Ораниенбург в казарму войск СС на окраине города. Официально он именовался «Зондеркомандо «Цепелин» Ораниенбург — СС казарма».

В лагере готовили квалифицированных агентов-одиночек для выполнения специальных заданий, и проводилось дополнительное обучение отдельных агентурных групп.

² В г. Волау (40 км северо-западнее г. Бреславля) в казарме № 1 бывшей школы унтер-офицеров с сентября до конца 1942 г. располагался филиал, а затем весь особый предварительный лагерь, прибывший из м. Заксенхаузен. Одновременно там же в казарме № 2 размещалась разведывательно-диверсионная школа, которая ранее дислоцировалась в польском м. Яблонь (близ Люблина). В декабре 1942 г. в обеих казармах были расквартированы германские воинские части, и школа переехала на окраину города, в «Лагерь беспризорных», где содержались вывезенные немцами советские дети, потерявшие во время войны родителей.

³ В м. Освитц (близ г. Бреславля) на территории постоянного лагеря войск СС с марта по август 1942 г. находился филиал особого предварительного лагеря «Заксенхаузен» для обучения официальных сотрудников лагерей «Цепелина» из числа изменников Родине (см. том 3 настоящего сборника, документы №1066, 1151). Затем здесь была размещена разведывательно-диверсионная школа для агентов — уроженцев Средней Азии. Официально она именовалась «Главный лагерь Туркестан» или «Лесной лагерь СС-20».

⁴ См. том 3 настоящего сборника, документы № 1066, 1089, 1151, 1225; том 4, документы № 1451, 1472.

⁵ Опергруппа «Активные» направлена в тыл противника 1 августа 1943 г. в составе 8 человек — 5 оперативных работников, двух агентов и радиста. Группа действовала на территории Минской области. Дислоцировалась в деревне Горново Червенского района. Кроме общих задач разведывательного и диверсионного характера на группу возлагалось также ведение агентурно-оперативной работы по разложению частей РОА и проведение специальных мероприятий в отношении предателей Власова и Мальшккина. Участниками группы в результате их боевой деятельности убито и ранено 107 немецких солдат и офицеров, взято в плен 23 человека, в том числе 4 офицера. Выявлено, арестовано и разоблачено 6 агентов спецслужб противника, два из них переданы во 2-е Управление НКГБ БССР. 5 июля 1944 г. группа соединилась с частями Красной Армии.

⁶ Дербан Н. Л. — с апреля по октябрь 1942 г. командир партизанского отряда «Большевик», а затем по февраль 1944 г. — командир партизанской бригады им. Н. А. Щорса. 8 марта 1944 г. Н. Л. Дербан отправлен в Москву в связи с ранением.

Забелина информировала гестапо о численности, вооружении и дислокации партизанских отрядов Дербана. По ее данным немцы против этой бригады предприняли три карательные операции.

По заданию гестапо Забелина вместе со своей агентурой готовила диверсионный акт путем отравления пищи одновременно во всех партизанских отрядах бригады. При аресте у нее было обнаружено 1,5 кг мышьяка и других ОВ¹.

В этой же бригаде той же группой вскрыта и ликвидирована вторая резидентура гестапо в составе 10 человек, возглавляемых резидентом Мильвитом Владимиром Антоновичем.

Мильвит также давал разведке противника сведения о дислокации, вооружении бригады и со своей агентурой готовился отравить пищу партизанского отряда.

При аресте у Мильвита были изъяты отравляющие вещества: пол-литра синильной кислоты и 200 граммов мышьяка².

В 1-й антифашистской партизанской бригаде группой «Август»³ разоблачено 23 агента противника, засланных из Варшавы зондерштабом «Р», полицией и другими разведорганами.

Среди разоблаченных бывший помощник резидента зондерштаба «Р» в г. Опочка, белоэмигрант, капитан царской службы Леваковский и члены «Национально-трудового союза нового поколения» агенты гестапо Скрижалин, Мороз, Былинский и др.

Агент гестапо Стабровская Ядвига⁴ разоблачена группой «Альфа»⁵ в

¹ Забелина К. П. — 2 октября 1943 г. расстреляна партизанами бригады имени Н. А. Щорса.

² Мильвит В. А. — 21 декабря 1943 г. расстрелян как агент гестапо партизанами отряда имени К. Е. Ворошилова.

³ Группа «Август» направлена в тыл противника 20 августа 1943 г., с заданием проведения агентурно-оперативной работы в 1-й антифашистской бригаде, сформированной из личного состава бывшей бригады «За Русь», перешедшей на сторону партизан под командованием Гиль-Родионова (см. том 3 настоящего сборника, документы № 1151, 1225).

Группа дислоцировалась в деревне Красная Горка Ушачского района Витебской области. До марта 1944 г. группой руководил К. И. Доморад, а затем Ф. А. Козлов. Оперативным составом группы получена ценная информация разведывательного характера и выявлен ряд агентов противника, предателей и изменников Родине. 15 июля 1944 г. группа соединилась с частями Красной Армии.

⁴ Стабровская Я. А. — осенью 1941 г. немецким офицером была завербована в качестве агента под псевдонимом «Вуйтовская». Сообщала сведения о партизанских отрядах, их численности, вооружении, командном составе. 12 декабря 1943 г. расстреляна партизанами.

⁵ Группа «Альфа» направлена в тыл врага 11 августа 1943 года. Действовала в Вилейской области. Базировалась в районе озера Нарочь.

Группа проводила агентурно-оперативные мероприятия в среде польских буржуазных националистов, в созданных ими националистических организациях и воинских формированиях. Оперативным составом группы закончено расследование по

партизанской бригаде Макарова¹, действующей в Вилейской области. Стабровская в своей квартире на хуторе Заречье Дуниловичского района устраивала вечеринки для командного состава бригады, где по заданию гестапо готовила диверсионный акт путем отравления.

Агентурной группой «Четвертые»² разоблачен агент гестапо Гут Александр, который по заданию гестапо пытался засыпать яд мгновенного действия в пищу, приготовленную для руководящего состава партизанской бригады³. Агент гестапо Гундарев Трофим Иванович⁴, член так называемой «Русской националистической партии», разоблачен группой «Август» в партизанской бригаде им. Кирова, действующей в Минской области. Гундарев имел задание гестапо зарекомендовать себя с положительной стороны в партизанском отряде, проникнуть в тыл СССР и осесть в г. Баку для диверсионной работы на нефтепромыслах.

Агент гестапо Вестфаль Генрих Густавович⁵ задержан и разоблачен нашей межрайонной резидентурой «Искра»⁶, действующей в Брестской области. Вестфаль в 1941 году окончил в Германии спецкурсы.

89 уголовным делам. По полученным агентурным данным и с помощью партизанской разведки взято на оперативный учет более 2500 человек, в том числе агентов спецслужб противника — 256, польских буржуазных националистов — 555, белорусских буржуазных националистов — 256, предателей и изменников Родине — 858, других активных пособников оккупантов — до 550 человек. 2 июля 1944 года группа соединилась с частями Красной Армии.

¹ Макаров П. К. — с марта 1942 г. по ноябрь 1943 г. — командир партизанской бригады им. К. Е. Ворошилова, действовавшей на территории Барановичской области. Награжден орденами Ленина, Красного Знамени и медалью «Партизану Отечественной войны» 1-й степени.

² Группа «Четвертые» сформирована из личного состава спецотряда Шнилевского Я. И. Вылетела в тыл противника 28 июня 1942 г. в составе 24 человек под руководством А. В. Метелкина. Действовала в Кричевском и Климовичском районах Могилевской области. (О деятельности оперативной группы «Четвертые» в течение 1942 г. см. том 3 настоящего сборника, документ № 1171.)

10 октября 1942 г. группа вышла из-за линии фронта. 14 апреля 1943 г. группа в составе 10 человек вылетела повторно в тыл противника и действовала в Борисовском, Смолевичском, Логойском районах Минской области и в г. Минске. В этот период участниками группы взорвано еще 4 вражеских эшелона и 8 мостов. Группой получены разведывательные данные по Минску и Борисову. 1 июля 1944 г. группа соединилась с частями Красной Армии.

³ Гут А. А. — 20 декабря 1943 г. расстрелян партизанами.

⁴ Гундарев Т. И. — в марте 1942 г. был завербован немецкой разведкой в качестве агента под псевдонимом «Михаил Тюк». В ноябре 1942 г. разоблачен и расстрелян партизанами.

⁵ Вестфаль Г. Г. — 19 ноября 1942 г. расстрелян партизанами.

⁶ Группа «Искра» вылетела в тыл противника 28 октября 1943 г. в составе трех человек под руководством М. П. Хохлова. Действовала в районах Брестской, Пинской областей. Дислоцировалась в Дивинском районе. «Искра» являлась межрайонной резидентурой органов НКГБ БССР. В процессе деятельности получена ценная информация по г. Бресту, а также о польских националистических организациях и

Агент гестапо Севостьянова Нина Ивановна¹ задержана и разоблачена той же резидентурой. Севостьянова окончила 6-месячную Гомельскую школу гестапо и в течение года работала по сбору сведений о партизанских отрядах.

Резидент гестапо Бархатов Борис Иосифович² разоблачен группой «Медведева»³ в партизанском соединении Полесской области. Бархатов в течение продолжительного времени насаждал свою агентуру в партизанских отрядах, затем проник сам в партизанское соединение с целью совершения террористического акта над командным составом. Наряду с борьбой против агентуры гестапо, проникшей в партизанские отряды и работающей по выявлению нашей агентуры и партийных работников, оперативные группы организовали физическое уничтожение предателей и изменников.

Оперативной группой «Активные» был уничтожен перебежавший из партизанского отряда к немцам бывший Смолевичский пародный судья, предатель Зайцев, по показаниям которого немцы проводили в м. Смолевичи Минской области аресты нашей агентуры и лиц, связанных с партизанами. Зайцев содержался немцами в тюрьме. Оперативная группа «Активные» завербовала полицейского этой тюрьмы Шлому⁴, ко-

формированиях. В своей работе она опиралась на созданные районные резидентуры из патриотов-антифашистов, борющихся с оккупантами в подполье, в том числе на семейную резидентуру «Раскатова» и резидентуру «Мельникова». Во время осуществления диверсий «Искрой» взорвано 22 эшелона противника, в результате чего убито 3410 и ранено 816 солдат и офицеров, проведено несколько боев из засад. Осуществляя контрразведывательную защиту партизанских отрядов, «Искрой» выявлено и взято на оперативный учет 676 агентов противника. Учено 1407 активных немецких пособников, предателей и изменников Родине. 8 апреля 1944 г. группа вышла из-за линии фронта.

¹ Севостьянова Н. И. — 19 ноября 1943 г. расстреляна партизанами.

² Бархатов Б. И. — в ноябре 1943 г. расстрелян партизанами.

³ Группа «Медведева» вылетела в тыл противника 2 августа 1943 г. в составе 4 человек под руководством Слепова Г. И. Действовала в Мозырском, Василевичском, Ельском и Калинковичском районах Полесской области и осуществляла контрразведывательные функции в партизанских бригадах и отрядах Полесского соединения. Группой выявлено и взято на оперативный учет 819 активных немецких пособников, проведено расследование по 42 уголовным делам, разоблачено и расстреляно свыше 60 агентов противника и изменников Родине. В результате работы с агентурой было осуществлено разложение 27 гарнизонов, в результате чего переведено к партизанам более 1000 полицейских, передано около 40 пулеметов, минометов и несколько сот винтовок только в одну партизанскую бригаду Героя Советского Союза Ф. И. Павловского. Позднее группой «Медведева» из этого же контингента лиц передано в штрафные роты 60-й Севской стрелковой дивизии 65-й армии 784 человека. 23 февраля 1944 г. группа «Медведева» соединилась с частями Красной Армии.

⁴ Шлома Л. К. — в конце 1943 г. был арестован немцами и вывезен в Германию. В мае 1945 г. освобожден и призван в Красную Армию, демобилизован в 1947 г. К уголовной ответственности за службу в полиции не привлекался.

торый, выполняя задание, открыл камеры заключенных и с их помощью задушил Зайцева.

Разложение частей РОА, полицейских гарнизонов и увод их личного состава на сторону партизан

По заданию оперативных групп приобретенная в частях РОА и полицейских гарнизонах наша агентура проводила большую работу по разложению этих частей и уводу ее личного состава к партизанам.

Всего из частей РОА и полицейских гарнизонов нашими опергруппами было выведено к партизанам 3223 солдата и офицеров с полным вооружением.

Деятельность нашей агентуры в ряде случаев была настолько эффективна, что солдаты РОА переходили к партизанам целыми подразделениями.

Так, например, из восточного запасного полка РОА в городе Бобруйске оперработник НКГБ БССР Костюкевич вывел к партизанам 487 солдат и офицеров.

Агентом «Орлом» из Погодинского и Борисовского гарнизонов РОА выведено с полным вооружением 80 солдат и офицеров.

30 сентября 1943 года группой «Активные» через агентуру выведено из грузинского добровольческого легиона в г. Борисове 13 человек с оружием, 5 октября — 18 человек, 7 октября легион немцами был разоружен и направлен в лагерь военнопленных.

23 сентября 1943 года в результате работы агентуры этой же группы из батальона РОА под названием «Волга», находившегося в г. Борисове, к нам пересхали на грузовой автомашине 18 солдат с винтовками, 3 пулеметами и боеприпасами.

Из броневзвода 752 полка РОА выведена тяжелая бронемашинна. Экипаж машины перед уходом вывел из строя вторую бронемашину и, обстреляв из пушки и пулеметов гарнизон м. Березино, перешел к партизанам.

Агент «Макаров» по заданию опергруппы «Родные»¹ разложил полицейский гарнизон в м. Волма Минской области и вывел к партизанам с вооружением 182 полицейских.

¹ Группа «Родные» вылетела в тыл противника 13 апреля 1943 г. в составе 11 человек под руководством Е. А. Фокина. Действовала в районах Минской области, вела разведывательную работу в городе Минске. В процессе деятельности получены ценные разведывательные сведения и информация контрразведывательного характера, в том числе и списки вражеских агентов, окопчивших Борисовскую разведывательную школу и заброшенных в советский тыл. Оперативными работниками группы «Родные» для диверсии использовалась агентура, работавшая на заводах Минска. Например, через агента «Зюю» на танкоремонтном заводе были взорваны моторы для танков «Тигр». Проведено 49 диверсий на железной дороге, 24 из которых осуществлены путем применения магнитных мин. Проведено 15 боев с противником, в

Оперативной группой «Отважные»¹ из г. Лунинец Пинской области выведено к партизанам 20 полицейских с комендантом полиции Шеванским² и целый ряд других аналогичных фактов.

Разработка националистических организаций

Агентурой оперативных групп, действующих в тылу противника, проведена также большая работа по вскрытию и разработке польских и белорусских националистических формирований.

В результате на территории западных областей вскрыт ряд крупных польских националистических повстанческих организаций:

1. «Штаб Востока» с центром в г. Варшава.
2. «Сикоряне» с центром в г. Варшава.
3. «Незалежная Польша» с центром в г. Вильно.
4. «Союз польских гонимых офицеров» с центром в г. Варшава.
5. «Польская организация войскова» (ПОВ).
6. «Армия польска».

Основной задачей польских повстанческих организаций является восстановление польского националистического государства.

Для достижения этой цели организации проводят мобилизацию польского населения, формируют вооруженные отряды, подготавливают базы для организованного вооруженного сопротивления, которое приурочивают к моменту вступления Красной Армии на территорию западных областей БССР. Открыто выступают с оружием против партизан, распространяют листовки с призывом уничтожить советских граждан.

которых группа потерь не имела. Участниками группы убито 106 и взято в плен 250 немецких солдат и офицеров. Для деятельности группы «Родные» характерно проведение агентурно-оперативных мероприятий по разложению отдельных вражеских подразделений, в результате чего из 1-й Словацкой пехотной дивизии в партизанские отряды выведено 440 солдат и офицеров, в том числе через агента «Пленного» из 2-го украинского батальона выведено 329 солдат. Всего группой выведено в партизанские зоны 1476 человек. Во время этой операции из города Минска угнаны и сожжены 34 автомобиля и две бронеманины. Кроме того, из лагерей военнопленных освобождено 487 человек. 4 июля 1944 года группа соединилась с частями Красной Армии.

¹ Группа «Отважные» вылетела в тыл противника с Внуковского аэродрома 22 августа 1943 г. в составе 6 человек. Действовала в Лунинецком, Давид-Городокском, Столинском и Ганцевичском районах Брестской области. Базировалась в Лунинецком районе. За время нахождения в тылу врага группой «Отважные» осуществлено 9 диверсий на железной дороге, взорвано два железнодорожных моста и радиопузел в Лунинце. На шоссе на дорогах подорвана 31 автомашина. Убито и ранено 743 немецких солдата и офицера. Осуществлено разложение четырех вражеских подразделений. 15 июля 1944 г. группа соединилась с частями Красной Армии.

² Шеванский К. С. — заместитель коменданта Лунинецкой полиции. 23 декабря был расстрелян партизанами.

Через агентуру установлено, что центры польских повстанческих организаций находятся в Варшаве и Вильно, откуда исходят директивные и программные установки. Эти центры имеют подпольные радиостанции, через которые поддерживают связь с находящимся в эмиграции в Англии так называемым «Польским правительством». На места для руководства повстанческими организациями центры посылают своих эмиссаров.

Также установлено, что ряд польских повстанческих организаций свою работу контактируют с немецкими разведывательными органами. Так, например, нашей агентурой в Куренецком районе Вилейской области вскрыта польская повстанческая организация, которая была создана немцами в 1941 году для разведывательной работы по выявлению партизан и советских активистов.

Аналогичная этой польская шпионско-повстанческая организация была вскрыта оперативной группой «Возрождение»¹ в г. Бресте. Организация существует под названием «Армия польска», которая возглавляется Купичем Владимиром. В задачи этой организации входят разведывательная работа, вербовка поляков в польскую армию, создание ложных партизанских отрядов и организация грабежа населения с целью дискредитации советских партизан.

Из агентурно-оперативных мероприятий по полякам, проведенных оперативными группами, заслуживает внимания агентурная комбинация группы «За Родину»² в отношении действовавшего в Баранович-

¹ Группа «Возрождение» направлена в тыл врага в марте 1943 г. Действовала в районах Брестской и Пинской областей. Базировалась в Гайновском районе. Группа «Возрождение» проводила активную разведывательную работу. Обеспечивала контрразведывательную защиту Брестского партизанского соединения и вела борьбу с польскими националистическими организациями и повстанческими формированиями. Во время боевой деятельности участниками группы взорвано 23 вражеских эшелона, выведено из строя в Брестском депо 16 паровозов, взорван артеклад и бензосклад, сожжено 35 мостов на шоссе и проселочных дорогах, убито и ранено 1593 гитлеровца. 14 июля 1944 года группа соединилась с частями Красной Армии.

² Группа «За Родину» сформирована в апреле 1943 г. в тылу противника сотрудником НКГБ БССР Армяшиновым Д. М. (см. том 4 настоящего сборника, документ № 1448). Группа «За Родину» действовала с базы Барановичского подпольного обкома КП(б) Белоруссии. Участники группы вели активную разведывательную и диверсионную работу в Барановичской области. На группу «За Родину» были возложены функции контрразведывательного обеспечения партизанских бригад и отрядов, дислоцировавшихся в Барановичской области. Значительное место в ее деятельности отводилось мероприятиям по борьбе с польскими буржуазными националистами. Группой взято на оперативный учет 3927 активных немецких пособников и изменников Родины, выявлено и затем ликвидировано 340 агентов противника, а также 32 дезертира из партизанских отрядов. Проведено расследование по 84 нарушителям партизанской присяги и воинской дисциплины. 15 июля 1944 г. группа соединилась с частями Красной Армии.

ской области крупного польского повстанческого отряда поручика Милашевского¹.

Через нашу агентуру руководство этого отряда было вызвано на совещание с командованием партизанского отряда, где было обезоружено и арестовано. Руководитель так называемого партизанского отряда Милашевский был привезен в лагерь своего отряда, которому он предложил сложить оружие. В результате проведенной операции было обезоружено 230 польских повстанцев и взято большое количество вооружения.

При разработке белорусских националистических организаций установлено, что белнацдемы полностью перешли на службу к немецким оккупантам и способствуют упрочению фашистского режима на оккупированной территории Белоруссии. С этой целью они вошли и активно сотрудничают в созданных немцами организациях «Белорусская народная самопомощь», «Белорусский комитет», «Союз белорусской молодежи», «Комитет доверия».

Все эти организации по заданию немецких оккупантов проводят свою работу по созданию «самостоятельного белорусского государства».

Немецкие оккупационные власти в целях привлечения белорусского населения поддерживают идеи белнацдемов о создании «самостоятельной Белоруссии» и в этих целях в декабре 1943 года учредили так называемую «Белорусскую центральную раду» — «белорусское правительство».

Касаясь задач «Белорусской центральной рады», генеральный комиссар Белоруссии фон Готтберг заявил, что первоочередной задачей «Рады» является мобилизация сил белорусского народа для борьбы с Красной Армией и партизанским движением.

Важнейшим мероприятием, проводимым немцами совместно с белорусскими националистами, было формирование так называемого «Корпуса самообороны» и создание в населенных пунктах вооруженных отрядов для борьбы с партизанским движением.

Перед оперативно-чекистскими группами была поставлена задача через свою агентуру, висдренную в белорусские националистические организации, сорвать мероприятия, проводимые немцами через эти организации.

Во исполнение поставленных задач оперативно-чекистские группы приобрели ценную квалифицированную агентуру среди белнацдемов. Через эту агентуру проводится работа по срыву мероприятий, намеченных немцами.

¹ Милашевский К. А. — в июле 1943 г. обратился в письменной форме к командованию партизанской бригады им. Г. К. Жукова с просьбой организовать партизанский отряд из числа польской национальности для совместной борьбы против немцев. Однако отряд К. А. Милашевского никакой борьбы с немецко-фашистскими оккупантами не вел. В связи с этим 1 декабря 1943 г. отряд был разоружен и распущен.

К числу такой агентуры относятся:

агент «Иванов» — член «Комитета доверия», награжден немцами медалью. Он же член «Главного совета» БНСД и руководитель «Белорусского издательства»;

агент «Костя» — бывший аспирант Белорусской Академии Наук, в настоящее время член «Белорусского научного товарищества», пользовался доверием бывшего бургомистра г. Минска Ивановского;

агент «Надя» — профессор, член «Белорусского научного товарищества».

агент «Саламандра» — жена белорусского писателя, сотрудника «Белорусской газеты», и директор радиостудии г. Минска;

агент «Иванов» — бывший сотрудник «Белорусской газеты» и др.

Наряду с этим насаждалась агентура среди населения, через которую в свою очередь проводилась работа по срыву мероприятий немецких оккупационных властей и белнацдемовских организаций.

Спецмероприятия по «Т»

Одновременно с агентурно-оперативными мероприятиями по разработке контрреволюционных организаций и формирований агентурно-оперативными группами проводилась работа по «Т» над наиболее крупными представителями немецких оккупантов, предателями и изменниками Родине.

Оперативной группой «Мстители»¹, действующей в районе г. Минска, через агентов «Иванова» и «Минского» в марте 1943 года был подготовлен и осуществлен теракт над одним из видных белнацдемов, Акинчицем Фабианом, который по заданию немецкой разведки до войны с Германией засылал агентуру в СССР, а в начале войны с группой пропагандистов прибыл из Берлина в г. Минск, где проводил работу по фашистской пропаганде.

¹ Группа «Мстители» направлена в тыл противника в июне 1943 года со специальным заданием по ликвидации генерального комиссара Белоруссии Кубе, генерал-лейтенанта полиции фон Готтберга и лиц, активно сотрудничавших с оккупантами. Группа «Мстители» действовала в городе Минске и Минской области. Базировалась в деревне Радковичи Заславльского района. Участники группы подготовили мероприятия по ликвидации Кубе и Готтберга. Однако по объективным обстоятельствам осуществить их не смогли. Группой «Мстители» ликвидированы председатель «Белорусского комитета доверия», бургомистр города Минска Ивановский и редактор издававшейся в Минске «Белорусской газеты» Козловский. Ими взят и впоследствии ликвидирован шеф-проводник «Белорусских профсоюзов», член «Белорусского комитета доверия» Рябушко. Группой выявлено 48 агентов противника, задержанных в группу и партизанские отряды. Имея ценную агентуру, пользовавшуюся доверием оккупантов, группа «Мстители» добывала разведывательную информацию, сведения о белорусских националистах. В июле 1944 г. группа под руководством Хвесько Ф. Ф. соединилась с частями Красной Армии.

Этой же группой «Мстители» через агента «Дударевича» 13 ноября 1943 года в г. Минске был совершен теракт над другим видным белнацдемом Козловским Вацлавом, который при немцах работал в Минске редактором «Белорусской газеты».

6 декабря 1943 года оперативная группа «Мстители» через агентов «Вилейского» и «Орловского» подготовила и осуществила теракт над предателем «Белорусского комитета доверия» и бургомистром г. Минска, видным белорусским националистом профессором Ивановским Вацлавом, который до советско-германской войны по заданию немецкой разведки организовал и возглавил в г. Варшаве так называемый «Белорусский комитет» и принимал активное участие в организации «Белорусской народной самопомощи».

В результате агентурной работы в тылу противника оперативными группами за 1943 год выявлено и взято на оперативный учет контрреволюционного элемента 7657 человек, из них:

агентуры противника	— 1632 чел.
изменников Родине (полицейских, бургомистров, старост и др.)	— 943 чел.
прочего элемента	— 5082 чел.

Диверсионная работа

Наряду с агентурно-оперативной работой в тылу противника действующими на оккупированной территории агентурно-оперативными и диверсионными группами НКГБ БССР проведена значительная работа по диверсии: разрушение железнодорожных магистралей, шоссейных и грунтовых дорог и вывод из строя промышленных предприятий, работающих на оборону противника.

За отчетный период составом оперативных инверсионных групп, а также через созданные ими в тылу противника диверсионные группы и агентуру проведена следующая работа.

1. По неполным данным, пущено под откос немецких воинских эшелонов с живой силой и техникой — 182.
2. При этом разбито и уничтожено: паровозов 278; бронепоездов 1; бронев вагонов 10; вагонов 2209; цистерн с горючим 99.
3. Взорвано железнодорожных мостов — 17.
4. Подорвано железнодорожного полотна — 23 км.
5. Взорвано и сожжено мостов на шоссейных дорогах — 134.
6. Взорвано водонапорных башен — 5.
7. Сожжено складов с вооружением, горючим и боеприпасами — 54.
8. Сожжено казарм и других служебных помещений оккупантов — 26.
9. Разгромлено штабов — 3.
10. Повреждено телефонно-телеграфной связи — 38 км.

11. Подорвано и уничтожено:

танков — 9; бронемашин — 18; тягачей — 10; автомашин — 466; автомашин штабных — 2; пушек — 5; самолетов — 1; повозок — 95; дзотов — 1; элеваторов — 1; заводов — 33; электростанций — 2; мельниц — 2.

12. Локомотивов, двигателей, электромоторов и станков 62.

В результате произведенных диверсий убито немецких солдат, офицеров и полицейских — 14 127, ранено — 1221.

Наиболее крупными диверсионными актами являются:

Оперативной группой «Авангард», действующей в Барановичской области, через агентуру 19 октября 1943 года взорван и полностью уничтожен крупнейший склад авиабомб, расположенный вблизи Барановичского аэродрома. Этой же группой в ночь на 18 ноября 1943 года через агента «Колю» в м. Синявка Клецкого района Барановичской области был подожжен лесопильный завод, изготавливающий шпалы для железных дорог и стройматериалы для мостов. Завод полностью выведен из строя.

Межрайонной резидентурой «Искра» в г. Бресте через агентуру был взорван лесопильный завод, изготавливающий фюзеляжные рамы для самолетов.

Агентурой оперативно-диверсионной группы «Медведева», действующей в Полесской области, 19 сентября 1943 года взорван крупный воинский склад противника, расположенный вблизи ст. Калинковичи. В результате взрыва возник пожар, сопровождавшийся сильными взрывами. Склад горел два дня. Кроме склада сгорело более 100 вагонов с военным имуществом и снаряжением.

27 сентября 1943 года в г. Минске оперативной группой «Мстители» через резидента «Сапу» подожжен Дом печати, сгорел машинный цех и оборудование. «Сапа» немцами арестован.

25 декабря 1943 года оперативной группой «Семенова»¹ уничтожен

¹ Группа «Семенова» заброшена в тыл противника 21 июля 1943 г. в составе трех человек. Действовала в районах Могилевской и Полесской областей. Базировалась в Бобруйском районе. Группой добыта значительная разведывательная информация о частях бобруйского гарнизона. Располагая агентурными возможностями в русском отделе СД г. Бобруйска группа получила ценные сведения контрразведывательного характера, в том числе о специальной школе противника, готовившей агентуру для засылки в партизанские зоны. Группой выявлено 204 агента противника, в том числе 46 человек, окончивших Борисовскую и Бобруйскую разведшколы. Кроме того, взято на оперативный учет 435 активных пособников оккупантов и изменников Родины. Для диверсий на железнодорожных коммуникациях и шоссе дорог группой «Семенова» создано 16 диверсионных групп, участниками которых взорвано 13 вражеских эшелонов. Во время диверсий на железнодорожном транспорте уничтожено 18 самолетов, 9 танков «Тигр» и 60 вагонов с авиабомбами. Убито и ранено 3383 вражеских солдата и офицера. При проведении работы по разложению в партизанские отряды переведено 750 человек из отрядов РОА, 150 — из состава полиции. Выведено из Бобруйска и других населенных пунктов 250 советских граждан. 30 июня 1944 г. группа соединилась с частями Красной Армии.

цементный цех Бобруйского лесокombината, изготовлявший цементные плиты для оборонительных сооружений.

5 июля 1943 года оперативно-диверсионной группой «Храбрецы»¹ в районе железной дороги ст. Красный Берег и Жлобин был взорван эшелон с отравляющими веществами, противогАЗами, панорамами для артиллерийских орудий и дегазационными препаратами. При взрыве уничтожен один паровоз и 11 вагонов.

31 июля 1943 года по заданию оперативной группы «Храбрецы» агент «Крылович» заминировал эшелон с горючим материалом, стоявший на ст. Осиповичи. В результате взрыва мины сгорело 8 цистерн и 20 вагонов с бочками горючих и смазочных материалов, 2 эшелона в составе 67 вагонов с боеприпасами, пять танков «Тигр», три танка Л-10, десять бронемашин, 5 паровозов, 12 вагонов с продуктами, при этом убито и ранено до 130 человек. При возникновении пожара и взрыва сгорел лагерь военнопленных, 17 жилых домов, повреждены станционные сооружения и телефонно-телеграфная связь.

27 августа 1943 года на ст. Жлобин агентом диверсионной группы «Храбрецы» путем минирования взорваны два эшелона с горючим в бочках и 4 авиадвигателя.

В дальнейшем работа оперативно-диверсионных групп направляется на усиление диверсии на важнейших коммуникациях противника,

¹ Группа «Храбрецы» сформирована в марте 1942 года в количестве 14 человек под руководством А. М. Рабцевича (см. том 3 настоящего сборника, документ № 986). 1 июля 1942 г. группа перешла линию фронта и вышла на территорию Гомельской и Могилевской областей. С ноября 1942 г. по январь 1944 г. группа базировалась в м. Рожопов Октябрьского района Гомельской области, а затем в деревне Лишники Логичинского района Брестской области.

Группа «Храбрецы» получила серьезные разведывательные сведения о противнике, в том числе о подготовке Германии к применению химического оружия на советско-германском фронте. Участники группы проделали большую диверсионную работу. Ими взорван 91 вражеский эшелон, в том числе 20 с живой силой. 20 эшелонов врага взорвано с помощью агентуры. Кроме того, уничтожено 5 шосейных мостов, 2 речных катера, сожжено 3 лесопильных завода, проведено 12 открытых боев. В результате боевой деятельности группой было убито 2289 и ранено 1258 гитлеровцев. За время нахождения в тылу «Храбрецы» превратились в крупный боеспособный отряд. Два года боевой, диверсионной и разведывательной деятельности группы изобилуют многими примерами активного использования агентуры. Например, через агента «Ашо» захвачен активный немецкий пособник, редактор областной фашистской газеты «Мозырские известия» Глаз С. Г. Через агента «Варю» в г. Бобруйске уничтожен помощник начальника полиции местечка Старые Дороги Незнамов. В 1943–1944 гг. среди личного состава группы и населения в фонд обороны собрано 14 тысяч и на 10 тысяч рублей облигаций. Большую политико-воспитательную работу вела партийная организация группы и лично ее комиссар — коммунист Карл Карлович Линке. 12 июля 1944 года группа соединилась с частями Красной Армии.

активизацию разведывательной и контрразведывательной деятельности, внедрение нашей агентуры в польские и белорусские националистические формирования с целью их разложения и перехвата руководства в наши руки на направления последних против немецких оккупантов.

Народный комиссар государственной безопасности
Белорусской ССР

Цанава
ЦА ФСБ России

№ 1766
СООБЩЕНИЕ 4-го УПРАВЛЕНИЯ НКГБ СССР
В НКГБ СССР О ГЕРОИЧЕСКОЙ ГИБЕЛИ РЕЗИДЕНТА
ОПЕРАТИВНОЙ ГРУППЫ НКГБ «БЕЛОГО»
В г. БОРИСОВЕ

8 февраля 1944 г.

Оперативной группой, действующей в Минской области БССР, руководимой майором государственной безопасности Золотарем, в августе 1943 года привлечен к сотрудничеству в качестве резидента по г. Борисову «Белый» — Носов Григорий Алексеевич, 1919 года рождения, уроженец Минской области.

Имея у себя на связи агентуру в г. Борисове, «Белый» подготовил и осуществил ряд агентурных комбинаций, в результате которых были похищены и доставлены на базу капитан войск СС Невенгловский (сейчас доставлен в Москву), активный член Борисовской организации «НТСНП» Вервинг Е. В. и ликвидирован в г. Борисове областной агроном (лейтенант немецкой армии).

Кроме того, через свою агентуру «Белый» успешно провел ряд диверсионных актов: взорвал котел и теплосиловую установку на бумажной фабрике в Борисове, походную автомастерскую и одну автомашину.

21 января сего года тов. Золотарь направил «Белого» в Борисов для встречи с агентом «Ваном», выезжавшим в Берлин для связи с агентом «Гвоздевым», и передачи ему задания по дальнейшей разработке Владова.

22 января «Белый» благополучно прибыл в Борисов, где был предупрежден своими связниками, что немцы производят в городе массовые аресты и что ряд хозяев квартир, куда заходил «Белый», арестованы.

Утром 23 января «Белый» оставил на одной из квартир на окраине города боевую группу прикрытия и направился в город сам, чтобы получить у начальника паспортного стола г. Борисова, агента опергруппы, новые паспорта и бланки пропусков, а также встретиться с «Ваном».

Получив документы, «Белый» пошел на явку к «Вану» и по дороге натолкнулся на засаду. В завязавшейся перестрелке «Белый» убил одного полицейского и немца и бросился бежать в сторону железнодорожной станции.

Немцы погнались за ним и, преследуя «Белого», ранили его.

Видя безвыходное положение, «Белый», чтобы не попасть живым в руки противника, застрелился.

Бойцы, сопровождавшие «Белого», не дождавшись его возвращения, выяснив обстоятельства и причины его гибели, благополучно вышли из города и прибыли на базу группы.

Начальник 2 отдела 4 Управления НКГБ СССР

Маляровский¹

ЦА ФСБ России

¹ Маляровский Михаил (Исидор) Борисович. Документ № 1556.

№ 1770

**ИЗ УКАЗАНИЯ НКВД-НКГБ УССР № 18/221/С
НАЧАЛЬНИКАМ УНКВД И УНКГБ ОБЛАСТЕЙ
ОБ ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ ПО ЛИКВИДАЦИИ
БАНДФОРМИРОВАНИЙ УПА И ОУНОВСКИХ НЕЛЕГАЛОВ
НА ОСВОБОЖДЕННОЙ ТЕРРИТОРИИ УКРАИНЫ**

9 февраля 1944 г.

По имеющимся в НКВД и НКГБ УССР данным, германские разведывательные органы широко используют в борьбе против Советского Союза участников «Организации украинских националистов» (ОУН).

В освобожденных от немецко-фашистских захватчиков районах УССР и особенно в западных областях германская разведка оставляет крупные банды оуновцев из состава «Украинской повстанческой армии» (УПА) для действия в нашем тылу.

В освобожденных районах Ровенской области действуют банды УПА под руководством известного кадрового оуновца «Тараса Бульбы».

Руководство УПА дало указание своим членам выходить с отрядами в тыл Красной Армии, вливаться в советский аппарат, дислоцироваться вооруженными бандами вблизи важнейших железнодорожных и шоссейных коммуникаций для проведения диверсионно-подрывной работы и подготовки к вооруженному выступлению против Советской власти за установление «самостийной Украины».

В целях выявления и ликвидации бандформирований УПА и оуновских нелегалов на освобожденной территории УССР и, в первую очередь, в освобожденных районах Ровенской области,

п р е д л а г а е м:

1. Начальникам УНКВД приступить к организации агентурно-оперативных мероприятий по выявлению и ликвидации организаций ОУН и созданных из их состава германской разведкой вооруженных банд.

2. УНКВД и УНКГБ путем внедрения квалифицированной и проверенной в работе с нашими органами агентуры выявлять руководящий

состав оуновских организаций и командный состав УПА, принимая одновременно меры к его аресту или ликвидации.

3. Использовать для ведения разложенческой работы в УПА и оуновской низовке вербовку агентурно-осведомительного аппарата из числа колеблющихся элементов, попавших туда случайно и имеющих намерение отойти от оуновской работы.

Эту категорию агентуры использовать для разложенческой работы и отрыва от ОУН и УПА социально-близких нам элементов.

4. Вести работу по приобретению агентуры из числа оуновских авторитетов, могущих влиться в существующие бандформирования УПА, а также занять руководящее положение в руководящих звеньях ОУН и УПА.

Через эту агентуру выявлять намерения оуновского руководства, своевременно пресекая эти намерения в самом зародыше.

5. После соответствующей проверки восстановить связь с агентурой по ОУН, работавшей с нашими органами до начала советско-германской войны и оставшейся на оккупированной территории.

6. В ходе работы с этой агентурой повседневно ее изучать и проверять, выявляя среди последней двурушников, предателей и лиц, по заданию ОУН внедрившихся в агентурную сеть органов НКВД, НКГБ.

7. В ходе проведения операций по ликвидации оуновских формирований и банд УПА использовать все имеющиеся оперативные возможности органов НКВД и НКГБ.

В каждом конкретном случае, связанном с ликвидацией выявленных банд и формирований ОУН, органам НКВД и НКГБ разрабатывать совместно подробный план операции.

В планах предусматривать все необходимые мероприятия, исключающие возможность срывов операции и жертв со стороны оперсостава.

8. Органам НКВД и НКГБ работу по украинским националистам проводить в тесном контакте, обязательно информировать друг друга по всем агентурным и следственным материалам и повседневно оказывать взаимную помощь как в работе с агентурой, так и при проведении операций по арестам или ликвидации бандитско-шпионских и других проявлений со стороны оуновцев.

[...]

Народный комиссар внутренних
дел УССР
комиссар госбезопасности
3 ранга
Рясной

Народный комиссар госбезопасности
УССР
комиссар госбезопасности
3 ранга
Савченко

ЦА ФСБ России

По мере освобождения территории Украины от немецко-фашистских захватчиков перед наркоматами НКВД — НКГБ республики встала проблема четкого согласования усилий по борьбе с германской агентурой и оуновским подпольем, оставленных немцами.

В этих условиях в деятельность наркоматов стали входить в практику совместные подготовка и направление указаний в адрес подчиненных органов по тому или иному важному вопросу.

Подобные совместные указания были направлены на улучшение оперативного и непрерывного взаимодействия, рационального использования имеющихся сил и средств, взаимного обмена информацией об обстановке и принимаемых решениях, связанных с активизацией и проведением агентурно-оперативной работы по ведению разложеческой работы в ОУН и УПА, поиску и ликвидации участников этих организаций.

**ИЗ УКАЗАНИЯ НКГБ УССР № 243с НАЧАЛЬНИКАМ
УНКГБ ОБЛАСТЕЙ ОБ АКТИВИЗАЦИИ РАЗРАБОТКИ
«РУССКОГО КОМИТЕТА» И АНТИСОВЕТСКИХ
ФОРМИРОВАНИЙ РОА¹ НА ОККУПИРОВАННОЙ
ТЕРРИТОРИИ УКРАИНЫ**

9 февраля 1944 г.

В целях активизации разработки «Русского комитета» и антисоветских формирований РОА на оккупированной территории Украины, а также придания определенной целеустремленности в проведении агентурно-оперативных мероприятий по этой линии работы,

предлагаю:

1. Тщательно выявлять оставшихся на освобожденной территории офицеров и пропагандистов РОА, а также связи из числа вышеуказанного контингента лиц, бежавших с немцами.

Наиболее интересных из них вербовать и перебрасывать в тыл противника для внедрения в РОА, имея в виду возможность дальнейшего проникновения отдельных агентов во власовское окружение.

2. Систематически выявлять на освобожденной территории Украины связи руководства «Русского комитета» и командования РОА для вербовки агентуры из числа этих связей, которую можно было бы внедрить в руководящие круги «Русского комитета» и РОА для выполнения специальных заданий.

3. При выявлении на освобожденной территории командного и пропагандистского состава РОА продумать легендирование власовского подполья и использование его для установления связи с «Русским комитетом» и командованием РОА.

4. Путем допросов арестованных или содержащихся в спецлагерях бывших военнослужащих Красной Армии, служивших в формированиях РОА, систематически собирать подробные разведданные о «Русском комитете», школах и частях РОА, а также о руководящем составе этих формирований.

[...]

6. На всех лиц, намеченных Вами к вербовке, представлять в 4 Управление НКГБ УССР подробные справки, а также своевременно информировать о намечаемых и проводимых Вами мероприятиях по этой линии работы.

¹ См. том 3, документ № 1231.

7. К 10 марта сего года представить все имеющиеся у Вас материалы по «Русскому комитету» и РОА, а также выслать справки на агентуру или намеченных к вербовке лиц для внедрения в эти антисоветские формирования.

Народный комиссар госбезопасности УССР
комиссар госбезопасности 3 ранга

Савченко
ЦА ФСБ России

№ 1777
СПЕЦСООБЩЕНИЕ НКГБ СССР № 523/М В ГКО
О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОПЕРАТИВНЫХ ГРУПП В ТЫЛУ
ПРОТИВНИКА

18 февраля 1944 г.

В январе 1944 года в тылу противника действовало 134 оперативных группы НКГБ СССР общей численностью до 7500 человек, в том числе оперативных групп НКГБ СССР — 41, оперативных групп НКГБ Бело-

русской ССР — 56, НКГБ Украинской ССР — 8 и оперативных групп различных УНКГБ — 29.

По данным, поступившим в январе 1944 года, оперативными группами проведены следующие операции:

1. Пущено под откос эшелонов противника с живой силой, техникой и вооружением — 87

2. Уничтожено и повреждено паровозов — 54

3. Разбито вагонов, платформ и цистерн с горючим — 441

4. Уничтожено автомашин — 33

5. Уничтожено самолетов — 2

6. Уничтожено различных складов — 3

7. Взорвано мостов — 8

1. Оперативной группой, действующей в Ровенской области УССР под руководством подполковника государственной безопасности Медведева¹, пущен под откос один эшелон противника, повреждено два паровоза, 65 платформ, уничтожено свыше 70 немецких офицеров, в том числе два генерала и один полковник, взято в плен 41 солдат, два немецких сфрейтора и захвачены в боях различные трофеи.

3 января сего года в г. Ровно агентом опергруппы «Сера» Серовым Павлом Яковлевичем убит немецкий полковник — начальник штаба командующего тыловыми войсками на Украине. В связи с отходом опергруппы на запад, фамилия убитого начальника штаба установить не удалось.

5 января сего года группой агентов во главе с Новаком Терентием Федоровичем был произведен взрыв в офицерской столовой в г. Ровно.

В генеральской комнате столовой взрывом было убито семь чинов высшего командного состава германской армии. В офицерском зале убито и ранено до 70 офицеров и военных чиновников.

Многие офицеры, боясь повторных взрывов, в панике прыгали на улицу из окон второго этажа. Вынос из здания убитых и раненых продолжался в течение нескольких часов. Агент «Рипа» (Соколовская Ирина Степановна) лично участвовала в выносе из разрушенного взрывом здания столовой двух трупов, одетых в немецкую генеральскую форму.

Агенты, осуществившие операцию по взрыву в столовой, благополучно прибыли на базу опергруппы.

В тот же день агентами опергруппы Новаком Терентием Федоровичем и Афоциным Серафимом Гавриловичем был подорван на минах немецкий эшелон с эвакуируемыми «фольксдейче», шедший из Здолбуново в Ровно. В результате происшедшего взрыва поезд был разбит. Имеется много убитых и раненых.

Предварительной разведкой опергруппы было установлено, что со ст. Цумань (железная дорога Ровно-Ковель) на ст. Высота (северо-восточнее Цумани) ежедневно под охраной немцев и узбеков отправляется

¹ См. том 2 настоящего сборника, документ № 291; том 3, документы № 767, 804.

два эшелона рабочих на заготовку древесины для строительства оборонительных сооружений.

9 января сего года охрана одного из эшелонов была окружена опергруппой и после короткого боя сложила оружие.

К этому времени со ст. Цумань прибыл отряд гестапо, который вынужден был отступить после получасового боя с опергруппой. К вечеру в район боев, на помощь отряду гестапо, прибыли части мадьяр. В темноте немцы приняли их за партизан и открыли по ним огонь. Завязался бой с применением пушек и минометов, продолжавшийся всю ночь, мадьяры также полагали, что они ведут бой с партизанами, занявшими Цумань.

Опергруппа через связных вошла в переговоры с узбеками, принимавшими участие в бою, после чего узбеки перебили немцев и перешли на сторону опергруппы.

В результате этой операции опергруппа захватила 47 винтовок, два легких пулемета, автомашины, пистолеты и 43 пленных, в том числе двух немецких сфрейторов. Убито до 20 и много ранено немецких солдат и офицеров. Приведены в негодность два паровоза и 65 платформ. Из состава опергруппы ранен один боец.

Пленные находятся на базе опергруппы.

15 января сего года группа бойцов тов. Медведева во главе с Селискериди организовала засаду на дороге Деражня-Цумань и напала на немецкую военную автоколонну, состоявшую из девяти автомашин. Ружейно-пулеметным огнем выведены были из строя две легковых машины, одна из них с офицерами, штабной автобус и шесть грузовиков. Все офицеры и солдаты, находившиеся в машинах, были уничтожены. Группа, имея одного убитого и одного раненого, отступила под натиском подошедшей новой автоколонны, открывшей огонь из пушек.

2. 25 января сего года участник оперативной группы, действующей в районе г. Ковеля УССР, лейтенант Семченко Семен Семенович сбил из ручного пулемета транспортный самолет противника Ю-52, в котором находилось две тонны боеприпасов.

Экипаж самолета в количестве четырех немцев опергруппой взят в плен в следующем составе:

1. Бениб Лео, 1919 года рождения, командир корабля, оберфельдфебель, член фашистской партии.

2. Штумф, 1908 года рождения, бортмеханик, фельдфебель, член фашистской партии с 1931 года.

3. Виттер Эмиль, 1910 года рождения, летчик-наблюдатель, оберфельдфебель, член фашистской партии, награжден «Железными крестами» первого и второго класса, румынским орденом, знаками отличия за бои на восточном фронте, за Крым и Судеты.

4. Лейнер Вилли, 20 лет, радист, член гитлеровского союза молодежи.

Допросом пленных установлено, что сбитый самолет входил в состав первого военно-воздушного соединения транспортной авиации, штаб которого находился в г. Целле (Германия).

В г. Бяла-Подляска, что в 20 километрах западнее Бреста, дислоцируется группа этого соединения, состоящая из четырех эскадрилий Ю-52 по двенадцати машин в каждой и 25 шестимоторных самолетов, так называемых «Гигантов» М-323.

Группа, по показаниям пленных, доставляет боеприпасы войскам южного участка фронта германской армии, в частности экипаж сбитого самолета летал по маршруту Кировоград – Житомир – Проскуров – Тарнополь.

Пленные находятся на базе опергруппы.

3. Оперативной группой, руководимой майором Морозовым (район г. Молодечно Виленской области), оперативной группой старшего лейтенанта государственной безопасности Парамонова (Барановичская область, БССР), оперативной группой подполковника государственной безопасности Прокошко (Ровенская область, УССР), оперативной группой, руководимой Никольским¹ (Барановичская область, БССР) пущено под откос 27 воинских эшелонов, разбито 16 паровозов, 84 вагона, взорвано семь автомашин и один шоссеый мост.

4. Оперативными группами НКГБ Белорусской ССР пущено под откос 40 воинских эшелонов, разбито 22 паровоза, 206 вагонов, взорвано 16 автомашин, два шоссеых моста, три склада с боеприпасами и горючим, два лесопильных завода и электростанция, а также уничтожено 14 тысяч метров телеграфно-телефонной связи.

При крушении поездов и в боевых столкновениях опергруппами убито и ранено до 1650 солдат и офицеров противника.

14 декабря 1943 года оперативной группой НКГБ Белорусской ССР, действующей в Могилевской области, было произведено нападение на немецкую колонну. В бою убито 50 немцев, захвачено пять ручных пулеметов, 35 винтовок и четыре автомата.

21 декабря 1943 года на Бобруйском аэродроме был заминирован истребитель противника. В результате взрыва уничтожен самолет и убит летчик.

Оперативной группой, действующей в Минской области, разоблачен немецкий агент Гут Александр, пытавшийся по заданию гестапо отравить группу ядом мгновенного действия. Отравление было предотвращено поваром группы Пилипенко Анастасией Прокофьевной² и ее мужем завхозом группы Пилипенко Яковом Гавриловичем³, поймавшими преступника в момент засыпки яда в пищу.

¹ О деятельности оперативных групп, руководимых тов. А. Г. Морозовым, Н. А. Прокошкоком, С. А. Никольским, см. том 4 настоящего сборника, документ № 1675.

² Пилипенко А. П. с сентября 1943 г. находилась в опергруппе НКГБ БССР «Четвертые». 14 июня 1944 г. во время карательной экспедиции против партизан погибла.

³ Пилипенко Я. Г. с сентября 1943 г. по 3 июля 1944 г. являлся завхозом опергруппы НКГБ БССР «Четвертые». В 1944 г. награжден медалью «Партизану Отечественной войны» 2-й степени.

На допросе Гут показал, что за отравление группы гестапо обещало ему вознаграждение в сумме 50 тысяч марок.

5. Оперативными группами УНКГБ Ленинградской области пушено под откос 18 воинских эшелонов, разбито 14 паровозов, 86 вагонов, один железнодорожный и четыре шоссейных моста.

13 ноября 1943 года оперативной группой УНКГБ Ленинградской области было взорвано здание кинотеатра в г. Порхове во время просмотра картины офицерским составом гарнизона¹. В результате взрыва убито около 190 офицеров и один генерал. Для диверсии были использованы мины, заложенные немцами под здание кинотеатра на случай своего отступления.

Операция осуществлена агентом опергруппы киномехаником этого театра Чеховичем Константином².

10 декабря 1943 года на шоссе Ямм — Гдов опергруппой была подорвана легковая автомашина, в результате чего убито четыре офицера, в том числе комендант Яммского гарнизона майор Ангорд, известный своими жестокими расправами над местным населением. В перестрелке с карательным отрядом, прибывшим на место диверсии, было убито еще семь солдат и один офицер.

¹ Операция по взрыву кинотеатра в г. Порхове проходила под руководством заместителя начальника особого отдела 7-й Ленинградской партизанской бригады Малахова М. Н. Так, в отчете командования о боевой деятельности этой бригады от 6 апреля 1944 г. отмечалось: «Одним из наиболее эффективных диверсионных актов, имеющих на боевом счету бригады, является взрыв Порховского кинотеатра. Диверсия была подготовлена командованием бригады через посредство оперработника Малахова Михаила Николаевича. Непосредственным исполнителем и организатором диверсии явился бывший военнопленный, работавший зав. кино и радиофикации от отдела пропаганды врага оккупированного города Порхова Чехович Константин Александрович, позднее начальник штаба 2-го партизанского отряда бригады. Взрыв был произведен 13 октября 1943 г. в 23.00 часа, во время демонстрации кинофильма для военнослужащих немецкой армии. В результате взрыва целиком разрушены здание кинотеатра и находящийся в здании штаб гестапо. Уничтожены также находящиеся в непосредственной близости от здания три автобуса и одна грузовая автомашина. При взрыве уничтожено 764 фашиста, из них 1 генерал и 41 офицер, остальные в чине младших офицеров и фельдфебелей».

² Чехович К. А. — с начала Великой Отечественной войны служил в 10-й стрелковой дивизии командиром саперного взвода 62-го стрелкового полка, на Северо-Западном фронте. С 11 по 23 августа 1941 г. был в плену, в лагере военнопленных в Порхове. Из лагеря бежал и стал работать администратором кинотеатра в Порхове. В 1943 г. установил связь с 7-й Ленинградской партизанской бригадой. С 13 ноября 1943 г. находился во 2-м партизанском отряде 7-й Ленинградской партизанской бригады, состоял в должности начальника штаба отряда. В 1944 г. награжден медалями «Партизану Отечественной войны» 1-й степени и «За оборону Ленинграда». В связи с расформированием партизанских отрядов 11 апреля 1944 г. направлен в распоряжение Ленинградского штаба партизанского движения.

В декабре 1943 года опергруппой, действующей в Струго-Красненском районе Ленинградской области была агентурно подготовлена и проведена операция по уничтожению немецкого полковника — начальника строительства Псковского укрепрайона.

В декабре 1943 года опергруппой УНКГБ Ленинградской области был выявлен и захвачен ряд немецких агентов — активных членов легендарной гестапо в г. Пскове так называемой «Подпольной партийной группы».

Народный комиссар государственной безопасности Союза ССР
комиссар госбезопасности 1 ранга

Меркулов
ЦА ФСБ России

В борьбе с немецко-фашистскими захватчиками на оккупированной территории Украины, Белоруссии, Ленинградской области и других регионах, как и ранее, активное участие принимали оперативные группы 4-го Управления НКГБ СССР, имевшие богатый опыт разведывательно-диверсионной и контрразведывательной работы.

Выполняя задания Центра, оперативные группы своими действиями держали в напряжении транспортные магистрали и дезорганизовывали деятельность тыла фашистской армии, наносили противнику чувствительные удары, создавали разветвленную сеть резидентур, добывали ценную разведывательную информацию, которая передавалась заинтересованным органам.

Только за три месяца (ноябрь — декабрь 1943 года и январь 1944 года), как отмечается в настоящем спецсообщении, личным составом оперативных групп был нанесен значительный урон противнику.

№ 1779

**УКАЗАНИЕ МИД ВЕЛИКОБРИТАНИИ ПОСЛУ АНГЛИИ
В СССР¹ ПО ВОПРОСУ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДВУСТОРОННИХ
СОГЛАШЕНИЙ С БЫВШИМИ СОЮЗНИКАМИ
ФАШИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ²**

19 февраля 1944 г.

1. Начальник штаба американской армии³ дал указание генералу Эйзенхауэру (как командующему американскими войсками на европейском театре военных действий) подписать американско-норвежское соглашение по вопросу о гражданской администрации. Текст американско-норвежского соглашения идентичен с нашим текстом, но по конституционным соображениям американцы предпочитают подписать отдельное соглашение с главнокомандующим норвежскими вооруженными сила-

¹ Английским послом в СССР в 1942–1946 гг. являлся Керр Арчибалд Джон Кларк (1887–1957). См. том 4 настоящего сборника, документ № 1641.

² Добыто закордонной агентурой НКГБ СССР.

³ Начальником штаба американской армии в 1939–1945 гг. являлся генерал армии (1944) Маршалл Джордж Кэтлетт (1880–1959). См. том 3 настоящего сборника, документ № 892.

ми. Генерал Эйзенхауэр желает как можно скорее подписать соглашение, но он получил указание поддерживать контакт с МИД Англии с тем, чтобы американское и английское соглашения были подписаны одновременно.

2. До получения дальнейших инструкций действуйте согласно наших телеграмм №№ 19 и 24, имея в виду, что американское правительство предлагает подписать параллельное соглашение в ближайшее время. Так как одновременное подписание соглашений желательно и мы не получили никаких комментариев со стороны Советского Союза, то правительство его величества намеревается подписать соглашение с норвежцами одновременно с американским правительством.

3. Если советское правительство сделает какие-либо намеки на то, что этот вопрос должен быть рассмотрен Европейской консультативной комиссией¹, то Вы должны заявить следующее:

а) американское правительство видит трудности в этой процедуре;
б) советский посол² сам указал, что он в настоящее время не имеет необходимого штата, чтобы заниматься какими-либо другими вопросами, кроме выработки условий капитуляции для Германии, находящихся сейчас на рассмотрении комиссии.

4. Для Вашей личной информации сообщается, что американцы, очевидно, намерены подписать соглашение без какой-либо попытки согласовать этот вопрос с советским правительством. Хотя подготовка соглашений с малыми союзными странами является полностью нашей работой, и вначале было трудно заинтересовать этим вопросом американцев, однако теперь, когда они заинтересовались им (с типичным для них энтузиазмом), трудно сказать, как долго они смогут удержаться от подписания соглашений в ожидании нас. Пресса в Вашингтоне уже говорит, что соглашения с малыми союзными странами являются достижением американского правительства, и будет очень неприятно, если американцы в действительности подпишут эти соглашения раньше нас. Учитывая это, я надеюсь, что Вы сможете договориться с советским правительством по данному вопросу в недалеком будущем, не говоря ему об этих трудностях.

5. Также для Вашей личной информации сообщаю, что норвежское правительство начинает нервничать по поводу того, что после распада Финляндии³ русские войска могут войти в Северную Норвегию до того,

¹ Европейская консультативная комиссия (ЕКК) — постоянный орган главных участников антигитлеровской коалиции.

² Послом СССР в Англии в 1943–1946 гг. являлся Гусев Федор Тарасович (1905–1986).

³ Опасение норвежского правительства было вызвано тем, что после разгрома войсками Красной Армии немецко-фашистских войск под Ленинградом и Новгородом (январь — февраль) правительство Финляндии уже в середине февраля 1944 года обратилось к правительству СССР, чтобы выяснить условия, на которых Финляндия могла бы прекратить военные действия и выйти из войны (см.: История Второй мировой войны 1939–1945 гг. 1978. Т. 9. С. 26).

как будет заключено соглашение о гражданской администрации. Норвежское правительство считает, что для устранения этой опасности необходимо добиться согласия русских с принципами англо-норвежского соглашения. Если вторжение русских произойдет, то норвежцы будут иметь возможность подписать такого рода соглашение с советским правительством. В связи с этим норвежское правительство желает, чтобы англо-норвежское соглашение было бы согласовано с советским правительством. Если нам не удалось бы достигнуть этого, то они могут пойти на прямое обращение к советскому правительству с тем, чтобы договориться о гражданской администрации также и с ними. Это было бы исключительно нежелательным, так как вызовет подозрение, что Норвегия является англо-американской сферой операций.

6. Для Вашей личной информации сообщаю, что мы желаем подписать это соглашение с тем, чтобы советское правительство было бы в курсе его. Это будет полезным прецедентом для нас на тот случай, если советское правительство само захочет заключить подобного рода соглашения с правительствами других союзнических оккупированных стран (смотрите параграф 5 моей телеграммы № 1 в Вашингтон). В этом случае они должны будут также поставить нас об этом в известность. Вы должны сделать все возможное, чтобы советское правительство выразило без дальнейшего промедления свое согласие на подписание нами этого соглашения.

Архив СВР России

Зимой и весной 1944 года наряду с проблемами дальнейшего ведения союзниками войны исключительную важность приобрели вопросы политики в отношении освобождаемых стран. Они становились объектом острых внешнеполитических дискуссий.

В частности, советское правительство предприняло важные дипломатические акции, направленные на оказание помощи Норвегии в освобождении от немецко-фашистских оккупантов и восстановлении национальной независимости.

В начале февраля нарком иностранных дел СССР В. М. Молотов известил норвежского посла в Москве о готовности Советского Союза оказать военную помощь в освобождении Норвегии. Встал вопрос об урегулировании будущих отношений между советскими войсками после их вступления в эту страну и местной гражданской администрацией.

Вопрос о статусе гражданской администрации на территории Норвегии во время ее освобождения войсками западных союзников обсуждался по инициативе норвежской стороны с Англией и США еще с весны 1943 года. Проект соглашения был одобрен английской, а затем и американской сторонами, но подписание его по вине западных союзников затягивалось. В начале 1944 года норвежское правительство направило в Москву проект соглашения, аналогичный обсуждавшемуся с западными союзниками. Вскоре правительство СССР уполномочило своего посла при норвежском правительстве в Лондоне заключить такое соглашение без каких-либо изменений в норвежском проекте.

Пример СССР оказал влияние на позицию западных союзников. 16 мая в Лондоне состоялось подписание соглашения между правительством СССР и правительством Норвегии о гражданской администрации и юрисдикции на территории Норвегии после освобождения страны союзными войсками. Одновременно аналогичные соглашения были заключены между норвежским правительством и правительствами Великобритании и США. Великие державы обязывались уважать суверенитет и законное правительство Норвегии. Соглашениями предусматривалось, что в течение первой фазы освобождения этой страны союзный главнокомандующий будет обладать высшей властью в зоне боевых действий и осуществлять ее над населением при посредстве местных норвежских властей. Во второй фазе освобождения всю ответственность за гражданскую администрацию брало на себя норвежское правительство. За военными властями на время, необходимое для достижения окончательной победы, сохранялись права на использование гаваней, средств транспорта, связи и пр. (см.: История Второй мировой войны 1939–1945 гг. 1977. Т. 8. С. 439, 440).

**УКАЗАНИЕ ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ВОЙСК НКВД ПО
ОХРАНЕ ТЫЛА ДЕЙСТВУЮЩЕЙ КРАСНОЙ АРМИИ
№ 15/9-00257 КОМАНДОВАНИЯМ ВОЙСК НКВД
ПО ОХРАНЕ ТЫЛА ФРОНТОВ ОБ УСИЛЕНИИ БОРЬБЫ
С ДИВЕРСИОННО-ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ УКРАИНСКИХ НАЦИОНАЛИСТОВ**

21 февраля 1944 г.

Агентурно-следственными материалами войск НКВД по охране тыла 1-го Украинского фронта установлено, что диверсионно-террористической «Организацией украинских националистов» (ОУН) сколочены на территории УССР многочисленные и хорошо вооруженные банды, т. н. «Украинская повстанческая армия» (УПА).

Известно, например, что во второй половине 1943 года в районе г. Колец Ровенской области была сколочена одна из таких банд численностью свыше тысячи человек, группы которой, в составе от 25 до 300–400 человек, оперируют в настоящее время в районах Житомирской, Ровенской и Вольнской областей.

Главарь банд имеет большой опыт подпольной и диверсионно-террористической работы. Через специальных связников, часто девушек, поддерживают связь с городскими и сельскими организациями и ячейками ОУН, члены которых ведут активную разведку для банд, снабжают их одеждой, обувью и продовольствием.

Личный состав банд – в основном жители Западных областей Украины, а также жители других областей, причастные к ОУН. Бандиты изучают военное дело и специально готовятся для диверсионно-террористических действий в тылу Красной Армии.

ОУН поставлены следующие задачи перед бандами УПА:

- совершение налетов на штабы Красной Армии и войск НКВД;
- физическое истребление офицеров Красной Армии, войск НКВД, а также сотрудников НКВД-НКГБ и партийно-советского актива;
- разрушение фронтовых железнодорожных коммуникаций;
- поджог воинских складов и нарушение нормальной работы тыла Красной Армии.

Банды УПА, как правило, прибегают к внезапным налетам, устраивают засады вблизи дорог и в населенных пунктах, нападают на мелкие подразделения частей Красной Армии, войска НКВД и наши служебные наряды.

В лесных массивах и населенных пунктах специально оборудованы и хорошо замаскированы землянки, в которых укрываются бандиты. Кроме того, располагая обширными связями среди местного населения,

бандиты находят приют у членов ячеек ОУН, своих родственников и близких знакомых.

Будучи застигнуты в землянках, бандиты оказывают упорное сопротивление, стремясь убить офицеров наших войсковых групп, вызвать растерянность среди красноармейцев и, пользуясь замешательством, скрыться. Главари банд, обычно, живыми не сдаются.

Неумелые действия наших войсковых групп при ликвидации банд УПА приводят к тяжелым потерям. Так, при ликвидации бандгрупп, застигнутых в землянках, бандитами из укрытий были убиты командир батальона 2 пп капитан Блудов и зам. командира батальона 16 пп капитан Антишов. Один из застигнутых в землянке главарей «Вершок», бросив гранату и вызвав растерянность среди личного состава РПГ, сумел скрыться.

Успешность операций по ликвидации банд УПА целиком зависит от качества предварительной агентурной и войсковой разведки, а равно умелой расстановки и применения наших войсковых сил для уничтожения или захвата бандитов.

Вместе с тем на участках, пораженных бандами УПА, создаются более сложные условия для несения службы, охраны штабов и подразделений, а также возникают новые задачи по обеспечению нормальной работы тыла Красной Армии. В частности встает вопрос об охране коммуникаций и предотвращении диверсионно-террористической деятельности банд УПА.

Предлагаю:

1. Службу по охране тыла в районах, пораженных бандами УПА, организовывать, как правило, по направлениям вдоль основных армейских и фронтовых коммуникаций, охватывая в первую очередь нашим влиянием прилегающие к ним населенные пункты и постоянно наблюдая за лесными массивами. Остальные участки охранять путем периодической высылки сильных РПГ, в составе не менее 20–25 человек, вооруженных ручными пулеметами. Служебные наряды во всех случаях высылать в составе 5–7 человек, вооружая их, по мере возможности, ручным пулеметом.

2. Операции по ликвидации выявленных банд УПА проводить, строго соблюдая следующие требования:

— количественный состав РПГ, ИГ или ИО должен превышать численность банды;

— началу операции обязательно должна предшествовать войсковая или агентурная разведка района нахождения и места укрытий банды;

— подход в район операции должен совершаться скрытно, с соблюдением всех правил маскировки;

— перед началом операции, на основе данных разведки, должна быть проведена продуманная расстановка сил и средств, обеспечивающая успех операции;

— при проведении операции, действия РПГ, ИГ или ИО должны быть внезапными и решительными; если банда застигнута в укрытии, немедленно принимать меры к уничтожению этого укрытия, применяя гранаты или ВВ.

Категорически запретить проводить операции по ликвидации банд «с ходу», без предварительной разведки и продуманной расстановки сил, а также не допускать практику продолжительного блокирования банд, застигнутых в укрытиях.

3. Заставы дислоцировать группами по 2–3 вместе лагерем или компактно в населенном пункте, строго изолированно от местного населения.

Штабы батальонов располагать в тех пунктах, где больше сосредоточено застав.

По прибытии в новый пункт дислокации, хотя и временный, немедленно возводить оборонительные сооружения и выставлять на ДОП дежурные ручные или станковые пулеметы.

Штабы и подразделения охранять круглые сутки усиленно, 2–3 часовыми.

Входы и выходы в населенные пункты, где расположены штабы и подразделения, перекрывать служебными нарядами, тщательно проверяя всех лиц, прибывающих в эти пункты или убывающих из них.

Передислокацию застав производить также группами, высылая вперед и в стороны разведку и походное охранение.

Учитывая, что банды УПА через свои связи среди местного населения ведут усиленную разведку наших сил, запретить построение всего личного состава подразделения на виду у местного населения. Занятия по боевой подготовке проводить поочередно группами вблизи от застав и обязательно с личным оружием при себе.

4. Начальникам разведотделов управлений войск НКВД по охране тыла фронтов:

- организовать взаимодействие с органами НКВД-НКГБ и КРО «Смерш» в агентурно-оперативной работе по выявлению и ликвидации банд УПА;

- создать активно действующий агентурный аппарат для вскрытия организаций и ячеек ОУН, каналов их связи с бандами УПА и розыска этих банд;

- непосредственно участвовать в разработке планов операций по ликвидации выявленных банд УПА, включая в состав РПГ, ИГ или ИО офицеров разведки, подготовленных для работы по украинским националистам;

- организовать и силами офицеров разведки провести специальные беседы с личным составом войск по ознакомлению с контрреволюционной диверсионно-террористической деятельностью ОУН-УПА в тылу Красной Армии;

- совместно с начальниками штабов войск разработать тактические приемы нашей борьбы с бандами УПА, обучить этим приемам офицерский состав войск.

5. О всех случаях выявления банд УПА, их численности, вооружений и районах действий немедленно доносить мне по телеграфу, указы-

вая мероприятия по ликвидации этих банд, а в последующих донесениях — результаты этих мероприятий.

Начальник Главного управления войск НКВД
по охране тыла Действующей Красной Армии
генерал-майор

Горбатов
ЦА ФСБ России

Указание издано в условиях резкой активизации украинских националистов в западных областях Украины, выражавшейся в участившихся случаях их диверсионно-террористической деятельности в тылу Красной Армии.

Указание потребовало от командования войск НКВД по охране тыла фронтов, начальников разведотделов управлений продолжать совершенствовать агентурно-оперативную работу по борьбе с незаконными националистическими формированиями и предотвращении их деятельности в тылу Красной Армии.

В указании даны рекомендации в отношении проведения операций, порядке и местах дислокации погранзастав, их перемещении, а также взаимодействия с территориальными органами НКВД — НКГБ, КРО «Смерш» и др.

ИЗ ОРИЕНТИРОВКИ УПРАВЛЕНИЯ КОНТРРАЗВЕДКИ «СМЕРШ» 3-го УКРАИНСКОГО ФРОНТА¹ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ГЕРМАНСКОЙ ВОЕННОЙ РАЗВЕДКИ И КОНТРРАЗВЕДКИ НА ЮГЕ СОВЕТСКО- ГЕРМАНСКОГО ФРОНТА

25 февраля 1944 г.

Разведывательную и контрразведывательную работу, организацию диверсии, саботажа и иной подрывной деятельности в тылу Красной Армии, а также обработку добытых сведений о политическом и экономическом состоянии нашего тыла ведет «Абвер» — германский военный разведывательный и контрразведывательный орган.

«Абвер» подразделяется на три основные части — «Абвер 1» — разведка, «Абвер 2» — организация подрывной деятельности (диверсия, террор, восстания) и разложение войск противника, «Абвер 3» — контрразведывательная работа в частях германской армии, на временно оккупированной немцами территории и проникновение в разведывательные органы противника².

На восточном фронте действует специально созданный орган «Абвера», условно именуемый «штаб Валли», с отделами: «Валли 1», «Валли 2» и «Валли 3»³.

В соответствии с этим «Абвер» имеет на фронте свои периферийные органы. Армейским группировкам придаются абверкоманды (разведывательные, диверсионные, контрразведывательные), армиям и армейским корпусам — абвергруппы. Последние подчиняются командам.

Номера команд и групп «Абвер 1», «Абвер 2» и «Абвер 3» соответственно начинаются на 1, 2, 3. Команды и группы «Абвер 1» имеют номера 101, 102, 103 и т. д., «Абвер 2» — 201, 202, 203, 204 и т. д., «Абвер 3» —

¹ До 20 октября 1943 г. фронт именовался Юго-Западным фронтом. С началом 1944 г. войска 3-го Украинского фронта осуществили Никонольско-Криворожскую операцию (30 января — 24 февраля) и продолжали наступление по завершению освобождения юга Украины.

² Кроме указанных отделов в состав Управления «Абвер-заграница» входили иностранный отдел — «Аусланд» и Центральный отдел — «ЦА».

«Аусланд» занимался изучением экономики, внешней и внутренней политики иностранных государств, а также военных вопросов, пользуясь данными, поступившими от военных атташе, из МИД и других учреждений фашистской Германии.

«ЦА» занимался комплектованием кадров Управления «Абвер-заграница», обеспечивал финансово-материальными средствами органы «Абвера», разрабатывал мобиланы развертывания «Абвера» в военное время.

³ Направления деятельности отделов штаба «Валли» соответствовали структуре деятельности отделов «Абвера» (см. также том 2 настоящего сборника, документ № 646, том 3, документ № 1208).

301, 302, 303, 304 и т. д., т. е. команды и группы с сотыми номерами являются разведывательными, двухсотыми — диверсионными и трехсотыми — контрразведывательными.

На юге советско-германского фронта (исключая Крым и Черноморское побережье) при армейской группе «Зюйд» («юг»)¹ действуют следующие органы «Абвера»:

Абверкоманда-101

Абверкоманда-202

Абверкоманда-305

Абверкоманда-101 ведет разведывательную работу против 2, 3, 4 и Северо-Кавказского фронтов. Находилась в г. Запорожье. Начальником команды является полковник Лингардт.

В подчинении команды находятся абвергруппы:

101 — при 6 армии²

102 — при 17 армии³

103 — при 1 танковой армии

104 — при 4 танковой армии⁴

106 — при армгруппе «Кемпф»

114 — «Дромедар» — ведет работу по Кавказу и Сев. Кавказу⁵.

Абверкоманда-202 дислоцировалась в г. Запорожье. Начальник команды — майор Зелигер.

Ей подчинялись абвергруппы:

201 — при 6 армии

202 — дислоцировалась в Днепропетровске

203 — при 1 танковой армии

204 — при армгруппе «Кемпф»

206 — при 4 танковой армии.

305 абверкоманда также дислоцировалась в г. Запорожье (ул. Гоголя, 45). В настоящее время она дислоцируется в г. Проскурове.

Начальник команды — капитан Кочерцук.

В подчинении команды абвергруппы⁶:

303 — при 1 танковой армии

304 — при 6 армии

306 — при 8 армии

¹ См. том 4 настоящего сборника, документы № 1459, 1472.

² В ноябре 1943 г. абвергруппа-101 была подчинена абверкоманде 106.

³ Абвергруппа-102 действовала при 17-й немецкой армии до мая 1943 г., а затем при 8-й немецкой армии. С ноября 1943 г. абвергруппа перешла в подчинение абверкоманды-106.

⁴ Абвергруппа-104 до мая 1943 г. действовала при 4-й немецкой танковой армии, затем при 17-й немецкой армии. С января 1944 г. абвергруппа перешла в подчинение абверкоманды-106.

⁵ См. том 3 настоящего сборника, документы № 923, 1038; том 4, документы № 1356, 1358, 1364, 1458, 1459, 1472.

⁶ Абверкоманде-305 подчинялись также абвергруппы 314, 324, 328.

322 — при 397 оберфельдкомендатуре¹

323 — при 4 танковой армии

327 — размещалась в г. Кировограде².

Команды и группы используют агентуру, подготовленную в разведывательных и диверсионных школах противника и, в свою очередь, проводят вербовки агентов и их обучение либо на создаваемых курсах, либо в индивидуальном порядке.

Квалифицированную агентуру, в том числе радистов, немцы готовят в бывшей Полтавской разведшколе, которая ранее дислоцировалась в Полтаве, Харькове (пос. Померки), Киеве (Пуща-Водица) и Запорожье (о. Хортица), и в бывшей Полтавской диверсионной школе, которая дислоцировалась в Полтаве (монастырь), Харькове, Киеве (Святошино), Запорожье (село Вильно-Андреевка), откуда выехала в Никопольском направлении.

Контрразведывательной деятельностью, помимо указанных 305 команды и подчиненных ей групп, на юге занимаются также 397 оберфельдкомендатура армейского тылового округа «Зюд», 242 оберфельдкомендатура, 721 группа тайной полевой полиции (ТПП).

Параллельно с органами «Абвера» разведывательную и подрывную деятельность ведет также служба безопасности (СД) при имперском руководителе СС (охранных отрядов) Гиммлере.

В 1942 году при главном управлении СД был создан специальный орган, условно именуемый «Цепелин» или (Цет), ведущий параллельно с «Абвером» разведывательную и подрывную деятельность в тылах воюющих против Германии стран³. Против Советского Союза эту работу проводит Цет-6, на юге советско-германского фронта — «Цет-Зюд», условно «Штаб-Редер»⁴.

Команда «Цет-Зюд» осенью 1943 года располагалась в г. Ставрополе, в 1943 году — в г. Бердянске (Осипенко), и имела свои органы (условно «Унтерцепелин»)⁵ в гг. Харькове, Славянске, Керчи, Таганроге.

¹ С июля 1942 г. абвергруппа-322 подчинялась абверкоманде-302.

² Абвергруппа-327 в сентябре 1943 г. пересехала из г. Кировограда в Умань. В 1944 г. абвергруппа дислоцировалась в Виннице, Проскурове, Житомире.

³ Не точно. Разведывательно-диверсионный орган «Цепелин» был создан для подрывной деятельности «по политическому разложению советского тыла», а не «воюющих против Германии стран». См. том 3 настоящего сборника, документы № 1066, 1151, 1231.

⁴ Речь идет о Главной команде «Русланд Зюд» «Цепелина», которая имела условное наименование «штаб доктора Редера», по имени ее начальника — штурмбанфюрера СС Рольфа Редера (см. том 4 настоящего сборника, документы № 1594, 1612, 1663).

⁵ Сведения неверные. Главная команда «Русланд Зюд» (СС — Гаупткомандо «Русланд Зюд» унтернемен «Цепелин») имела периферийные команды (ауссенкомандо) 7, 8, 9, 10. Летом 1944 г. главная команда «Русланд Зюд» разделилась на две самостоятельные части «Главная ауссенкоманда севера Украины» и «Главная ауссенкоманда юга Украины».

Активную разведывательную работу «Цет-Зюйд» проводит через агентурную группу «Фронтовой Туркестанский СС», созданную из легионеров «Туркестанского легиона».¹

Абвергруппа-101

Подчинена 101 абверкоманде, придана 6 армии. До августа 1942 года действовала при 11 армии, размещалась в гг. Николаеве, Аскании Нове (УССР) и Симферополе. В августе-декабре 1942 года действовала при 1 танковой армии, имела полевую почту № 00728, размещалась на Северном Кавказе в гг. Ставрополе, Армавире.

В 1943 году размещалась в г. Сталино, в поселке шахта № 9 «Капитальная», группа занимала помещение поликлиники — 5 зданий. Два из них использовались как казармы для перебежчиков и военнопленных (до 100 человек), содержавшихся при разведоргane и являвшихся базой для вербовки агентуры.

Путем допроса перебежчиков и военнопленных собирались разведсведения о Красной Армии и состоянии нашего тыла. Для этой же цели в наш тыл забрасывалась агентура, которая готовилась на созданных при группе разведкурсах. На курсах обучалось одновременно до 20 агентов, завербованных из числа преступного элемента в лагерях военнопленных.

Наиболее квалифицированная и проверенная агентура перебрасывалась в глубокий тыл. Она снабжалась рациями и, наряду с заданиями общеразведывательного характера, получала указания вербовать новую агентуру, формировать повстанческо-бандитские группы, организовывать антисоветское подполье.

Известны случаи переброски в наш тыл официальных сотрудников этой разведывательной группы для установления связи с немецкой агентурой в тылу Красной Армии, вербовки новой агентуры и организации явочных квартир.

Кроме разведывательной работы, группа вела активную борьбу с партизанским движением, формируя для этого карательные отряды из числа враждебно настроенных к Советской власти военнопленных и гражданских лиц.

Для выполнения задачи по ведению разведывательной работы против Красной Армии абвергруппа-101 имела оперативные группы («мельдекопфы», дословный перевод — «головные посты»).

Зимой 1942–1943 гг. группа находилась в Таганроге, затем в районе Мелитополь-Геничеськ, имела оперативные группы в Мариуполе, Таганроге, Тамани. В этот период «главный агент» группы «Пушкин» — Малишевский Александр Сергеевич², при отходе немецких войск из Азовского района оставил группу из 14 агентов, окончивших Варшавскую разведшколу.

¹ См. том 3 настоящего сборника, документы № 1202, 1231; том 4, документы № 1425, 1539, 1595.

² См. том 3 настоящего сборника, документ № 980.

В марте 1943 года группа была на переформировании в г. Вороновица Винницкой области.

После прибытия из Вороновицы в г. Сталино 101 группа имела оперативные группы: в г. Таганроге ул. Свердлова (Александровская), 55. Руководил ею известный немецкий шпион — зондерфюрер «Локкерт» — Фоулидис Зеконий¹. 12 августа 1943 года во время артобстрела «Локкерт» был убит и его заменил «Пушкин».

В г. Ворошиловске (Алчевск, Донбасс) ул. Советская, 13, под руководством «доктора Эрнста».

Агентура 101 абвергруппы для обратного перехода на сторону немцев снабжалась паролем «Айнс-це Пушкин»².

Осенью прошлого года 101 группа находилась в районе Берислав Николаевской области в с. Н. Павловка, 50 км севернее Снегиревки, опергруппа «Пушкина» — в с. Ново-Софиевка (22 км южнее Снегиревки).

В 1942 году абвергруппу 101 возглавлял капитан немецкой армии доктор Файст, затем его сменил капитан Гантер Иосиф³.

До весны 1943 года в составе абвергруппы 101 действовала группа под наименованием «Дромедар», состоящая из армян-дашнаков и проводившая работу против нас на Кавказе. Группу возглавлял бывший генерал — белоэмигрант Капаян (Дро).

Впоследствии группа была выделена в самостоятельную абвергруппу-114, которая дислоцировалась в г. Запорожье.

201 абвергруппа

(Абвергруппа-201, Полевая почта № 08959).

201 абвергруппа придана 6 немецкой армии, входит в состав 202 абверкоманды. Группа занимается переброской в наш тыл диверсантов, разведкой переднего края нашей обороны и захватом «языков». Агентам-диверсантам поручается также проводить разложеческую работу среди военнослужащих Красной Армии и местного населения.

Агенты-диверсанты перед выброской в наш тыл проходят подготовку по подрывному делу. Переброска производилась самолетами, обычно группами по 3 человека, главным образом с задачей совершения диверсии на транспорте.

Помимо агентуры, которая готовится на месте, абвергруппа-201 перебрасывала также агентуру, подготовленную штабом «Валли». Известен случай, когда в июле 1943 года из «Валли» в группу было отправлено более 50 диверсантов и намечалось перебросить еще 100 человек.

Абвергруппа-201 в качестве базы для вербовки агентуры использовала казаков — «добровольцев» «Зверевской сотни» казачьего полка

¹ См. том 3 настоящего сборника, документ № 1219.

² См. том 3 настоящего сборника, документ № 840.

³ Капитан Гантер Иосиф являлся начальником абвергруппы-101 с декабря 1942 г. по февраль 1944 г.

особого назначения¹. Часть из этих агентов-казаков использовалась в боевых группах для действия на переднем крае нашей обороны.

Агенты-диверсанты абвергруппы-201 снабжались взрывчатыми веществами, оружием (винтовки, русские пистолеты), деньгами, фиктивными документами. Изготовление документов производилось в самой абвергруппе. В некоторых случаях отмечена явная небрежность в обеспечении агентов документами: несоответствие возраста, указанного в документах, истинному возрасту их владельца и т. д.

Весьма характерной является также легенда, которая рекомендовалась диверсантам на случай задержания после выполнения задания: они должны были выдавать себя за дезертиров, с тем чтобы после направления на фронт в штрафную роту перейти на сторону противника.

В 1943 году до отступления из Донбасса абвергруппа-201 дислоцировалась в г. Сталино, 13-я линия, в домах 105, 107, 108, 111, 112, 113, на Ларинке (заводской район города) и Петровке (шахтерский поселок города).

Абвергруппа предположительно имела опергруппу (мельдекопф) в г. Мариуполе.

В декабре 1943 года курсы диверсантов абвергруппы дислоцировались в лесничестве (совхоз № 11), в 30 км севернее г. Берислава.

Начальник абвергруппы — капитан немецкой армии Шлегель.

Абвергруппа-304 (контрразведывательная группа) подчинена абверкоманде-305 и придана 6-й немецкой армии (армия ранее именовалась армгруппой «Холлидт»²).

Абвергруппа до начала немецкого наступления летом 1942 года размещалась в г. Харьков.

[...]

С 15 февраля до начала сентября 1943 года группа дислоцировалась в г. Сталино на 5 Александровке, в домах № 14, 25, 26, 28, 29, 32, 33, 35, 37, 39, 40.

В это время абвергруппа имела свои опергруппы (мельдекопфы):

— в Таганроге, по ул. Ленина (Петровская), № 91, под руководством зондерфюрера Вейса (по другим данным зондерфюрер Пютц)³.

— в районе Матвеев-Курган при 29 Армейском корпусе, в г. Чистяково на Кооперативной улице.

— в г. Дебальцево на Водораздельной ул., 85, имел название «Меве», под руководством зондерфюрера Танна (Фельске Александр Артемьевич)⁴.

Раньше группа Танна входила в состав «Особой команды Вагнера» в Харькове, затем в Киеве.

Из г. Сталино группа передислоцировалась в с. Покровское, затем с. Ромеяки (район Чаплино).

¹ Абвергруппе-201 подчинялся «Казачий полк особого назначения», состоявший из четырех сотен: «Андреевской», «Зверевской», «Голдинской», «Гапоевской».

² Группой командовал генерал Холлидт Карл.

³ Вейс Эрих возглавлял мельдекопф в г. Таганроге до лета 1943 г.

⁴ Правильно: Танн Александр Артемьевич, Фельске Леонгард.

6–7 сентября 1943 года абвергруппа прибыла в г. Запорожье, расположилась в здании 305 абверкоманды по ул. Гоголя, 45.

26–28 сентября прошлого года группа переехала в г. Борислав, затем в район Б. Александрвка (55 км севернее Борислава).

Основная задача абвергруппы-304 — борьба с советской агентурой, партизанами. Для этого группа имеет агентурную сеть из числа перевербованных, задержанных или явившихся с повинной разведчиков и партизан и из числа антисоветски настроенных местных жителей...

Агентов — бывших разведчиков и партизан группа использует как опознавателей и для внедрения в наши разведывательные и контрразведывательные органы, партизанские отряды и штабы партизанского движения. Таким образом, агентура группы перебрасывается в наш тыл только в контрразведывательных целях, зачастую под видом «возвращающихся из тыла противника по выполнению задания».

По разрешению вышестоящих органов группа имеет право перевербовывать разведчиков-радиостов, проводить радиоигры и радиодезинформацию.

[...]

Абвергруппа использует также агентов немецких разведорганов для внедрения в наши развед- и контрразведорганы. При опергруппе Танна находилась группа агентов, отобранных из Полтавской разведшколы. Они были переброшены в наш тыл по тщательно разработанной легенде для внедрения в органы советской разведки.

Помимо всего этого абвергруппа имеет и свою агентуру в лагерях военнопленных для выявления разведчиков, командиров и политработников Красной Армии.

[...]

306 абвергруппа

(Абвергруппа-306, Полевая почта № 48236)

Группа подчинена 305 абверкоманде.

С декабря 1942 года группа находилась в Новоайдаре (райцентр Ворошиловградской области), была придана армейской группе «Ланц».

В средних числах марта 1943 года часть личного состава группы переехала в Харьков для сбора трофейных документов.

С 10 апреля 1943 года группа находилась в Полтаве, была придана той же армгруппе «Ланц».

В апреле 1943 года группа имела две опергруппы (головных поста связи).

В конце апреля 1943 года группа переехала в г. Харьков, где приняла дела и агентуру от 323 абвергруппы, начав обслуживание армейской группы «Кемпф», которая, в свою очередь, входила в армейскую группу «Зюйд». В Харькове группа дислоцировалась в Новой Баварии по ул. Островского 41.

В начале мая прошлого года группа организовала два головных поста — в г. Полтаве и г. Мерефе (название последнего «Шпитц»).

27 июля 1943 года группа передислоцировалась в район Писаревки (25 км севернее Богодухова).

10 августа 1943 года группа переехала в г. Полтаву. Головной пост «Оазис» оставался в Харькове, второй головной пост «Шпитц» временно свернул работу.

С октября прошлого года группа придана 8 немецкой армии, действующей в настоящее время против нашего фронта.

Группа занимается розыском и арестом советских парашютистов и партизан, перевербовкой отдельных разведчиков с целью их внедрения в наши разведывательные и контрразведывательные органы. Сотрудники группы также занимаются опросом военнопленных и сбором таким путем разведывательных сведений о частях Красной Армии. Во время пребывания группы в Новой Баварии из Холодногорского лагеря военнопленных (Харьков) туда привозили небольшие группы военнопленных, количеством до 15 человек, а также молодых советских женщин (возможно разведчиц). Эти лица находились при группе по несколько дней, по одиночке допрашивались, а потом их обратно отправляли в Харьков.

306 абвергруппа предположительно имела легендированные разведкурсы для внедрения своей агентуры в наши контрразведорганы.

306 группа приехала в Харьков 26 апреля 1943 года, до 4 мая 1943 года принимала дела от 323 группы. Понятно, что в эти дни (23 апреля — 2 мая 1943 года) сотрудники группы не могли ни вербовать, ни готовить агентуру для переброски, а агенты были еще раньше соответственно подготовлены.

323 абвергруппа, от которой приняла дела 306 группа, дислоцировалась в Харькове на Холодной Горе, ул. Свердлова (бывш. Екатериновская), 105.

Зам. начальника управления контрразведки «Смерш»
3 Украинского фронта
полковник

Проскуряков¹

Зам. начальника 2 отдела управления контрразведки «Смерш»
3 Украинского фронта
майор

Дидусь²

ЦА ФСБ России

¹ Проскуряков Михаил Иванович (1902–?). В органах госбезопасности с 1924 г. С мая 1941 г. — заместитель начальника 1-го Управления НКГБ УССР, с ноября 1941 г. — в распоряжении ОО НКВД Южного фронта, с сентября 1942 г. — начальник 6-го отделения ОО НКВД Северо-Кавказского фронта, Юго-Западного фронта. С июня 1943 г. — начальник 2-го отдела, потом заместитель начальника УКР «Смерш» Юго-Западного фронта, 3-го Украинского фронта. С июля 1945 г. — заместитель начальника Управления контрразведки Южной группы войск, с июня 1946 г. — заместитель начальника Управления 1-А ПГУ МГБ СССР, с октября 1947 г. — заместитель начальника 5-го Управления Комитета Информации при СМ СССР. С апреля 1948 г. — в резерве ОК КИ. В феврале 1953 г. уволен в запас Военного Министерства по ст. 59 п. «а» (по возрасту).

² Дидусь Василий Иванович (1907–?), майор (1944). В органах госбезопасности с 1931 г. В 1941 г. — заместитель начальника 4-го отдела УНКВД по Сумской обла-

№ 1804
СПЕЦСООБЩЕНИЕ КОМАНДИРА ОТРЯДА ОСОБОГО
НАЗНАЧЕНИЯ НКГБ СССР КОМАНДУЮЩЕМУ
ВОЙСКАМИ 1-го БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА ГЕНЕРАЛУ
АРМИИ К. К. РОКОССОВСКОМУ О ДЕЙСТВИЯХ
ОПЕРАТИВНЫХ ГРУПП НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ
КОММУНИКАЦИЯХ В ТЫЛУ ПРОТИВНИКА

9 марта 1944 г.

Согласно Вашей просьбе о проведении диверсионной работы на железнодорожных коммуникациях в районах Лунинец — Барановичи, Лунинец — Пинск, НКГБ СССР были даны соответствующие задания оперативным группам, действующим в тылу противника.

В январе т.г. оперативной группой, руководимой лейтенантом государственной безопасности Парамоновым, на железнодорожных магистралях Лунинец — Пинск и Лунинец — Барановичи проведены следующие диверсии:

4 января сего года на железной дороге Пинск — Лунинец, между станциями Порохонск и Городище, был взорван эшелон противника в составе 30 крытых вагонов с военным грузом.

14 января сего года в районе Барановичи взорван эшелон в составе 30 вагонов с техникой, в результате чего уничтожено и повреждено восемь платформ с тяжелыми орудиями, шесть с танками, шесть с двуколками для снарядов, 10 вагонов с боеприпасами и лошадьми. Убито 17 и ранено 17 солдат из охраны эшелона.

17 января сего года между станциями Ляховичи и Гончары (железная дорога Барановичи — Лунинец) взорван эшелон противника в составе 43 вагонов с техникой и боеприпасами. При этом уничтожено и повреждено 24 платформы с тяжелыми и средними танками, 11 платформ с автомашинами, восемь вагонов с боеприпасами, убито 26 солдат из охраны эшелона.

Кроме того, в районе ст. Буды взорван железнодорожный мост, что вызвало скопление следовавших на фронт 21 эшелона, которые простояли в течение двух суток.

Проведенные опергруппой диверсионные акты дезорганизовали движение на указанном участке пути, в результате чего произошло столкновение двух поездов и было уничтожено четыре вагона с живой силой в количестве 150 солдат и офицеров и 20 платформ с танками и автомашинами.

В связи с происшедшей аварией арестован весь обслуживающий персонал станций Буды и Ганцевичи и кроме того расстреляно 50 полицейских.

21 января сего года на перегоне между станциями Буды и Старые Буды взорван эшелон порожняка, следовавший в сторону фронта в составе 15 вагонов. Убит состав паровозной бригады.

26 января сего года в районе Бреста пущен под откос эшелон противника в составе 39 вагонов с живой силой и техникой и взорван мост. В результате диверсии поврежден паровоз и уничтожено 11 вагонов с боеприпасами, 14 вагонов с живой силой, шесть платформ с автомашинами, три платформы с противотанковыми пушками, одна платформа с зенитной установкой и четыре вагона с лесоматериалами. Убито до 420 солдат и офицеров противника.

21 января сего года на тракте Пинск — Лунинец, между станциями Порохонск и Городище, засадой опергруппы была уничтожена легковая машина, убиты три офицера и шофер части № 577.

23–24 января сего года на том же тракте было произведено минирование, в результате чего взорваны две грузовых машины с военным грузом, убиты восемь солдат и один офицер.

Переброшенными по вашей просьбе в январе сего года в тыл противника оперативными группами ст. лейтенанта Шихова и лейтенанта Распопова проведены следующие диверсии:

Опергруппой лейтенанта Распопова в ночь с 23 на 24 февраля сего года на железной дороге Лунинец — Старушки в 4 км восточнее ст. Лахва подорван эшелон противника с живой силой, поврежден паровоз и 10 вагонов. Движение было прервано на сутки.

26 февраля той же группой подорван поезд с офицерским составом на железной дороге Барановичи — Лунинец в одном километре от ст. Люца, разбиты паровоз и два классных вагона, 4 вагона повреждено.

27 февраля сего года опергруппой ст. лейтенанта Шихова пущен под откос эшелон противника с боеприпасами и продовольствием на желез-

ной дороге Барановичи — Лунинец, южнее ст. Старая Буда. Разбиты паровоз и шесть вагонов. Движение было приостановлено на 14 часов.

29 февраля сего года той же опергруппой подорван эшелон противника на железной дороге Барановичи — Лунинец в одном километре от д. Мосино разбиты паровоз, 8 вагонов с живой силой и две платформы с автомашинами. Движение на этом участке пути было прервано на сутки.

1 марта сего года группой Шихова подорван аварийный поезд на железной дороге Лунинец — Барановичи, разбиты паровоз и два вагона, убито и ранено до 50 немецких солдат и офицеров.

2 марта сего года группой Шихова подорван эшелон с живой силой противника на железной дороге Лунинец — Барановичи в двух километрах от ст. Старые Буди. Разбиты паровоз, пять вагонов и две платформы, убито и ранено до 120 немецких солдат и офицеров. Движение было приостановлено на 21 час.

В результате диверсионных действий отрядов за период январь — февраль 1944 года произведено:

1. Крушений поездов с техникой и живой силой врага — 13
2. Разбито и повреждено паровозов — 13
3. Разбито вагонов — 96, из них 41 с живой силой
4. Разбито железнодорожных платформ — 120, в том числе:
 - а) с артиллерией — 12
 - б) с танками — 50
 - в) с боеприпасами — 29
 - г) с автомашинами — 19
 - д) с повозками — 6
 - е) с лесоматериалами — 4
5. Уничтожено 795 солдат и офицеров
6. Взорвано железнодорожных мостов — 2
7. Подорвано автомашин с живой силой и грузом — 3

Кроме того, оперативные группы НКГБ СССР, действующие в тылу противника на территории Барановичской и Пинской областей БССР, регулярно сообщали военно-разведывательные данные, которые по получении передавались в Разведывательное Управление Генерального штаба Красной Армии.

ВРИО командира отряда особого назначения НКГБ СССР
подполковник

Студников

ЦАМО РФ. Ф. 233. Оп. 2356. Д. 14. Лл. 208–210.

**СООБЩЕНИЕ ГУКР «СМЕРШ» НКО СССР В ГКО
О ПЕРЕВЕРБОВКЕ НЕМЕЦКИХ АГЕНТОВ,
ЗАБРОШЕННЫХ В ТЫЛОВЫЕ РАЙОНЫ СССР
ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ ПОДРЫВНОЙ РАБОТЫ,
И ИСПОЛЬЗОВАНИИ ИХ
В ОПЕРАТИВНЫХ ИГРАХ С ПРОТИВНИКОМ¹**

23 марта 1944 г.

За время войны германская военная разведка с целью создания повстанческих формирований и бандитизма для дезорганизации тыла Красной Армии и нарушения коммуникаций, связывающих фронт с глубоким тылом, забрасывает специально подготовленную агентуру в районы, где, по данным немцев, имелись административно ссыльные, дезертиры, банды и антисоветско-националистическое подполье.

Исходя из этих задач, германская военная разведка забрасывала группы своих агентов, главным образом, в лесистые местности Ярославской, Тамбовской, Вологодской и Архангельской областей, а также в Закавказье, Казахстан и Мордовскую АССР.

Забрасываемые группы агентов снабжались оружием, большим количеством взрывчатых веществ, крупными денежными суммами, фиктивными документами и антисоветской литературой.

Для связи с немецкими разведорганами эти группы имели коротковолновые приемо-передающие радиостанции.

После приземления группы агентов противника должны были по заданию немцев устанавливать связь с дезертирами, бандитами, антисоветским и националистическим элементом, с последующим использованием их для повстанческой, шпионской и диверсионной работы.

В последние месяцы немцы стали давать указания выброшенным ими группам устанавливать расположение лагерей военнопленных, бывших военнослужащих германской армии, с тем чтобы организовать освобождение этих пленных, сформировать из них вооруженные отряды, которые должны действовать совместно с дезертирами и бандами.

Для вооружения завербованных немецкими агентами бандитов и дезертиров противник сбрасывает оружие, боеприпасы и взрывчатые вещества. В помощь действующим группам германская военная разведка направляет других агентов и подготавливает выброску эмиссаров.

В целях предотвращения подрывной работы германской военной разведки по созданию повстанческих формирований и дезертирских групп,

¹ См. том 3 настоящего сборника, документ № 904; том 4, документы № 1419, 1451, 1548, 1629, 1685.

а также для вызова от немцев на нашу сторону других активных агентов и эмиссаров, с последующим их арестом, Главное Управление «Смерш», перевербовав ряд немецких агентов, использует их для создания перед противником видимости успешного развертывания их работы по созданию повстанческих групп и проведению диверсионных актов.

Так, по перевербованной нами группе германских агентов, именуемой «Лесники»¹, перед немцами легендируется связь с дезертирами, скрывающимися якобы в Чухломских лесах, и создание опорных пунктов в гг. Галич, Ярославль и Кострома для установления связей с антисоветским элементом и привлечения его для шпионско-диверсионной работы.

По перевербованным нами группам немецких агентов, условно именуемым «Подрывники»² (Вологодская у Архангельская области), «Бурса»³ (Тамбовская область) и «Дезертиры» (Мордовская АССР), перед противником легендируется работа по привлечению антисоветского элемента, осуществлению диверсионных актов, а также установлению связи с немцами, находящимися в лагерях военнопленных.

По группам немецких агентов «Тростники»⁴ (Казахстан), «Разгром» и «Подполье»⁵ (Грузинская ССР) легендируется установление связи с националистическим элементом и бандами, а также подготовка повстанческих групп.

Противник работе перевербованных нами групп его агентов верит и считает, что они «обеспечивают развертывание подрывной работы» в намеченных немцами тыловых районах СССР.

¹ См. том 4 настоящего сборника, документ № 1451.

² См. том 4 настоящего сборника, документ № 1681.

³ Радиоигра «Бурса» начата 12 октября 1942 года УНКВД СССР по Тамбовской области от имени арестованных агентов «Цепелина». Перед группой противником были поставлены задачи организации диверсий на железной дороге и оборонных предприятиях, проведения среди населения антисоветской агитации от имени «Босвого союза русских националистов» (см. том 3 настоящего сборника, документы № 1066, 1151, 1225; том 4, документ № 1589). К марту 1944 г. по радиоигре были арестованы 2 парашютиста противника.

⁴ Начата ОКР «Смерш» Южно-Уральского военного округа в августе 1943 г. в результате ареста в Гурьевской области группы парашютистов. 11 июня 1944 г. органами военной контрразведки были арестованы 3 парашютиста, заброшенных противником по вызову «тростников».

⁵ Радиоигра «Подполье» начата 4 января 1944 г. после ареста группы агентов противника, нелегально перешедших советско-турецкую границу в ноябре 1943 г. Агентура была подготовлена «Цепелином» и имела задания установить связь с известной германской разведке нелегальной группой, возглавлявшейся ранее переброшенным грузинским эмигрантом Патаридзе (арестован в ноябре 1943 г.), проводить совместно с ней работу по подготовке восстания, собрать информацию по Аджарии. Радиоигра велась из г. Батуми. Перед противником легендировалось установление связи с антисоветскими элементами в г. Кобулету.

Подтверждением этого является то, что германская военная разведка в результате проведенных нами агентурных мероприятий систематически оказывает помощь этим группам, сбросив за вторую половину 1943 года и первые два месяца сего года на подставленные нами места 29 активных шпионов-диверсантов, 4 пулемета, 21 ППШ, 44 винтовки и револьвера, 500 кг взрывчатых веществ, ящик противотанковых мин, 55 гранат, 12 680 патронов, 1300 капсулей и детонаторов и 5 бухт бикфордова шнура.

Кроме того, им же сброшено 8 радиостанций с запасом питания, 1 506 700 рублей советских денег, большое количество фиктивных документов, печатей и штампов военного и гражданского образца, а также антисоветская литература (газеты, журналы, листовки).

Все 29 немецких агентов арестованы органами «Смерш», а сброшенное вооружение, боеприпасы, деньги, документы и другое имущество изъяты.

В последнее время немцы сообщили перевербованным нами группам агентов германской разведки о подготовке им дополнительных выбросок людского пополнения и груза.

Так, группам германских агентов, именуемым «Разгром», «Тростники» и «Подрывники», противник готовит в ближайшее время переброску новых агентов, а группам «Лесники», «Бурса» и «Подполье» значительного количества груза с вооружением и взрывчатым веществом.

Нами проводятся дальнейшие мероприятия, направленные к вызову на нашу сторону и аресту других активных шпионов и диверсантов германской военной разведки.

В этих целях перед немцами легендируем «активную работу» перевербованных органами «Смерш» групп германских агентов в части:

1. расширения связей среди дезертиров, бандитов в лесистых местностях и антисоветского элемента в населенных пунктах для организации из них, якобы, повстанческих групп;

2. проведения диверсионных актов в районе «действия» этих групп, сбора ими разведывательных данных военного характера, приобретения явочных квартир и организации «потайных складов» хранения оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ, получаемых от немцев;

3. установления связи с военнопленными, бывшими военнослужащими германской армии, содержащимися в лагерях, и подготовки их освобождения с вызовом для этой цели других агентов и получения от противника необходимого оружия и боеприпасов;

4. расширения связи с якобы существующим националистическим элементом в Казахстане и Грузии с целью вызова на нашу сторону эмиссаров.

Начальник ГУКР «Смерш» НКО СССР
комиссар госбезопасности 2 ранга

Абакумов

ЦА ФСБ России

О проводимых ГУКР «Смерш» НКВД СССР радиоиграх и о характере даваемых германской разведкой заданий «своей агентуре» по развертыванию «повстанческого движения» был проинформирован начальник отдела по борьбе с бандитизмом НКВД СССР. И в дальнейшем он информировался о представляющих оперативный интерес данных.

С 23 марта по 25 мая 1944 года в результате проведения указанных в документе радиоигр противником были брошены 12 диверсантов, 2 миномета, 8 пулеметов, 24 ППШ, свыше 1435 кг взрывчатых веществ, 214 противопехотных мин, большое количество гранат, капсулей и детонаторов, 3 радиостанции и свыше 1 500 000 рублей.

К ноябрю 1944 года органами госбезопасности СССР были завершены 110 и продолжались 42 радиоигры, в том числе «Подрывники», «Борисов», «Десант», «Опыт», «Развод» и др.

В последующем органы военной контрразведки успешно проводили радиоигры с германской разведкой с территории Польши, Румынии, Болгарии, Венгрии и Германии.

№ 1821
ИЗ ОРИЕНТИРОВКИ НКГБ СССР № 38 О ВЫЯВЛЕНИИ
ВРАЖЕСКОЙ АГЕНТУРЫ СРЕДИ ЛИЦ,
НАХОДИВШИХСЯ НА СЛУЖБЕ В ЖИЛИЩНЫХ
УЧРЕЖДЕНИЯХ ОККУПАНТОВ⁴

30 марта 1944 г.

Установлено, что на оккупированной территории немцы создали массовую агентурно-осведомительную сеть из числа сотрудников жилищных отделов, председателей уличных комитетов и управляющих домами, которую использовали для выявления скрывающихся партийно-комсомольских и советских активистов, партизан, а также для предварительного отбора советских граждан, принудительно отправляемых в Германию.

Массовые вербовки этой сети проводили созданные полицией так называемые «комиссии по чистке аппарата жилищных отделов от неблагонадежных элементов». Эти «комиссии» подвергали проверке всех работников жилищных отделов и управляющих домами, причем в ходе проверки каждый из них представлял собственноручно заполненную специальную анкету, в которой имелись такие вопросы:

⁴ Ориентировка была направлена народным комиссарам госбезопасности союзных и автономных республик, начальникам УНКГБ краев и областей, транспортных и водных отделов НКГБ, начальнику Управления войск по охране тыла Действующей Красной Армии.

«Сколько коммунистов, комсомольцев, партизан и других советских активистов арестовано на вашем участке работы;

Какое участие в аресте принимали Вы, как управдом;

Сколько Вами отправлено людей на работу в Германию и есть ли дезертиры;

Кто в настоящее время в ваших домах проживает из членов и кандидатов ВКП(б), комсомольцев, партизан, командиров Красной Армии, из состава семей и связей этих лиц».

Как правило, каждый прошедший чистку и оставленный комиссией на прежней работе давал подписку о сотрудничестве с «полицией безопасности и СД» и использовался по выявлению партийно-советского и комсомольского актива, партизан и других советских патриотов. Каждый вновь завербованный имеющиеся у него данные обязан был передавать в полицию, СД или же своим непосредственным начальникам по службе.

Таким образом, работники жилищной системы на оккупированной противником территории, прошедшие чистку и оставшиеся после этого на своих должностях, являются, как правило, немецкими агентами, а их начальники по работе — немецкими резидентами.

Факт массовой вербовки агентуры из числа работников жилищных отделов, председателей уличных комитетов и управляющих домами подтверждается показаниями арестованных сотрудников полиции.

Арестованный УНКГБ по Курской области сотрудник оперативного отдела городской полиции Бенедиктов М. Г.¹ показал, что «каждый староста улицы обязан был представлять в полицию донесения по партизанам, коммунистам и лицам, проявляющим антигерманские настроения».

Арестованный УНКГБ по Орловской области бывший полицейский Щучкин² показал, что в период оккупации немцами г. Севска был создан аппарат квартальных уполномоченных, которые являлись агентами полиции и доносили последней о лицах, поддерживающих связи с партизанами.

Для отбора и насильственной отправки на работы в Германию советских граждан, при жилищных отделах и жилищных конторах работали так называемые «вербовочные комиссии», созданные полицией. В своей работе «вербовочные комиссии» также использовали председателей уличных комитетов, квартальных уполномоченных и управляющих домами.

В целях выявления и изъятия вражеской агентуры из числа лиц, находившихся на службе в жилищных учреждениях оккупантов,

¹ Правильно — Венедиктов М. Г. — 27 июня 1944 г. военным трибуналом войск НКВД Курской области осужден по ст. 58-1 «а» УК РСФСР к высшей мере наказания.

² Щучкин А. М. 18 июня 1943 г. военным трибуналом войск НКВД Орловской области осужден по ст. 58-1 «б» УК РСФСР к высшей мере наказания. Определением Военной Коллегии Верховного Суда СССР от 7 июля 1943 г. высшая мера наказания заменена на 10 лет лишения свободы.

Предлагается:

[...]

В первую очередь взять в активную агентурную разработку бывших сотрудников жилищных учреждений оккупантов, оставленных немцами на этой работе после прохождения специальной очистки, имея в виду, что большинство из них является агентами германской полиции.

Выявленных предателей и вражеских агентов арестовывать и следствием вскрывать всю их вражескую работу и преступные связи, обращая внимание на разоблачение вражеской работы лиц, оставленных в нашем тылу с шпионско-диверсионными заданиями.

2. НКГБ-УНКГБ тыловых республик, краев, областей усилить агентурную работу среди лиц, прибывших с территории, подвергавшейся немецкой оккупации, выявляя среди них вражескую агентуру из бывших работников жилучреждений оккупантов, обратив особое внимание на возможность проникновения этой агентуры противника на оборонные промышленные предприятия и важные сов. учреждения.

При обнаружении на указанных объектах лиц, служивших в жилучреждениях оккупантов, таковых под благовидными предложениями переводить на другие предприятия местного значения и продолжать их разработку в соответствии с настоящей директивой.

О результатах проведенной работы доносить в ежемесячных отчетах.

Зам. народного комиссара
государственной безопасности Союза ССР
комиссар госбезопасности 2 ранга

Кобулов
ЦА ФСБ России

**СООБЩЕНИЕ ГУКР «СМЕРШ» НКО № 422/А В ГКО
О ЗАХВАТЕ СОВЕТСКИМИ ВОЙСКАМИ ДОКУМЕНТА,
УКАЗЫВАЮЩЕГО НА НАЛИЧИЕ СОГЛАШЕНИЯ
МЕЖДУ РУКОВОДСТВОМ УПА И НЕМЕЦКИМ
КОМАНДОВАНИЕМ¹**

31 марта 1944 г.

При этом представляю, заслуживающий Вашего внимания, русский перевод с немецкого секретного распоряжения бригадефюрера СС и генерал-майора Бреннера² от 12 февраля сего года об «отношении к членам национальной «Украинской повстанческой армии».

В этом распоряжении Бреннера указывается, что между руководством УПА и немцами достигнуто соглашение, в силу которого участники так называемой «Украинской повстанческой армии» не будут совершать нападений на немецкие воинские части, а также будут передавать немцам захваченных ими военнослужащих Красной Армии, советских партизан и засылать в районы, занятые Красной Армией, своих разведчиков.

В свою очередь, немцы будут беспрепятственно пропускать участников УПА на свою территорию, не отбирая у них оружие. Этим же распоряжением установлен условный опознавательный знак участников УПА.

Документ, подписанный Бреннером, захвачен нашими войсками при разгроме одной из немецких частей на участке 13-й армии³ Первого Украинского фронта.

¹ См. том 3 настоящего сборника, документы № 863, 1202, 1231.

² Бреннер Карл (1895–1954) — один из высших офицеров в СС, группенфюрер СС и генерал-лейтенант войск СС (1944), генерал-лейтенант полиции (1944). Член НСДАП с 1935 г., служил в штурмполиции. 11 сентября 1938 г. принят в СС в чине оберштурмбанфюрера. С 11 января 1941 г. по 6 февраля 1942 г. командир войск СС на Северо-Западе. С января 1943 г. руководил антипартизанскими операциями в зоне ответственности высшего руководства СС и полиции Ельзепланда. В середине декабря 1943 г. переведен командующим полиции порядка на Украину. Организатор антипартизанской акции. С июля по сентябрь 1944 г. заменял Э. Бах-Зелевского на посту командующего антипартизанскими формированиями. С 1 сентября 1944 г. командир 6-й горнострелковой дивизии СС «Норд». Награжден железными крестами 1-го и 2-го класса. Кавалер Рыцарского Креста.

³ Войска 13-й армии 27 января 1944 г. перейдя в наступление и нанеся главный удар из района Саржа на Луцк и Ровно, уже 2 февраля овладели областными центрами, освободили многие населенные пункты этих областей и нанесли тяжелые поражения войскам 4-й танковой немецкой армии.

Немецкий текст этого документа хранится в Главном Управлении «Смерш».

Начальник ГУКР «Смерш» НКО СССР
комиссар госбезопасности 2 ранга

Абакумов
ЦА ФСБ России

Перевод с немецкого
Дислокация, 12 февраля 1944 г.
Секретно

Содержание: Отношение к членам национальной украинской повстанческой армии (УПА).

Начавшиеся в настоящее время в районе Деражно переговоры с руководителями украинской повстанческой армии успешно продолжают-ся теперь также в районе Верба.

Достигнуто следующее соглашение:

Члены УПА не будут совершать нападения на немецкие воинские части;

УПА систематически засылает в районы, занятые противником, своих разведчиков, преимущественно девушек, и сообщает результаты в «1-ц» боевой группы;

Захваченные пленные Красной Армии, а также члены советских банд передаются в «1-ц» на допрос;

Лица, не проживающие в данной местности, доставляются в боевую группу для использования на работах.

Чтобы предотвратить помехи в этой для нас необходимой совместной деятельности, п р и к а з ы в а ю:

1. Агентов УПА, имеющих удостоверения, подписанные «капитан Феликс» или выдающих себя за членов УПА, — беспрепятственно пропускать, оружие не отбирать.

По требованию агентов, последних кратчайшим путем доставлять в «1-ц» боевой группы.

2. При встрече германских воинских частей с частями УПА, последние дают себя опознать условным знаком — вытянутая левая рука перед лицом. Такие части не подвергать нападению, даже в случае открытия огня с их стороны.

3. Со стороны УПА заявлена жалоба о том, что германские полицейские и воинские части систематически проводят самовольные реквизиции, особенно домашней птицы. В связи с этим напоминаю о приказе от 11 февраля 1944 года, согласно которому командиры частей должны пресекать всякого рода незаконные реквизиции.

Бреннер генерал-майор и бригадфюрер СС

ЦА ФСБ России

№ 1839
ИЗ ЗАКЛЮЧЕНИЯ 2-го УПРАВЛЕНИЯ НКГБ СССР ПО
АГЕНТУРНО-ОПЕРАТИВНОЙ РАБОТЕ 2-го ОТДЕЛА
УНКГБ ХАБАРОВСКОГО КРАЯ ЗА ПЕРИОД
С 1 МАЯ 1943 г. ПО 1 МАРТА 1944 г.¹

10 апреля 1944 г.

За период с 1 мая 1943 года по 1 марта 1944 года УНКГБ по Хабаровскому краю арестовано 303 человека, в том числе: по обвинению в японском шпионаже — 9 человек, немецком шпионаже — 1 человек, шпионаже в пользу Италии — 1 человек, вредительстве и саботаже — 5 человек, за измену Родине и изменнические намерения — 6 человек.

Из числа лиц, задержанных пограничными частями НКВД, разоблачено более 50 японских агентов.

Ликвидировано несколько антисоветских групп в городах и сельских районах края, в том числе группа кулаков-трудпереселенцев, работавших на руднике «Амурзолото» (4 человека), проводивших антисоветские сборища, вербовки единомышленников и намеревавшихся создать отряд для борьбы с Советской властью; агентурное дело «Друзья», по которому арестовано 2 человека — рабочих завода им. Молотова, высказывавших антисоветские настроения; агентурное дело «Пособники» на группу работников Хабаровского горвоенкомата, освобождавших за взятки военнообязанных от призыва в Красную Армию (арестовано 4 человека); агентурное дело «Петлюровцы» — на группу кулаков — колхозников с. Самары, проводивших антисоветскую агитацию (арестова-

¹ Утверждено зам. наркома госбезопасности СССР.

по 2 человека); изменническая группа молодежи, пытавшаяся нелегально перейти границу в Маньчжурию (арестовано 3 человека).

Проведена значительная работа по выявлению антисоветского элемента. Заведено более 25 агентурных дел и 429 дел-формуляров, взято на карточный учет свыше 1500 человек. По отдельным вновь возникшим разработкам получены заслуживающие внимания агентурные данные о проявлении разрабатываемыми террористических и повстанческих настроений...

Проведена заслуживающая положительной оценки работа по розыску авторов и распространителей анонимных антисоветских документов. Установлены авторы по всем имевшим в 1943 году место 5-ти случаям распространения антисоветских листовок; в 1943 году установлено 18 авторов, изготовивших 21 анонимный антисоветский документ (из 50, распространенных в крае в течение года).

[...]

Состояние работы по выявлению агентуры иностранных разведок

На оперативном учете УНКГБ по данным на 1 марта текущего года состояло подозреваемых в причастности к иностранным разведкам — 460 человек, из них по подозрению в японском шпионаже — 307 человек, немецком — 75, американском — 10, английском — 5, китайском — 4, польском — 3.

За истекшие 10 месяцев арестовано по подозрению в причастности к иностранным разведкам — 11 человек.

[...]

По подозрению в японском шпионаже за отчетное время арестовано 9 человек. В ответных материалах приведены данные в отношении 8 человек, арестованных по подозрению в японском шпионаже, два из которых на следствии признались, что были завербованы японской разведкой в 1940 году и передавали японцам шпионские сведения, четыре человека дали показания только о фактах передачи японцам шпионских сведений, не признавшись в вербовке их японцами, а в отношении остальных двух арестованных в отчетах отсутствуют данные, подтвердилась ли на следствии их связь с японской разведкой.

[...]

Не выявлялась японская агентура, имеющая задания диверсионного характера¹ или задания по проникновению на важнейшие промышленные и стратегические объекты края.

[...]

¹ В 1943–1944 гг. Япония, учитывая серьезные поражения фашистской Германии в войне против СССР, вносит существенные коррективы во взаимоотношения с нашей страной, что в значительной степени сказалось и на разведывательно-подрывных акциях японских спецслужб. В деятельности японской разведки прослеживается сни-

По подозрению в принадлежности к немецкой разведке за 10 месяцев арестован один человек.

Пополнение оперативного учета лиц, подозреваемых в причастности к немецкой разведке, происходило в основном за счет лиц, находившихся в плену или на оккупированной немцами территории. Поступающие в процессе разработки этого контингента данные агентуры сводятся к фиксации антисоветских высказываний разрабатываемых. Практическая подрывная работа по заданиям немецкой разведки не выявляется.

Вместе с тем разработка некоторых, представляющих оперативный интерес дел по немецкому шпионажу,.. судя по отсутствию в последующих отчетах сообщений по этим делам, затягивается.

[...]

Предложения

В целях дальнейшего улучшения работы 2-го отдела УНКГБ и устранения имеющихся недочетов, необходимо:

[...]

2. Пересмотреть имеющиеся агентурные материалы на лиц, подозреваемых в причастности к иноразведкам. Наряду с выделением наиболее перспективных дел на лиц, подозреваемых в причастности к японской и германской разведкам, учесть необходимость усиления работы по выявлению агентуры разведок союзных государств и Китая.

В агентурно-оперативной работе по контингентам, заподозренным в причастности к иноразведкам, ориентироваться на выявление практической шпионской и иной подрывной работы иностранных агентов.

Обращать особое внимание на выявление форм и методов осуществления шпионских связей (шифры, коды, тайнопись, радио и курьерская связь), подготовку технических, химических и бактериологических средств для осуществления вражеских действий, наличие оружия и боеприпасов, предназначенных для подготовки террористических актов.

Разработать мероприятия по выявлению и разоблачению агентуры, оставляемой японцами в связи с ликвидацией угольной и нефтяной концессий на Сахалине, а также по заброске агентуры в японские тылы при эвакуации персонала концессий.

жение активности с применением форм непосредственного подрыва (идеологические диверсии, антисоветская агитация и пропаганда, бандитско-повстанческая деятельность и т. п.). По этому вопросу сотрудник Муданцзянской ЯВМ Ямадзакки, захваченный в плен в ходе боевых действий между Японией и СССР в августе — сентябре 1945 г., заявил: «В этот период в директивах из Главной военной миссии (Харбинской ЯВМ) прямо говорилось, что сейчас нельзя раздражать Советский Союз. Поэтому о выброске агентов с диверсионными заданиями не могло быть и речи» (см.: Архив УКГБ СССР по Омской области. Ф. 91. Оп. 8-б. Д. 25. Л. 148–149). Данное обстоятельство, как подчеркнуто в настоящем документе, было своевременно зафиксировано советскими органами государственной безопасности.

3. Из подучетного контингента, подозрительного по террору, выделить лиц, требующих первоочередной тщательной разработки, учитывая при этом имеющиеся сигналы о нарастании террористических тенденций.

Принять меры к предотвращению со стороны антисоветского элемента практических террористических действий, внимательно изучать пути просачивания в антисоветскую среду оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и других средств, могущих быть использованными в террористических целях.

В процессе разработки и следствия по делам о лицах, высказывающих террористические намерения, особое внимание уделять выявлению их антисоветских связей и возможной причастности к иноразведкам.

4. Учитывая наличие в крае крупных оборонных предприятий, сосредоточить внимание оперсостава на улучшении оперативно-чекистского обслуживания этих заводов.

Пересмотреть разработки на лиц, подозреваемых во вредительстве, отсеять тех из них, которые взяты на учет только на основании данных об их плохой работе на производстве или невыполнении установленных планов, а наиболее перспективные разработки поручить вести старшему оперативному составу.

{...}

6. Учитывая имеющиеся в НКГБ СССР данные о попытках объединения антисоветских элементов из числа интеллигенции и намерении наиболее активных из них создавать антисоветские организации (группы), в особенности англо-американской ориентации, разработать мероприятия по выявлению источников и вдохновителей тенденций в этом направлении, учитывая возможность воздействия на них агентуры английской и американской разведок.

{...}

Заместитель начальника 2-го Управления НКГБ СССР
комиссар госбезопасности

Сазыкин¹
ЦА ФСБ России

¹ Сазыкин Николай Степанович. См. том 1 настоящего сборника, документ № 98.

№ 1845
ИЗ ПРИКАЗА НАЧАЛЬНИКА ГУКР «СМЕРШ» НКО СССР
№ 00112/СШ О РЕОРГАНИЗАЦИИ ЛЕНИНГРАДСКИХ
КУРСОВ КОНТРРАЗВЕДКИ В ШКОЛУ ГУКР «СМЕРШ»
НКО СССР

17 апреля 1944 г.

1. Ленинградские курсы по подготовке и переподготовке оперативного состава реорганизовать в школу Главного управления контрразведки органов контрразведки «Смерш» с контингентом слушателей 200 человек и создать два отделения:

а) отделение подготовки — 150 человек, со сроком обучения от 6 до 9 месяцев;

б) отделение переподготовки — 50 человек, со сроком обучения 3 месяца.

[...]

Начальник Главного управления
контрразведки «Смерш» НКО
комиссар госбезопасности 2-го ранга

Абакумов
ЦА ФСБ России

Ленинградские 2-месячные курсы были созданы в соответствии с приказом ГУКР НКО «Смерш» № 000142/сш от 2 августа 1943 года с контингентом слушателей 100 человек, в том числе отделение подготовки — 70 человек и отделение переподготовки — 30 человек.

В результате преобразования курсов в школу соответственно увеличился в два раза контингент слушателей и срок их обучения, как в отделении подготовки, так и в отделении переподготовки.

№ 1846
ИЗ ДОКЛАДНОЙ ЗАПИСКИ НАЧАЛЬНИКА
ОПЕРАТИВНО-ЧЕКИСТСКОЙ ГРУППЫ НКГБ БССР
ПРИ МОГИЛЕВСКОМ ПОДПОЛЬНОМ ОБКОМЕ КП(б)Б
В НКГБ БССР ОБ АГЕНТУРНО-ОПЕРАТИВНОЙ РАБОТЕ
В ТЫЛУ ПРОТИВНИКА

[Не позднее 17 апреля 1944 г.]

Оперативно-чекистская группа Могилевского подпольного обкома КП(б)Б за время своего существования с 3 мая 1943 года проделала следующую работу.

По оперативно-чекистским кадрам

Во всех партизанских отрядах и бригадах созданы особые отделы НКГБ. Особые отделы НКГБ оперативно-чекистская группа обкома формировала из чекистов, работающих в тылу противника, а также в связи с недостатком этих кадров подготовила ряд оперативных работников из числа преданных патриотов нашей Родины, коммунистов и комсомольцев, показавших отвагу и мужество в боях против немецких захватчиков. Начальник особого отдела НКГБ партизанской бригады «Чекист» Шкловского района Севастьянов¹, в прошлом инженер, стал хорошим чекистом, на своем счету имеет десятки убитых агентов гестапо, немецких солдат и офицеров. Советское Правительство за самоотверженную работу дважды наградила [его] орденами.

Начальник особого отдела НКГБ крупного соединения осиповичских партизан Крень В.², в прошлом директор стекольного завода «Неман», за хорошую агентурно-оперативную работу, за уничтожение немецких захватчиков Советским Правительством награжден орденом и вторично представлен к правительственной награде.

Всего по Могилевской области было создано в партизанских отрядах и бригадах 13 особых отделов НКГБ и две разведывательные группы, в число которых входило 69 оперативных работников.

Оперативно-чекистские работники Могилевской области в своей практической работе занимались разведкой и контрразведкой, проводили диверсии на военных объектах, железных дорогах, уничтожали телефонно-телеграфные линии, склады с горючим, боеприпасами, продовольствием и военным имуществом, разлагали полицию и изменников Родине, уничтожали немецких солдат и офицеров.

Партизанские суды

Оперативно-чекистская группа Могилевского подпольного обкома КП(б)Б создала во всех партизанских бригадах и соединениях так называемые партизанские суды. Партизанский суд избирался на общем собрании партизан с последующим утверждением подпольных партийных органов. Партизанский суд рассматривал только уголовные дела, по которым имел право выносить приговор вплоть до расстрела. Следствен-

¹ Правильно Севастьянов, Г. Н. — с 12 марта 1942 г. по март 1943 г. командир взвода, начальник штаба партизанской бригады «Чекист», действовавшей на оккупированной территории Могилевской области, а затем по июль 1944 г. — начальник штаба Шкловской военно-оперативной группы, созданной на базе бригады «Чекист». Награжден орденом Красной Звезды и медалью «Партизану Отечественной войны» 1-й степени.

² Крень В. И. — с февраля 1942 г. являлся политруком подразделения, взвода, а с мая 1943 г. по июль 1944 г. — начальником особого отдела партизанского соединения Могилевской области. Награжден орденом Красного Знамени и медалью «Партизану Отечественной войны» 2-й степени.

ные дела на суд подготавливались особыми отделами НКГБ. Подсудимый имел право обжаловать решение партизанского суда в подпольные партийные органы. Необходимо отметить, что партизанские суды помимо их карательных прав сыграли большую роль в политико-моральном воспитании партизан¹.

В Могилевской области насчитывалось в партизанских бригадах и соединениях 20 партизанских судов.

Агентурно-оперативная работа

[...]

В г. Осиповичи работает в гестапо наш агент под кличкой «Лавров». Из представленных им нам документов был документ — докладная записка полковника Шмидта на имя генерального комиссара Белоруссии Вильгельма Кубе. В докладной записке было описано политическое и экономическое состояние Осиповичского и Бобруйского округов. Агент «Лавров» передал особому отделу НКГБ осиповичских партизан учет агентуры гестапо, а также передавал ценные разведывательные сведения о противнике.

В г. Бобруйске в редакции газеты «Новый Путь» работает заместителем редактора наш агент «Вольный». За период своей работы передал партизанам большое количество бумаги, на которой партизаны выпускали свои листовки и газеты. Имеет большую связь с духовенством, среди которого узнал агентов гестапо и списки на них передал в особый отдел. В связи с тем, что газета «Новый Путь» передислоцировалась в город Барановичи, то и агент «Вольный» переехал на работу в Барановичи.

[...]

В мае 1943 года в городе Бобруйске по нашему заданию был завербован агент отдела немецкой контрразведки Никитин² под кличкой «Степачкин».

¹ В условиях жестокой и кровавой оккупации гитлеровской Германией части советской территории нарушения германской армией законов и обычаев войны, чинимые оккупантами и их пособниками зверства над мирным населением, вызвали справедливую партизанскую войну советского народа. Партизанская война велась от имени советского народа, равно как именем народа принимались различные решения, регламентирующие партизанскую жизнь. Поэтому избранные в отрядах партизанские суды являлись по существу народными судами, их деятельность осуществлялась в рамках народовластия, на основе действующих советских законов, с учетом военного времени.

² Никитин А. П., псевдоним «Степачкин», а не «Степачкин». До начала войны служил в Красной Армии. С 1941 г. находился в партизанах. В июле 1942 г. во время боя попал в плен к немцам и впоследствии работал в Бобруйском отделении немецкой контрразведки. В мае 1943 г. оперативно-чеккистской группой НКГБ БССР при Могилевском подпольном обкоме КПБ «Березина» А. П. Никитин был завербован в качестве агента под псевдонимом «Степачкин», после чего он организовал в г. Бобруйске диверсионную группу, с которой провел ряд диверсий на аэродроме, радиоузле и железной дороге. В июле 1943 г. А. П. Никитин вместе с переводчиком Бобруйского отделения контрразведки Н. С. Вережкиным прибыл в расположение оперчек-

Никитину было дано задание насадить агентуру в контрразведке. За короткий промежуток времени он насадил агентуру и сам с переводчиком контрразведки, капитаном Веревкиным Н. С. с учетом агентуры и другими документами прибыл к нам.

На следствии капитан Веревкин показал всю структуру контрразведки центрального участка Восточного фронта, места дислокации отделов контрразведки, их руководителей, часть агентуры, которая была заслана в Советский тыл.

[...]

Могилевская школа гестапо

Наш агент «Гая» 1 марта 1944 года окончила Могилевскую школу гестапо, после чего явилась к нам и сообщила о ней следующие данные. В городе Могилеве при тюрьме, что находится в центре города, размещена школа гестапо, которая 15 февраля и в первых числах марта 1944 года произвела выпуск агентов. Школа готовит террористов, диверсантов для заброски в Советский тыл и разведчиков разных видов, как для засылки в партизанские отряды, так и в советский тыл. Набор в школу гестапо происходит в основном из числа заключенных и небольшого процента полицейских и служащих немецких учреждений. Возраст для вступления в школу гестапо не ограничен, срок обучения от 10 дней до 2 месяцев.

[...]

Агент «Гая» принесла нам учет агентов гестапо, окончивших 1 марта 1944 года Могилевскую школу гестапо. По учету проходит 28 агентов-разведчиков и 9 террористов.

[...]

Боевые действия агентуры и оперативных работников

Агентурой особых отделов НКГБ Могилевской области проведено актов террора, диверсий на железных дорогах, заводах и в гарнизонах противника с 1 мая 1943 года по 1 марта 1944 года...

По оперативно-чеккистской группе обкома КП(б)Б

Оперативно-разведывательная группа по городу Могилеву, начальник группы Дорохов П. И.

19 августа 1943 года на перегоне железной дороги между станций Буйничи — Могилев пущен под откос воинский эшелон, шедший из Могилева на Гомель. В результате крушения уничтожено: 4 платформы,

группы «Березина». Они сообщили данные о структуре органов немецкой контрразведки и методах ее работы, об официальных сотрудниках, а также сведения об агентуре Бобруйского, Кировского и других районов. С 18 июля 1943 г. А. П. Никитин работал начальником агентурно-разведывательной группы по г. Бобруйску.

груженных бочками с бензином, 3 вагона с авиадвигателями, 1 паровоз. Диверсией руководили Готвальд Валентин¹ и агент Конюхов Александр² (ремонтный рабочий железнодорожного пути).

В ночь с 8 на 9 сентября 1943 года в немецком хозяйстве Буйничи Могилевского района путем поджога скирд уничтожено около 3 тыс. пудов хлеба. В результате перестрелки с немецкой охраной, охранявшей хлеб, убит один немецкий унтер-офицер и один солдат тяжело ранен. Диверсию проводили Готвальд, Бирюков³, Печкуров⁴ и Осмоловская⁵.

[...]

18 сентября 1943 года в 7 часов вечера в городе Могилеве, в доме по Первомайской улице против гортеатра произведен теракт над начальником управления электрохозяйства города Могилева, оберлейтенантом Гукером Николаем и его переводчиком Жековым Андреем — оба убиты. Захвачены документы управления электрохозяйства, 1 пистолет и 1 комплект обмундирования. Террор проводили Бирюков и агенты «Галина» и «Федя».

[...]

16 декабря 1943 года через агента «Ершова» в городе Могилеве по Ленинской улице (около бывшего дома НКВД) в складе боеприпасов к водопроводной трубе была заложена магнитная мина, в результате взрыва водопроводной трубы склад был затоплен водой. Часть боеприпасов попортилась.

[...]

5 ноября 1943 года в городе Бобруйске нашим агентом Блажевич Тамарой, работающей в контрразведке в г. Бобруйске, заложены магнитные мины в 3 грузовые автомашины перед отправкой их в путь. В результате взрыва уничтожено 17 немецких солдат и офицеров и 3 автомашины.

[...]

¹ Готвальд В. Е. — с декабря 1942 г. являлся связным Могилевской оперативной группы, а затем по 30 июня 1944 г. участником оперативно-чекистской группы НКГБ БССР при Могилевском подпольном обкоме КП(б) Белоруссии «Березина».

² Конюхов А. Л. — с августа 1943 г. по июнь 1944 г. — связной, участник оперативно-чекистской группы НКГБ БССР при Могилевском подпольном обкоме КП(б) Белоруссии «Березина».

³ Бирюков П. С. — с августа 1943 г. по 14 апреля 1944 г. — участник оперативно-чекистской группы НКГБ БССР при Могилевском подпольном обкоме КП(б) Белоруссии «Березина», а затем по июнь 1944 г. — начальник диверсионной службы 121-го партизанского полка Могилевской области. Награжден орденом Красной Звезды и медалью «Партизану Отечественной войны» 1-й степени.

⁴ Печкуров Г. Г. — с августа 1943 г. по июнь 1944 г. — участник оперативно-чекистской группы НКГБ БССР при Могилевском подпольном обкоме КП(б) Белоруссии «Березина», разведчик 121-го партизанского полка Могилевской области.

⁵ Осмоловская Л. И. — с 12 декабря 1942 г. — боец-инструктор по комсомолу партизанского отряда Коржавина М. П., бригады «Чекист» Могилевской области, а затем с августа 1943 г. — участница оперативно-чекистской группы НКГБ БССР при Могилевском подпольном обкоме КП(б) Белоруссии «Березина».

По особому отделу НКГБ Шкловского района

[...]

8 июля 1943 года в 22 ч. 30 м. на железной дороге Орша — Могилев на перегоне Шклов — Могилев в результате закладки мины произведено крушение воинского эшелона. Уничтожен паровоз и весь состав. Железная дорога на этом участке не работала 24 часа. Диверсию проводил оперуполномоченный партизанского отряда № 10 Белобрагин А. А.¹ при участии 2 агентов.

[...]

14 августа 1943 года в 24.00 на железной дороге Москва — Минск, на перегоне Славное — Толочин у моста реки Друть пущен под откос эшелон противника. Разбиты паровоз, 4 платформы с техникой.

19 августа 1943 года на ст. Орша была поставлена магнитная мина к эшелону. В результате взрыва уничтожено 2 цистерны с горючим и 8 вагонов с боеприпасами.

[...]

31 августа 1943 года в 7.00 был произведен взрыв центральной бензо-базы г. Орша в районе льнокомбината, под баки с горючим были поставлены две мины, в результате взрыва уничтожено 1400 тонн бензина, убито и обожжено 25 немцев. Пожар продолжался 12 часов.

5 сентября 1943 года в 11.30 в районе станции Червень на железной дороге Орша — Могилев был пущен под откос эшелон противника. В результате уничтожены паровоз, 4 вагона и 6 платформ, нагруженных бочками с горючим.

[...]

12 ноября 1943 года в поселке Романовка вблизи магистрали Москва — Минск путем закладки мины был взорван склад с горючим, в результате взрыва уничтожено 12 бочек бензина (2,5 тонны). Диверсию выполнял агент Шевелев.

[...]

По особому отделу НКГБ Осиповичского района

[...]

На ст. Мирадино агентом были подложены магнитные мины в эшелон, следовавший на фронт. Взрыв произошел на ст. Березино. В результате взрыва уничтожено 40 немцев, 3 цистерны с бензином и 7 вагонов с бочками бензина.

На перегоне Татарка — Осиповичи от взрыва магнитных мин в эшелоне сгорело 3 цистерны с бензином, паровоз, одна платформа с досками.

¹ Белобрагин А. А. — с 27 июня 1942 г. партизан, командир отделения, взвода, а затем с 17 ноября 1943 г. по 5 июня 1944 г. — помощник командира партизанского отряда № 10 по разведке партизанской бригады «Чекист» Могилевской области. Награжден орденом Красного Знамени.

По особому отделу НКГБ Могилевского района

[...]

Учет контрреволюционного элемента.

По всей Могилевской области произведен учет контрреволюционного элемента. Особенно тщательный учет произведен в гг. Могилеве и Бобруйске, где учтены все служащие гестапо, полиции, городских учреждений и разных организаций. В связи с отсутствием некоторое время связи с НКГБ БССР дела и списки контрреволюционного элемента направлены в Белорусский штаб партизанского движения.

[...]

По оперативно-чекистской группе НКГБ БССР капитана Рубинова¹

Согласно приказу НКГБ БССР 28 июля 1941 года из города Могилева оперативно-чекистская группа в составе 100 человек под командованием капитана Рубинова была направлена в Осиповичский и Кличевский районы Могилевской области для борьбы с немецким десантом, а позже должна была остаться в тылу противника для организации партизанского движения.

По решению ЦК КП(б) Белоруссии вместе с оперативно-чекистской группой должны были остаться партийно-советские руководители Осиповичского и Кличевского районов.

1 июля 1941 года оперативно-чекистская группа прибыла в м. Кличев Могилевской области и там начала свою работу совместно с районным руководством Осиповичского и Кличевского районов.

[...]

В результате работы Кличевской и Осиповичской групп в тылу противника выросли крупные партизанские соединения. Из числа Осиповичской группы убиты: Рубинов Кирилл Андреевич, убит 31 августа 1941 года² около д. Аминовичи Осиповичского района Могилевской области. Возвращаясь со встречи с агентурой попал на немецкую засаду и был тяжело ранен в правую ногу и живот. Похоронен около железной дороги Осиповичи — Завишии в 2 км от Дубровского разъезда...

Рубинов проделал большую работу по созданию агентурной сети и оружейных баз. Создал две партизанские группы, одна в количестве 60 человек, а вторая 15 человек.

¹ Рубинов К. А. — в органах госбезопасности с 1939 г. К началу Великой Отечественной войны работал начальником КРО УНКГБ Барановичской области. С июля 1941 г. являлся руководителем партизанского отряда, созданного из числа сотрудников органов госбезопасности, принимал участие в организации партизанских отрядов на территории Осиповичского и других районов Могилевской области.

² В тексте документа допущена неточность. В действительности Рубинов К. А. погиб 31 августа 1942 г.

Сумченко Степан Сергеевич¹ являлся заместителем командира соединения осиповичских партизан Могилевской области, дважды награжден Правительством орденами и посмертно представлен к званию Героя Советского Союза. Убит немцами 10 января 1944 года на встрече с агентурой около д. Вязье Осиповичского района Могилевской области.

Остальные товарищи работают на командной, партийной и оперативной должностях партизан Могилевской области.

Начальник оперативно-чекистской группы НКГБ БССР при Могилевском подпольном обкоме КП(б)Б
подполковник госбезопасности

Стельмах
ЦА ФСБ России

№ 1847

УКАЗАНИЕ НКГБ СССР № 49 О МЕРОПРИЯТИЯХ ПО ВЫЯВЛЕНИЮ И ИЗЪЯТИЮ АГЕНТУРЫ НЕМЕЦКОЙ РАЗВЕДКИ НА ОСВОБОЖДЕННОЙ ОТ ПРОТИВНИКА ТЕРРИТОРИИ²

18 апреля 1944 г.

Установлено, что германская военная разведка, при отступлении немецких войск в последнее время практикует оставление в тылу наступающих частей Красной Армии своей агентуры с разведывательными и диверсионными заданиями в специально оборудованных и хорошо замаскированных землянках.

Землянки эти сооружаются в лесистой местности, вблизи основных коммуникаций, по которым передвигаются наши войска и идет снабжение фронта.

В марте с.г. на Ленинградском фронте при попытке проникнуть в Красную Армию органами «Смерш» и НКГБ был арестован активный германский шпион Полищук-Бойко М. А.

¹ Сумченко С. С. — в органах госбезопасности с 1939 г. До начала Великой Отечественной войны работал начальником Слонимского ГО НКВД Барановичской области. В конце июля 1941 г. с группой чекистов был направлен на оккупированную территорию Осиповичского района для организации партизанского движения. С марта 1942 г. — начальник штаба партизанского отряда № 210, а затем — заместитель командира соединения Осиповичской партизанской зоны по разведке. Его именем названа одна из улиц в г. Осиповичи Могилевской области.

² См. том 2 настоящего сборника, документы № 735, 743; том 3, документы № 773, 808, 809, 1211, 1245.

На допросе Полищук-Бойко показал, что 20 февраля с.г. он, при отступлении немцев, был оставлен германской военной разведки в районе деревни Васьково, что в 12 км от г. Дно, для шпионской работы в тылу советских войск.

До ареста Полищук-Бойко скрывался в специально подготовленной для него немцами землянке, вырытой в лесу в 1 км от д. Васьково.

Землянка состояла из 2 комнат размером 5х3 м и высотой в 2 метра, имела деревянный настил и такое же перекрытие, засыпанное сверху толстым слоем грунта до уровня земной поверхности, освещалась через маленькое окно, выходящее наружу под ствол сосны, которое на ночь закрывалось деревянной рамой. Отапливалась землянка железной печкой. В одной из комнат стояло две кровати, под одной из которых имелся потайной, хорошо замаскированный подземный ход, длиной в 65 метров, выходящий в густую заросль. По этому ходу можно было быстро и свободно передвигаться под землей, слегка согнувшись.

Вход в потайной выход закрывался специально приспособленными массивными плитами из дерева и, не открыв их изнутри, проникнуть в землянку было почти невозможно.

Землянка была тщательно замаскирована, и в 2–3 метрах ее обнаружить нельзя было.

При аресте Полищука-Бойко в землянке были изъяты: радиостанция, оружие, шестимесячный запас продовольствия, фиктивные документы и крупная сумма советских денег.

Оставленные германской военной разведкой агенты в подобных землянках выявлены и в других освобожденных от противника районах.

Ориентируя об изложенном, предлагаю:

1. Учесть в своих мероприятиях по выявлению и изъятию немецкой агентуры на освобожденной от противника территории необходимость организации поисковых операций (прочесывание, проведение облав, создание заслонов, секретов и патрулирование) в районе дорог и подходов к основным коммуникациям, по которым передвигаются наши войска и идет снабжение фронта.

2. Приобрести розыскную агентуру в населенных пунктах, расположенных вблизи коммуникаций Красной Армии, в первую очередь из среды проверенных лесников, объездчиков, охотников, сторожей и пастухов, направив ее на розыск оставленной в нашем тылу вражеской агентуры.

Народный комиссар государственной безопасности СССР
комиссар госбезопасности 1-го ранга

Меркулов
ЦА ФСБ России

**ИЗ ОБЗОРА 1-го УПРАВЛЕНИЯ ГУПВ НКВД СССР
О ПОДРЫВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЯПОНСКОЙ
РАЗВЕДКИ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ В 1943 г.**

19 апреля 1944 г.

I. Органы японской разведки, действовавшие против СССР в 1943 году

В истекшем году на территории Маньчжурии вели разведывательную работу против СССР следующие японские разведывательные органы:

1. Главный орган специальной службы (ЯВМ) в г. Харбине.
2. Органы специальной службы в пограничных провинциях и их отделения в уездных центрах.
3. Органы японской жандармерии.
4. Особые отделы провинциальных полицейских управлений.
5. Особые отделы погранично-полицейских отрядов.

Действовавшие в 1942 году отделения органов специальной службы в гг. Хума, Уюнь, Суйбин, Лишучжень и Ханьдаохецзы, в 1943 году активности не проявляли. Данных об упразднении этих отделений не имеется, однако их агентура на нашей территории не задерживалась.

Новых органов и их отделений в пограничной полосе Маньчжурии в 1943 году не выявлено.

II. Структура и дислокация разведывательных органов

До 1943 года было принято считать, что всю разведывательную работу на территории Маньчжурии организует 2-й (разведывательный) отдел штаба Квантунской армии, а органы специальной службы (ЯВМ) являются его составной частью и непосредственно ему подчинены.

Полученные в истекшем году агентурные данные и данные разведывательного опроса нарушителей границы опровергают это положение и дают возможность утверждать, что:

1. Разведывательную службу на территории Маньчжурии организует главный орган специальной службы (Японская военная миссия) в г. Харбине.
2. Начальник главного органа специальной службы в своей деятельности подчинен генеральному штабу японской армии с одной стороны и командующему Квантунской армией — чрезвычайному послу Японии при императоре Маньчжурии, фактическому правителю оккупированной страны, с другой.
3. Провинциальные органы специальной службы непосредственно подчинены главному органу специальной службы в Маньчжурии, которые в свою очередь имеют свои отделения в пограничных уездах.
4. 2-й (разведывательный) отдел штаба Квантунской армии ведет разведку территории СССР параллельно с органами специальной службы.

5. Между органами специальной службы с одной стороны и 2-м отделом штаба Квантунской армии, разведотделами фронтов и армий в Маньчжурии с другой, существует оперативный контакт.

Приводимая схема организации органов специальной службы (японских военных миссий) в Маньчжурии подлежит дальнейшему всестороннему изучению и подтверждению документальными данными.

На органы специальной службы возложены задачи организации и ведения:

1. Разведывательной деятельности против граничащих с Маньчжурией стран.
2. Контрразведывательной деятельности на территории Маньчжурии.
3. Разложенческой работы среди партизанских отрядов на их капитуляцию.

Органы японской и маньчжурской жандармерии, а также полиции в своей деятельности органам специальной службы не подчинены, между ними осуществляется оперативный контакт по всем вопросам контрразведывательной работы.

Данных об изменении дислокации органов специальной службы не поступало.

Организационная структура особых отделов провинциальных управлений полиции и погранично-полицейских отрядов в прошлом году изменениям не подвергалась.

Особые отделы полиции, как и в прошлые годы, проводили активную разведку нашей территории, перебрасывая значительное число агентов. Однако это не дает возможности утверждать, что они действуют в этих вопросах самостоятельно, поддерживая с органами специальной службы лишь только оперативный контакт.

Поскольку особые отделы полиции являются органами контрразведывательной службы, можно полагать, что они в вопросах разведки территории СССР выполняют лишь задания органов специальной службы.

Основанием этому выводу может служить следующее:

1. Направления разведки органов специальной службы и особых отделов полиции совпадают. Например, японской разведкой проявляется особый интерес к участку 63-го Биробиджанского пограничного отряда Хабаровского округа. На этой участке в 1943 году задержано 12 агентов Фугдинского и Тунцзянского отделений Цзямусинского органа специальной службы и 12 агентов особых отделов Суйбинского и Тунцзянского погранично-полицейских отрядов.

2. Задержанная на нашей территории агентура особых отделов полиции имела задание на разведку тех же объектов, которые освещаются и органами специальной службы.

3. В отдельных случаях контрразведывательная агентура полицейских органов, после изучения и проверки на работе, для дальнейшего использования передавалась органам специальной службы.

4. Сотрудники органов специальной службы занимают командные должности в погранично-полицейских отрядах и организуют разведывательную службу. Так, например, сотрудники Джурганхэского отделения органа специальной службы занимают должности в полиции:

— Яноец, поручик Хай Ло Гу — начальник погранично-полицейского отряда в г. Джурганхэ.

— Яноец, поручик Та Чун — начальник особого отделения погранично-полицейского отряда в п. Усть-Галдучи.

Таким образом, единым организующим центром разведывательной работы является орган специальной службы, который через свои представительства на периферии использует в интересах разведки полицейские органы, военные строительства и различные торгово-промышленные фирмы.

III. Общая характеристика деятельности японской разведки в Маньчжурии в 1943 году

В 1943 году изменений в содержании и методах работы японских разведывательных органов в Маньчжурии не отмечалось.

Деятельность японской разведки была направлена по линии:

- засылки на нашу территорию агентуры;
- организации войсковой разведки;
- технической разведки;
- идеологической диверсии.

а) Агентурная разведка.

1943 год дал некоторое снижение количества задержанной агентуры противника — 170 человек, против 222 в 1942 году. Однако это не может служить показателем снижения активности, так как количественное снижение перекрывается качеством перебрасываемой агентуры.

Истекший год является характерным тем, что японская разведка широко использовала на практической работе кадры квалифицированных агентов, подготовленных в прошлые годы, и значительно усилила подготовку их через специальные школы и курсы. Особо тщательно готовились агенты из числа русских белоэмигрантов и изменников Родины.

Заслуживает внимания и то, что большинство агентов этой категории, как правило, при переходе на территорию СССР вооружалось и снабжалось хорошо технически оформленными документами, крупными суммами советских денег, радиопередатчиками, фотоаппаратами, компасами и схемами маршрутов движения по нашей территории.

О разведывательных устремлениях органов японской разведки дает представление приводимый ниже перечень характера заданий перебрасываемой на нашу территорию агентуры.

Задержанные на нашей территории агенты противника имели следующие задания:

1. Сбор сведений о дислокации, численности и вооружении частей Красной Армии	– 36
2. Разведка и фотографирование оборонительных сооружений	– 46
3. Разведка и фотографирование военных объектов	– 46
4. Сбор сведений о состоянии и пропускной способности железных и шоссейных дорог, характере перевозимых грузов и фотографирование железнодорожных объектов	– 23
5. Сбор сведений об аэродромах и посадочных площадках	– 6
6. Разведка маршрутов	– 5
7. Выявление мероприятий Советского Союза по подготовке войны с Японией	– 3
8. Сбор сведений о политико-экономическом состоянии пограничных районов	– 7
9. Установление дислокации, численности, вооружения и системы охраны границы пограничными частями	– 13
10. Захват пограничных нарядов	– 3
11. Внедрение в агентурный аппарат органов советской разведки ...	– 36
12. На оседание, с последующим развертыванием разведывательной работы	– 13
13. Связь с агентами на советской территории	– 2

Приведенные данные показывают, что:

1. Основные усилия японской разведки были направлены на получение сведений о частях Красной Армии, дислоцируемых в пограничной полосе, военных объектах и оборонительных сооружениях, железных и шоссейных дорогах, перевозимых по ним грузах и объектах, имеющих военное значение.

2. Настойчиво проводится линия на внедрение своих агентов в закордонный агентурный аппарат пограничных отрядов.

3. Принимаются меры к водворению на жительство на нашу территорию своих агентов и созданию через них агентурной сети.

Анализ материалов опроса задержанных агентов противника показывает, что разведывательные усилия органами специальной службы и особыми отделами полиции в основном осуществлялись через маршрутную агентуру, выбрасываемую на нашу территорию на непродолжительный срок. И только в двух случаях агенты имели задания на связь с агентами из граждан СССР.

Это является свидетельством того, что японская разведка, для насаждения своей агентуры среди граждан СССР, жителей пограничной полосы, широких возможностей не имеет. Однако попытки в этом направлении предпринимались. Для осуществления этой задачи используются агенты, проживавшие в прошлом на территории СССР и имеющие родственные и дружеские связи.

Так, например, задержанные на участке 77-го Бикинского пограничного отряда Хабаровского округа японские агенты — нанаец Сулянцзи-

го Дэкуй¹, проживавший ранее на совтерритории в п. Олон Пожарского района Приморского края и китаец Юй Минсян² имели задание завербовать для работы в пользу японской разведки двух нанайцев, жителей п. Олон, хороших знакомых Сулянциго Дэкуй.

Задания на вербовку граждан СССР имели и другие агенты, в частности русские, однако конкретного характера они не носили. Вербовки должны были осуществляться после легализации на советской территории, приобретения связей, подборе из них подходящих объектов и изучения их.

Остается несколько неясной практика направления японской разведкой агентов из китайцев и корейцев на оседание в пограничной полосе.

Японской разведке достаточно хорошо известно, что китайцы и корейцы из пределов Дальнего Востока переселены в другие края и республики и только незначительная часть сосредоточена в Мазановском и Кур-Урмийском районах, что въезд и поселение их в пределах Дальнего Востока не допускается.

Вполне возможно, что давая подобные задания агентам, японская разведка рассчитывает на перевербовку их нами и включение в разведывательные и маршрутные группы, т. к. в практике работы с нашей стороны такие мероприятия проводились.

¹ Сулянциго Дэкуй — 1893 г.р., орочен, был завербован в июле 1942 г. сотрудником Бикинского погранотряда для выполнения разведывательных заданий на территории Маньчжурии. Прошел подготовку в г. Бикине. С октября 1942 г. по март 1943 г. шесть раз ходил на задания в группе из 2–3 человек. 22 марта 1943 г. был переброшен в Маньчжурию и арестован полицией. На допросе признался в принадлежности к советской разведке, рассказал о характере заданий, выполнявшихся им ранее. Дал согласие сотрудничать с японской разведкой. 23 ноября 1943 г. был переброшен на территорию СССР вместе с Юй Минсином, 30 ноября 1943 г. был задержан в 120 километрах от границы. 22 июня 1944 г. военным трибуналом войск НКВД Приморского края Сулянциго Дэкуй осужден по ст. 58-1 «а» УК РСФСР на 10 лет лишения свободы.

² Правильно Юй Минсин, 1898 г.р., китаец, был арестован 3 декабря 1943 г. 77-м Бикинским погранотрядом войск НКВД Хабаровского погранокруга. В ходе следствия было установлено, что проживая на территории Маньчжурии, Юй Минсин в мае 1943 г. был завербован в качестве агента японской разведки начальником Жаохэйского отделения Дунаевского органа специальной службы и был переброшен на территорию СССР для сбора сведений шпионского характера. Прибыв на советскую территорию, Юй Минсин установил количество поездов, проходящих в течение суток по Дальневосточной железной дороге в районе ст. Бурлит. 30 ноября 1943 г. он был задержан в 120 километрах от государственной границы, возле деревни Верхний Красный Перевал Пожарского района Приморского края. При задержании были изъяты маузер, 37 патронов к нему и записи собранных сведений. 11 марта 1944 г. военным трибуналом войск НКВД Хабаровского края Юй Минсин был осужден по ст. 58-6 ч.1 УК РСФСР к 25 годам лишения свободы. 10 марта 1956 г. на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 25 октября 1955 года Юй Минсин был досрочно освобожден из мест лишения свободы. После освобождения репатрирован на Родину.

б) Войсковая разведка.

Наряду с агентурной разведкой значительное внимание уделяется и организации войсковой разведки (наблюдением) за нашей пограничной полосой.

Войсковую разведку ведут все войсковые части и подразделения, дислоцирующиеся в пограничной полосе и погранично-полицейские отряды. Помимо этого выставляются агентурные группы, перед которыми, помимо задачи выявления и задержания агентов советской разведки, поставлена задача систематического наблюдения за советской территорией.

Пограничная полоса покрыта густой сетью скрытых и открытых наблюдательных пунктов. Так, например, только против участка 57-го Оманского пограничного отряда построено 70 капитальных вышек, с которых постоянно ведется наблюдение.

Данные войсковой разведки суммируются, изучаются и широко используются при переброске агентуры на нашу территорию.

в) Техническая разведка.

Деятельность противника в области ведения технической разведки пограничными отрядами изучена недостаточно. Имеющиеся по этому вопросу материалы не дают возможности сделать определенных выводов о степени использования техники в разведке и результатах ее. Однако эти же материалы говорят о том, что техническая разведка, путем организации контрольных радио- и телефонных станций, ведется.

Подтверждением этому может служить то, что:

продолжает функционировать станция подслушивания на пограничном пункте Дясинца (против заставы «Полтавка» 68-го Гродековского пограничного отряда);

в сентябре 1943 года отделением Дунаевского органа специальной службы в г. Жаохэ (Туаньшаньцзы) организована станция подслушивания против участка заставы «Покровка» 77-го Бикинского пограничного отряда; при отделении Дунаевского органа специальной службы в г. Банцзыхэ имеется контрольная радиостанция.

Все известные станции являются постоянно действующими, обслуживаются русскими белоэмигрантами.

Помимо этого японцами практикуется подключение в наши телефонные линии. Этот метод широкого распространения не имеет. В 1943 году зафиксировано 3 случая подключения в наши провода. Согласно показаниям задержанных агентов-участников этих операций, практические результаты подслушивания оказались низкими, так как ничего ценного добыто не было.

г) Идеологическая диверсия.

В течение 1943 года японские разведывательные органы предпринимали меры к разложению личного состава дислоцирующихся в пограничной полосе гарнизонов Красной Армии, пограничных войск и местного населения с целью нащупывания в их среде морально неустойчивых и склонения последних к измене Родине.

Эта работа японской разведкой проводилась путем:

- а) внедрения¹ на нашу территорию различного рода писем и контрреволюционной литературы на русском языке;
- б) попыток втянуть наши пограничные наряды в переговоры;
- в) использования радио.

В заброшенных на нашу территорию письмах и контрреволюционной литературе в ярких красках рисуется «хорошая» жизнь в Маньчжурии вообще и русских белоэмигрантов и изменников Родине в частности. Проводятся клеветнические измышления против руководителей Советского правительства, ВКП(б), Красной Армии и НКВД. Содержались призывы к измене Родине — переходу на территорию Маньчжурии.

[...]

Контрреволюционная литература забрасывалась на нашу территорию посредством:

- высылки специальных агентов, в задачу которых входило достижение наших дозорных троп, дорог и разбрасывание литературы;
- снабжения литературой выходящих на явки агентов-двойников с той же задачей;
- выброски в реки Амур и Уссури бутылок с листовками.

В первом полугодии 1943 года отмечен случай ведения антисоветской пропаганды при помощи радио. Органом специальной службы (японской военной миссией) в г. Хэйхэ (Сахалин) на берегу р. Амур против г. Благовещенска были оборудованы специальные усилительные установки и мощные репродукторы. Посредством этой установки транслировалась сводка о положении на советско-германском фронте; восхвалялись сила и мощь немецкой и японской армий и их успехи в происходящей войне.

Наряду с этим неоднократно отмечались случаи попыток со стороны японцев и русских белоэмигрантов втянуть в разговоры составы пограничных нарядов и приглашения их на территорию Маньчжурии. Например: «Рус, иди сюда, у нас хорошо».

IV. Основные направления деятельности японской разведки

Устремления японских разведывательных органов по разведке нашей территории главным образом были направлены на получение сведений о частях Красной Армии, оборонительных сооружениях, железных и шоссейных дорогах, перевозимых по ним грузах и объектах, имеющих военное значение.

Районы переходов границы агентами противника и анализ их показаний свидетельствует о том, что основное внимание в 1943 году японцами было сосредоточено на разведке маршрутов на операционных направлениях и укрепленных районов.

[...]

¹ Так в тексте документа.

V. Контингент агентуры

Основным контингентом разведывательной агентуры, используемой японской разведкой, по-прежнему остаются китайцы, русские белоэмигранты и частично изменники Родине.

Агентура вербует в массовом количестве из различных слоев населения, проживающего в пограничных с СССР провинциях и по своему служебному и социальному признаку чрезвычайно разнообразна.

Активно же используются в разведке против СССР преимущественно агенты китайцы — 83,5% к числу задержанных агентов в 1943 году.

Несколько усилилось использование русской агентуры. Если из числа русских в 1942 году было задержано 4 человека, то в прошлом году количество их возросло до 13 человек.

[...]

Процент использования квалифицированной, хорошо подготовленной агентуры, в сравнении с 1942 годом значительно возрос.

Если в 1942 году хорошо подготовленных агентов было задержано 6 человек, то в 1943 году — 40.

Эта агентура проходила длительную подготовку и выбрасывалась на наиболее важные направления, в укрепленные районы и районы железных дорог.

Из числа этих агентов 31 были снабжены фотоаппаратами и 2 радиопередатчиками.

С особой тщательностью японцы производят экипировку агентов из числа русских, выбрасываемых на оседание. Этот контингент агентов снабжается несколькими советскими паспортами под разными вымышленными фамилиями, прописанными в различных пунктах, т. е. в тех, где по заданию агентам нужно будет находиться или проживать; различными документами органов НКВД, гражданских учреждений; справками о пребывании в госпиталях на излечение после ранения на фронте; книжками пенсионера-инвалида Отечественной войны и др. Причем сами документы, печати, подписи и соответствующие отметки на них воспроизводятся тщательно. Подделка и дефект могут быть обнаружены только специалистами.

[...]

Наряду с этим, для разведки военных объектов японцами продолжала широко использоваться двойническая агентура пограничных частей разведывательных органов НКГБ и Красной Армии.

В целях сбора сведений об оборонительных сооружениях, дислокации частей и подразделений Красной Армии и изучения маршрутов в пограничной полосе японские разведывательные органы двойническую агентуру направляли на нашу территорию не в сроки и пункты, обусловленные для встречи с офицерами-разведчиками пограничных войск, а в пункты, интересующие японскую разведку.

Эти агенты объясняли выход на нашу территорию в необусловленное время и место обычно потерей ориентировки на местности (в ночное время), болезнью, невозможностью выйти в срок по не зависящим от

них причинам (отсутствие средств переправы на речных границах, выполнение работ в порядке трудовой повинности и т. д.)

Японская разведка предпочитает вербовать в состав агентуры в первую очередь тех китайцев, которые в той или иной степени знакомы с советской территорией, ранее проживали в пределах советского Дальнего Востока или выходили на нашу сторону в целях контрабандного промысла. Эта категория населения Маньчжурии состоит на особом учете японских разведывательных и контрразведывательных органов и по мере необходимости используется для пополнения кадров разведывательной агентуры.

Японские граждане в разведывательную агентуру привлекаются меньше. Однако эта агентура, как и из числа русских, является наиболее квалифицированной и, как правило, подбирается из числа военнослужащих.

Использованием в разведке военнослужащих-японцев, очевидно, преследуются две основные цели:

более глубокая разведка военных объектов, главным образом укреплений, дорог, мостов и гарнизонов Красной Армии, дислоцируемых в пограничной полосе;

проверка уже имеющихся разведывательных данных, собранных через китайскую, корейскую и другую маршрутную агентуру.

VI. Использование японской разведкой изменников Родине и русских эмигрантов

Русские белоэмигранты и изменники Родине всегда занимали и занимают видное место в составе японской агентуры. Вопросу подготовки и использования этой агентуры для разведывательной и иной подрывной деятельности на территории СССР придается важное значение, и на этот контингент возлагаются особые надежды.

Все эти элементы, особенно изменники Родине, настолько же выгодны для японцев, насколько опасны для нас, так как:

а) зная обычаи населения СССР и ничем внешне от него не отличаясь, зная ряд районов СССР и имея родственные связи, они могут вести подрывную работу не только в пограничной полосе, но и прорываться в глубокий тыл, оставаясь продолжительное время не обнаруженными;

б) подвергаясь идеологической обработке и воспитанию в антисоветском духе, а многие из них, как изменники Родине, совершив преступления против Советской власти, а также находясь в полном распоряжении и зависимости у японской разведки, готовы на выполнение любого задания.

Несмотря на это практическое использование их для разведки территории СССР в последние годы было незначительно. Так, в 1942 году было задержано только 4 агента из русских, что составляет 1,8% к общему числу задержанной агентуры.

В 1943 году, в связи с переходом японской разведки к активному использованию квалифицированной агентуры, значительно возросло и число задержанных агентов из русских белоэмигрантов и изменников Родине. В 1943 году в Забайкальском и Хабаровском округах задержано

японских агентов из числа русских 13 человек, что составляет 7,6% к общему числу задержанной агентуры.

Следует отметить, что число подготавливаемой агентуры из русских во много раз превышает количество используемой по разведке на территории СССР. Можно полагать, что пока от переброски русских японская разведка временно воздерживается, ожидая результатов выполнения заданий ранее выброшенными на оседание агентами.

Слабо использовались японской разведкой изменники Родине...

Это обстоятельство, очевидно, объясняется тем, что японская разведка к этому контингенту относится весьма осторожно и прибегает к использованию изменников по разведке нашей территории только после тщательной фильтрации и длительной их идеологической обработки.

VII. Подготовка квалифицированной агентуры

Подготовка квалифицированной агентуры японской разведкой проводилась и в прошлые годы. Тогда агентура готовилась в предвидении военных действий против СССР и в первую очередь готовились кадры диверсантов и проводников. Причем эта агентура в разведке на территории СССР не использовалась.

1943 год в этом отношении явился переломным. Наряду с усилением подготовки агентуры японская разведка активизировала и использование ее. В прошедшем году, как уже указывалось ранее, задержано квалифицированных агентов 40 человек, против 6 в 1942 году.

Агентура проходит подготовку в специальных разведывательных школах и на курсах при органах специальной службы по различным программам и с разными сроками обучения.

Совершенно бесспорно установлена одна разведывательная школа при главном органе специальной службы в г. Харбине и постоянно действующие курсы при провинциальном органе специальной службы в г. Хэйхэ (Сахалин).

При этом, в школе и на курсах обучаются преимущественно русские (белоземгрантская молодежь и частично изменники Родине). Наличие в школе и на курсах китайцев и корейцев не отмечалось.

В школе и на курсах агенты получают основательную подготовку по всем вопросам, связанным с выполнением заданий по шпионажу и диверсии на территории СССР.

Особого внимания заслуживает Харбинская разведывательная школа, ведущая фундаментальную подготовку агентов для работы на территории СССР.

Школа официально именуется агитационно-пропагандистским отделом (АПО) при главном харбинском органе специальной службы.

В школе имеется два отделения.

1. Пропагандистское.
2. Разведывательное.

В первый период обучения, 3 месяца, занятия в обоих отделениях проводятся совместно, по единой программе, в которую включены следующие темы:

1. Политико-экономическая характеристика Дальнего Востока (Хабаровский и Приморский края, Читинская область).

2. Административное деление СССР, союзные и автономные республики, края и области.

3. Организационная структура и задачи НКВД.

4. История ВКП(б).

5. Быт, обычаи и нравы советского населения; советские документы.

6. Советские сокращенные слова.

7. История Красной Армии.

8. История России от начала основания государства до настоящих дней.

9. История Японии.

10. Православные молитвы.

Во второй период обучения занятия в отделениях проводятся раздельно.

На разведывательном отделении изучались следующие дисциплины:

Разведка и контрразведка. Изучались методы работы советской разведки в Маньчжурии и способы борьбы с ней;

Разведка, способы разведывательной деятельности на территории СССР, методы вербовки агентуры и связи с ней, организация повстанческого движения на территории противника и руководство им, организация диверсионной работы на территории СССР;

Военные объекты СССР. Организационная структура Красной Армии, соединений и частей ее, знаки различия офицеров Красной Армии; техника Красной Армии — самолеты, танки, артиллерия и т. д., железнодорожный, водный и воздушный транспорт СССР;

Шифрдело. Система кодов и шифров, способы зашифровки по книгам, журналам или газетам, способы перешифровки;

Радиодело. Материальная часть радиоаппаратов, азбука Морзе; международные и советские позывные; практическая работа по приему и передаче;

Фотодело. Материальная часть и практическая работа;

Советские документы. Изучение паспортов, трудовых и пенсионных книжек, командировочных удостоверений и порядок пользования ими;

Топография. Чтение карты, условные знаки; способы производства глазомерной съемки, маршрутная съемка по заметкам, составление схем и маршрутных карточек;

Диверсионно-подрывное дело;

Система и методы охраны границы советскими пограничными войсками; безопасные места для перехода границы; способы перехода границы и закрытия следов от собак.

В целях лучшего изучения внутреннего положения СССР и оценки международного положения советской печатью при школе создана специальная комната, в которой слушатели имеют возможность познакомиться с советской периодической печатью и портретами руководителей советского правительства и ВКП(б).

В этой комнате имеются газеты: «Правда», «Известия», «Забайкальский рабочий», «Амурская правда», «Красное Знамя» и многие другие. Журналы «Большевик», «Огонек» и «Крокодил».

Из белоэмигрантских газет и журналов школа получает: «Харбинское время», «Заря», «Голос эмигранта», «Рубеж», «Нива», «Иллюстрированная Россия», «Европейская жизнь» и другие.

В целях физической закалки агентуры, приобретения ею практических навыков по топографии и фотоделу, совершались пешие переходы. Во время переходов каждому агенту давалось индивидуальное задание по топографической и фотографической съемке.

Наряду с этим проводились практические занятия по плаванию, способам преодоления водных преград при помощи резиновых лодок, автомобильных камер и т. д. Изучались способы перехода границы и закрытия следов, снятия часовых, подрывания военных объектов (производили взрывы макетов, для чего применялись пироксилиновые шашки); производилось обучение по стрельбе из пистолета системы Маузер и ведению разведки путем наблюдения.

Практические занятия проводились за городом на р. Сунгари и в районе станции Маоэршань, в 100 км от Харбина.

Небезынтересным также является и то, что наряду с общим изучением политико-экономической характеристики Дальнего Востока, отдельные группы агентов особо тщательно изучали области, города и районы, в которых их предполагалось использовать по разведке.

[...]

Харбинская разведывательная школа в июле месяце 1943 года выпустила 14 квалифицированных агентов, предназначенных для работы на территории СССР.

Срок обучения в школе 1,5 года.

При Хэйхэском провинциальном органе специальной службы в г. Хэйхэ (Сахалин) существуют постоянно действующие курсы разведчиков, со сроком обучения до 2 месяцев.

На указанных курсах обучается белоэмигрантская молодежь и изменники Родине.

В программу обучения агентов на курсах включены следующие дисциплины:

1. Методы разведки.
2. Топография.
3. Красная Армия — организационная структура.
4. Фотодело.
5. Способы перехода границы, передвижения по территории противника и маскировки.

При отработке этих вопросов обращалось внимание на привитие практических навыков:

По определению грузоподъемности мостов, проходимости дорог, ширины рек и быстроты течения, отыскания бродов и определения проходимости их для различных родов войск;

Пользованию компасом, движению по азимуту, ориентированию на местности по звездам и местным предметам. Глазомерной съемке местности;

Фотографированию военных объектов в разное время дня и с различных положений;

Способам перехода границы, маскировке в движении; преодолению водных преград и других препятствий.

Из числа окончивших Хэйхэские (Сахалинские) курсы разведчиков, на нашей территории в 1943 году (на участке Забайкальского округа) задержаны 3 агента — белоэмигранты Шерин¹ и Киблис² и изменник Родине Загородний³.

¹ Шерин А. В., 1907 г.р., уроженец и житель Приморского края. В 1922 г. бежал за границу, в Маньчжурию. С 1924 по 1928 гг. служил в китайской армии, участвовал в боях против революционных войск Китая. Затем работал на станции Ламадинцы на разных работах. В мае 1943 г. выехал в г. Харбин. Узнав от своих знакомых о прибытии в Харбин сотрудников Сахалинской ЯВМ, набравших группу для спецподготовки к переброске в СССР, обратился к сотруднику ЯВМ с просьбой зачислить его в указанную группу. Ему был присвоен псевдоним «Стариков». Обучение методам разведки, фотodelу, топографии проходил в г. Сахалин. В ночь с 21 на 22 июля 1943 г. Шерин был переправлен японцами на лодке через реку Амур на советскую территорию с заданием разведки местности в районе реки Ольдой, проведения фотосъемки маршрута, для чего он имел фотоаппарат и 12 фотопленок. Кроме того, он должен был провести встречу с агентом, от которого получить письменную информацию лично, либо через тайник. Шерин кроме фотоаппарата имел оружие — «Маузер», резиновую камеру от автомашины для переправки в Маньчжурию через реку и продукты питания на четверо суток. Однако сразу после перехода границы был задержан пограничным нарядом заставы Свербесво Шилкинского погранотряда НКВД Забайкальского округа. 12 января 1944 г. Шерин осужден по ст. 58-6 ч.1 УК РСФСР на 20 лет лишения свободы.

² Киблис Н. И., 1922 г.р., уроженец и житель г. Харбина. В 1942-1943 гг. служил в охранном отряде. С февраля 1943 г. — сторож завода. В мае 1943 года от одного своего знакомого узнал, что сотрудник Сахалинской полиции набирает желающих в группу для выполнения специальных заданий на территории СССР, и вступил в нее. Обучался фотodelу и топографии в г. Сахалине. В июле 1943 г. получил задание от сотрудника Сахалинской ЯВМ после переброски в СССР проехать поездом от ст. Рухлово до ст. Тыгда, а оттуда на север до конца железнодорожной линии, сфотографировать вокзалы, населенные пункты, заводы, электростанции и т. д. Н. И. Киблис был вооружен пистолетом «Браунинг», имел фотоаппарат «Лейка», 10 фотопленок, компас, резиновые надувные подушки и мешки для переправ через водные преграды, а также запас продуктов. 26 июля 1943 г., переправившись вплавь через реку Амур, попал на остров, расположенный в месте впадения реки Б. Север в Амур. Так как задание выполнять не собирався, решил сдать пограничникам. 6 ноября 1943 г. военным трибуналом войск НКВД Хабаровского округа Н. И. Киблис был осужден по ст. 58-6 ч.1 УК РСФСР на 15 лет лишения свободы.

³ Загородний (Сергеев) Е. А., 1918 г.р., уроженец Одесской области, бывший пограничник погранзаставы «Благовещенская» 56-го пограничного отряда НКВД Хабаровского округа. Изменил Родине в июне 1942 г. 31 июля 1943 г. на участке 54-го пограничного отряда НКВД Забайкальского округа был задержан. 7 сентября 1943 г. военным трибуналом Хабаровского округа Е. А. Загородний осужден по ст. 58-1 «б» УК РСФСР к высшей мере наказания.

Согласно их показаний, в 1943 году до июля окончили курсы 36 агентов, которые находились при Хэйхэском органе специальной службы в ожидании заданий по выходу на территорию СССР.

Данных о наличии других постоянно действующих разведывательных школ и курсов не имеется. Однако известно, что вся наиболее развитая и способная агентура и особенно из русских, перед выброской в СССР проходит тщательную подготовку на конспиративных квартирах.

Согласно показаний задержанных на участке Хабаровского округа японских агентов Осколкова¹ и Крупенчика², они совместно с тремя дру-

¹ Осколков М. М., 1923 г.р., уроженец г. Харбина, сын белоэмигранта, проживал в Харбине, учился в гимназии, затем 1 год в Северо-Маньчжурском университете. Учебу в университете совмещал с работой в оркестре Харбинского симфонического общества в качестве музыканта-трубача. В 1942 г. без отрыва от работы прошел военное обучение на курсах «Кио-Ва-Кай». 3 ноября 1943 г. был завербован японцами в качестве агента. Проходил обучение по методам разведки, топографии, фотододелу. 14 декабря 1943 г. был переправлен через реку Амур на советскую территорию с заданием разведки местности. Был вооружен «Маузером», одет в китайскую одежду и маскировочный халат, имел компас, фотоаппарат. На советской территории потерял ориентировку, заблудился и сдался местному жителю, который доставил его в 56-й Благовещенский погранотряд НКВД. В процессе следствия дал развернутые показания о методах работы японских разведорганов, назвав ряд официальных сотрудников ЯВМ и японских агентов. 14 марта 1944 г. УНКВД по Хабаровскому краю уголовное дело прекращено в связи с тем, что М. М. Осколков намечался для оперативного использования по линии 1-го отдела. 25 июля 1944 г. М. М. Осколков был перевербован 1-м отделом УНКВД по Хабаровскому краю в качестве агента под псевдонимом «Корнет». 7 августа 1944 г. переброшен в Маньчжурию с заданием внедриться в японские разведорганы. Была отработана легенда, с доведением до японцев факта его ареста органами госбезопасности и вербовки, а также установить способы связи. На связь «Корнет» не вышел, точных данных о его дальнейшей судьбе не получено, за исключением непроверенных сведений о том, что он был расстрелян японцами. В трофейных документах ЯВМ в 1948 г. были обнаружены материалы, составленные японцами на основании протоколов допроса М. Осколкова и его рукописных материалов. В ЯВМ было составлено два документа: «Материал относительно Хабаровского НКГБ» с индексом «требует проверки», в котором описывались структура НКГБ и НКВД, внутренняя тюрьма, конспиративная квартира, сотрудники управления, и «Сведения о внутренней политике Советского Союза». Харбинской ЯВМ эти документы были признаны ценными для использования при подготовке оперативных работников ЯВМ и разосланы в качестве ориентировки в другие ЯВМ. При анализе указанных материалов в 1948 г. 2-м отделом УМГБ по Хабаровскому краю было признано, что «Корнет» честно отнесся к выполнению задания органов советской разведки и сведения, сообщенные им японцам, в основном соответствуют данной ему легенде.

² Крупенчик В. А., 1921 г.р., уроженец г. Калачинска Омской области, в 1923 г. родителями был вывезен в Маньчжурию. Проживал в г. Харбине до 1938 г., учился в школе, затем в гимназии. С 1940 по апрель 1943 года служил в разных полицейских отрядах, затем непродолжительное время работал шофером. В ноябре 1943 г. был завербован японцами в качестве агента. В течение месяца обучался на курсах разведчиков при ЯВМ г. Цике, изучал методы разведки, топографию, фотододел. В ночь с

гми агентами, также предназначенными для переброски в СССР, окончили краткосрочные курсы (19 дней) при отделении Хэйхэского органа специальной службы в г. Цикэ.

На указанных курсах агенты изучали:
способы и методы разведки военных и других объектов;
организационную структуру и вооружение Красной Армии;
топографию и фотодело.

Занятия сопровождалось практическим обучением фотосъемке, составлением схем и длительными переходами, имеющими своей целью привить разведчикам выносливость и научить их ориентироваться на незнакомой местности.

Китайская агентура на специальных разведывательных курсах не обучается. Анализ показаний задержанных агентов указывает, что эта агентура подвергается обучению в индивидуальном порядке на конспиративных квартирах в течение 4–5 дней и исключительно фотоделу. При этом к обучению привлекается квалифицированная и проверенная агентура, которая приобрела большие навыки и опыт в результате продолжительной работы в качестве агентов по разведке территории СССР и тщательного инструктажа перед выполнением заданий.

На основании изложенных данных можно сделать вывод, что:

1. Харбинская разведывательная школа готовит агентов, предназначенных для выброски в СССР на оседание.

2. Хэйхэские (Сахалинские) разведывательные курсы готовят маршрутных агентов, предназначенных для переброски на советскую территорию на непродолжительный срок и с ограниченной задачей.

3. Остальные разведывательные органы готовят маршрутную агентуру непосредственно перед выброской в СССР.

VIII. Формирование диверсионно-разведывательных групп на военный период

После вероломного нападения фашистской Германии на СССР японские разведывательные органы стали активно проводить мероприятия по созданию диверсионных групп и отрядов из русских белоэмигрантов, предназначенных для подрывной деятельности на советской территории с возникновением войны между СССР и Японией.

21 на 22 декабря 1943 г. был переправлен японцами через реку Амур на советскую территорию с заданием разведки местности на реке Буря. В. А. Крупенчик был экипирован в красноармейскую форму, снабжен фотоаппаратом, компасом, маскировочным халатом и оружием — «Маузером». Однако, не желая выполнять задание, он, перейдя границу, вышел на погранзаставу Скобельцино Архаринского района Амурской области и сдался пограничникам. Назвался Сергеевым, но в ходе следствия была установлена настоящая фамилия — Крупенчик. 18 марта 1944 г. военным трибуналом войск НКВД Хабаровского округа В. А. Крупенчик был осужден по ст. 58-6 ч.1 УК РСФСР на 20 лет лишения свободы.

Эта активность наивысшей точки достигла в 1942 году, когда группы и отряды были укомплектованы и интенсивно обучались диверсионно-подрывному делу.

Созданные в 1941–1942 гг. диверсионно-разведывательные группы активно против СССР не использовались. Большинство групп по окончании обучения распушено.

Точно установлено, что созданная в 1941 году в уезде Уюнь диверсионная группа в составе 11 русских эмигрантов после 15-дневного обучения была распушена. В 1942 году эта группа вторично была собрана на 10 дней. С участниками этих сборов проводилась большая воспитательная работа, при этом им было прямо указано, что с началом войны между СССР и Японией русские должны быть в авангарде, проникать на советскую территорию и совершать диверсионные акты в тылу Красной Армии и, таким образом, с помощью японцев завоевать «свою Родину».

Можно полагать, что и остальные группы привлекались и привлекаются на повторные сборы.

В 1943 году Хайларским органом специальной службы сформирован диверсионно-разведывательный отряд, который предназначен для использования в предвоенной обстановке.

Отряд этот состоит из агентов-разведчиков, русских и монголов, окончивших специальные курсы в Харбине. В отряд также включены изменники Родине и агенты советских разведывательных органов, задержанные на Маньчжурской территории во время выполнения заданий и добровольно сдавшиеся японцам и впоследствии перевербованные последними.

Об организации других диверсионно-разведывательных групп и отрядов из числа русских и китайцев в 1943 году данных не имеется.

Наряду с созданием указанных выше групп, японцами было уделено особое внимание организации диверсионно-разведывательных вооруженных отрядов из народностей севера — нанайцев и орочен.

Эти отряды предназначены для двух целей: для борьбы с китайскими партизанами и для подрывной деятельности на территории СССР. Личный состав этих отрядов состоит из охотников-промысловиков, отличных стрелков, причем многие из них в прошлом проживали на территории СССР.

Нанайские и ороченские отряды находятся в ведении особых отделов полиции, которые снабжают их вооружением, боеприпасами и продовольствием; проводят с ними воспитательную работу и периодические сборы по военной подготовке.

Указанные отряды в прошедшем году привлекались к участию в карательных экспедициях против китайских партизан и, как показывают имеющиеся материалы, проявили себя в этих операциях положительно.

Наряду с организацией и подготовкой мелких диверсионно-разведывательных групп японская разведка в лице органов специальной службы (японских военных миссий), вместе со штабом Квантунской армии,

концентрирует особое внимание на активизации подготовки и количественном увеличении диверсионно-разведывательных резервов, предназначенных для действий в тылу Красной Армии в случае возникновения войны между Японией и Советским Союзом.

В указанных целях в Харбине была объявлена всеобщая мобилизация белоэмигрантов в возрасте от 18 до 36 лет. Мобилизованные обязаны пройти военную подготовку в отрядах Асано¹.

Сроки обучения в отрядах сокращены до полутора лет.

В Харбине идет спешная подготовка японских унтер-офицеров уметь вести русские подразделения и подавать команды на русском языке. Всем офицерам из числа белоэмигрантов предложено занять командные должности во вновь сформированных отрядах.

Курсанты, окончившие в декабре 1943 года двухгодичное обучение в отрядах Асано, назначены в резерв.

Необходимо отметить, что так называемые школы Асано, существуя с 1938 года, систематически готовят диверсионно-разведывательные резервы в большом масштабе, имея наборы курсантов от 1500 до 3000 человек.

Кроме того, под всякого рода прикрытиями, организованы диверсионные школы в Ханьдаохэцзы, Муданьцзяне, Мулинских конях, пос. Ордаохэцзы и в ряде других пунктов, с общим числом курсантов свыше тысячи человек. Эти школы также систематически пополняют диверсионно-разведывательные резервы.

Таким образом, изложенные данные свидетельствуют о том, что:

Сформированные диверсионно-разведывательные группы и отряды в активных действиях против СССР в 1943 году не использовались;

¹ Отрядом (с момента его комплектования в 1938 г. и до 1944 г.) командовал полковник японской армии Асано, что и явилось поводом для условного наименования отряда «Асано». В 1944 г. руководство японских спецслужб командиром отряда назначило бывшего полковника белой армии Смирнова. Отряд, кроме условного наименования, имел и официальное название – русский воинский отряд на Сунгари-2, который до июня 1941 г. подчинялся армейскому командованию, входя в структуру боевых подразделений Квантунской армии. С началом Великой Отечественной войны отряд «Асано» в спешном порядке был передан Информационно-разведывательному управлению Квантунской армии (Харбинской ЯВМ), что свидетельствовало о намерениях японской военной разведки использовать это подразделение специальных служб в планируемой войне против СССР. Филиалы отряда в городах Хайларе и Ханьдаохэцзы также замыкались на указанное Управление японской разведки. Однако, учитывая осложнения японо-советских отношений после денонсации 5 апреля 1945 г. советским правительством пакта о нейтралитете между Японией и Советским Союзом, а также прогнозируя возможные боевые действия между СССР и Японией, японская разведка в целях повышения гибкого и оперативного управления филиалами «Асано» передала их в распоряжение местных ЯВМ. В самом отряде и в каждом его филиале в течение года обучалось по 450–500 разведчиков и диверсантов из числа русских белоэмигрантов, проживавших на оккупированной японцами территории Маньчжурии (см. том 1 настоящего сборника, документ № 46; том 2, документы № 372, 561).

Проводится интенсивная подготовка диверсионно-разведывательных кадров в массовом масштабе за счет русских белоэмигрантов в специальных школах;

Диверсионно-разведывательные отряды из народностей Севера являются действующим резервом, который не только постоянно обучается, но и практически используется в карательных операциях против партизан.

[...]

В ы в о д ы:

1. Японские разведывательные органы в Маньчжурии продолжали активизировать свою деятельность против СССР, проводя ее по линии:

а) массовой заброски своей агентуры для разведки интересующих их направлений и объектов на нашей территории;

б) подготовки и использования квалифицированной агентуры, направления ее на оседание на нашей территории;

в) усиления деятельности по массовой подготовке диверсионно-разведывательных резервов из числа русских белоэмигрантов и изменников Родине для действий в тылу Красной Армии на военное время;

г) организации войсковой разведки путем наблюдения за нашей территорией.

2. Основное внимание разведывательные органы уделяли:

а) разведке частей Красной Армии, оборонительных сооружений, подразделений пограничных войск и военных объектов, расположенных в районах пограничной полосы и в первую очередь на операционных направлениях и на стыке войск Забайкальского и Дальневосточного фронтов;

б) созданию агентурного аппарата на нашей территории путем высылки квалифицированных агентов и вербовки граждан СССР.

3. Японской разведкой созданы значительные диверсионно-разведывательные резервы, которые в любое время могут быть использованы против СССР.

Начальник 2-го отдела 1-го Управления ГУПВ НКВД СССР
полковник

Курганов¹

ЦА ФСБ России

¹ Курганов Иван Семенович (1902–?), полковник (1943). В органах безопасности с 1924 г. С мая 1941 г. — начальник 2-го отделения 2-го отдела Оперативно-разведывательного управления ГУПВ НКВД СССР, с февраля 1942 г. — заместитель начальника 2-го отдела 1-го Управления ГУПВ НКВД СССР. С мая 1942 г. — врид начальника, потом начальник 2-го отдела 1-го Управления ГУПВ НКВД СССР (он же заместитель начальника 1-го Управления ГУПВ). С марта 1947 г. — в резерве офицерского состава войск МВД СССР. С августа 1947 г. — начальник 1-го Управления ГУПВ МВД СССР. С января 1951 г. — начальник 1-го отдела, он же заместитель начальника штаба ГУПВ МГБ СССР. В августе 1952 г. уволен в отставку по ст. 60 п. «б» (по болезни).

Изучение подрывной деятельности японской разведки в годы Второй мировой войны, проведенное одним из авторов — составителей сборника в послевоенные годы, дает основание сделать заключение, что содержание документов довольно объективно освещает затронутые в них вопросы, что свидетельствует о высокой квалификации сотрудников погранвойск, отвечавших за безопасность нашего государства на Дальнем Востоке в тот период.

№ 1858
ИЗ ДОКЛАДНОЙ ЗАПИСКИ УНКГБ СССР
ПО ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ № 10298 В НКГБ СССР
О РАБОТЕ В ТЫЛУ ПРОТИВНИКА С ИЮЛЯ 1942 г.
ПО АПРЕЛЬ 1944 г.

30 апреля 1944 г.

Агентурно-оперативная работа 4 отдела Управления НКГБ по Ленинградской области на территории временно захваченной противником проводилась в направлении:

а) Внедрения нашей агентуры в разведывательные и контрразведывательные органы противника с целью изучения и перехвата линии их работы, выявления и уничтожения вражеской агентуры.

б) Насаждения разведывательно-диверсионных резидентур из местных жителей на основных коммуникациях и военно-стратегических объектах противника для проведения активной агентурно-разведывательной и диверсионной работы.

в) Внедрения нашей агентуры в административно-хозяйственный и полицейский аппарат органов местного самоуправления временно оккупированных районов, с целью его разложения и срыва военно-хозяйственных и политических мероприятий оккупационных властей, выявления предателей, изменников Родины, активных пособников оккупантов и их физического уничтожения.

г) Засылки агентуры в «Русский комитет» и «Русскую освободительную армию» с задачами осуществления специальных мероприятий над «Вороном»¹ и другими лидерами «Комитета», разложения подразделений «Русской освободительной армии» и перевода их на сторону партизан.

д) Засылки агентуры в Прибалтику и создания на территории Эстонской и Латвийской союзных республик баз агентурно-оперативной работы.

Летом 1942 года с санкции НКВД СССР при партизанских бригадах, действовавших на территории оккупированных районов Ленинградской области, были созданы оперативные группы 4 отдела УНКГБ ЛО.

В каждую из оперативных групп было включено по 5–6 человек работников УНКГБ ЛО, начальниками оперативных групп были назначены квалифицированные оперативные работники 4 отдела.

В августе — сентябре 1942 года на самолетах было выброшено в тыл противника 4 оперативные группы в 1, 2, 3 и 4 партизанские бригады. С каждой оперативной группой было выброшено по 1–2 радиста для обеспечения постоянной связи с Ленинградом и для руководства их работой.

Всего в этот период времени было выброшено в тыл противника 16 человек оперативных работников и 7 радистов.

Созданные оперативные группы использовали партизанские бригады как физическое прикрытие для осуществления агентурной, разведывательной и контрразведывательной работы.

Имея прикрытие в виде групп вооруженных бойцов, оперативный состав получил возможность совершать рейды к основным коммуникациям противника, к пунктам дислокации его штабов, гарнизонов, баз и различных складов.

За время этих рейдов проводились вербовки местных жителей и военнопленных, создавались разведывательные и диверсионные резидентуры, выявлялись и уничтожались предатели, изменники Родины и вражеская агентура, внедрялась наша агентура в органы разведки и контрразведки противника, в карательные-полицейские отряды, гарнизоны «Русской освободительной армии».

Кроме того, в расположение оперативных групп 4 отдела при партизанских бригадах выбрасывались прошедшие специальную подготовку в Ленинграде и в г. Боровичи разведывательные, диверсионные группы, а

¹ Речь идет о предателе А. А. Власове.

также квалифицированные резиденты-вербовщики, работой которых они на месте руководили.

[...]

Наличие постоянной радиосвязи обеспечивало своевременную информацию УНКГБ ЛО и командование Ленинградского, Волховского и Северо-Западного фронтов о результатах работы оперативных групп и позволяло повседневно руководить ими.

[...]

Характер боевых действий партизанских бригад, частые карательные экспедиции против них, постоянное блокирование района их действия воинскими гарнизонами противника значительно снижали, а иногда срывали планомерное проведение агентурной работы.

Это обстоятельство вызвало необходимость создания в тылу противника самостоятельных агентурно-оперативных баз 4 отдела УНКГБ ЛО.

В августе – сентябре 1943 года УНКГБ ЛО было создано 3 самостоятельных оперативных базы, действовавших в тылу противника на территории временно оккупированных районов Ленинградской области.

Перед оперативными базами была поставлена задача:

1. Вербовка агентуры среди местного населения, работников разведывательных, контрразведывательных и административных органов противника, а также антисоветских организаций.

2. Организация крупных диверсионных актов.

3. Организация специальных мероприятий в отношении представителей немецкого командования и руководителей антисоветских формирований.

4. Прием агентуры из Ленинграда и организация продвижения ее по заданному маршруту для выполнения поставленных задач.

5. Вербовка агентуры и направление ее на оседание в Эстонию и Латвию.

Каждая из созданных баз представляла группу квалифицированных оперативных работников, с хорошо вооруженным отрядом физического прикрытия, причем каждый оперативный работник базы для проведения самостоятельной агентурно-оперативной работы был обеспечен радистом.

Личный состав созданных баз тщательно отбирался из числа проверенной агентуры и использовался как физическое прикрытие, обеспечивавшее проведение агентурных мероприятий оперативными работниками базы.

Первая оперативная база была сформирована в августе 1943 года.

Оперативная группа базы состояла из 10 человек квалифицированных оперативных работников, 11 человек радистов и 180 человек агентуры, проверенной на боевой работе в тылу противника.

После тщательной военной и специальной подготовки личный состав первой оперативной базы в первой половине сентября 1943 года был десантом выброшен в Полновский район Ленинградской области в заранее разведанные и подготовленные к приему десанта пункты выброски.

Успешно развернув агентурную, разведывательную и диверсионную работу, первая оперативная база охватила своей деятельностью основные железнодорожные и шоссейные коммуникации, районные центры и крупные населенные пункты в треугольнике Псков — Луга — Нарва, а также в Эстонии.

Кроме этого, оперативной базой проводилась работа по выявлению вражеской агентуры, предателей и изменников Родины, а также по засылке в Прибалтику и глубокий немецкий тыл ценной агентуры из числа переведенных видных фашистских ставленников.

Выполнив возложенные задачи, первая оперативная база в связи с освобождением района ее действия частями Красной Армии в феврале 1944 года, при незначительных потерях из личного состава отряда и одного оперативного работника вышла в советский тыл.

Вторая оперативная база была создана в октябре 1943 года на территории Кингисеппского и Волосовского районов Ленинградской области.

База организовалась на основе боевого отряда в количестве 100 человек, созданного из числа местных жителей и военнопленных резидентом-вербовщиком «Соколом», выброшенным в тыл противника в сентябре 1943 года.

Для руководства оперативной работой на созданную «Соколом» базу было выброшено 2 оперативных работника, 4 радиста и 10 человек квалифицированной агентуры.

За время существования вторая оперативная база проводила разведывательную и диверсионную работу на коммуникациях в Волосовском и Кингисеппском районах, особенно в период наступательных операций войск Ленинградского фронта.

В начале февраля 1944 года весь состав второй оперативной базы вышел в советский тыл.

Третья оперативная база была создана в октябре 1943 года и действовала по март 1944 года во временно оккупированных Дновском, Солецком, Шимском и Волотовском районах Ленинградской области.

Формировалась она на основе выброшенной в тыл противника с задачей выполнения специальных мероприятий над «Вороном» группы «Расплата», которая затем выросла в отряд в 160 человек.

В район действия группы «Расплата» было направлено 2 оперативных работника, которые возглавили агентурно-оперативную и диверсионную работу базы.

В процессе своей работы оперативная база через приобретенную агентуру из числа местных жителей, имеющих доступ в административно-хозяйственные органы, воинские части и к военно-промышленным объектам противника, провела ряд крупных диверсионных актов.

В начале марта 1944 года весь личный состав оперативной базы вышел в советский тыл.

Одновременно с созданием оперативных групп при партизанских бригадах и самостоятельных агентурных баз, 4 отделом проводилась

специальная подготовка радистов, разведывательно-диверсионной агентуры и квалифицированных резидентов-вербовщиков.

[...]

Всего в школах за период с июня 1942 года по март 1944 года подготовлено до 200 квалифицированных радистов для работы в тылу противника.

Для подготовки диверсионно-разведывательных групп и агентов-вербовщиков в Ленинграде и в Боровичах была создана сеть специальных конспиративных квартир.

Диверсионно-разведывательные группы обучались топографии, маскировке на местности, стрельбе из немецкого и отечественного оружия, подрывному делу, пользованию парашютом. Особое внимание в процессе подготовки уделялось изучению обстановки в тылу противника, режима, созданного в оккупированных районах области для местного населения, и методов агентурно-разведывательной и диверсионной работы.

В связи со стабилизацией линии фронта и отсутствием возможности переброски агентуры по «зеленой тропе», выброска агентуры в тыл противника стала проводиться исключительно с помощью авиации.

Перед каждой перебрасываемой в тыл противника разведывательно-диверсионной группой ставились конкретные задачи, определялся радиус ее действия.

Как правило, выбрасываемые в тыл противника диверсионно-разведывательные группы снабжались рациями типа «Север».

С группами, которые раций не имели, обуславливался радиус действия и способы связи, а также отработывался маршрут выхода в советский тыл или в расположение оперативных групп при партизанских бригадах.

Все диверсионно-разведывательные группы, оперировавшие в оккупированных районах области, за исключением некоторых, действовавших по заданию командования фронтов в прифронтовых районах, по выполнению основной задачи направлялись на выход в расположение оперативных групп при партизанских бригадах и в распоряжение оперативных баз, под руководством которых проводили дальнейшую диверсионно-разведывательную деятельность¹.

Отдельные агентурные группы выбрасывались в районы области, которые не охватывались работой оперативных групп при партизанских бригадах и наших оперативных баз.

Это дало возможность осуществлять разведывательную и диверсионную работу по всей оккупированной территории Ленинградской области и на всех важнейших стратегических железнодорожных и шоссейных коммуникациях.

Всего было подготовлено 4 отделом УНКГБ ЛО и выброшено в тыл противника:

1. Оперативных работников УНКГБ ЛО — 50 чел.

¹ Так в тексте.

2. Диверсионно-разведывательных групп — 186.

Общее количество людей в них — 1090 чел.

в том числе радистов — 135.

3. Агентов-маршрутников со специальными заданиями — 726.

Работа по линии «Русского комитета» и «Русской освободительной армии» проводилась в направлении:

1. Организации специальных мероприятий над руководителем «Комитета» — «Вороном».

2. Разложения формирований «РОА», дислоцировавшихся на территории временно оккупированных районов Ленинградской области.

В соответствии с утвержденным планом специальных мероприятий по агентурной разработке «Ворон», оперативным группам и агентурным базам, действовавшим в тылу противника, были даны указания:

а) обеспечить агентурное наблюдение за пунктами формирования «Русской освободительной армии» на территории временно оккупированных районов Ленинградской области и местами возможного появления «Ворона» для организации в отношении его специальных мероприятий;

б) внедрять нашу агентуру во власовские формирования с целью их разложения и задачей организации «Т» над «Вороном» и другими членами «Русского комитета».

[...]

Одновременно 4 отделом УНКГБ ЛО, оперативными группами при партизанских бригадах и агентурными базами проводилась посылка специально подготовленной агентуры с задачами внедрения в «Русский комитет» и власовские формирования для организации специальных мероприятий над «Вороном» и другими лидерами «Русского комитета».

В том числе направлены следующие агенты:

1. 13 октября 1943 года в тыл противника выброшен агент «Даная» с легендой о наличии в Ленинграде контрреволюционной организации, «пытающейся» установить связь с «Русским комитетом», «Даная» выброшена под видом медицинской сестры 3-й партизанской бригады для внедрения в «Русский комитет» с задачей организации «Т» над «Вороном».

2. В декабре 1943 года первой оперативной базой был завербован начальник Псковской полиции агент «Робэн», который, после проверки его преданности на практической работе, в январе 1944 года по нашему заданию эвакуировался из Пскова в Прибалтику.

Агенту «Робэн» дано задание перейти на службу в «РОА», внедриться в «Русский комитет» с целью осуществления специальных мероприятий над «Вороном».

3. Оперативной группой при 10-й партизанской бригаде¹, под видом эвакуированной жительницы г. Дно, в январе 1944 года в Прибалтику

¹ Январю 1944 года на территории области действовало 13 партизанских бригад (см.: Великая Отечественная война 1941–1945 гг.: энциклопедия. С. 535).

заслан агент «Надежда», окончившая в 1943 году в г. Дно курсы пропагандистов «Русской освободительной армии».

«Надежда» была проверена на выполнении наших поручений и имеет задание поступить на службу в отдел пропаганды «Русской освободительной армии» с последующей задачей организации «Т» над «Вороном».

4. Оперативной группой при 1-й партизанской бригаде в январе 1944 года заброшены под соответствующим прикрытием и легендой бывшие военнопленные, агенты «Петров» и «Некрасов».

«Петров» и «Некрасов», находясь в свое время в составе маршевого «гвардейского батальона» «РОА»¹ в местечке Стремутка под Псковом, имели связи среди руководящего состава «Русской освободительной армии», в том числе с эмигрантами: полковником Сахаровым, белогвардейцем Ивановым, именуящем себя генерал-лейтенантом, полковником Лимидзе, князем Голицыным и другими, у которых пользовались доверием².

«Петров» и «Некрасов» имеют задание вновь поступить на службу в «Русскую освободительную армию» и осуществить «Т» над «Вороном».

Кроме работы по внедрению агентуры в «Русский комитет», оперативными группами и базами, действовавшими в тылу противника, проводилась агентурная работа по разложению власовских формирований, дислоцировавшихся на территории временно оккупированных районов Ленинградской области.

Поражения немецко-фашистских войск на Восточном фронте и неудачные попытки немецкого командования использовать подразделения «Русской освободительной армии» на фронте и в карательных экспедициях против партизан Ленинградской области привели к начавшемуся разложению подразделений «Русской освободительной армии», русских рабочих команд из военнопленных и русских карательно-полицейских отрядов.

К середине лета 1943 года участились случаи группового перехода солдат «Русской освободительной армии», карательно-полицейских отрядов на сторону партизан и частей Красной Армии.

Оперативные базы УНКГБ и оперативные группы при партизанских бригадах, используя благоприятно сложившуюся обстановку, в резуль-

¹ Так называемый «гвардейский батальон» РОА был сформирован в начале 1943 г. в г. Бреслау, где находился до 20 марта, а затем был переброшен в м. Глубокое. К этому времени его численность составляла 200–250 человек.

² 9–10 мая батальон был передислоцирован в м. Крыжево (15 км от Пскова), а затем – в деревню Стремутки, в 15 км от г. Пскова и подчинен местному СД (см. том 3 настоящего сборника, документы № 1151, 1225).

После перехода Гиль-Родионова на сторону партизан СД отказалось от дальнейших планов по формированию таких батальонов (см. документ № 1589).

В августе 1943 г. старший командный состав батальона был отозван в Берлин. Часть подразделений передислоцирована в другие места. В ноябре этого же года значительная часть военнослужащих батальона перешла на сторону партизан. Оставшиеся, около 100 человек, были арестованы немцами и заключены в Псковский концлагерь.

² См. том 4 настоящего сборника, документ № 1589.

тате проведенных мероприятий по внедрению агентуры во власовские формирования, провели следующую работу по их разложению и переводу на сторону партизан.

4 октября 1943 года в результате разложенческой работы агентуры оперативной группы при 3-й партизанской бригаде из Порховского гарнизона перешло к партизанам до 600 человек власовцев.

В начале октября агентурой оперативных групп 3-й и 8-й партизанских бригадах выведено из Пскова к партизанам около 400 человек власовцев.

Только в одну 3-ю партизанскую бригаду, в результате разложенческой работы нашей агентуры, перешло до 2-х тыс. власовцев, в том числе танкисты, подорвавшие 5 танков.

В значительной части переход власовских гарнизонов к партизанам сопровождался восстаниями, вооруженными столкновениями и истреблением немцев, находившихся при гарнизонах, и преданных им солдат и офицеров «Русской освободительной армии».

Так, например, в результате работы агентуры оперативной базы 4 отдела, внедрившейся в 3-й эскадрон 207 тыловой дивизии противника, скомплектованной из военнопленных, 27 сентября 1943 года вспыхнуло восстание. Восставшие, перебив офицеров, прибыли с оружием в руках в количестве более 120 человек в расположение базы.

В дальнейшем первой оперативной базой был разложен отдельный 100-й строительный батальон и ряд других власовских гарнизонов, в результате чего на сторону партизан перешло до 1000 человек власовцев.

Всего оперативными группами и базами 4 отдела УНКГБ ЛО в результате разложенческой агентурной работы переведено на сторону партизан более 5000 человек солдат «Русской освободительной армии», русских рабочих команд, карательно-полицейских отрядов.

В конце 1943 года большинство оставшихся гарнизонов «Русской освободительной армии» немецким командованием были разоружены и заключены в лагеря или отправлены в Германию и Западную Европу.

Существовавшие на территории Ленинградской области школы пропагандистов, вербовочные пункты и пункты формирований «Русской освободительной армии» были ликвидированы.

По агентурным данным, направленные в Германию и Западную Европу подразделения «Русской освободительной армии» заменили расквартированные там кадровые немецкие войска.

Контрразведывательная работа на оккупированной противником территории Ленинградской области и Прибалтики проводилась в направлении:

а) выявления пунктов дислокации и изучения методов работы разведывательных и контрразведывательных органов противника и внедрения в них нашей агентуры с целью перехвата линии их работы;

б) выявления и уничтожения предателей, изменников Родины и вражеской агентуры, засылаемой в партизанские бригады и советский тыл.

За отчетный период оперативными группами бригад и оперативных баз, действовавших в тылу противника, по неполным данным выявлено 2,5 тыс. предателей, изменников Родины и вражеской агентуры. Из них расстреляно 1160 человек.

[...]

Оперативной группой 1-й партизанской бригады велась агентурная разработка диверсионной школы СД в местечке Печки ЭССР¹.

В результате разработанной и успешно проведенной операции, группа бойцов под руководством агента оперативной группы «Иванова», переодетых в немецкую форму, 3 января 1944 года явилась в расположение школы и захватила старшего инструктора школы Гурьянова Владимира Петровича, кличка «Лашков» и имевшиеся у него документы и списки подготавливаемой в школе агентуры.

Гурьянов самолетом вывезен в наш тыл и доставлен в Ленинград.

Допросами Гурьянова установлено, что он являлся одним из организаторов, а впоследствии членом центра созданной немцами в январе 1942 года из военнопленных контрреволюционной организации «Боевого союза националистов русского народа» (БСНРН)².

БСНРН активно использовался немецким командованием для карательных экспедиций против партизан, вел по заданию СД активную разведывательную работу в советском тылу, подготавливая и выбрасывая в тыл Красной Армии группы разведчиков и диверсантов.

С июня 1943 года Гурьянов перешел на службу в разведывательные органы противника и был назначен старшим инструктором диверсионной школы СД в Печки.

В процессе следствия по делу Гурьянова получены данные о роли командования СД в деле организации из русских военнопленных и эмигрантов подразделений РОА, о практической подрывной работе БСНРН и диверсионной школе СД в Печки, методике подготовки противником диверсантов-разведчиков.

Кроме того, выявлено несколько десятков диверсантов и разведчиков, заброшенных и подготавливавшихся к выброске в советский тыл.

Следствие по делу Гурьянова закончено. Дело передано на рассмотрение Военного Трибунала³.

[...]

7. В первых числах декабря 1943 года второй оперативной базой, действовавшей в Кингисеппском районе, захвачен и доставлен боевыми катерами по Финскому заливу в Ленинград переводчик Ручьевской коммандатуры Матвеев Михаил Иванович, 1924 г.р., уроженец Кингисепп-

¹ См. том 4 настоящего сборника, документ № 1681.

² Правильно — «Боевой союз русских националистов» (БСРН) (см. том 3 настоящего сборника, документы № 1066, 1151, 1225).

³ 17 апреля 1944 г. военным трибуналом войск НКВД Ленинградского округа Гурьянов В. П. осужден по ст. 58-1 п. «б» УК РСФСР к высшей мере наказания.

пского района, ижор, со средним образованием, владеющий русским, финским, эстонским, немецким и частично английским языками.

На допросе Матвеев сообщил ценные сведения о дислокации и расширении воинских частей на Копорском и Сойкинском полуостровах, количестве и характере вооружения, расположении складов боеприпасов, продовольствия и баз горючего.

Назвав свыше 40 предателей и агентов гестапо, Матвеев дал подробные сведения о структуре административно-хозяйственных учреждений противника, их руководителей и местах дислокации.

В период эвакуации немцами административно-хозяйственных учреждений из Кингисеппского района Матвееву были выданы документы на право эвакуации и проживания в Финляндии и Эстонии.

Используя эти документа и учитывая, что родственники Матвеева находятся на нашей территории, он 6 марта с.г. после тщательной подготовки выброшен в Эстонию вместе с радистом «Корчагиной» с заданием легализации в г. Тарту.

8. Первой оперативной базой, действовавшей в Псковском, Гдовском и Струго-Красненском районах, в декабре 1943 года проведена операция по захвату немецкого полковника, начальника строительства Псковского укрепрайона.

Для проведения этой операции была завербована специальная агентура, с помощью которой изучено поведение объекта, режим, места расположения охрана и пути подхода к дому. Через агента «Гордого» было установлено, что немецкий полковник вместе со своим денщиком проживают в д. Гора, где и располагается подчиненный ему гарнизон строителей в количестве 230 человек.

Для осуществления плана захвата из оперативной базы была выделена группа бывших власовцев, в составе 6 человек, во главе с опытным командиром разведывательно-диверсионной группы.

В ночь на 9 декабря 1943 года агентом «Гордым» группа была скрытно проведена через посты к дому, где проживал полковник.

На рассвете группа ворвалась в дом, но в силу сложившейся обстановки взять живым полковника не представилось возможным. В результате операции полковник и его адъютант были убиты, а документы захвачены.

Разведывательная работа в тылу противника проводилась в направлении:

- а) разведки военно-стратегических объектов противника, контроля за перебросками его живой силы и техники;
- б) изучения обстановки в тылу противника, положения населения и его отношения к оккупантам;
- в) приобретения легализационных документов¹, действующих на территории противника.

¹ Так в тексте.

Выполняя задания УНКГБ ЛО и командования Ленинградского, Волховского и Северо-Западного фронтов по военно-разведывательной работе в тылу противника, оперативные группы при партизанских бригадах и агентурные базы провели в этом направлении значительную работу.

[...]

В период наступательных операций войск Ленинградского и Волховского фронтов контролировалась переброска войск по железнодорожным и по шоссейным коммуникациям, выявлялись пути отступления противника, пункты концентрации его живой силы и техники.

Помимо этого устанавливалось местонахождение:

- а) воинских соединений и их штабов;
- б) складов с боеприпасами, горючим, продовольствием;
- в) зон укреплений противника;
- г) аэродромов и посадочных площадок;
- д) воинских гарнизонов и т. д.

В результате агентурно-разведывательной работы за отчетный период выявлено:

- штабов различных воинских соединений — 91;
- аэродромов и посадочных площадок — 58;
- крупных воинских гарнизонов — 53;
- складов с боеприпасами, горючим, продовольствием — 95;
- строительств новых линий укреплений и узлов сопротивления — 81;
- строительств новых железнодорожных линий и шоссейных дорог — 14;
- строительств новых железнодорожных и шоссейных мостов — 12.

Все военно-разведывательные данные, полученные от наших групп, немедленно сообщались в виде специальных сообщений Военным Советам Ленинградского, Волховского, Северо-Западного фронтов.

За отчетный период только Военному Совету Ленинградского фронта направлено 400 специальных разведывательных сообщений.

В период наступательных операций Ленинградского фронта Военному Совету переслана подробная схема укреплений Нарвского и Псковского оборонительных узлов, составленная на основании показаний «языков», агентурных данных и захваченных документов.

Наряду с разведывательной работой в тылу противника проводилась подготовка и переброска в тыл специально подготовленных диверсионных групп

Всего за отчетный период было подготовлено и выброшено в тыл противника 74 специальные диверсионные группы в количестве 434 человек.

Основными объектами диверсий являлись наиболее важные в стратегическом отношении железнодорожные магистрали: Псков — Луга — Красногвардейск; Красногвардейск — Тосно; Красногвардейск — Кингисепп — Нарва; Псков — Дно — Старая Русса; Псков — Остров — Опочка; Дно — Сольцы — Батецкая; Батецкая — Новгород.

Кроме того, для активной диверсионной работы оперативными группами при партизанских бригадах и оперативными базами в тылу противника вербовалась специальная агентура, имеющая доступ к военно-промышленным объектам противника, создавались специальные диверсионные резидентуры из числа местных жителей.

Наличие агентуры, приобретенной из рабочих-железнодорожников, позволило оперативным группам и оперативным базам знать расписание движения воинских эшелонов и вести успешно диверсионную работу.

Общие итоги диверсионной работы за отчетный период выражаются в следующих цифрах:

1. Взорвано и пущено под откос воинских эшелонов — 71
Взорвано и пущено под откос бронепоездов — 1
Уничтожено паровозов — 65
Уничтожено вагонов и платформ — 768
2. Взорвано мостов — 30
3. Сожжено складов и баз горючего — 9
4. Захвачено «языков» — 12
5. Совершено крупных диверсий в городах по подрыву военно-промышленных объектов, зданий административных учреждений — 8

Из них:

- в Пскове — 3
- в Порхове — 4
- в Дно — 1

6. Взорвано и сожжено различных складов с военным имуществом — 92

7. Уничтожено во время диверсий при выполнении боевых заданий: генералов — 1

полковников — 1

солдат и офицеров — около 1000 чел.

Всего совершено диверсионных актов на железнодорожных коммуникациях и других военно-промышленных объектах противника — 215.

Из числа диверсий, совершенных нашей агентурой, наибольший интерес представляют следующие:

1. В январе 1943 года резидентурой, созданной в Порхове, было проведено одновременно три диверсионных акта — взорваны здания Порховской комендатуры, городской управы и котельная электростанция.

[...]

Одновременное проведение диверсионных актов в самом центре города произвело большое впечатление на население и вызвало растерянность у немецко-фашистских властей.

Немцами были выпущены специальные воззвания с требованием выдать диверсантов. За выдачу была обещана большая денежная награда.

[...]

3. 13-го ноября 1943 года через агента оперативной группы 3-й партизанской бригады «Яковлева» было взорвано здание кинотеатра в г. Пор-

хове. Взрыв был произведен во время просмотра немцами кинокартины в связи с празднованием успешного завершения карательной экспедиции против партизан.

[...]

4. В декабре 1943 года резидентом первой оперативной базы «Ланским» через связанную с ним агентуру был подорван подземный телефонный узел в г. Пскове. Мины замедленного действия через резидента были переданы и заложены в помещении телефонного узла одним из его обслуживавших агентов.

[...]

В связи с освобождением частями Красной Армии большинства временно оккупированных районов Ленинградской области, оперативные базы и разведывательно-диверсионные группы, действовавшие в тылу противника, в феврале — марте вышли в советский тыл, где и были расформированы.

После ликвидации агентурных баз и групп, основное внимание в работе 4 отдела направлено на организацию агентурной работы в Прибалтике.

Подготовлены и выброшены в Эстонию в район озера Выртс-Ярви 4 разведывательно-диверсионные группы — «Жук», «Соколы», «Энтузиасты» и «Подрывники» в количестве 32-х человек.

На территории Латвийской ССР в районе озера Жубана нами в марте 1944 года организована агентурно-оперативная база, на которую вначале была выброшена диверсионно-разведывательная радиофицированная группа «Первенцы».

Этой группой была проведена предварительная разведка местности, оборудован лагерь и собраны информационные сведения об обстановке в районе действия организуемой базы.

После получения от группы данных, в течение марта 1944 года выброшено еще 6 радиофицированных групп по 7–8 человек каждая. К настоящему времени численность отряда доведена до 60 человек, 10 радистов и одного оперативного работника.

На базе имеются агенты, знающие местные особенности, немецкий и латвийский языки, а также специально подготовленные агенты-маршрутники (радисты), которых с базы направляем для выполнения разведывательных заданий в глубь Латвии.

Весь личный состав групп, выброшенных на базу, соответствующим образом экипирован, снабжен автоматическим оружием, пулеметами, боеприпасами и продовольствием.

В течение марта 1944 года оперативная база в Латвии провела ряд операций разведывательного характера, в результате которых собраны заслуживающие внимания сведения о мероприятиях немецких властей в Латвии, административном и экономическом режиме, характере военных перевозок по коммуникациям между пунктами Псков — Рига, Псков — Двинск. Кроме того, через приобретенную агентуру выявлены предатели из числа местных жителей латышей...

Оперативная база ведет подготовку диверсий на железнодорожных и шоссеиных коммуникациях и на других военных объектах противника в районе Резекне, Гульбене и Лубана.

Начальник Управления НКГБ по Ленинградской области
комиссар госбезопасности

Кубаткин
ЦА ФСБ России

В настоящей докладной записке представлен отчет о работе 4-го отдела Управления НКГБ по Ленинградской области за 1 год и 9 месяцев на территории области, Эстонии и Латвии и на важнейших стратегических и железнодорожных и шоссеиных коммуникациях.

В документе отражено контрразведывательное обеспечение оборонительных и наступательных операций войск Ленинградского, Волховского и Северо-Западного фронтов с июля 1942 года по апрель 1944 года.

В докладной записке обобщен опыт работы оперативных групп, направляемых 4-м отделом Управления НКГБ области в партизанские бригады разведывательно-диверсионных и специальных диверсионных групп, резидентов-вербовщиков, агенто-маршрутников, а также созданных в августе 1943 года в тылу противника оперативных баз, которые действовали в Гдовском, Дновском, Волотовском, Волосовском, Кингисеппском, Солецком, Шимском, Исковском, Стругоокрасненском и других районах области.

Как явствует из документа, одной из основных задач направляемых за линию фронта сотрудников являлось осуществление специальных мероприятий над предателем Власовым А. А. и его сообщниками из так называемого «Русского комитета», внедрение паней агентуры в формирования РОА и их разложения, ликвидации вербовочных пунктов, выявлении предателей и изменников Родины, вражеской агентуры и т. п.

В результате умелого и квалифицированного руководства со стороны 4-го отдела УНКГБ области — оперативными группами и оперативными базами, действовавшими в тылу противника, тесного взаимодействия с партизанскими отрядами, органами «Смерш» удалось создать сеть специальных конспиративных квартир, значительно увеличить число агентуры на железнодорожных коммуникациях, выявить предателей, изменников Родины, перевести на сторону партизан более 5000 человек — бывших солдат РОА.

Находившимися в тылу противника различными формированиями по линии 4-го отдела совместно с партизанскими бригадами проведено немало боевых операций по уничтожению живой силы и техники врага. В этот период совместно с партизанской разведкой добыты важные сведения о расположении штабов отдельных дивизий, полков, батальонов 11-й, 16-й, 18-й армий и 4-й танковой группы, входивших в группу армий «Север». Эти разведданные использовались командованием Красной Армии при подготовке и проведении операций, в том числе Синявской (19 августа — 10 октября 1942 года), Новгородско-Лужской (14 января — 15 февраля 1944 года), прорыве блокады Ленинграда (12–30 января 1943 года), Ленинградско-Новгородской (14 января — 1 марта 1944 года), Красносельско-Ропшинской (14–30 января 1944 года) и др.

**ИЗ СООБЩЕНИЯ ГУКР «СМЕРШ» НКО СССР № 440/А
ВГКО ОБ АГЕНТУРНО-ОПЕРАТИВНЫХ МЕРОПРИЯТИЯХ
ПО РОЗЫСКУ И АРЕСТУ АГЕНТОВ МОРСКОЙ
РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЙ АБВЕРКОМАНДЫ НБО¹**

12 мая 1944 г.

Докладываю, что в период оккупации Крымского полуострова противником органами «Смерш» был выявлен в Симферополе² активно действующий против частей Красной Армии германский военно-морской разведывательный орган «Черноморская абверкоманда» при офицере осведомителе Черного моря («Нахрихтен Beobachtungс офицер» — «НБО»).

Этот разведывательный орган, имея в деревне Тавель, что в 18 км от гор. Симферополя, специальную разведывательно-диверсионную школу³, забрасывал свою агентуру в расположение войск быв. Северо-Кавказского и 4-го Украинского фронтов для шпионской и диверсионной деятельности, а также в партизанские отряды, действовавшие на территории Крыма.

В целях пресечения подрывной деятельности «Черноморской абверкоманды НБО», выявления официального состава, агентуры и каналов ее проникновения в части Красной Армии, органами контрразведки за период 1943–1944 гг. было заброшено на сторону противника 5 агентов, которые внедрились в этот разведывательный орган.

В результате реализации материалов, полученных от зафронтовой агентуры, и следствия, а также активным розыском было арестовано 98 агентов «Черноморской абверкоманды НБО», перебросенных в разное время на нашу сторону со шпионско-диверсионными заданиями.

Ряд агентов этого органа, будучи обработан нашей агентурой, бежал от немцев к партизанам, либо, перейдя на нашу сторону, явился с повинной.

Ниже в кратком изложении приводятся наиболее характерные примеры ареста агентов германского военно-разведывательного органа «Черноморской абверкоманды НБО»:

По данным нашего зафронтового агента Никляевой Е. И., еще в октябре 1943 года было известно, что «Черноморская абверкоманда НБО» намерена перебросить в наш тыл группу агентов, в числе которых имеется агент-радиост Оганесян.

¹ См. том 2 настоящего сборника, документ № 696; том 3, документы № 980, 1075.

² Город Симферополь освобожден 13 апреля 1944 г. в ходе Крымской операции войсками 4-го Украинского фронта и партизанами.

³ См. том 3 настоящего сборника, документ № 1124.

Находясь в близких отношениях с Оганесяном, Никляевой удалось скопировать и передать нам шифр и данные радиосвязи рации Оганесяна.

Установленным в тот период радионаблюдением, с использованием данных Никляевой, было установлено, что агент-радиист германской разведки Оганесян находится в Симферополе и проводит тренировочную радиосвязь с радиоцентром противника, причем характер радиотелеграмм, передаваемых Оганесяном, свидетельствовал о том, что в случае отступления немцев, он будет оставлен в Симферополе.

После освобождения Симферополя принятыми органами «Смерш» мерами розыска была арестована указанная радиорезидентура, в которую входили следующие агенты «Черноморской абверкоманды НБО»:

Астадурян А. С.¹, 1912 года рождения, уроженец гор. Новороссийска, армянин, беспартийный, быв. пом. командира взвода автобатальона 4-й Краснознаменной стр. дивизии, в плен к немцам попал в ноябре 1941 года в районе Большого Токмака.

Оганесян С. К., 1922 года рождения, уроженец Армянской ССР, армянин, быв. член ВЛКСМ, быв. рядовой 89 стр. дивизии, в плен к немцам попал в феврале 1943 года в районе станицы Арбузова Балка, Краснодарского края.

Тарлакян Н. К., 1917 года рождения, уроженец Сочинского района, армянин, быв. член ВЛКСМ, быв. рядовой 442 стр. полка, в плен к немцам попал в октябре 1941 года в районе Перекопа.

¹ Правильно — Астадурян А. С., был обработан представителями «Армянского комитета» М. А. Тарлакяном и А. Арутюняном, перевезен в Симферополь и передан в абвергруппу-102, где проходил специальную подготовку по радиоделу. В июне 1942 г. А. С. Астадурян был направлен для дальнейшего обучения в Полтавскую разведшколу, где дал письменное обязательство о сотрудничестве с немецкой разведкой, избрав псевдоним «Горип». После окончания учебы в Полтавской школе он был переведен в разведывательный орган «Дромелар», находившийся в Ростове, откуда через два месяца выбыл для дальнейшей подготовки и получения радиоаппаратуры в Варшавскую разведывательную школу. В декабре 1942 г. А. С. Астадурян направлен с разведорганом в Армавир, а затем в разведорган НБО, находившийся в Симферополе, и поддерживал радиосвязь с другими немецкими разведорганами. Во время нахождения в Симферополе привлек для работы в НБО своего брата — П. С. Астадуряна, который был завербован в качестве агента. Перед освобождением Крыма, в апреле 1944 г. А. С. Астадурян назначен старшим группы из пяти человек, снабжен портативной радиостанцией, оружием, деньгами и оставлен в Крыму для сбора шпионских сведений и передачи их по радио немецкой разведке. После освобождения Крыма А. С. Астадурян скрыл свою принадлежность к немецкой разведке и только после явки с повинной агентов из его группы — С. К. Оганесяна и Н. К. Тарлакяна, давших на А. С. Астадуряна показания, последний был задержан и некоторое время использовался в радиопре с разведцентрами противника, но зарекомендовал себя с отрицательной стороны, в связи с чем было принято решение А. С. Астадуряна, как не явившегося с повинной и не оправдавшего себя в работе, привлечь к уголовной ответственности. А. С. Астадурян 4 января 1947 г. осужден по ст. 58-1 «б» УК РСФСР на 10 лет лишения свободы.

С. К. Оганесян и Н. К. Тарлакян использовались как агенты-опознаватели отделом контрразведки Таврического военного округа.

Узунян О. А., 1919 года рождения, уроженец Туапсинского района, армянин, быв. кандидат в члены ВКП(б), быв. рядовой 89 стр. дивизии, в плен к немцам попал в мае 1942 года в районе города Керчи.

Рогонян О. А., 1903 года рождения, уроженец Батуми, армянин, беспартийный, быв. рядовой 156 стр. дивизии, в плен к немцам попал осенью 1941 года в районе Акмонайских позиций.

Как показали арестованные, находясь в лагерях военнопленных, они одновременно были завербованы для разведывательной работы на стороне частей Красной Армии, а перед отступлением немцев из гор. Симферополя офицером германской военной разведки — обер-лейтенантом Эвертсом¹ были оставлены в городе для проведения шпионской работы.

Для связи с немцами в резидентуру был включен агент — радист Оганесян, имевший коротковолновую портативную радиостанцию.

Ведется следствие.

В период наступательных действий частей Красной Армии на Крымском полуострове Управлением «Смерш» 4-го Украинского фронта в результате активного розыска с использованием явившегося добровольно с повинной и перевербованного нами агента «Черноморской абверкоманды НБО» Ткаченко Н. Д. было арестовано 30 агентов «Черноморской абверкоманды НБО», оставленных немцами в Крыму для проведения подрывной деятельности.

[...]

Ведется следствие.

Агент Управления «Смерш» Отдельной Приморской Армии «Лена» — Ряжанова Е. И., в марте с.г., находясь в гор. Симферополе и имея от нас задание внедриться в «Черноморскую абверкоманду НБО», познакомилась с переводчиком этого разведывательного органа —

Михайловым Б. Д. (он же Магомедов), 1921 года рождения, уроженцем Азербайджанской ССР, беспартийным, быв. рядовым 23 стр. полка 51 Перекопской стр. дивизии, попавшим в плен к немцам в сентябре 1941 года в районе Каховки, — и агентом «Черноморской абверкоманды НБО» —

Гоголадзе В. Г., 1920 года рождения, грузинцем, быв. кандидатом в члены ВКП(б), быв. рядовым 480 стр. полка 152 стр. дивизии, пленен немцами в октябре 1941 года в районе Вязьмы.

В результате знакомства Ряжанова обработала Михайлова и Гоголадзе и склонила их к переходу на сторону партизан.

25 марта с.г. Михайлов и Гоголадзе перешли на сторону одного из действовавших в Крыму партизанских отрядов, откуда были доставлены в Управление «Смерш» Отдельной Приморской Армии.

¹ Правильно — Эберс Людвиг или Луис, — клички «Херст» и «Эрдман», обер-лейтенант, с июля 1942 г. — замначальника абверкоманды-104, с весны 1943 г. — начальник абвергруппы-106.

На следствии Михайлов и Гоголадзе сообщили данные о деятельности «Черноморской абверкоманды НБО» и назвали 62 официальных сотрудника и 44 агента этого органа, подготовлявшихся к переброске на пашу сторону.

Ведется следствие¹.

В апреле с.г. оперативной группой Управления «Смерш» Отдельной Приморской Армии, при освобождении гор. Одессы частями Красной Армии, были арестованы агенты «Черноморской абверкоманды НБО» -

Иванов-Голубев В. М., 1920 года рождения, русский, беспартийный, быв. командир бронемашины 51 мехбригады, в плен к немцам попал в январе 1943 года в районе г. Ростова.

Суетнов-Сноскин В. М., 1923 года рождения, русский, беспартийный быв. командир взвода 13 мехкорпуса, в плен к немцам попал в феврале 1943 года в районе ст. Анастасиевская.

Будучи допрошены, агенты показали, что, находясь в Мариупольском лагере военнопленных, они в середине 1943 года были завербованы офицером «Черноморской абверкоманды НБО» для проведения шпионской работы и с этой целью подготавливались для переброски в тыл частей Красной Армии.

В связи с отступлением германских войск из Одессы, Иванов и Суетнов были оставлены «абверкомандой НБО» в городе для сбора разведывательных данных о частях Красной Армии.

После выполнения задания Иванов и Суетнов должны были перейти линию фронта на сторону немцев.

Ведется следствие.

Работа по выявлению агентуры «Черноморской абверкоманды НБО», главным образом на Черноморском побережье, — продолжается.

Начальник ГУКР «Смерш» НКО
комиссар госбезопасности 2-го ранга

Абакумов

ЦА ФСБ России

¹ Михайлов Б. Л., он же Магомедов Магомед, в конце 1941 г. добровольно поступил на службу в немецкую армию. В 1942 г. переведен в морскую разведывательную абверкоманду, где выполнял обязанности переводчика при Тавельской (Крым) разведывательной школе, одновременно выполнял поручения по подбору кандидатов на вербовку в качестве агентов. Гоголадзе, он же Кахетелидзе В. Г., с мая 1943 г. обучался в разведшколе в мест. Летсе (Эстония), по ее окончании переведен в распоряжение НБО. В январе 1944 г. переведен в абвергруппу-106 для переброски в тыл советских войск с разведывательным заданием. В марте 1944 г. Б. Л. Михайлов и В. Г. Гоголадзе пробрались в партизанский отряд, где оперативной группой НКГБ Крыма были выявлены и арестованы. Б. Л. Михайлов 28 февраля 1945 г. осужден по ст. 58-1 «б» УК РСФСР на 8 лет лишения свободы. Гоголадзе, он же В. Г. Катехелидзе 28 ноября 1944 г. осужден по ст. 58-1 «б» УК РСФСР на 8 лет лишения свободы.

В г. Симферополе, кроме абверкоманды НБО, в разное время дислоцировались и другие органы абвера. В частности – 101-я и 114-я разведывательные абвергруппы, подчинявшиеся 101-й абверкоманде, и 106-я абвергруппа из 102-й абверкоманды. В городе оперировали разведывательно-диверсионные абвергруппы-201 и -202, организационно входившие в 201-ю абверкоманду, а также 301-я контрразведывательная абверкоманда со своими подчиненными 320-й, 322-й абвергруппами, 304-я абвергруппа, подчинявшаяся 302-й абверкоманде. Здесь располагались разведывательно-диверсионные школы, которые находились в м. Бешуй и Тавель, где готовилась агентура из лиц кавказской национальности. В г. Симферополе действовал «АСТ Крым», дислоцировалось руководство разведывательно-резидентской области А «Зондерштаб Р», 647-я и 727-я группы ГФП, оперативная группа Д со своими подчиненными: 10а и 10б особыми командами. В нем находились управление полиции безопасности и СД «генерального округа Таврия и Крым», особая команда «Цепелин» при оперативной группе Д, главная команда «Русланд Зюд» со своей подчиненной ауссенкомандой-10 и др.

№ 1877
**ИЗ СПРАВКИ 4-го ОТДЕЛА УНКГБ
ПО ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ О ПОЛОЖЕНИИ
НА ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ ЭСТОНСКОЙ
И ЛАТВИЙСКОЙ ССР**

22 мая 1944 г.

1. Мероприятия оккупационных властей.

Положение населения.

Политическое и экономическое положение на территории временно оккупированной немецкими войсками Прибалтики характеризуется в настоящее время усилением активности немцев в проведении всякого рода тотальных мероприятий с одной стороны и, с другой стороны —

ростом сопротивления фашистскому режиму со стороны подавляющей массы коренного эстонского и латышского населения.

Еще в начале оккупационного периода германские власти разделили Прибалтику на три генеральных округа: генеральный округ Эстонии, генеральный округ Латвии и генеральный округ Литвы.

В марте 1943 г. германский рейхсминистр так называемых «завоеванных восточных территорий» Альфред Розенберг издал постановление о самоуправлении в Прибалтийских республиках (генеральных округах). Это декоративное и по существу фиктивное мероприятие было продиктовано катастрофическим ухудшением положения немецких войск на советско-германском фронте и имело целью задобрить латышей и эстонцев иллюзией национальной самостоятельности.

Марионеточным правителем Эстонии был назначен местный квислинговец — доктор Мяз¹, выполняющий одновременно обязанности директора юстиции и народного просвещения. Главой марионеточного правительства Латвии стал бывший генерал латышской национальной армии, известный реакционер и профашист Данкерс².

¹ Мяз Хяльмар Михелевич — один из активных руководителей и идеологов «вэбсовской» (профашистской) организации. Перед войной возглавлял в Таллине торговую фирму «Мяз и К», представлявшую германские и итальянские интересы, которая служила прикрытием для деятельности гитлеровских спецслужб в Эстонии. В марте 1941 г. по приглашению германских фирм выехал на постоянное жительство в Германию. В августе 1941 г. он вместе с немецкими оккупантами возвратился в Таллин, где был назначен комиссаром — директором образования и судов, а позднее — единоличным немецким ставленником — директором «эстонского самоуправления». С декабря 1941 г. по 16 февраля 1944 г. он непосредственно руководил эстонской политполицией СД. Как фашистский ставленник и руководитель «эстонского самоуправления» являлся непосредственным организатором многих массовых злодеяний на территории оккупированной немцами Эстонской ССР.

В 1944 г. при отступлении немецких войск бежал в Германию, потом в Австрию, где в 1945 г. был арестован спецорганами оккупационных войск США, содержался в лагере в г. Бамберге. С 1948 г. сотрудничал с американской военной разведкой «Си-Ай-Си», которой использовался как специалист по Прибалтике.

По данным на 1954 г., Мяз Х. М. проживал в Австрии, в городе Альт-Дуэссе, Пухен, 60. В последующие годы он выступал в ФРГ с циклом лекций антисоветского содержания, а в 1960 г. участвовал в Испании в слете фашистов из стран Европы и Азии.

² Данкерс Оскарс — Екабс Карлович — до начала войны служил в армии буржуазной Латвии. В середине 1940 г. переехал в Германию. С началом войны возвратился в Латвию и занимал различные должности: начальника фашистской организации «Народная помощь» и председателя главного правления «Латвийского Красного Креста». Одновременно являлся генерал-директором Генерал-дирекции внутренней безопасности и личного состава Латвии и с мая 1942 г. — Генерал-дирекции внутренних дел Латвии. С марта 1944 г. был назначен первым генерал-директором в генеральном округе «Леттланд».

Оба они — Мяэ и Данкерс остаются на своих постах до настоящего времени и в своей деятельности ответственны перед рейхскомиссаром «Остланда», генералом германской армии Лозе и его специальными уполномоченными (комиссарами) по Эстонии и Латвии.

Так, фактическим диктатором Эстонии является генерал Лицман¹. В сформированное им «правительство», помимо Мяэ, входит еще пять министров или директоров: внутренних дел Ангелус, хозяйства и финансов — Вендт, сельского хозяйства — Лейк², труда — Саар и полиции — Синка³.

Кроме того, на местах существуют окружные комиссары из немецких офицеров, которые распоряжаются распределением рабочей силы, транспортными средствами и т. д. Под контролем окружных комиссаров работают в городах — бургомистры, в сельских местностях — старшины.

Все члены «правительства» Эстонии и Латвии назначаются германскими комиссарами и утверждаются в своих должностях рейхскомиссаром «Остланда» Лозе.

Таким образом, вся полнота власти в оккупированной Прибалтике находится в руках рейхсминистра Розенберга и его ближайших помощников Дозе, Лицмана и других. Мяэ, Данкерс и все прочие деятели органов «самоуправления» Эстонии и Латвии являются простыми исполнителями и послушными орудиями в руках немецких руководителей.

Периферийными органами «самоуправления» в Эстонии и Латвии являются уездные и волостные управления.

Состав каждого угодного управления в отдельности утверждается директором внутренних дел, члены управления именуются советниками по вопросам, входящим в их компетенцию (по сельскому хозяйству, налогам, просвещению и т. д.).

¹ Лицман (Литцман) Карл Зигмунд — член нацистской партии с 1938 г., с 1933 г. — член рейхстага. С сентября 1939 г. служил в фашистской армии, принимал участие в акциях по захвату Польши и Голландии. На восточно-германском фронте в 1941 г. первоначально возглавлял одно из подразделений абвера, после оккупации ЭССР немцами с 5 декабря 1941 г. стал гитлеровским заместителем — «генеральным комиссаром Эстонии». Имел чин группенфюрера СС. Осенью 1944 г. бежал вместе с отступающими немецкими войсками.

² Лейк Хейно Иоханович — с 8 октября 1941 г. являлся членом «Омакайтсе» и «Спасительного комитета» в Вильянди.

³ Синка Ариольд — до 1940 г. кадровый офицер эстонской буржуазной армии. С первых дней оккупации ЭССР Синка стал одним из активных организаторов и руководителей военизированной, буржуазно-националистической организации «Омакайтсе», активно сотрудничавшей с 1941 г. по 1944 г. с фашистскими оккупантами. С января 1943 г. являлся руководителем Центрального управления «Омакайтсе» и отдела информации полиции. 1 октября 1943 г. ему присвоено звание полковника. С сентября 1944 г. он служил в войсках СС в звании штандартенфюрера. При отступлении немецких войск Синка бежал с ними, в 1946 г. проживал в Швеции.

Хозяйственная деятельность уездных «самоуправлений» контролируется специально назначенными в каждый уезд сельскохозяйственными руководителями.

Руководители уездных управлений назначают волостных старшин и утверждают составленные ими аппараты волостных управлений.

Волостные старшины, в свою очередь, назначают сельских старост на срок до трех месяцев поочередно от каждого семейства.

Полицейская власть в Прибалтийских областях осуществляется одновременно немецкими и местными (латышскими или эстонскими) органами.

Помимо ранее существовавшего административного деления на уезды и волости, вся территория Эстонии и Латвии поделена на округа. Так, например, в Эстонии имеются 7 округов, во главе которых стоят назначенные Лицманом германские окружные комиссары.

[...]

В каждом уезде, помимо органов германского гражданского управления, имеются также органы германского военного командования - уездные комендатуры, с приданными имотделами жандармерии.

Экономика Прибалтийских областей подорвана хищнической политикой немцев и в настоящее время фактически приведена в состояние полного упадка. Большинство промышленных предприятий закрыто, функционируют лишь те, продукция которых обращается непосредственно на нужды германской армии.

Тяжелое экономическое положение, в первую очередь, отражается на положении промышленных и сельхозрабочих. Осуществленная недавно мобилизация трудовых резервов 1919–1924 гг. рождения производилась в Прибалтике по тому же принципу, что и в Германии.

Все мобилизованные отправлялись и отправляются на фронт или на работу в военную промышленность.

Тотальная мобилизация и материальная необеспеченность привела к массовому дезертирству рабочих с заводов, фабрик и других немецких военных объектов. Десятки и сотни мобилизованных самовольно покидают предприятия и предпочитают скрываться в лесах.

[...]

Рабочие на территории Прибалтики находятся в тяжелом положении, официально рабочий день не должен превышать 10 часов, но в действительности равняется 12 и более часам при мизерной зарплате 3,6 марки в день.

Работники умственного труда подвергаются со стороны немецких властей систематическим гонениям и преследованиям. Студентов, например, заставляют работать грузчиками на железных дорогах. Девять тысяч юношей и девушек насильно отправлены на трудовые работы в Германию. Группа служащих сильно сокращена, и в результате этого «лишние» контингенты направляются в Германию для обучения другим специальностям.

Чтобы хотя бы отчасти восполнить убыль рабочей силы, на работу на фабрики и заводы посылаются теперь евреи, которые ранее были заняты только на очистке и уборке улиц.

[...]

В январе 1942 года немецкие оккупационные власти отменили советскую земельную реформу и отобрали землю более чем от¹ 53 тысяч малоземельных и безземельных крестьян, что привело к полному отходу беднейшего крестьянства от немецкой политики.

Отобранная от бедняков земля не была немцами возвращена в полную собственность прежним владельцам, а передана им только во временную аренду и при этом лишь тем, кто не возбуждал у властей сомнения в своей политической благонадежности.

Таким образом, зажиточные слои эстонского и латышского крестьянства на деле также оказались ущемленными фашистским режимом и сейчас, в большинстве своем, не сочувствуют оккупантам.

Росту недовольства среди сельского населения способствует еще и острая нехватка таких необходимых товаров, как: соли, керосина, кровельного железа и других.

Осенью 1942 года из-за отсутствия рабочих и в результате прямого саботажа со стороны беднейшего крестьянства в ряде районов Эстонии большая часть зерновых и картофеля остались неубранными, урожай льна переработан всего на 27%.

Весной 1943 года немецкие власти повсеместно ввели в Прибалтике т. н. «основную книгу», в которую вкосится размер урожая, количество наличного сельхозинвентаря, другое крестьянское имущество.

Одновременно немцы объявили новые чрезвычайно тяжелые для крестьян нормы натуральных налогов.

Однако эти и другие мероприятия оккупантов не дали ожидаемых ими результатов. Осенью 1942–1943 гг. более половины всей полезной земельной площади (пашни) оставалась невспаханной.

Немецкие оккупационные и местные власти применяют строжайшие репрессии против неаккуратных сдатчиков налогов, наиболее злостных из них объявляют преступниками и заключают в тюрьму.

В настоящее время немцы проводят в Прибалтике массовые реквизиции скота, который в спешном порядке угоняется в Германию.

[...]

Все гражданское население Прибалтики проходит обязательную регистрацию, в городах — в полицейских префектурах или комендатурах, в сельских местностях — в волостных управлениях.

Первая регистрация была произведена немцами сразу же после оккупации ими Прибалтики. При этом делалась соответствующая отметка на паспортах, прошедшие регистрацию лица получали круглые металлические жетоны, предъявление которых было обязательно при проверках.

¹ Так в тексте.

В конце 1941 г. и в начале 1942 г. произведена выдача населению немецких удостоверений личности, составленных на немецком и местном языках, с указанием в них основных биографических данных, примет и отпечатков указательного пальца правой руки. В настоящее время наличие этого удостоверения или паспорта старого образца с отметкой регистрации обязательно для каждого проживающего в Эстонии или в Латвии лица, наряду с трудовой книжкой и продовольственной карточкой.

Перемена места жительства может производиться лишь с разрешения квартирных бюро (в городах) или волостных управлений (в сельских местностях).

Для вновь прибывших гражданских лиц обязательна регистрация в течение суток, при регистрации требуется предъявление удостоверения личности и трудовой книжки.

Военнослужащие, прибывшие в отпуск или в командировку, обязаны в течение 48-ми часов зарегистрироваться в комендатуре, где после регистрации они получают продовольственные карточки и временное место жительства (в гостиницах или на частных квартирах), при этом на отпускных или командировочных удостоверениях делаются соответствующие пометки.

Право передвижения по железным дорогам в значительной степени ограничено. Проезд по железнодорожным путям разрешается частным лицам лишь в особо уважительных случаях, с подачей в местную префектуру специального заявления с указанием мотивов для поездки.

Передвижение по остальным дорогам, а также в пределах населенных пунктов разрешается с 5 час. утра до 10 час. вечера. В прифронтовой полосе, вблизи побережья Чудского озера — свободное передвижение прекращается в 6 час. вечера.

В дневное время проверка документов производится редко. Однако ночью в населенных пунктах выставляются патрули из членов «Омакайтсе», которые проверяют, кроме документов, знание установленного по районам пароля и задерживают лиц, не имеющих права передвижения в ночное время. В прифронтовой полосе режим еще более строг, по ночам производится усиленное патрулирование, имеются конные разъезды, в отдельных пунктах населению не разрешается впускать в дома кого бы то ни было после 6 час вечера.

В связи с успешным наступлением Красной Армии в течение 1943–1944 гг. производилась эвакуация гражданского населения из некоторых районов Ленинградской области в Эстонию, а также из прифронтовой полосы эстонской территории в тыловые районы. В частности, известно, что в районе гор. Тарту проживает часть населения, эвакуированного из Волосовского района Ленинградской области.

Эвакуированное русское население, имея на руках справки от немецкой комендатуры об эвакуации, имеет право свободно передвигаться в пределах предназначенного им района, в поисках более удобного ме-

ста для работы и жительства. Большинство пришлого русского населения в Прибалтике ненавидит оккупантов и стремится переходить к партизанам.

[...]

Для всего трудоспособного населения Прибалтики в возрасте от 15 лет введена трудовая повинность.

[...]

Отношение основной массы местного населения Прибалтики к немцам — отрицательное. Городское население недовольно недостатком продуктов питания, продолжительностью рабочего дня, низкой заработной платой. Крестьянство выражает недовольство высокими нормами поставок сельскохозяйственных продуктов, принудительным трудом на оборонном строительстве и лесозаготовках. Кроме того, крестьянство ожидало от немцев увеличения земельных наделов, но эти ожидания не оправдались, ибо земля, принадлежавшая совхозам, объявлена германской государственной собственностью.

В результате воздействия фашистской пропаганды, утверждающей что при восстановлении Советской власти в Прибалтике якобы будет ликвидирована крестьянская частная собственность, а большинство эстонцев и латышей будет выслано в Сибирь, некоторая часть населения к советскому строю относится пассивно или даже отрицательно.

31 января 1944 года Мясэ в своем обращении к эстонскому народу, в связи с выходом войск Красной Армии на эстонскую границу (опубликовано в газете «Ревалер Цейтунг» № 25 от 1 февраля 1944 г.), объявил о всеобщей мобилизации.

Призыву подлежат мужчины 1904–1923 годов рождения, причем из контингентов старших возрастов формируются войсковые части, а более молодые возраста подлежат пока только военному обучению.

По предварительным статистическим подсчетам, призывной контингент указанных возрастов составляет около 60 тыс. человек.

Все мужчины в возрасте от 17 до 60 лет, на которых приказ о мобилизации не распространяется, обязаны участвовать в службе самообороны.

В настоящее время единой самостоятельной эстонской армии не существует, однако имеется ряд эстонских национальных формирований, действующих в составе германской армии.

Наиболее крупной единицей был «Эстонский легион СС Нарва», действовавший в составе немецкой дивизии «СС» «Викинг» в районе Белгорода, на Днепре и в районе Невеля.

На Ленинградском фронте зарегистрированы боевые действия эстонских добровольческих батальонов и частей, сформированных из эстонцев в 1943 году (батальон майора Ребасе, майора Эльбрама № 666, майора Фишера, 29 охранный батальон), ранее использовавшиеся по охране порядка в тылу и в борьбе с партизанами.

В последнее время отмечено появление батальонов, сформированных уже после объявления всеобщей мобилизации.

Так, 3-й пехотный эстонский батальон был сформирован в феврале 1944 года и сразу же направлен на фронт. Известно, что 1-й и 2-й пехотные батальоны пока дислоцируются в районе гор. Таллинна.

Оборону по побережью Чудского озера держат главным образом эстонские части и отряды «Омакайтсе».

Политико-моральное состояние эстонских войск в ряде случаев невысокое. Среди солдат распространяются песни антигерманского характера, отмечаются частые случаи дезертирства.

Густая телефонная сеть, особенно наличие телефонов у большинства состоятельных хуторян, кулаков и руководящего состава «Омакайтсе» способствует получению быстрой информации о всех замеченных подозрительных лицах, а сравнительно густая сеть хороших дорог и культивированные леса, разбитые на четырехугольные лесосеки, размером в 8 га, отделенные одна от другой просеками, шириной в 6 м, позволяют широко организовать розыск и преследование дезертиров, подозрительных лиц, а также быструю переброску вооруженных сил.

Существенную роль в этом отношении играет деятельность организации «Омакайтсе». По линии «Омакайтсе» созданы постоянные вооруженные группы с розыскными собаками, автотранспортом и лошадьми. Эти группы систематически организуют прочески местности для обнаружения партизан и лиц, скрывающихся от мобилизации. В г. Выру (Эстония) и в г. Цесиз (Латвия) имеются специальные школы, где обучаются «охотники за партизанами».

За каждого пойманного или ликвидированного партизана или разведчика выдается вознаграждение: 300 рублей деньгами и 10 пачек табаку или 10 бутылок вина.

Начиная с 1943 года, усилено наблюдение за воздухом и за возможными пунктами выброски советских парашютистов.

Кроме того, по всей Эстонии немцами организован тщательный учет родственников лиц, эвакуировавшихся в тыл СССР.

В Латвии, на основании последнего закона о тотальной мобилизации, также проводится формирование войсковых частей для германской армии.

Так, например, создан латышский легион на базе латышских добровольческих батальонов, существовавших в Латвии еще с 1942 года.

Мобилизации подлежат, помимо латышей, латгалцы и русские, проживающие на территории Латвии. Лица, ранее служившие в национальной латвийской или в Красной Армии — в легион не принимаются, исключая командный состав старой буржуазной армии, который призывается в армию на общих основаниях в возрасте до 35 лет.

[...]

После окончания военной подготовки продолжительностью от одного до двух месяцев большинство мобилизованных направляется на советский фронт, а некоторая часть используется для несения охранной службы.

Вновь сформированный латвийский легион «СС» состоит из 5 пехотных полков, 1-го артиллерийского полка и из отдельных батальонов.

[...]

Местное латышское население в своем большинстве отрицательно относится к легионерам, состоящим на немецкой службе. Латышская молодежь, за исключением уголовных и аморальных элементов, находящихся в добровольческих батальонах, не желает воевать за интересы фашистской Германии.

Чередки случаи неявки мобилизованных на сборные пункты, дезертирство с учебных пунктов и из подразделений легиона. В пути на фронт многие солдаты совершают побег, дезертируют с фронта, а также в одиночку и группами добровольно переходят на сторону Красной Армии. В результате этих явлений немцы установили за легионерами строгий надзор. Некоторым группам легионеров личное оружие и боеприпасы вручаются только после прибытия на передовые позиции.

Одновременно легионерам создают условия, усложняющие дезертирство или переход на сторону Красной Армии.

[...]

Вскоре после захвата Прибалтики немцы повсеместно ввели карточную систему, ограничив местное потребление промышленных товаров и продовольствия.

Одновременно с этим, оккупационные власти организовали в широких масштабах вывоз в Германию таких важнейших продуктов, как мясо, хлеб.

Продуктовые карточки населению выдаются городскими самоуправлениями через дворников или домохозяев.

[...]

Промышленные товары отпускаются из магазинов только по ордерам, выдаваемым городскими самоуправлениями в чрезвычайно ограниченном количестве и главным образом тем, кто в состоянии доказать, что понес ущерб в результате военных действий.

В настоящее время продовольственное положение населения в Прибалтике крайне тяжелое, причем все же немцы снабжаются значительно лучше, нежели местное население.

[...]

Крестьянское население в большинстве своем саботирует мероприятия оккупантов, засеивает землю неполностью, урожай прячет.

В связи с мобилизацией на работу в другие районы молодежь уходит в леса, в особенности жители восточной Латвии (Латгалии).

II. Немецкие карательные органы в Прибалтике. Политические организации

Руководит всеми полицейскими учреждениями в Латвии немец-подполковник Кнейхт. Его штаб помещается в Риге, на Колакбульварис,

д. 1. Штаб занимает 3-х этажный каменный дом. В первом этаже штаба работают латвийские офицеры связи (Фэгрбиндугс офицеры).

Начальником всех полицейских сил в Риге является — полковник Вейде¹, он же руководит организациями айзсаргов².

В настоящее время на латвийской территории функционируют следующие полицейские учреждения:

а) Шуцполиция (Шуманшафт).

Она наблюдает за порядком и несет охрану государственных учреждений, ведет борьбу со спекуляцией. Отделения шуцполиции имеются во всех более или менее крупных населенных пунктах.

Начальником шуцполиции и префектуры гор. Риги является — Поммер, который до советизации Латвии выполнял обязанности Рижского префекта.

б) Полиция безопасности (Зихерхайтполиция).

Охраняет порядок и безопасность. Полицейские носят немецкую униформу. На левом рукаве имеется треугольник с буквами «СД». Начальником Зихерхайтполиции является — майор Арайс³.

¹ Вайде (Вейде) Янис Петрович — начальник полиции в г. Риге. При ульмановском режиме служил полицейским. В июне 1941 г. в окрестностях г. Риги сформировал банду в количестве около 20 человек, которая напала на отходящие части Красной Армии. После захвата немцами Риги был назначен начальником Рижской уездной полиции. Одновременно являлся командиром 5-го полка айзсаргов, имел чин подполковника полиции, организовывал облавы на советских партизан и парашютистов. В 1944 г. был награжден немцами орденом военных заслуг 2-й степени. В октябре 1944 г. бежал в Курляндию, где продолжал служить немцам. После капитуляции немецких войск вступил в банду, в которой состоял около двух лет. В июне 1946 г. создал свою бандгруппу из 5 человек. В сентябре 1947 г. был арестован и 31 марта 1948 г. военным трибуналом войск МВД Латвийской ССР осужден к 25 годам лишения свободы. Решением Президиума Верховного Совета СССР в мае 1956 г. мера наказания ему была снижена до 20 лет.

² См. том 1 настоящего сборника документ № 76; т. 2, документ № 505.

³ Арайс (Arajs) Абелитис Виктор - Бернхард Теодорович (1910 -1988) родился в г. Балдоне. После учебы в гимназии в Елгаве проходил службу в латышской армии, затем окончил юридический факультет Рижского университета. Служил в полиции в звании лейтенанта. С 1934 г. — член фашистской партии «Перконкруст». После присоединения Латвии к СССР создал подпольную антисоветскую организацию. В первые же дни фашистской оккупации Риги Арайс организовал захват здания префектуры полиции Риги, а затем создал из бывших айзсаргов, перконкрустовцев и полицейских «команду безопасности», которая осуществляла погромы и расстрелы евреев, коммунистов и прочих «инакомыслящих». В 1942 году так называемая «команда Арайса» стала костяком для создания Латвийской полиции безопасности, которую он возглавил. В 1942 г. получил звание штурмбанфюрера. Он и его подчиненные принимали участие в массовых расстрелах, в том числе в концлагере Саласпилс. В 1944 году вместе с отступавшими частями вермахта бежал в Германию, а затем перебрался в США, где в 1950 году получил гражданство. В 1975 году по требованию властей ФРГ был депортирован в Западную Германию, где в 1980 году был приговорен судом к пожизненному заключению. Умер в тюрьме в 1988 году.

Штаб Рижской Зихерхайтполиции помещается в помещении быв. военного училища.

в) «СС» полиция.

В этом учреждении служат только немцы, переводчиками являются латыши — местные уроженцы.

Штаб «СС» полиции помещается на ул. Реймарсе в Риге.

На Латлешаиела помещается полицейский суд, который судит дезертиров и обвиняемых по политическим делам. Весь аппарат суда состоит из немецких офицеров.

г) Фельджандармерия.

Проверяет документы у военных и разбирается в проступках и нарушениях, совершенных военнослужащими.

д) Полицейские охранные батальоны.

Эти батальоны сформированы из полицейских старших возрастов. Они охраняют мосты, склады, концлагеря, гетто и другие подобные объекты.

е) Латвийский штаб по борьбе с партизанами.

Начальник штаба — подполковник Осис¹. штаб помещается в Риге, на ул. Анисас, 12 в 3-х этажном каменном доме. Для борьбы с партизанами штаб располагает значительными силами полицейских, скомплектованных в батальоны. Весь личный состав этих батальонов носит зеленую латвийскую униформу.

Пока установлены следующие номера полицейских батальонов, ведущих борьбу с партизанами — 17, 18, 20, 22, 23, 27, 265, 271

Второй батальон летом 1942 года направлялся в Варшаву и участвовал в расстрелах еврейского населения.

ж) Полиция регулирования торговли и цен.

Эта полиция ведет борьбу со спекулянтами, контролирует и регулирует цены на товары широкого потребления. Полицейские носят штатскую одежду.

По данным, полученным от нашей агентуры, из тыла противника, — германской полицией в п. Солнава (близ Корсава — Латвия) оборудована, т. н. «душегубка» или специальное помещение для массового умерщвления людей ядовитыми газами. Одновременно «душегубка» вмещает 300 человек.

По указанию Гитлера в «Остланде» в апреле 1942 года основан «Рабочий союз национал-социалистской демократической рабочей партии», руководителем которого назначен Альфред Розенберг. Задача союза — ведение политико-воспитательной работы среди немецких граждан «Остланда» и воспитание их в фашистском направлении.

Вначале оккупанты не разрешали ни одной даже полностью фашистской эстонской политической организации приступать к работе, в дальнейшем запрет был частично отменен.

¹ Осис — после оккупации немцами Латвии командовал Рижским полицейским полком. В декабре 1943 г. полк принимал участие в карательной экспедиции против партизан, в результате которой было сожжено несколько деревень.

1. Профессиональные союзы в Прибалтике заменены немцами т. н. профессиональными объединениями, унифицированными фашистскими организациями наподобие рабочего фронта в Германии, куда посылают своих представителей администрация предприятий, германские государственные хозяйственные власти и назначение администрацией т. н. «посредники» от промышленных рабочих. Старые профессиональные союзы слиты в 15 новых и объединены в масштабе всех прибалтийских республик с центром в Риге.

Во главе каждой профорганизации стоит уполномоченный центрального объединения при генеральном комиссариате в Риге.

[...]

2. Создана эстонская организация «Эрхолунг унд Лебенсфрейде» (отдых и радость жизни), («Ухкус Элурным»), которая соответствует немецкой организации «Крафт дурх Фрейде». Руководитель — Идла¹. Эта организация занимается вопросами организации отдыха.

3. «Союз деревенской молодежи» (в Эстонии), членами которого могут быть мальчики и девочки 10–18 лет, этот союз был организован в марте 1942 года и позже вошел в объединенную молодежную организацию.

Военизированная организация «Эстонской молодежи» является унифицированной молодежной организацией, во главе которой стоит главный штаб из 15 «вождей». Начальником этого главного штаба является некто Калкун², начальником отделения учебы молодежи — Херберт Михкельсон. Организация подчиняется непосредственно самоуправлению; руководители организации носят особую форму.

08.11.43 года в Таллине состоялась конференция руководителей местных организаций «эстонской молодежи». От оккупационных властей присутствовал обер-гебитсфорер Лей. С речью на конференции выступил начальник главного штаба организации Калкун.

На острове Сааремаа и в районе Сакала летом проведены для членов организации учебные лагерные сборы. В ноябре 1943 года вернулась из Германии делегация руководителей местных организаций Вирумаасского уезда, которая участвовала в учебных лагерях гитлеровской молодежи.

¹ Идла Эрнст Антсвич — член «Союза защиты» («Кайтселиита») и «Союза участников в освободительной войне» («Вабадус страдасте лит»), сокращенно «Вабс» (см. том 1 настоящего сборника, документ № 247; т. 2, документы № 505, 727; т. 5, документ № 1872).

Идла Э. А. с 1943 г. являлся заведомом организаций «Отдых и радость» в Таллине.

² Калкун Густав Янович — в период буржуазного строя активный деятель профашистской организации «Вабс».

В годы фашистской оккупации ЭССР возглавлял созданную немцами в 1942 г., молодежную буржуазно-националистическую профашистскую организацию «Ээсти нооред» («Эстонская молодежь»). По своей структуре, целям и практической деятельности она представляла организацию аналогичную фашистской «Гитлерюгенд». Численность ее была около 2000 человек.

4. «Взаимопомощь эстонского народа» («Эсти Рахва Юхисаби» — «Эрю»). С целью завоевания доверия эстонского населения и облегчения массового ограбления страны, оккупантами создана организация «Взаимопомощь эстонского народа», которую вначале возглавлял сам «вождь» «самоуправления» доктор Мяэ, а в последнее время ею руководит директор социального обеспечения — доктор Леесмент.

По указанию оккупационных властей «Эрю» проводит т. н. «национальные кампании» эстонского народа. Важнейшими из них были сбор теплых вещей, цветных металлов, денег, посылок с продовольствием и прочим для немецкой армии и эстонских воинских частей.

[...]

5. Особого внимания заслуживает созданная реакционными кругами Эстонии для выполнения охранных функций массовая военно-фашистская организация «Омакайтсе» («Самозащита»).

«Омакайтсе» представляет собой реорганизованную в 1942 году фашистскую партию «Кайтселиит»¹, осуществляющую охрану сооружений военного значения, поддержание установленного оккупантами порядка, в частности борьбу с партизанами. Все трудоспособное мужское население, не мобилизованное в армию или принудительные работы, обязано состоять в этой организации; члены организации имеют личное оружие, носят нарукавную повязку с черной, синей и белой полосами, с изображением в центре трех львов в окаймлении дубовых листьев. Проживают они на частных квартирах и собираются в условленные места по сигналу тревоги для выполнения боевых заданий. Существуют также женские отряды «Омакайтсе», используемые в основном на хозяйственной и медицинской службе. По имеющимся данным, численность «Омакайтсе» превышает сейчас 40 000 человек.

Отряды «самозащиты» существуют во всех городах и волостях. Вместе с гестапо они производят массовые «очистки» городов и лесов от враждебных элементов и партизан. Остров Даго охраняется главным образом членами «Омакайтсе», по одной роте в каждой волости с общим штабом руководства в г. Кярдла.

Отряды «самозащиты» охраняются также и бывшую государственную границу между Эстонией СССР — от Нарвы до Изборска.

Членами «Омакайтсе» являются националистические антисоветские элементы городской и сельской буржуазии, бывшие активные «Кайтселииты» и бывшие «Лесные братья». Принадлежность к организации «Омакайтсе» считается почетным правом и безусловно облегчает существование наиболее активным ее членам.

03.XI.43 года большая часть действовавших в г.Тарту в досоветский период политических организаций обратилась в директорат внутренних дел «самоуправления» Эстонии с просьбой разрешить возобновить их

¹ См. том 1 настоящего сборника документ № 247; т. 2, документы № 467, 505, 662, 727; том 3, документ 1099.

деятельность. Последний разрешил приступить к работе 174 организациям.

В Латвии, наряду с формированиями фашистского направления, функционируют нелегальные националистические организации, ведущие борьбу с оккупантами. Такие организации имеются среди студенчества. В Рижской тюрьме сидит сейчас группа студентов за то, что они 18.XI.42 года (в день буржуазно-националистического праздника) распространяли среди населения нелегальную антигитлеровскую литературу и прокламации. Большая часть старых айзсаргов, также ведет борьбу против немцев, за что в конце 1942 года и начале 1943 года в Двинске были расстреляны 8 активных руководителей айзсаргов.

В настоящее время в Латвии вырисовываются два враждебных оккупантам течения. Первое — это рабочие, бедняцкие и середняцкие слои деревни, а также часть интеллигенции, желающие восстановления Советской власти. Второе течение — собственники, торговцы, кулаки, пропагандируют восстановление буржуазного строя в Латвии. Из существовавших до Советской власти в Латвии организаций и обществ сейчас восстановлена только организация айзсаргов, которых немцы за последнее время начали вовлекать в армию.

Кроме того, в Латвии по инициативе немцев создана новая молодежная организация, построенная по принципу «Гитлер-Югенд», называется она «Латвийская юношеская организация». В эту организацию принимаются юноши и девушки до 18-ти летнего возраста для ведения прогитлеровской агитации и для содействия мероприятиям оккупационных властей.

Руководителем этой молодежной организации является капитан Наткас, бывший командир одной из рот 16 добровольческого латышского батальона. Никаких других легальных фашистских организаций в Латвии в настоящее время не существует.

Начальник 4-го отдела УНКГБ по Ленинградской области

Макаров

Начальник 4-го отделения 4-го отдела

Пинес

ЦА ФСБ России

№ 1886
**СПРАВКА 2-го ОТДЕЛА УКР «СМЕРШ»
3-го БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА О РЕЗУЛЬТАТАХ
ЗАФРОНТОВОЙ РАБОТЫ ЗА ПЕРИОД С 1 ОКТЯБРЯ
1943 г. ПО 1 АПРЕЛЯ 1944 г.¹**

26 мая 1944 г.

1. Какие задания давались агентуре

Характер заданий зафронтовой агентуре обуславливается объектом, куда намечено внедрение агента, объективными возможностями последнего и личными данными.

Агентуре, направляемой в разведывательные органы противника, в систему Абвера (разведшколы, передовые пункты разведки), в большинстве случаев даются задания по созданию агентурной базы в данном разведоргане путем вербовки конкретных просоветски настроенных лиц из официального состава и обслуживающего персонала для склонения разведчиков, не имеющих намерения выполнять заданий немцев, на явку с повинной в советские органы и сбора сведений о подготавливаемой и подготовленной агентуре. Так, например:

1. Направленный в начале октября 1943 года в тыл противника агент «Помазан» (перевербованный агент немецкой разведки «Хрипунов») имел задание по возвращении в Черняхово — Смородинский разведпункт завербовать антифашистски настроенного шофера пункта по имени Григорий с тем, чтобы последний в отсутствие нашего агента склонял на явку с повинной разведчиков, не имеющих намерения работать на немцев. «Помазану», кроме того, поручалось при наличии благоприятных возможностей самому осуществлять вербовки агентов для работы в пользу советской разведки. В качестве прикрытия агента «Помазан» с ним вместе был направлен агент «Пушкарев» (перевербованный немецкий агент «Давыдов»), который, согласно заданию, должен был выполнять роль наводчика агенту «Помазан» при отборе последним кандидатур на вербовку.

2. Агент «Турецкий», проходящий по агентурной комбинации «Луч», при первом направлении в тыл противника в начале января 1944 года имел задание — завербовать сотрудницу Крупкинского разведпункта Литвинову² (с которой «Турецкий» находился в близких отношениях) и ее

¹ 3-й Белорусский фронт образован 24 апреля 1944 г. в результате деления Западного фронта на 2-й и 3-й Белорусские фронты. Сведения, изложенные в данной справке, раскрывают работу УКР «Смерш» бывшего Западного фронта. В конце 1943 г. и начале 1944 г. войска этого фронта вели наступательные операции на Витебском и Оршанском направлениях, участвовали в освобождении Смоленской области и к апрелю вышли в восточные районы Белоруссии.

² Литвинова Н. Е. — в период немецко-фашистской оккупации проживала в д. Горы Борисовского района Минской области. В мае 1943 г. была арестована

сестру, систематически поддерживавшую связь с разведчиками пункта, для проведения работы последними по склонению антифашистски настроенных разведчиков на явку с повинной в советские органы. При второй переброске этого агента в тыл противника он получил задание на вербовку агента Абверкоманды-103 по имени Ольга, находящейся в близких отношениях с агентом «Турецкий».

Другие реализованные комбинации по внедрению нашей агентуры в разведорганы противника также предусматривают вербовку конкретных лиц официального состава разведорганов.

За период с 01.X.43 г. 6 агентов направлены в лагеря военнопленных с задачей создания внутри них агентурной базы для обеспечения подставы нашей агентуры в разведорганы противника, а также с целью проникновения в разведывательные, контрразведывательные и полицейско-карательные органы немцев.

Так, по агентурной комбинации «Реванш» 23 ноября 1943 года переброшены в тыл противника агенты «Кожухов» и «Кустов» с заданием: проводить склонение на явку с повинной в советские органы военнопленных, вербуемых немецкой разведкой в лагерях, рабочих командах и других объектах, в зависимости от места пребывания агента.

После внедрения в разведорганы противника нашей агентуры, последняя должна также проводить работу по склонению на явку с повинной в советские органы агентов, не имеющих намерения выполнять задания немцев.

29.III.44 г. в тыл к немцам был переброшен агент «Устюгов» (агентурная комбинация «Приток») с задачей создания агентурной базы в Оршанском или Борисовском лагерях военнопленных путем вербовки антифашистски настроенных лиц из административно обслуживающего персонала для проведения работы по подставе нашей агентуры в разведывательные и контрразведывательные органы противника.

По выполнении задания в лагере агент «Устюгов» должен подставить себя под вербовку в одно из к/р формирований с целью создания боевых групп по захвату важных немецких документов, а также пленения официальных работников германской контрразведки, гестапо и СД¹.

германскими контрразведывательными органами и завербована в качестве агента абвергруппы-310 под псевдонимом «Эмма» для выявления партизан и лиц, связанных с ними. 7 июля 1945 г. Н. Е. Литвинова за измену Родине осуждена на 5 лет лишения свободы.

¹ Как сообщало УКР «Смерш» 3-го Белорусского фронта в ГУКР «Смерш» НКО СССР 21 ноября 1944 г., находясь в Богшевском лагере военнопленных в районе г. Витебска, «Уставов» завербовал 3 агентов, с одним из которых подставил себя вербовщикам «Цепелина» и был направлен в разведывательную школу главной команды «Русланд Норд» в г. Дакемех (Латвийская ССР). За время пребывания в разведшколе завербовал 2 агентов и подготовил на вербовку радиста, кото-

Переброшенные в тыл противника агент «Богородицкий» и «Волынский» имеют задание через лагерь военнопленных внедриться в один из контрразведывательных органов противника с задачей создания внутри них нашей агентурной базы. Агентам поручается по внедрении в контрразведывательные или карательные органы противника создание из числа участников этих органов боевых групп по захвату и передаче нам, при отступлении немцев, официальных работников германской разведки и контрразведки и секретных документов.

При наличии в числе административно-обслуживающего состава лагерей известных нам лиц, подходящих для вербовки, направляемых туда нашим агентам дается задание по вербовке также конкретных лиц.

В задание всех направляемых агентов, как правило, входит сбор контрразведывательных данных об официальном и негласном составе разведывательных, контрразведывательных и полицейско-карательных органов противника.

Как правило, при направлении агентуры в тыл противника, исключая перевербованных немецких агентов, она инструктируется о поведении не только в том объекте, куда намечается внедрение агента, но и по другим линиям — на случай, если агент попадет в лагерь военнопленных, разведку, контрразведку, карательные формирования и т. п.

2. Как осуществляется переброска, кто перебрасывает

Подготовленная агентура перебрасывается в тыл противника исключительно пешим порядком через линию фронта. Переброски самолетом не производились.

Переброску агентов осуществляет обычно оперативный работник, ведущий их подготовку.

3. Сколько наших агентов перевербовано немцами

За период с 01.X.43 г. по 01.II.44 г. из числа направленной в тыл противника агентуры (исключая перевербованных нами германских разведчиков) перевербованных немцами не было.

рого передал для дальнейшей обработки агенту, оставленному им в школе в момент спешного направления «Устюгова» немцами в боевую часть в связи с выходом Красной Армии на побережье Финского залива. Вместе с двумя агентами-диверсантами, которых он передал органам НКГБ, «Устюгов» был направлен в советский тыл. Впоследствии начальник УКР «Смерш» 3-го Белорусского фронта писал: «Считаю необходимым сообщить о незаконных действиях начальника оперативной группы НКГБ СССР по северным уездам Литовской ССР, который несмотря на названный агентом «Устюговым» пароль, последнего задержал и использовал при оперативной группе в качестве агента-розысчника в течение 2 месяцев после выхода из тыла противника. В связи с этим агент «Устюгов» был расшифрован, и его дальнейшее использование на зафронтовой работе исключено». (ЦА ФСБ России)

4. Способы связи с агентами

В качестве способов связи с агентурой, направляемой в тыл противника, обуславливаются:

а) направление агентами связников, приобретенных на месте работы агента, по паролю через линию фронта или в партизанские отряды;

б) оставление агентами связников на освобожденной Красной Армией территории с последующей явкой последних в органы «Смерш» по паролю;

в) оставление агентами в обусловленных местах на оккупированной территории собранных материалов, которые подбираются нами при освобождении данной местности Красной Армией;

г) посылка агентами писем по обусловленному адресу через посредство местных жителей, остающихся на освобожденной территории;

д) использование агентами отдельных местных жителей, остающихся на освобожденной территории, для передачи с ними сведений об агенте «втемную».

5. С какими агентами поддерживается связь и каким образом

Двусторонней связи ни с одним из агентов, переброшенных в тыл противника, не поддерживается.

Односторонняя связь до января 1944 года поддерживалась с агентами «Помазанном» и «Пушкаревым» путем посылки последними к нам лиц, склоненных ими на явку с повинной в советские органы, по паролю.

Всем агентам, направляемым в тыл противника, даются пароли на случай прихода к ним наших связников.

6. Что известно о судьбе переброшенных агентов

Перевербованная немецкая агентура

1. «Василевич» — переброшен 02.X.43 г., по данным разоблаченных немецких агентов, «Василевич» 11.X.43 г. благополучно возвратился в Крупкинский разведпункт, откуда был направлен в Борисовскую школу. О дальнейшем пребывании «Василевича» данных не имеется.

2. «Помазан» переброшен 02.X.43 г. в паре с агентом «Пушкаревым». Благополучно возвратились на передовой пункт разведки Абвергруппы-109 «Вольф»¹.

По данным связников, агент «Помазан» в начале ноября 1943 года выбыл вместе с официальным составом пункта на южный участок советско-германского фронта, агент «Пушкарев» 10.01.44 г. арестован немцами по подозрению в связях с советской разведкой.

¹ «Вольф» — позывной радиостанции абвергруппы-109, а не наименование передового пункта этой абвергруппы.

3. Агент «Турецкий» 25.III.44 г. вторично направлен в тыл противника. 1 апреля с.г. благополучно возвратился в «штаббюро»¹ Абверкоманды-103, г. Минск. По данным разоблаченной агентуры противника, 6–7 апреля 1944 года «Турецкий» выбыл в отпуск в Германию.

4. Агент «Зоркий» 14.01.44 г. возвратился из тыла противника, выполнив наше задание. Находится на конспиративной квартире.

5. Агент «Вольный», переброшенный в тыл противника 31.01.44 г. 20 февраля возвратился в Крупкинский разведпункт, откуда через 2 дня был увезен в неизвестном направлении.

Судьба остальных 4-х зафронтовых агентов, переброшенных в тыл противника в период с 01.X.43 г. по 01.IV.44 г., неизвестна.

6. Сколько агентов вернулось после выполнения заданий и как они выполнили эти задания

За период с 01.X.43 г. по 01.III.44 г. из тыла противника вернулось два зафронтовых агента: «Зоркий» и «Турецкий». Агент «Зоркий» при переброске в тыл противника 25.XI.43 г. имел задание завербовать разведчика Крупкинского разведпункта «Шаркова», имевшего намерение явиться к нам с повинной, с тем, чтобы последний склонил на явку с повинной в советские органы хорошо знакомых ему немецких разведчиков «Ляпина» и «Гаврюшина».

Ввиду того, что к моменту возвращения на пункт указанные разведчики оттуда выбыли, агент «Зоркий» обработал на явку с повинной к нам другого разведчика «Валькова» (арестован УКР «Смерш» «Белорусского фронта»). Кроме того, «Зоркий» передал органам «Смерш» активного немецкого агента Сауса и принес сведения о приготовленной и подготавливаемой агентуре в Крупкинском разведпункте и в Минском «Штаб-бюро».

Агент «Турецкий» при первом направлении в тыл противника 07.01.44 г. имел задание по возвращении в Крупкинский разведпункт завербовать жительницу ст. Крупки, в прошлом сотрудницу Крупкинского пункта Литвинову, с которой агент находился в близких отношениях, и ее сестру, с тем, чтобы последние проводили вербовку разведчиков на явку с повинной в советские органы.

Одновременно в доме Литвиновых предусматривалось создание явочной квартиры для наших агентов.

К моменту возвращения агента «Турецкого» из советского тыла на разведпункт, сестры Литвиновы были арестованы немцами по подозрению в связях с партизанами и поэтому «Турецкий» был лишен возможности выполнить эту основную часть задания.

¹ Правильно штаб-бюро. Так назывался пересельно-переправочный пункт, где после подготовки в разведшколе агентура получала дополнительный инструктаж по существу данного ей задания, экипировалась согласно легенде, снабжалась документами, оружием, после чего передавалась в подчиненные органы абверкоманды.

Во исполнение нашего задания «Турецкий» сообщил пароль на явку с повинной в советские органы немецкому разведчику «Крымову» и при переброске немцами на нашу сторону 14.III.44 г. доставил ценные сведения контрразведывательного характера.

Начальник 2 отдела УКР «Смерш» 3-го
Белорусского фронта
майор

Петров

ЦА ФСБ России

**ИЗ ОРИЕНТИРОВКИ НКГБ УССР № 1018/С
ОБЛАСТНЫМ УНКГБ РЕСПУБЛИКИ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
НЕМЕЦКИХ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫХ
И КОНТРАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ АБВЕРА
НА ТЕРРИТОРИИ УКРАИНЫ В ПЕРИОД ОКУПАЦИИ**

10 июня 1944 г.

Германская военная разведка (абвер) при верховном командовании вооруженных сил Германии (ОКБ) ведет разведывательную и контрразведывательную работу, организует диверсии, саботаж и иную подрывную деятельность в странах, против которых воюет Германия, а также обрабатывает добытые сведения о политическом, экономическом состоянии иностранных государств.

Подразделяется она на три основные части:

Абвер I — разведка.

Абвер II — организация подрывной деятельности (диверсия, террор, восстания) и разложение войск противника.

Абвер III — контрразведывательная работа в частях германской армии на временно оккупированной немцами территории и проникновение в разведывательные органы противника.

В соответствии с этим германская военная разведка имеет свои периферийные органы на территории собственно Германии, во временно оккупированных государствах и в своих войсковых соединениях, действующих на фронте.

С началом войны Германии против Советского Союза для руководства всей разведывательной и контрразведывательной работой на советско-германском фронте немцами был создан специальный орган абвера, условно именуемый «Валли»¹.

В своем структурном построении «Валли» соответствует структуре абвера («Валли I», «Валли II», «Валли III») и линиям его работы.

В военных округах Германии как на собственной ее территории, так и в оккупированных странах имеются подчиненные непосредственно абверу т. н. «абверштелле», в задачу которых входит ведение контрразведывательной работы в пределах данного округа, а также разведка против сопредельных округу стран.

На территории противника абверштелле имеет свои разведывательные пункты под названием «Кригсорганизацион»².

¹ См. т. 2 настоящего сборника, документ № 481.

² В 1937 году абвер под прикрытием германских дипломатических представительства создал в ряде стран свои разведывательные подразделения под ус-

Установлено, что против Советского Союза действует целый ряд немецких разведывательных органов, подчиненных непосредственно центральному органу германской военной разведки абвер в Берлине.

В Прибалтике действует разведывательный орган, известный под названием абверштелле «Остланд».

На побережье Черного моря действует германский военный разведывательный орган, условно именуемый «Нахрихтенбеобахтер» (сокращенно НБО)¹.

[...]

Абверштелле «Юга Украины»

Дислоцировался в г. Николаеве и зашифровывался под видом воинской части — фельдпост № 12965².

Организован он был в октябре 1941 г., распространял свою деятельность в то время на временно оккупированной территории юга Украины и Крыма и подчинялся штабу адмирала Шустера³.

С 1942 г. абверштелле «Юга Украины» проводил свою работу на территории ряда южных областей Украины и входил в непосредственное подчинение абвера⁴.

Абверштелле «Юга Украины» занимался выявлением агентуры противника, подпольных коммунистических организаций, партийного и советского актива и партизанских отрядов.

ловным наименованием «Кригсорганизацион» (военная организация), сокращенно — КО.

В своей деятельности КО непосредственно подчинялись управлению «Абверзаграница».

«Кригсорганизацион» функционировали в нейтральных странах и странах — сателлитах Германии, с территории которых вели разведывательную работу против ее явных и вероятных противников.

В соответствии с этим КО были созданы в Финляндии, Швеции, Румынии, Венгрии, Болгарии, Турции, Иране, Афганистане, Китае, Испании, Португалии, Швейцарии, Голландии, Бельгии.

В нейтральных странах КО работали нелегально. Офицеры абвера числились в германских дипломатических представительствах помощниками военных атташе, вице-консулами, секретарями посольств или вспомогательным персоналом.

В зависимых от Германии странах КО существовали с ведома правительств и разведок этих государств. Так было в Финляндии, Болгарии, Румынии, Испании. В ходе войны некоторые КО были превращены в абверштелле или играли роль связующих звеньев между разведывательными органами этих стран и абвером.

¹ См. т. 2 настоящего сборника, документ № 696; т. 3, документы № 980, 1075, 141 (трофейный), т. 4, документы № 1458, 1621, 1663.

² АСТ «Юга Украины» был зашифрован как воинская часть — фельдпост № 26830, 12965, 42512 (см. т. 3 настоящего сборника, документы № 980, 1242).

³ Шустер Карл Георг — адмирал, командующий немецкими военно-морскими силами Юго-Восточного бассейна. Его штабу непосредственно подчинялся контрразведывательный орган «Марине Абверштелле Крым», выделенный из состава АСТ «Юга Украины».

⁴ Абверштелле «Юга Украины» находился в подчинении АСТ «Украина».

Для этого орган располагал сетью официальных резидентов в разных городах юга Украины, которые в районах своей дислокации насаждали массовую агентурную сеть из числа гражданского населения.

Помимо проведения контрразведывательной работы на временно оккупированной территории абверштелле «Юга Украины» осуществлял переброску своей агентуры в тыл Красной Армии, в районы предполагаемого наступления немецкой армии.

Перед такими агентами ставились задачи выявлять оставляемую советской разведкой аг.сеть с тем, чтобы к моменту оккупации данных районов иметь о ней необходимые данные.

[...]

Абверштелле «Украина»

До осени 1942 г. дислоцировался в г. Ровно, затем в г. Полтаве, откуда в 1943 г. в связи с наступлением Красной Армии выбыл в г. Ровно.

В составе этого органа были разведывательный и контрразведывательный отделы, а также имелась спецгруппа по изучению добываемых разведданных о Красной Армии.

Имеющимися в нашем распоряжении материалами установлено, что с 1942 г. по октябрь 1943 г., т. е. до изгнания немецких оккупантов из г. Киева, по ул. Кирова в доме № 7/9 дислоцировался немецкий контрразведывательный орган, условно именуемый абвернебенштелле «Киев».

Зашифрован этот орган был под видом учреждения связи и именовался «ОКБ Фербиндунгштелле».

Абвернебенштелле «Киев» находился в подчинении абверштелле «Украина» и свою работу контактировал с разведорганом «Орион»¹ (филиал «Валли»), штаб и школы которого дислоцировались в 1943 г. в г. Киеве, а также с СД г. Киева.

Установлено, что абвернебенштелле «Киев» проводил активную работу по борьбе с советскими разведчиками, подпольными коммунистическими организациями, партизанскими отрядами и лицами антигермански настроенными.

Структура абвернебенштелле «Киев», а равно и линии его работы были построены соответственно вышестоящим органам, разбиваясь на 3 отделения, а именно: «Ф-I» — разведка, «Ф-II» — диверсии, террор и т. п., «Ф-III» — контрразведка.

Деятельность отделения «Ф-I» сводилась к подготовке и засылке агентуры в тыл Красной Армии с задачей внедрения в советскую разведку для организации в последующем более эффективных контрразведывательных мероприятий по вылавливанию перебрасываемой нами в тыл к немцам агентуры.

Известно, что абвернебенштелле 2 «Киев» использовал для этого также и разведчиков из школы немецкого разведоргана «Орион» (филиал

¹ «Орион» — позывной радиостанции абверкоманды-102 (см. т. 3 настоящего сборника, документ № 1238).

«Валли»), дислоцировавшегося после Полтавы в районе Киева (Пуща-Водица).

Как свидетельствуют добытые материалы по этому органу, отделение «Ф-II» своих непосредственных функций не выполняло, а личный состав его был влит в отделение «Ф-III», вместе со штатом которого проводил контрразведывательную работу.

Агентура подбиралась и вербовалась официальным составом органа из числа военнопленных командиров и бойцов Красной Армии в Дарницком лагере (район Киева), а также из числа гражданского населения.

Преимущественно в число агентуры абвернебенштелле «Киев» входили разоблаченные и перевербованные советские разведчики.

Вербовка производилась в большинстве своем либо методом запугивания — угрозой расстрела вербуемого в случае отказа, либо при помощи провокации.

Сотрудники и агенты абвернебенштелле «Киев» в своей работе зачастую использовали советских патриотов втемную, прибегая для этого к различным методам провокации.

[...]

Абвернебенштелле «Киев» имел большое количество агентуры из числа торговцев и особенно среди держателей ресторанов, кафе-закусочных, столовых, комиссионных магазинов и т. д., обеспечивая тем самым в контрразведывательных целях наиболее многолюдные места скопления людей.

Более проверенной агентуре официальные сотрудники абвернебенштелле «Киев» давали прямые наводки на интересующих их лиц и руководили последующей их разработкой.

Абвернебенштелле «Киев» занимался исключительно агентурной работой и все добываемые материалы для реализации передавал в соответствующие карательные органы на местах (в СД, комендатуру, жан-дармерию и т. п.).

Ориентируя о вышеизложенном, предлагаю принять активные меры к установлению мест дислокации этих органов противника и их филиалов в период оккупации на территории Вашей области, изучить их деятельность, выявить личный состав и агентуру, организовать их розыск, выявить и взять в агентурную разработку связи официальных сотрудников и агентов этих органов с целью вскрытия среди них немецкой агентуры, оставленной в нашем тылу для шпионской и подрывной работы.

О результатах работы по вскрытию агентуры органов абвера, выявления и ареста его агентуры регулярно информируйте.

Заместитель народного комиссара госбезопасности УССР
комиссар госбезопасности

Дроздецкий
ЦА ФСБ России

№ 1913

**ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА УКР «СМЕРШ» 2-го
БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА¹ № 2/1/2368 В ГУКР
«СМЕРШ» НКО СССР О КОНТРРАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЙ
РАБОТЕ В ТЫЛУ ПРОТИВНИКА**

24 июня 1944 г.

После выхода Управления фронта из резерва Ставки, за период с 1 марта с.г. по 5 апреля на ковельском и с 1 мая по настоящее время на могилевском направлениях, Управлению «Смерш» пришлось контрразведывательную работу по тылу противника начинать дважды совершенно заново.

Прибыв 1 мая на новый участок фронта, Управление контрразведки «Смерш» приступило в первые дни к сбору и систематизации данных о разведывательных и контрразведывательных органах противника, противостоящих фронту.

Анализом уже собранных нами материалов устанавливается, что участку фронта противостоят и активно действуют разведывательный орган «Виддер» в г. Бобруйске (абвергруппа-107² при 9-й немецкой армии), разведывательный орган в г. Могилеве (абвергруппа-108³ при 4-й немецкой армии), Нейндорфская разведшкола³, из которой обученная агентура поступает в абверкоманду-103⁴ «Сагурн» в г. Минске, и затем, непосредственно командой или через абвергруппы, направляется на задание.

Кроме этого, установлено наличие немецких контрразведывательных органов в г. Минске и Могилеве, ведущих борьбу с советской агентурой и партизанами.

Управлением «Смерш» фронта и подчиненным ему Отделом «Смерш» 49-й армии за истекший период времени перебросено в тыл противника 4 зафронтовых агента, из них:

¹ 2-й Белорусский фронт образован решением Ставки ВГК от 17 февраля 1944 г. 5 февраля 1944 г. был расформирован его общевойсковые армии: 47-я, 61-я, 70-я армии и 6-я ВА переданы Белорусскому фронту, а управление — в резерв Ставки. Восстановлен 24 апреля 1944 г. В состав фронта вошли 33-я, 49-я, 50-я армии, 4-я ВА.

² См. т. 3 настоящего сборника, документы № 812, 815.

³ В мест. Маллетен возле дер. Нейндорф (5 км южнее гор. Лыкк) с декабря 1943 по август 1944 г. дислоцировалась Борисовская разведывательная школа. См. т. 3 настоящего сборника, документы № 812, 815, 840, 1020, 1072, 1093, 1100; т. 4, документ № 1482.

⁴ См. т. 3 настоящего сборника, документы № 812, 815, 840, 1072, 1100, 1178; т. 4, документ № 1602.

18 мая с.г. осуществлена переброска в тыл противника перевербованного нами немецкого агента, явившегося с повинной, под кличкой «Феник». Агент «Феник» возвращен в Могилевский разведорган как якобы выполнивший задание и благополучно перешедший на сторону немцев.

Для вручения немецкой разведке интересующих их данных агент «Феник» был обеспечен дезинформационными сведениями, приближенными к действительности.

Перед агентом «Феник» была поставлена основная задача: по возвращении в Могилевский разведорган убедить немцев в правдивости своего отчета о выполнении их задания. По достижении этой цели агент приступает к выполнению порученного ему задания — насаждению агентуры среди обслуживающего персонала разведоргана и вербовке через нее агентуры, идущей на задание в наш тыл, для явки ее с повинной в наши органы.

В результате умелого поведения агента «Феник» ему удалось осуществить поставленную перед ним задачу, убедить немцев в «честной» работе на них и заслужить недоверие.

Показаниями задержанных нами агентов немецкой разведки устанавливается, что «Феник» благополучно прибыл в Могилевский разведорган, где был принят начальником этого органа. После приема «Фенику» предоставлен отдых, он премирован деньгами, а также представлен к награждению бронзовой медалью.

Выполняя наше задание, агент «Феник» предлагал перебрасываемым на задание в наш тыл немецким агентам Бородину и Карпову явиться с повинной к советскому командованию. По имеющимся у нас данным, «Феник» в настоящее время готовится к выброске на задание в наш тыл.

21 мая нами осуществлена переброска агента «Радомский» под видом случайного попадания в плен. Планом агентурной комбинации и заданием «Радомскому» предусмотрено, что он после пленения его немцами будет проводить работу в лагерях военнопленных по вербовке пленных и подставы их немецким вербовщикам для проникновения в разведывательные и контрразведывательные органы противника. Исходили мы из того, что могилевская разведгруппа черпает свои основные кадры из могилевского лагеря военнопленных, куда и направляются обычно пленные, взятые на участке нашего фронта.

30 мая с.г. в тыл противника переброшен самолетом в район Могилева наш зафронтной агент «Левасиг».

Сущность агентурной комбинации заключается в том, что «Левасиг» переброшена в тыл противника с легендой, якобы она завербована «разведотделом Красной Армии» для подбора конспиративной квартиры в г. Могилеве, куда намечается выброска с нашей стороны радиста и разведчика.

При задержании у «Левасиг» обнаруживают карту Могилевского района, компас, немецкие деньги и другие вещи, которые будут ее изобличать в принадлежности к советским разведорганам.

В этом случае «Левасиг» рассказывает о своей работе переводчицей гестапо при немцах, об ее аресте органами НКВД.

Согласно данной ей легенды, показывает подробно обстоятельства вербовки, метод подготовки и полученное задание. Также рассказывает, что на случай ее задержания немцами она должна была легендировать свое пребывание в г. Могилеве тем, что приехала из Минска с одним немецким офицером, в этот же день она якобы должна была выехать обратно, но в назначенном месте офицера не оказалось. С этой целью ей выдали минский паспорт на имя Лучковой Ирины Викторовны, которая действительно проживает в указанном городе по Могилевской улице, д. 42.

Агентурная комбинация рассчитана на заинтересованность немцев возможностью выброски в наш тыл радиста и разведчика. В этом случае они должны от имени «Левасиг» прислать к нам в тыл связного. Следует полагать, что этот связной будет являться преданным немцам агентом.

При успешном осуществлении данной агентурной комбинации и дальнейшая ее разработка будет связана с «радиоигрой» и внедрением наших агентов в контрразведывательную команду.

Агент «Левасиг» 1918 г. рождения, ... белоруска, учащаяся педагогического института, из крестьян-средняков, замужняя, образование среднее, окончила музыкальный техникум в 1938 году, не судимая, беспартийная, проживает в г. Костюковичи.

В течение двух лет [она] проживала на оккупированной территории в г. Костюковичи, Могилевской области и работала переводчицей при гестапо. С отступлением немецких частей скрылась в лесу до прихода Красной Армии.

В октябре 1943 года находилась под арестом в РО НКВД по подозрению в выдаче гестапо местной жительницы, имевшей связь с партизанами, однако следствием было установлено, что работала в гестапо по заданию командования партизанского отряда, выполняла ряд их серьезных заданий и никакого отношения к аресту гестапо кого-либо из граждан не имела¹.

¹ Агент «Левасиг», уроженка Минской области, накануне войны училась в Минском пединституте на литературном факультете. 23 июня 1941 г. выехала к родителям мужа в гор. Костюковичи, Могилевской области, осталась на оккупированной немцами территории. В сентябре 1942 г. установила связь со спецгруппой «Вперед» НКГБ СССР и по ее заданию в декабре того же года поступила на работу в немецкий спецорган ГФП в качестве переводчицы и в этой должности находилась до освобождения города Советской Армией. В апреле 1944 г. завербована УКР «Смерш» 2-го Белорусского фронта в качестве зафронтового агента под псевдонимом «Левасиг», прошла спецподготовку и 31 мая ночью выброшена с самолета У-2 в 54 км северо-западнее Могилева, чтобы внедриться в один из спецорганов противника. Перед выброской вела себя мужественно и смело. В отчете агента «Левасиг» представила установочные и характерные данные на 19 официальных сотрудников и агентов абвергруппы 310. После успешного выполнения задания награждена медалью «За боевые заслуги». После окончания войны работала учительницей в Минской области.

11 июня с.г. нами перебросен в тыл противника зафронтовой агент «Монаков» 1911 года рождения, белорус, образование среднее, беспартийный, не судим.

Сущность агентурной комбинации состоит в том, что агент «Монаков» заброшен в тыл противника под видом изменника Родины для оседания на жительство в г. Могилеве. Свой добровольный переход к немцам «Монаков» объясняет стремлением сохранения жизни, желанием устроиться на гражданскую службу в г. Могилеве, где проживают его близкие связи, могущие оказать ему содействие в поступлении на работу.

С этой целью агент «Монаков» рассказывает правдивые данные об оказанных ему услугах со стороны немцев, проживавших с ним вместе в г. Мстиславле во время оккупации, которые хорошо его знают и могут дать отзыв о прежней работе.

Легендой предусмотрено, чтобы «Монаков» подчеркивал свою лояльность к немцам за то, что они в 1941 году освободили его из мстиславльского лагеря военнопленных, отпустили домой, устроили на работу и продвигали по службе от чернорабочего до бухгалтера маслозавода и директора кирпичного завода.

В задачу, поставленную агенту «М», входит: осесть на жительство в г. Могилеве. Добившись указанного, «Монаков» из числа знакомых ему советских граждан, находящихся на службе в могилевской администрации, и других местных жителей подбирает лиц, советски настроенных, вербует их и создает резидентуру для выявления агентуры, оставляемой немцами при отступлении.

При отступлении немцев «Монаков» уходит с ними и выполняет это же задание в новом районе. Насажденная им агентура остается и докладывает о собранных данных по условленному паролю.

За отчетный период нами разработаны контрразведывательные мероприятия и подготовлены кандидатуры для их осуществления в ближайшие дни следующие:

Организована и заканчивается подготовка оперативной группы, намечаемой к заброске в тыл противника в район Минска, на базу партизанской бригады.

Оперативную группу возглавляет зам. нач. 1-го отделения, 2-го Отдела, капитан И. А. Дунаев.

В состав группы включаются: радист, два агента-вербовщика и два агента-связника.

Перед оперативной группой поставлена задача:

а) изучение агентурной обстановки и дислокации разведорганов противника в связи с его отступлением;

б) вербовка официальных сотрудников и агентуры разведорганов в Минске;

в) захват официального сотрудника разведки в Минске. План действия оперативной группы в тылу противника будет представлен Вам для санкции в ближайшие дни.

Агентурная комбинация на зафронтowego агента «Рончинского», намечаемого к переброске в тыл противника для внедрения в так называемую «Белорусскую освободительную национальную армию», формируемую немцами на оккупированной территории Белоруссии для борьбы с Красной Армией и партизанами. Установлено, что формирование «Бона» в основном производится путем мобилизации всех белорусов-мужчин, проживающих на оккупированной территории, а также военнопленных — бывших военнослужащих Красной Армии.

Сушность агентурной комбинации заключается в том, что агенту «Рончинскому» легендируем прохождение службы в штрафном батальоне, куда он попал из-за организации коллективной выпивки, вследствие чего произошел несчастный случай с курсантом школы — младшим лейтенантом, где «Рончинский» якобы преподавал топографию.

Во время выполнения задания командования на переднем крае немецкой обороны оторвался от своих товарищей, заблудился и подошел к немецкой обороне, где его должны увидеть немцы и захватить в плен.

Легендируем его пребывание на курсах младших лейтенантов с 1942 года до мая 1944 года, за этот период времени дважды аттестованного и прибывшего в штрафной батальон в звании старшего лейтенанта.

Агентурной комбинацией заинтересовываем немцев возможностью использования агента «Рончинского» как белоруса на командной должности в так называемой «Бона» или преподавателем в школе пропагандистов.

Агенту «Рончинскому» ставим задачу внедрения на командную должность в так называемой «Бона». По достижении этой цели производить вербовки офицеров из числа лиц, лояльно настроенных к советской власти, которым поручать выполнять наши задания:

а) при возможности внедриться в разведку противника или подставить для вербовки в нее подготовленных им лиц;

б) выявлять среди личного состава «Бона» лиц, связанных с немецкими контрразведывательными органами, и устанавливать путем наблюдения за ними конспиративные квартиры и работников этих органов;

в) компрометировать лиц офицерского состава «Бона», преданно работающих на немцев, с целью отстранения последних от занимаемых должностей и выдвижения на их места лиц, работающих в нашу пользу;

г) по подготовлению¹ подразделений «Бона» к переходу на сторону Красной Армии или к партизанам, предусматривая при этом разгром штаба немецкого разведоргана или гестапо, полиции и захват их руководителей.

Агентурная комбинация по внедрению нашего агента в контрразведывательный орган противника и компрометации в глазах немцев воз-

¹ Так в тексте.

вратившегося к ним после выполнения задания их агента «Елмакова», напарник которого — «Петров», — нами задержан и арестован.

Сущность агентурной комбинации состоит в том, что перевербованного немецкого агента Самодаева возвращаем к немцам, где он должен «откровенно», в соответствии с разработанной нами легендой, рассказать обстоятельство «задержания» его в нашем тылу и вербовке его органами «Смерш».

Одновременно Самодаев называет ряд известных ему немецких агентов, содержавшихся вместе с ним в нашей тюрьме. Среди названных им разведчиков будет фигурировать агент «Петров», являющийся напарником «Елмакова».

О «Петрове» Самодаев рассказывает, что он вместе с напарником явился с повинной.

Предполагаем, что немцы, проверяя показания Самодаева, установят «Елмакова», явившегося к ним без напарника после выполнения задания при внешне сомнительных обстоятельствах и репрессируют его.

Самодаев далее рассказывает в разведорганах, что для оправдания его продолжительного пребывания в тылу Красной Армии ему дана легенда, по которой он и напарник под видом отставших от своей части явились к коменданту, последний определил их в запасный полк. Из запасного полка в составе роты он был направлен в действующую часть, где, находясь в боевом охранении, перебежал к немцам. О напарнике ему предложено сказать, что они расстались в запасном полку.

Самодаев также передает немцам, что от нас он получил задание выявлять официальных работников штаба, при котором он будет находиться, устанавливает деятельность этого штаба и имеющуюся агентуру. О выполнении задания доложить при вторичной посылке в тыл Красной Армии.

По достижении намечаемого результата — убеждению немцев в «честной» на них работе Самодаева и направлении его после этого для работы в разведывательный или контрразведывательный орган, он выполняет наше задание:

а) по изучению деятельности официальных сотрудников органа, в котором будет находиться;

б) тщательное и осторожное изучение настроений агентуры, обслуживающего персонала и по установлению лиц, лояльно настроенных к советской власти, производство вербовок для явки с повинной к нам по паролю;

в) в случае, если Самодаева немцы попытаются использовать на практической карательной работе, бежать к нам (через партизан), предварительно осуществив теракт над кем-либо из официальных работников разведоргана.

Нами подготовлена и осуществляется переброска на партизанскую базу в район Могилева группы проверенных нами агентов, бывших парти-

зан, ранее принимавших участие в партизанском отряде в районе Могилева. Группа условно нами именуется «Витязь»¹. В ее состав входит четыре человека.

В задачу этой группы агентов ставится:

1. Изучить возможности и осуществить захват кого-либо из официальных сотрудников могилевского разведпункта, расположенного в поселке Карабановка.

2. Если названный разведпункт в связи с военными действиями передислоцировался — принять меры к установлению нового места его дислокации и выполнить это же задание.

3. После утверждения Главным управлением контрразведки плана переброски нашей группы в район Минска группа «Витязь» будет выполнять указания начальника опергруппы (нашего официального сотрудника).

При наступлении наших войск группа «Витязь» вместе с партизанами будет передвигаться в район Минска.

Для улучшения нашей зафронтовой работы, помимо осуществленных и подготовленных нами мероприятий, намечаем следующее:

В настоящее время, в связи с наступлением наших войск и прибытием большого контингента военнопленных, приступили к подбору кандидатур из немцев, чехов, поляков и других национальностей для использования на зафронтовой работе.

Подготовленную агентуру из военнопленных будем направлять в районы дислокации разведорганов противника с задачей вербовки официальных сотрудников немецкой разведки или из захвата.

Подбираем также агентуру из поляков, западников — белорусов и немцев (в частности из инвалидов), для последующей посылки их в глубокие тылы противника для оседания, создания явочных квартир и выявления подготавливаемой немцами агентуры.

В этих целях заготавливаем необходимые документы для легализации нашей агентуры в намеченных пунктах.

В качестве контингента для вербовки и посылки на внедрение в разведорганы противника считаем целесообразным направлять на сторону противника наших агентов от имени белорусских, украинских националистов, политбанд из бывших полицейских и т. д. В частности, готовим посылку агента из Хиславичского района, где в период оккупации немцами была создана контрреволюционная организация «белорусских националистов» так называемый «Отечественный союз». Подбираем также кандидатуры из прибывшего пополнения уроженцев западных областей Украины.

По мере продвижения наших войск на правый берег Днепра намечаем проведение контрразведывательных мероприятий от имени суще-

¹ Группа «Витязь» в тыл противника не выбрасывалась.

ствующей в указанном районе контрреволюционной организации так называемый «Союз борьбы против большевизма» («СБПБ»).

Начальник Управления контрразведки «Смерш»
2-го Белорусского фронта
генерал-майор

Едунов¹

ЦА ФСБ России

Настоящая докладная записка УКР «Смерш» 2-го Белорусского фронта направлена в ГУКР «Смерш» НКО СССР на второй день после начала наступления войск фронта.

В ходе Могилевской операции (23–28 июня) войска фронта завершили форсирование Днепра севернее и южнее Могилева, штурмом овладели этим важным узлом вражеской обороны на подступах к Минску, освободили Шклов, Быхов и к исходу дня вышли в междуречье Друти и Днепра (160–170 км от Минска). Были созданы условия для наступления непосредственно на Минск с целью окружения и разгрома совместными усилиями Белорусского фронта минской группировки противника (см. Великая Отечественная война 1941–1945: энциклопедия. М., 1985, с. 453–454).

Кроме указанных в тексте документа разведывательных органов абвера (103 абверкоманда, 107-я, 108-я абвергруппы) в полосе фронта также действовала 203-я диверсионно-разведывательная абверкоманда и ее 207-я, 208-я, 209-я, 210-я, 215-я абвергруппы.

Ведением активной контрразведывательной работы здесь занималась 303-я абверкоманда и ее подчиненные абвергруппы: 307-я, 308-я, 309-я, 310-я, 315-я, 316-я, 318-я, 325-я. Последние действовали при 4-й, 9-й немецких армиях и 216-й, 286-й, 392-й, 590-й охранных дивизиях (ЦА ФСБ России).

¹ Едунов Яков Афанасьевич (1896–?), генерал-лейтенант. С июля 1941 г. – оперуполномоченный УОО НКВД СССР, с августа 1941 г. – заместитель начальника ОО НКВД 50-й армии, с ноября 1941 г. – начальник ОО НКВД 9-й, потом 48-й армий, с марта 1943 г. – начальник ОО НКВД ПриВО, с апреля 1943 г. – начальник УКР НКО «Смерш» Северо-Западного фронта, с апреля 1944 г. – начальник УКР НКО «Смерш» 2-го Белорусского фронта, с августа 1945 г. – начальник УКР НКО «Смерш» Северной группы войск. С июля 1946 г. – начальник 1-го Управления 3-го Главного управления МГБ ССР, с апреля 1947 г. – начальник отдела 2-Н 2-го Главного управления МГБ СССР, с января 1951 г. – начальник 3-го Главного управления МГБ СССР. С июня 1952 г. – начальник УКР МГБ Белорусского военного округа. Приказом КГБ № 486 от 3 октября 1956 г. уволен в отставку по ст. 60 п. «б» (по болезни).

№ 1922

**ПЛАН ОРГАНИЗАЦИОННЫХ И ОПЕРАТИВНЫХ
МЕРОПРИЯТИЙ УКРАИНСКОГО ШТАБА
ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ ПО УСИЛЕНИЮ
БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ ПАРТИЗАН УКРАИНЫ И
ОКАЗАНИЮ ПОМОЩИ БРАТСКИМ КОМПАРТИЯМ
В ОРГАНИЗАЦИИ ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ
В ЧЕХОСЛОВАКИИ, ВЕНГРИИ, РУМЫНИИ И ПОЛЬШЕ
НА ПЕРИОД ИЮЛЬ – СЕНТЯБРЬ 1944 г.**

Июнь 1944 г.

В связи с выходом Красной Армии в пограничные области Украины и Молдавии, а во многих районах на государственную границу СССР и на территорию противника, перед Украинским штабом партизанского движения стоят следующие задачи:

1. В целях срыва воинских перевозок противника в прифронтной полосе, усилить удары партизанских отрядов по важнейшим железнодорожным и шоссе́йным коммуникациям оккупированных районов Украины и Молдавии, а также по судоходству на р. Дунай.

2. Оказать помощь братским компартиям в организации и развитии партизанского движения на территории Чехословакии, Венгрии, Румынии и Польши для нанесения ударов по глубоким тылам противника, нарушения подвоза резервов и техники к линии фронта и воспрепятствования вывозу населения, промышленного оборудования и стратегического сырья из этих стран в Германию.

Исходя из этих задач провести следующие мероприятия:

На территории оккупированных районов Украины и Молдавии:

1. Партизанским отрядам и соединениям под командованием Яремчука¹, Артюхова², Ульянова³, Жангина⁴, Неделина, Санкова активизировать боевые и диверсионные действия на железнодорожных и шоссейных магистралях Львов — Перемель, Львов — Рава-Русская.

2. Партизанскому соединению под командованием Шукаева⁵ усилить удары по железной дороге Стрый — Мукачево и по шоссейной магистрали Сколе — Свалява, идущей через Карпаты.

3. Партизанскому отряду под командованием Кулагина⁶ оседлать Карпатское шоссе Долина — Густа.

4. Партизанскому соединению под командованием Макарова⁷ выйти для диверсионных действий на железную дорогу Станислав — Краков.

5. Партизанским отрядам под командованием Петрова⁸, Костелова⁹, Иванова¹⁰ и Александрова¹¹ сосредоточить боевые и диверсионные дей-

¹ Яремчук В. М. — с августа 1941 г. по август 1944 г. возглавлял диверсионный отряд УШПД, действовавший на вражеских коммуникациях в Житомирской, Ровенской областях и на территории Люблинского воеводства (Польша), Герой Советского Союза.

² Артюхов И. А. — 26 августа 1941 г. Шосткинским горкомом КП(б) Украины оставлен для организации партизанского движения в районе, командовал взводом, ротой, отрядом. 28 февраля 1944 года решением ЦК КП(б) Украины назначен командиром партизанского соединения им. С. М. Буденного.

³ Ульянов Ф. И. — 2 февраля 1942 г. вступил в партизанский отряд им. 24-й годовщины РККА, с 15 декабря 1943 г. — комиссар этого отряда, затем комиссар одноименного соединения.

⁴ Правильно — Шангин Б. Г. — в отряде им. Н. С. Хрущева находился с августа 1941 г. Последовательно занимал должности командира взвода, командира роты, комиссара отряда, с марта 1944 г. по август 1944 г. — комиссар соединения.

⁵ Шукаев М. И. — с 22 августа 1943 г. по 13 марта 1945 г. — командир партизанского соединения им. И. В. Сталина.

⁶ Кулагин И. С. — с ноября 1943 г. — командир партизанского отряда «Искра» соединения Д. Г. Кондратьюка, погиб 12 мая 1944 года.

⁷ Макаров В. Н. — капитан, исполнял обязанности начальника отделения кадров ШПД при военном совете 2-го Украинского фронта, с 6 января 1944 года — командир партизанского соединения им. С. М. Буденного.

⁸ Петров Е. И. — с 13 декабря 1942 г. по 11 февраля 1943 г. командовал партизанским отрядом им. Ф. Э. Дзержинского, затем во главе диверсионного отряда был направлен в Молдавию.

⁹ Костелов А. И. — с августа 1943 г. командовал отрядом им. Ф. Э. Дзержинского, с июля по конец августа 1944 года — командир партизанского отряда «За честь Родины».

¹⁰ Иванов К. Г. — с 16 июня 1942 г. находился в партизанском отряде «За победу». Был бойцом, командиром группы, взвода, диверсионной роты. В июле 1944 г. Во главе диверсионной группы выведен на оккупированную территорию Чехословакии. С 23 июля 1944 г. — командир партизанского отряда им. К. Е. Ворошилова.

¹¹ Александров Г. П. — с октября 1942 г. по февраль 1944 г. находился в партизанском отряде им. 24-й годовщины РККА, командовал взводом, ротой, батальоном.

ствия на линиях железных дорог Кишинев — Галац, Аккерман — Бырлад и на шоссе этих районов.

6. Для активизации партизанской борьбы в районах Кагул и Романешти Молдавской ССР и усиления диверсий на железных дорогах Кишинев — Галац, Романешти — Бырлад подготовить и направить в эти районы 7 организаторско-диверсионных отрядов, общей численностью 200 человек.

Срок выхода на задание: 4 отрядам до 1 августа, 3 отрядам до 15 августа.

7. Для нарушения судоходства противника в нижнем течении р. Дунай сформировать 4 диверсионных отряда, численностью 12–15 человек каждый, которые перебросить самолетами в район Измаильской области.

Срок переброски 25–30 июля 1944 года.

8. Партизанскому отряду под командованием Иванова Л.¹ усилить диверсии на железных дорогах Брест — Хелм, Брест — Малорита.

На территории Чехословакии:

Для оказания помощи чехословацкой компартии в организации и развитии партизанского движения:

1. Усилить вышедшие на территорию Чехословакии украинские партизанские отряды под командованием Володина² и Мельникова³ кадрами чехословаков и поставить перед ними задачу выйти в районы Ужгород и Мукачево для организации партизанских отрядов в этих районах.

2. Партизанскому отряду Беренштейна⁴ передислоцироваться из Дрогобычской области в Чехословакию, в район Прешов, с задачей организации приема десантных отрядов Украинского штаба партизанского движения.

3. Украинской партизанской дивизии им. дважды Героя Советского Союза Ковпака С. А. под командованием Вершигоры⁵ выйти в рейд из Белоруссии через Польшу на территорию Чехословакии с задачей организации там широкого партизанского движения и передачи зарождающимся чехословацким отрядам своего боевого опыта борьбы против немецких захватчиков.

¹ Иванов Л. Я. — майор, с весны 1942 г. — командир партизанского отряда, а затем с августа 1943 г. — командир соединения им. В. И. Ленина.

² Володин Г. М. — со 2 марта 1943 г. — командир разведвзвода отряда им. А. В. Суворова, затем командир этого отряда, 28 октября 1944 г. пропал без вести.

³ Мельников В. Ф. — командир взвода, а с 17 сентября 1944 г. — командир партизанского отряда «За Прагу» партизанского соединения под командованием Л. Я. Иванова.

⁴ Беренштейн Л. Е. — перед войной окончил Ростовское пехотное училище, до 24 октября 1941 г. служил в Красной Армии. С 3 июля 1943 г. командовал партизанским отрядом им. Д. М. Пожарского.

⁵ Вершигора П. П. (1905–1963) — в годы Великой Отечественной войны — командир взвода, роты, батальона, с 1942 г. — в партизанах, заместитель командира партизанского соединения по разведке, с декабря 1943 г. командир 1-й Украинской партизанской дивизии. Участник 5 рейдов по тылам врага, Герой Советского Союза.

4. Партизанским отрядам Саложникова и Цыганкова¹ передислоцироваться из Дрогобычской области в район Ужгорода и Михаловце для действия на железной дороге Ужгород — Самбор.

5. Из соединений Шукаева и Макарова выделить по одному отряду, численностью 75–100 человек каждый, и до 15 августа направить для действий: первый — в район Ужгород, второй — в район Рахов.

6. Сформировать 12 организаторско-диверсионных отрядов, численностью до 25 человек каждый, укомплектовать на 40–50% чехами и словаками, обучающимися в школе особого назначения Украинского штаба партизанского движения и перебросить самолетами в районы Прешов, Гуменне, Ужгород, Мукачево и Рахов с задачей организации партизанских отрядов и диверсий на железных дорогах: Рахов — Станислав, Прешов — Рехов, Требишев — Санок, Ужгород — Самбор, Мукачево — Стрый.

Установить 2 срока выброски: 6 отрядов — к 20 июля и 6 отрядов — к 10 августа.

На территории Румынии:

Для оказания помощи компартии Румынии в организации партизанского движения и передачи опыта борьбы украинских партизан подготовить 17 организаторско-диверсионных отрядов, численностью до 20 человек каждый, укомплектовать их на 40–50% румынами из числа обучающихся в школе особого назначения Украинского штаба партизанского движения и в течение июля–августа самолетами перебросить:

а) 13 отрядов в район Плоешти с задачей организации румынских партизанских отрядов и диверсий на нефтепромыслах;

б) 4 отряда в районы нижнего течения р. Дунай с задачей нарушения судоходства.

На территории Венгрии:

Для оказания помощи венгерской компартии в организации партизанского движения:

1. Сформировать в основном из числа венгров, подготовленных в школе особого назначения Украинского штаба партизанского движения 7 организаторско-диверсионных отрядов, численностью до 15 человек каждый, из которых в течение июля–августа перебросить на самолетах:

а) 1 отряд непосредственно в Венгрию, в район лесов западнее Мишкольца;

б) 6 отрядов на базы украинских партизанских отрядов, действующих в Чехословакии, с задачей последующего выхода в северные районы Венгрии для организации партизанских отрядов и диверсий на железных дорогах Шаторальяуйхей — Мишкольц, Дебрецен — Ужгород.

На территории Польши:

Для оказания помощи Польскому штабу партизанского движения в развитии и усилении партизанской борьбы против немецко-фашистских

¹ Цыганков В. К. — командир партизанского отряда им. К. Е. Ворошилова, партизанского соединения под командованием М. И. Шукаева.

захватчиков, кроме ранее переданных польскому штабу двух партизанских бригад, одного соединения и одного отряда, общей численностью до 2000 партизан — дополнительно направить для действий на территорию Польши:

1. Партизанские отряды под командованием Куницкого, Яковлева, Ковалева¹ и Транквилицкого² из северной части Львовской области в южные районы Польши (Кросно, Жешув).

2. Партизанские отряды Симоненко³, Родителява⁴, Пузанова⁵, Козлова⁶, Емалдынова⁷, Короткевича⁸ и Евсеева⁹ из Волынской области в Краковское воеводство в район Турнув.

3. Сформировать из числа лучших партизан-диверсантов соединения Подкорытова¹⁰ отряд численностью 150–200 человек и направить для действий на железные дороги Седлец — Варшава, Заремба — Варшава.

4. Сформировать и до 15 августа перебросить на самолетах 4 организаторско-диверсионных отряда, численностью 12–15 человек каждый, из них: 2 — в район лесов южнее Кракова и 2 — в район Кельцы.

На территории Германии:

В целях проведения глубокой разведки на территории Германии в Восточной Пруссии и выявления там возможностей организации партизанского движения:

¹ Ковалев Г. В. — в апреле 1942 г. вступил в партизанский отряд им. Н. А. Щорса, с сентября 1943 г. — командир отряда. В феврале 1944 г. отряд им. Н. А. Щорса по решению ЦК КП(б) Украины был выведен для самостоятельных действий на территорию Польши, где находился по июль 1944 года.

² Правильно — Транквилицкий В. В. — с 25 мая 1943 г. — начальник штаба партизанского отряда им. Н. С. Хрущева, затем командир соединения.

³ Симоненко И. Б. — с сентября 1941 г. по март 1943 г. — командир взвода отряда «За Родину», затем до сентября 1944 г. находился в отряде им. М. И. Кутузова партизанского соединения под командованием А. Ф. Федорова, командовал ротой, отрядом.

⁴ Родителяв И. Т. — с 7 февраля 1942 г. по 23 мая 1945 г. находился в отряде Червоного района Сумской области, был командиром отделения, политруком роты, командиром роты.

⁵ Пузанов М. Н. — с 6 февраля 1942 г. по 28 августа 1944 г. находился в отряде им. В. И. Ленина партизанского соединения под командованием А. Н. Сабурова, был командиром роты, командиром отряда.

⁶ Козлов В. М. — с ноября 1942 г. по сентябрь 1944 г. находился в отряде Червоного района Сумской области, был командиром взвода, командиром роты, командиром отряда. С 1 сентября 1944 г. — командир партизанского соединения им. М. Ракоши.

⁷ Правильно — Емалдинов И. А. — в начале войны командовал взводом 11-й сд 44-й стрелковой дивизии. 28 апреля 1943 г. вступил в партизанский отряд, с мая 1944 г. по август 1944 г. — командир партизанского отряда.

⁸ Короткевич А. А. — 15 ноября 1942 г. вступил в партизанский отряд «За Родину» партизанского соединения под командованием А. Ф. Федорова, был пулеметчиком, командиром взвода, командиром роты, со 2 декабря 1943 г. — командир отряда.

⁹ Евсеев И. В. — с декабря 1943 г. по август 1944 г. — начальник штаба партизанского отряда им. Н. С. Хрущева.

¹⁰ Подкорытов Н. М. — с октября 1941 г. — в партизанском отряде И. И. Копенкина, командовал взводом, затем отрядом, с февраля 1944 г. по октябрь 1944 г. — командир партизанского соединения.

1. Подготовить и перебросить 2 десантных разведывательно-организаторских отряда в район Йоганнесбург.

2. Командиру Украинской партизанской дивизии им. дважды Героя Советского Союза Ковпака С. А. — т. Вершигоре сформировать отряд численностью 100–150 человек и под командованием Героя Советского Союза Клейна Р. Я.¹ направить для самостоятельных действий в район Ортельсбурга.

Всем партизанским отрядам, направляемым на территорию Чехословакии, Венгрии, Румынии и Польши, поставить основной задачей — развертывание широкого партизанского движения путем формирования самостоятельных отрядов из местного населения указанных государств.

Кроме поставленных задач отрядам, направляемым в тыл противника, вменить в постоянную обязанность ведение военной и политико-экономической разведки.

В соответствии с настоящим планом разработать конкретные оперативные задачи каждому отряду в отдельности.

При укомплектовании отрядов, направляемых для действий в Чехословакию, Венгрию, Румынию, Польшу и Германию, особое внимание обратить на отбор наиболее опытных и хорошо проверенных партизан.

Для обеспечения выполнения мероприятий, предусмотренных настоящим планом, перебросить в тыл противника 350 тонн грузов, в том числе:

а) 35 вооруженных вновь организуемых отрядов, общей численностью 800 человек, предназначенных для действий в Чехословакии, Румынии, Венгрии, Польше и Германии;

б) для действующих в настоящее время в тылу противника партизанских отрядов 190 тонн вооружения, боеприпасов, средств связи, медикаментов, в том числе: оружия 2000 единиц, боеприпасов 10 500 боекомплектов, взрывчатых веществ 25 тонн, медикаментов 50 мешков и радиоимущества 40 мешков.

Для переброски предусмотренной настоящим планом людей и грузов возбудить ходатайство перед Генеральным Штабом Красной Армии о выделении в оперативное подчинение Украинскому штабу партизанского движения 5 самолетов «СИ-47» или 100 самолетовылетов.

В целях улучшения подготовки специалистов и организаторов партизанских отрядов школу особого назначения Украинского штаба партизанского движения к 15 августа 1944 года передислоцировать из г. Ровно в г. Киев.

Начальник Украинского штаба
партизанского движения
комиссар госбезопасности

Строкач
ЦА ФСБ России

¹ Клейн (Кляйн) Р. А. — в октябре 1941 г., участвуя в боях с немецкими оккупантами и будучи ранен, остался на оккупированной территории, в сентябре 1943 г. вступил в отряд под командованием Тканко А. В. Позже УШПД назначил Клейна командиром разведроты в 1-ю Украинскую партизанскую дивизию, действовавшую в Сумской обл.

Указом Президиума Верховного Совета СССР 4 января 1944 г. Клейну Р. А. присвоено звание Героя Советского Союза.

Настоящий кварталный план организационных и оперативных мероприятий УШПД являлся на тот период основополагающим документом для украинских партизанских формирований на развертывание партизанской борьбы за пределами советской территории.

Основой подготовки плана были решения ГКО НКО СССР, военных советов 4 Украинских фронтов, ЦК КП(б) Украины по организации и развитию партизанского движения в указанных в тексте документа государств.

Как следует из плана, в нем конкретно определялись соединения, партизанские отряды (75 единиц), которым предстояло действовать на территориях стран, освобождаемых Красной Армией от гитлеровской оккупации, были назначены командиры, определены районы боевых действий и задачи по дезорганизации вражеского тыла противника, нарушения функционирования транспорта, шоссейных магистралей, судоходства и т. п., а также сроки переброски в тыл противника.

Подобное перспективное планирование позволяло командирам партизанских формирований иметь больше времени и в короткие сроки своевременно провести доукомплектование своих подразделений, подобрать в них представителей иностранных государств, обеспечить вооружением, боеприпасами и др., довести оперативную и всестороннюю информацию об условиях жизни в определенных государствах, изучить обычаи и уклад жизни народов тех государств.

Как свидетельствует история партизанского движения, со стороны УШПД была оказана неоценимая помощь дружественным компартиям в борьбе с оккупантами на территории Польши, Чехословакии и ряда др. государств.

¹ См. т. 2 настоящего сборника, документ № 585; т. 3, документы № 928, 931, 949, 975, 1007, 1109, 1168.

² Менеменджюглу Нуман Рифат – министр иностранных дел Турции с 1942 до лета 1944 года. Был вынужден уйти в отставку в связи с разоблачением проводившейся им политики пособничества фашистским державам.

Предметно-тематический указатель

Агентура органов государственной безопасности СССР – 11–12, 23, 27, 45–46, 48, 49, 59, 82–84, 117–118, 119, 124–126, 133–148, 154–155, 159–160, 167–168, 170, 188–190, 190–191, 206, 232–233, 238, 257, 326–327, 363–365, 370–378, 415–416, 475–477, 538–545, 548–550, 571–576.

Агентура противника и борьба с ней органов государственной безопасности СССР – 22–23, 30–32, 34, 39–42, 47, 49–51, 52, 56–57, 59–61, 62–72, 82–84, 133–140, 148–149, 172, 191, 193–200, 205–206, 220–223, 224, 232–235, 247–248, 252–255, 255–257, 262–263, 274–276, 278–279, 304–305, 305–306, 327, 331–332, 335–339, 363–365, 403, 407–410, 415–419, 422–423, 436–437, 451–457, 468–471, 472–477, 502, 503, 504–509, 510–511, 519, 547–550, 552–555.

Анализ работы в органах государственной безопасности СССР – 310–313, 319–322, 333–351, 360–361, 363–365, 472–477, 499–502, 551–556, 571–576.

Антисоветские и националистические центры, их формирования и борьба с ними органов государственной безопасности СССР – 22–23, 24–29, 30–32, 34, 40, 51–52, 53, 55–58, 96–98, 102–109, 117, 119–121, 140–141, 159–160, 163–164, 179–180, 191, 222, 239–240, 261–263, 313, 351–355, 404–406, 410–413, 619–620.

Арест – 24–25, 34, 41, 52, 117, 149, 163, 218, 220–223, 235–236, 252–253, 254, 274–275, 404–406, 415–419, 510–511, 526–533.

Бандитизм и борьба с ним органов государственной безопасности СССР – 44–47, 53, 96–98, 116–119, 159–160, 161–162, 184–187, 202–203, 229–230, 238–240, 254–255, 266–267, 317–319, 355–359, 451–457, 478–480, 520, 525–526.

Бдительность политическая – 50, 174–175, 251.

Белоэмигрантские антисоветские зарубежные организации и военные формирования, отдельные белоэмигранты и их использование противником – 586–589, 590–593, 593–594.

Боевая деятельность сотрудников органов государственной безопасности СССР – 239–240, 322–323, 327–331, 355–359, 420, 463–464, 559–563.

Боевые операции Красной Армии и Военно-Морского Флота – 26, 307–310, 314, 426–431, 464, 487, 545, 550.

Бригады содействия органам НКВД СССР — см.: Массы и связь с ними органов государственной безопасности СССР.

Верховный Совет СССР — 154, 202–204, 446.

Взаимодействие органов государственной безопасности СССР с командованием и частями Красной Армии и Военно-Морского Флота — 11–12, 19–21, 52–53, 110–114, 150, 161–162, 165–167, 235–237, 245, 247–248, 464–465, 467, 503–509, 510–511, 569.

Взаимодействие органов государственной безопасности СССР между собой — 28, 133–148, 149–150, 154–155, 155–157, 159–160, 163–164, 179–180, 186, 204–205, 205–206, 225, 242–245, 251, 256, 293–294, 351–355, 370, 371–383, 407–410, 465–466, 482–484, 489–495, 513–514, 522–523* 533–535, 569, 583–585.

Взаимодействие органов государственной безопасности СССР с другими органами государственного управления — 161–162, 201–202, 218.

Взаимодействие пограничных войск с частями Красной Армии — 110–111.

Внешняя политика иностранных государств:

Англии — 114–115, 119–121, 155–156, 164, 176–178, 216–218, 230–231, 257–258, 284–286, 301–302, 314–317, 359, 365–368, 488, 536–537, 583;

Греции — 230–231;

Ирана — 272–274;

Италии — 167–168;

Румынии — 155–156;

США — 114–115, 119–121, 164, 178, 216–217, 219–220, 257–258, 296, 301–302, 314–317, 359, 365–368, 511–513, 536–537;

Франции — 216–217;

Польши — 102–109.

Внешняя политика Советского Союза — 178–179, 488.

Внешняя разведка органов государственной безопасности СССР — 89–90, 114–115, 124–130, 131–132, 155–156, 164–165, 167–168, 176–178, 192, 216–217, 19–220, 230–231, 257–258, 272–274, 280–281, 284–286, 296, 314–317, 359, 365–368, 488, 511–513, 536–537, 583.

Внутренние войска НКВД СССР и их боевая деятельность — 161–162, 239–240, 265–271, 317–319.

Военная контрразведка — 22–23, 34, 39–42, 72–81, 82г84, 158, 159, 186, 188–190, 190–191, 193–200, 201–202, 204–205, 218, 223, 230, 233, 245, 252–255, 259–261, 282–283, 304–305, 324, 360–362, 363–365, 368–369, 403, 404–406, 415–419, 472–477, 485–487, 510–511, 515, 538–545, 547–550, 571–576:

Военная разведка красной Армии и Военно-Морского Флота — 226–229, 237, 240–241, 320–321, 384–388, 389–390, 546.

- Военнопленные советские — 213–215, 242–245, 304, 416–419, 468–471, 502, 509, 596–597, 617–619, 624–627, 649, 653–654.
- Военнопленные воюющих с СССР, государств — 192, 544, 596–597.
- Войска по охране тыла Действующей Красной Армии — см.: Охрана тыла Действующей Красной Армии.
- Всесоюзная Коммунистическая партия (большевиков) — ВКП(б) — 5, 9, 10, 73.
- Героизм сотрудников органов государственной безопасности СССР — 154–155, 239–240.
- Государственный Комитет Обороны — 35–37, 122–123, 169–174, 188, 229–230, 252–255, 282–283, 302–303, 307–310, 319–322, 401–402, 424–425, 480–481, 510–513.
- ГУКР «Смерш» НКО СССР, УКР «Смерш» НКВМФ СССР, УКР-ОКР «Смерш» фронтов, военных округов, флотов, флотилий, корпусов, дивизий — см.: Военная контрразведка.
- Диверсионная деятельность противника и борьба с ней органов государственной безопасности СССР — 44, 184–187, 188–190, 193–200, 205–206, 232–235, 238, 278–279, 347–351, 413–414, 436–437, 451–457, 467, 468–471, 489–495, 524.
- Зафронтная работа органов государственной безопасности СССР — 10–13, 133–148, 150, 190–191, 207–212, 235–237, 370–383, 464–465, 482–484, 496, 513–514, 547–550, 571–576.
- Изменники Родины, их выявление и разоблачение — 12, 47, 54–55, 64–65, 116, 202, 267, 341–342, 363, 403, 451–457, 485–487, 526–533.
- Информационная работа органов государственной безопасности СССР — 82, 156–157, 169–174, 188, 204–205, 225, 244, 264–265, 274–276, 278–279, 288, 437, 477–478, 499–502, 538–545.
- Истребительные батальоны и отряды — 233, 369.
- Кадры органов государственной безопасности СССР — 58–59, 72–81, 324, 325, 362, 368–369, 515, 570, 571.
- Контрразведывательная работа в тылу противника — 10–13, 133–148, 149, 150, 161–162, 169–174, 190–191, 207–212, 235–237, 252–255, 324–331, 370–383, 464–465, 465–467, 482–484, 485–487, 496, 503–509, 513–514, 533–535, 538–545, 547–550, 571–576.
- Контрразведывательная работа на освобожденной территории — 122–123, 148–149, 159–160, 161–162, 163–164, 220–223, 266–270, 274–276, 318–319, 331–332, 355–359, 363–365, 403, 404–406, 410–413, 426–431, 503, 526–533.

Контрразведывательное обеспечение промышленности — 238, 313, 413–414, 423, 497–498.

Контрразведывательное обеспечение связи — 223–224, 295, 583–585..

Контрразведывательное обеспечение транспорта- 293–294, 468–471.

Массы и связь с ними органов государственной безопасности СССР — 233.

Националисты и борьба с ними органов государственной безопасности СССР — 24–29, 53, 55–58, 60–62, 96–98, 102–109, 119–121, 141–144, 156–157, 159–160, 161–162, 163–164, 179–180, 181–183, 184–187, 222, 229–230, 239–240, 247–248, 261–263, 282–283, 317–319, 351–355, 356–359, 364, 369–370, 376–380, 448–449, 458–459, 480–481, 639–641.

«Национальные легионы» — 22–23.

Оккупационный режим, установленный на временно захваченной немецкими войсками территории СССР — 58–72, 213–215, 242–245, 326, 351–355, 419, 421–422, 437–450, 458–459, 499–502, 526–533, 595–596, 609–613, 621–624, 631–632, 650–652.

Оперативные группы различного назначения — 21, 31–32, 38–39, 44–46, 47–48, 51, 52–53, 55, 112, 133–148, 149, 151–152, 154–155, 156–157, 169–174, 207–212, 235–237, 240–241, 324–331, 360–362, 369–370, 371–371, 421–422, 458–459, 465–467, 482–484, 496, 513–514, 533–535, 559–563, 571–575, 576–582.

Охрана особо важных объектов — 497–498.

Охрана тыла Действующей Красной Армии — 44–47, 47–48, 93–94, 11–114, 165–167, 174–176, 184–187, 232–235, 248–251, 265–267, 276–277, 278–279, 302–303, 355–359, 426–431, 436–437, 522–523.

Параютные десанты, агенты-парашютисты противника и борьба с ними — 232–233, 238, 265–267, 436–437, 451–457, 467, 468–471, 489–495, 520.

Партизанское движение и участие в нем органов государственной безопасности СССР — 9, 10, 12, 35–37, 51–52, 54–55, 56, 58–59, 95–96, 102–109, 133–148, 148–149, 151–154, 156–157, 181–183, 191, 207–212, 325–326, 370–383, 417–418, 459–462, 483–484, 538–545, 557–559, 559–563, 576–582, 641–642.

Планирование работы в органах государственной безопасности СССР — 22–23, 188–190, 205–207, 232–235, 238, 254, 263, 288, 306, 312–313, 358, 400–402, 413, 515–516, 576–582.

Пограничные войска НКВД СССР — 32–34, 118–119, 165–167, 174–176, 190–191, 232–235, 302–303, 322–323, 400–402, 463–464, 520, 522–523, 571.

Подготовка Японии к войне с СССР — 32–34.

Подрывная деятельность спецслужб иностранных государств:

Англи – 119–121, 255–256;

Венгрии – 264–265;

Германии – 49, 65–72, 82–84, 133–137, 159–160, 193–200, 232–235, 240–241, 242–245, 282–283, 404–406, 415–419, 496, 517–519, 598–600, 608–609, 643–649, 654–656;

Польши – 102–109, 600–607, 608–609;

Румынии – 68, 525–526;

США – 119–121;

Финляндии – 304–305;

Японии – 32–34, 310–313, 333–351, 551–556.

Политические органы Красной Армии и войск НКВД, усиление воспитательной работы – 22–23, 48, 49, 65.

Приказы, директивы, указания и сообщения НКВД-НКГБ, ГУКР «Смерш» НКО СССР в различные инстанции – 13–14, 39–42, 49–51, 110–114, 158, 220–223, 229–230, 240–241, 255–257, 261–263, 304–305, 314–317, 319–322, 331–332, 362, 368–369, 400–402, 404–406, 413–414, 424–425, 426–431, 478–480, 480–481, 510–511, 515, 559–563.

Прифронтовая полоса – 50, 110–114, 204–205, 293–294, 510–511, 533–535, 576–582.

Прокуратура СССР и ее надзор в органах государственной безопасности СССР – 218.

Радиоигры с противником – 252–254.

Разведывательные данные о положении фашистской Германии, ее войсках, живой силе, технике и учреждениях в стране и на оккупированной территории – 193–200, 389–400, 437–450, 459–462, 499–502, 533–535, 564–570. Разведывательные данные о политическом, военном и экономическом положении и планах капиталистических государств во время войны – 98–101, 124–126, 333–351, 598–600, 614–616, 621–624.

Резидентуры органов государственной безопасности СССР в тылу противника – 133–138.

Следствие в органах государственной безопасности СССР – 24, 28, 39–42, 46–47, 50, 163, 184, 218, 259–261, 265, 407–410, 418, 503–509, 526–533.

Территориальные органы государственной безопасности СССР – 19–21, 24–29, 30–32, 49–50, 51–52, 53, 55–58, 58–72, 96–98, 116–118, 133–148, 149, 205, 232–235, 255–257, 276, 287–288, 294, 305–306, 310–313, 317–319, 351–355, 369–370, 404–406, 410–413, 422–424, 451–457, 458–459, 499–502, 503, 515–516, 517–519, 524, 525–526, 526–533, 551–556.

Террористические проявления и борьба с ними органов государственной безопасности СССР – 51–52, 148–149, 181–183, 184–187, 188–190, 232–235, 238, 278–279.

Транспортные органы НКВД СССР — 10–13, 50, 238.

Шпионаж и борьба с ним органов государственной безопасности СССР — 41, 44, 50, 51–52, 188–190, 255–257.

Ядерное оружие и роль НКВД-НКГБ в получении информации о нем — 18–19, 89–90, 131–132, 187–188, 226–229, 421, 432–436, 521.

Содержание

Предисловие	I
1718 ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СОЮЗА ССР И ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ВКП(б) № П42/246 О БЛИЖАЙШИХ ЗАДАЧАХ СОВНАРКОМА БССР И ЦК КП(б) БЕЛОРУССИИ. 1 января 1944 г.	5
1719 ИЗ ДОКЛАДА ТРАНСПОРТНОГО ОТДЕЛА НКГБ СССР МОС- КОВСКО-КИЕВСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ № 17 В 3-е УПРАВ- ЛЕНИЕ НКГБ СССР О РАБОТЕ В ТЫЛУ ПРОТИВНИКА И НА ОСВОБОЖДЕННОЙ ТЕРРИТОРИИ. 2 января 1944 г.	10
1720 ПРИКАЗ НКВД СССР № 3 ОБ УСТАНОВЛЕНИИ ДНЯ ГОДОВ- ЩИНЫ ВОЙСК ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ СВЯЗИ НКВД СССР. 2 января 1944 г.	13
1721 ПРИКАЗ НКВД СССР № 2 ОБ ОРГАНИЗАЦИИ СПЕЦИАЛЬНО- ГО ДЕТСКОГО ДОМА НКВД СССР. 3 января 1944 г.	14
1722 ДИРЕКТИВА ГУВВ НКВД СССР О СБОРЕ ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ, ОСТАВШИХСЯ В ГОРОДАХ И СЕЛАХ ПОСЛЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ ИХ ОТ НЕМЕЦКИХ ОККУПАНТОВ. 5 января 1944 г.	15
1723 ПИСЬМО НКВД СССР ОБ ОТБОРЕ И НАПРАВЛЕНИИ ДЕТЕЙ В СПЕЦИАЛЬНЫЙ ДЕТСКИЙ ДОМ НКВД СССР. 6 января 1944 г.	16
1724 ПИСЬМО ГРУ ГЕНШТАБА КРАСНОЙ АРМИИ № 365088 С. В. КАФТАНОВУ О ХОДЕ РАБОТ В США. 7 января 1944 г.	18
1725 СООБЩЕНИЕ НКГБ БССР № 4/13а КОМАНДУЮЩЕМУ БЕЛО- РУССКИМ ФРОНТОМ ГЕНЕРАЛУ АРМИИ К. К. РОКОССОВС- КОМУ О РАЗВЕДАННЫХ, ПОЛУЧЕННЫХ В ТЫЛУ ПРОТИВ- НИКА. 7 января 1944 г.	19

- 1726 ПЛАН АГЕНТУРНО-ОПЕРАТИВНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ
2-го ОТДЕЛА УКР «СМЕРШ» 2-го УКРАИНСКОГО ФРОНТА ПО
ПАРАЛИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ «КАЛМЫЦКОГО КОРПУСА
ДОКТОРА ДОЛЛЯ» И ЕГО АГЕНТУРЫ, ЗАБРАСЫВАЕМОЙ
В ГЛУБОКИЙ СОВЕТСКИЙ ТЫЛ. 10 января 1944 г. 22
- 1727 ИЗ ОРИЕНТИРОВКИ НКВД УССР № 6 ОБЛАСТНЫМ УНКВД
ОБ АКТИВИЗАЦИИ РАБОТЫ ПРОТИВ ОУН НА ОСНОВЕ
ДАННЫХ ПО ДЕЛУ «СОБОРНИКИ». 11 января 1944 г. 24
- 1728 ОРГАНИЗАЦИЯ ЧАСТЕЙ ВОЙСК ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ
СВЯЗИ НКВД СССР ПОСЛЕ ПЕРЕФОРМИРОВАНИЯ.
11 января 1944 г. 29
- 1729 ИЗ СООБЩЕНИЯ НКГБ УССР № 30/С В НКВД УССР
О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ «СЛУЖБЫ БЕЗПЕКИ» УПА И ЛИКВИДА-
ЦИИ ЕЕ АГЕНТУРЫ. 12 января 1944 г. 30
- 1730 ИЗ ДОКЛАДА КОМАНДОВАНИЯ ВОЙСК ЗАБАЙКАЛЬСКОГО
ПОГРАНИЧНОГО ОКРУГА О ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ И
ОПЕРАТИВНОЙ ОБСТАНОВКЕ, СЛОЖИВШЕЙСЯ НА УЧАСТ-
КЕ ОКРУГА В 1943 г. 12 января 1944 г. 32
- 1731 ПОСТАНОВЛЕНИЕ ГКО № 4945сс О РАСФОРМИРОВАНИИ
ЦЕНТРАЛЬНОГО ШТАБА ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ И
ПЕРЕДАЧЕ РУКОВОДСТВА ПАРТИЗАНСКИМ ДВИЖЕНИЕМ
ЦК КОМПАРТИЙ СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК, ОБКОМАМ,
КРАЙКОМАМ ПАРТИИ И СООТВЕТСТВУЮЩИМ ШТАБАМ
ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ. 13 января 1944 г. 35
- 1732 СПЕЦСООБЩЕНИЕ № 4/8/262 3-го ОТДЕЛА 4-го УПРАВЛЕНИЯ
НКГБ СССР В НКГБ СССР О ПОЛУЧЕННЫХ ОБРАЗЦАХ
НЕМЕЦКОГО ХИМИЧЕСКОГО ОРУЖИЯ. 13 января 1944 г. 38
- 1733 ИЗ ПРИКАЗА НАЧАЛЬНИКА ГУКР «СМЕРШ» НКО СССР
№ 0021/СШ ОБ УСТРАНЕНИИ НЕДОСТАТКОВ В АГЕНТУРНО-
ОПЕРАТИВНОЙ И СЛЕДСТВЕННОЙ РАБОТЕ ОРГАНОВ
«СМЕРШ» ВОЕННЫХ ОКРУГОВ И ГАРНИЗОНОВ. 14 января
1944 г. 39
- 1734 ИЗ СООБЩЕНИЯ НАЧАЛЬНИКА 6-го ОТДЕЛА 4-го УПРАВЛЕ-
НИЯ НКГБ СССР НАЧАЛЬНИКУ 4-го УПРАВЛЕНИЯ НКГБ
СССР О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПАРАШЮТНО-ДЕСАНТНОЙ СЛУЖ-
БЫ. 16 января 1944 г. 42
- 1735 ИЗ УКАЗАНИЯ ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ВОЙСК НКВД ПО
ОХРАНЕ ТЫЛА № 15/9-00151 НАЧАЛЬНИКАМ ВОЙСК НКВД
ПО ОХРАНЕ ТЫЛА ФРОНТОВ ОБ УЛУЧШЕНИИ РАБОТЫ
ОПЕРАТИВНО-ЧЕКИСТСКИХ ГРУПП ВОЙСК НКВД. 17 января
1944 г. 44

- 1736 ИЗ ОРИЕНТИРОВКИ ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ВОЙСК НКВД ПО ОХРАНЕ ТЫЛА № 15/9-00168 НАЧАЛЬНИКАМ ВОЙСК НКВД ПО ОХРАНЕ ТЫЛА ФРОНТОВ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО ОПЫТА ПО ЗАХВАТУ И РЕАЛИЗАЦИИ ДОКУМЕНТОВ ПРОТИВНИКА. 17 января 1944 г. 47
- 1737 ИЗ ДИРЕКТИВЫ НКГБ СССР № 8 ОБ УСИЛЕНИИ БОРЬБЫ С АГЕНТУРОЙ ИНОСТРАННЫХ РАЗВЕДОК. 18 января 1944 г. .. 49
- 1738 ШИФРОТЕЛЕГРАММА НАРОДНОГО КОМИССАРА ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ БССР № 472 КОРРЕСПОНДЕНТАМ № 504, 511 ОБ АГЕНТУРЕ ОРГАНИЗАЦИИ «РУССКОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ». 18 января 1944 г. 51
- 1739 СООБЩЕНИЕ НКГБ УССР № 121/С КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ 1-го УКРАИНСКОГО ФРОНТА ГЕНЕРАЛУ АРМИИ Н. Ф. ВАТУТИНУ ОБ ОБОРОНИТЕЛЬНЫХ СООРУЖЕНИЯХ ПРОТИВНИКА В г. ВЛАДИМИР-ВОЛЫНСКИЙ. 18 января 1944 г. 52
- 1740 СООБЩЕНИЕ 4-го УПРАВЛЕНИЯ НКГБ СССР № 4/8/417 В НКГБ СССР О СОЗДАНИИ УКРАИНСКИМИ НАЦИОНАЛИСТАМИ-МЕЛЬНИКОВЦАМИ КРУПНЫХ ВООРУЖЕННЫХ БАНД ДЛЯ БОРЬБЫ С РЕГУЛЯРНЫМИ ЧАСТЯМИ КРАСНОЙ АРМИИ. 18 января 1944 г. 53
- 1741 ОБРАЩЕНИЕ ЦК КП(б) БЕЛОРУССИИ, СНК, ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА БССР К СТАРОСТАМ, ПОЛИЦЕЙСКИМ, СЛУЖАЩИМ ГОРОДСКИХ УПРАВЛЕНИЙ И КОМЕНДАТУР, КО ВСЕМ ТЕМ, КТО ОБМАНУТ НЕМЕЦКИМИ ЗАХВАТЧИКАМИ, ИЗ-ЗА СТРАХА СЛУЖИТ ВРАГУ. [Не ранее 18 января 1944 г.] 54
- 1742 СООБЩЕНИЕ НКГБ БЕЛОРУССКОЙ ССР № 4/61 В НКГБ СССР, ЦК КП(б)Б И СНК БССР О СОЗДАНИИ «БЕЛОРУССКОЙ ЦЕНТРАЛЬНОЙ РАДЫ». 20 января 1944 г. 55
- 1743 ИЗ ДОКЛАДНОЙ ЗАПИСКИ НКГБ КРЫМСКОЙ АССР № 1/33 В НКГБ СССР О РАБОТЕ ОРГАНОВ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ НА ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ ПО СОСТОЯНИЮ НА 1 ЯНВАРЯ 1944 г. 20 января 1944 г. 58
- 1744 ИЗ ОТЧЕТА УКР «СМЕРШ» 4-го УКРАИНСКОГО ФРОНТА № 883 В ГУКР «СМЕРШ» НКО СССР О РАБОТЕ С КАДРАМИ В 1943 г. 21 января 1944 г. 72
- 1745 ИЗ УКАЗАНИЯ НАЧАЛЬНИКА ОКР «СМЕРШ» КРАСНОЗНАМЕННОГО БАЛТИЙСКОГО ФЛОТА № 3/506 ВСЕМ НАЧАЛЬНИКАМ ОКР «СМЕРШ» ФЛОТА ОБ АКТИВИЗАЦИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ РАБОТЫ ПО ВЫЯВЛЕНИЮ И РАЗОБЛАЧЕНИЮ ВРАЖЕСКОЙ АГЕНТУРЫ. 22 января 1944 г. 82

- 1746 СПРАВКА № 1/060 НАЧАЛЬНИКА 1-го ОТДЕЛА ХИМИЧЕСКО-ГО УПРАВЛЕНИЯ 1-го УКРАИНСКОГО ФРОНТА НАЧАЛЬНИКУ 4-го ОТДЕЛА РАЗВЕДОТДЕЛА ШТАБА О ПОДГОТОВКЕ ПРОТИВНИКА К ХИМВОЙНЕ. 23 января 1944 г. 85
- 1747 ПРИКАЗ ПО ВОЙСКАМ ЛЕНИНГРАДСКОГО ГАРНИЗОНА О ПРОВЕДЕНИИ САЛЮТА В ОЗНАМЕНОВАНИЕ РАЗГРОМА НЕМЦЕВ ПОД ЛЕНИНГРАДОМ. 23 января 1944 г. 87
- 1748 ПИСЬМО НКГБ СССР № 252/м ЗАМЕСТИТЕЛЮ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СНК СССР М. Г. ПЕРВУХИНУ О ХОДЕ РАБОТ ПО УРАНУ В США И АНГЛИИ. 25 января 1944 г. 89
- 1749 ЗАПИСКА АКАДЕМИКОВ И. П. БАРДИНА И А. Е. ФЕРСМАНА В ПРЕЗИДИУМ АН СССР В. Л. КОМАРОВУЗ И Н. Г. БРУЕВИЧУ О МЕРАХ ПО КОМПЕНСАЦИИ ЗА СЧЕТ ГЕРМАНИИ УТРАЧЕННЫХ ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ НАУЧНЫХ ЦЕННОСТЕЙ. 25 января 1944 г. 91
- 1750 ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА НАЧАЛЬНИКА ВОЙСК НКВД ПО ОХРАНЕ ТЫЛА ЛЕНИНГРАДСКОГО ФРОНТА № 10/0047 НАЧАЛЬНИКУ ГУВ НКВД ОТ ДКА О НЕОБХОДИМОСТИ ПРИЕМА ПОД ОХРАНУ И ОБОРОНУ ПОБЕРЕЖЬЯ ФИНСКОГО ЗАЛИВА И ПЕРЕДИСЛОКАЦИИ РЯДА ЧАСТЕЙ В ХОДЕ УСПЕШНОГО НАСТУПЛЕНИЯ ФРОНТА. 26 января 1944 г. 93
- 1751 ОПЕРАТИВНЫЙ ПЛАН ЛЕНИНГРАДСКОГО ШТАБА ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ БОЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПАРТИЗАН В ТЫЛУ ПРОТИВНИКА ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИИ С ВОЙСКАМИ ЛЕНИНГРАДСКОГО ФРОНТА. 27 января 1944 г. 95
- 1752 УКАЗАНИЕ НКВД – НКГБ УССР № 9/148/С ОБЛАСТНЫМ УНКВД – УНКГБ ОБ АКТИВИЗАЦИИ РАБОТЫ ПО ЛИКВИДАЦИИ ОУНОВСКОГО ПОДПОЛЬЯ И БАНД УПА. 27 января 1944 г. 96
- 1753 СООБЩЕНИЕ РЕЗИДЕНТУРЫ НКГБ СССР ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭКСПАНСИИ АМЕРИКАНЦЕВ И АНГЛИЧАН В ИРАНЕ. 28 января 1944 г. 98
- 1754 ИЗ ДОКЛАДНОЙ ЗАПИСКИ ЧЛЕНА ВИЛЕЙСКОГО ЦЕНТРА ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ А. А. МОНАХОВА В ЦК КП(б) БЕЛОРУССИИ ОБ АНТИСОВЕТСКИХ ДЕЙСТВИЯХ ПОЛЬСКИХ НАЦИОНАЛИСТОВ НА ТЕРРИТОРИИ ОБЛАСТИ. [Не ранее 28 января 1944 г.] 102
- 1755 ПРИКАЗАНИЕ НАЧАЛЬНИКА ВОЙСК НКВД ПО ОХРАНЕ ТЫЛА ЛЕНИНГРАДСКОГО ФРОНТА № 10/0056 КОМАНДИРАМ ЧАСТЕЙ ВОЙСК НКВД ФРОНТА О ДАЛЬНЕЙШЕМ СОВЕР-

	ШЕНСТВОВАНИИ РУКОВОДСТВА ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ И ОРГАНИЗАЦИИ СЛУЖБЫ. 29 января 1944 г.	110
1756	СООБЩЕНИЕ РЕЗИДЕНТУРЫ НКГБ СССР О ХОДЕ ПОДГОТОВКИ АНГЛИИ И США К ОТКРЫТИЮ ВТОРОГО ФРОНТА В ЕВРОПЕ. 29 января 1944 г.	114
1757	СПЕЦСООБЩЕНИЕ НКГБ ТУРКМЕНСКОЙ ССР № 3017 В НКГБ СССР О БОРЬБЕ С БАНДИТИЗМОМ И КОНТРАБАНДОЙ В РЕСПУБЛИКЕ. 30 января 1944 г.	116
1758	ИЗ СООБЩЕНИЯ НКГБ БССР № 4/68 В ЦК КП(б) БЕЛОРУССИИ О ПЕРЕГОВОРАХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ БЕЛОРУССКИХ НАЦИОНАЛИСТОВ С ЧЛЕНАМИ АНГЛИЙСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА О СОЗДАНИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ БЕЛОРУССИИ. 31 января 1944 г.	119
1759	ПОСТАНОВЛЕНИЕ ГКО № 5080сс «ОБ УКОМПЛЕКТОВАНИИ ВОЙСК ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ СВЯЗИ НКВД ЛИЧНЫМ СОСТАВОМ И ПОСТАВКЕ ОБОРУДОВАНИЯ, АППАРАТУРЫ, АВТОТРАНСПОРТА И МАТЕРИАЛОВ ДЛЯ ФРОНТОВЫХ И ВНОВЬ ОРГАНИЗУЕМЫХ СТАНЦИЙ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ ВЧ СВЯЗИ НКВД СССР В ОСВОБОЖДАЕМЫХ ОТ НЕМЕЦКИХ ЗАХВАТЧИКОВ РАЙОНАХ». 31 января 1944 г.	122
1760	СООБЩЕНИЕ ЗАКОРДОННОГО АГЕНТА НКГБ СССР С ИЗЛОЖЕНИЕМ СОДЕРЖАНИЯ ДОКЛАДА АНГЛИЙСКОГО РАЗВЕДЧИКА В БЕРЛИНЕ О ПОЛОЖЕНИИ В СТОЛИЦЕ ГЕРМАНИИ ПОСЛЕ ЕЕ БОМБАРДИРОВКИ. Январь 1944 г.	124
1761	ИЗ ПЛАНА АГЕНТУРНО-ОПЕРАТИВНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ ПО АГЕНТУРНОЙ РАЗРАБОТКЕ «ЭНОРМОЗ», ПОДГОТОВЛЕННОГО 1-м УПРАВЛЕНИЕМ НКГБ СССР. Не ранее 1 февраля — не позднее 28 февраля 1944 г.	131
1762	ИЗ ДОКЛАДНОЙ ЗАПИСКИ НКГБ БССР В НКГБ СССР ОБ ИТОГАХ АГЕНТУРНО-ОПЕРАТИВНОЙ РАБОТЫ В ТЫЛУ ПРОТИВНИКА В 1943 г. Не позднее 4 февраля 1944 г.	133
1763	УКАЗАНИЕ НКГБ СССР № 16 О МЕРОПРИЯТИЯХ ПО БОРЬБЕ С АГЕНТУРОЙ НЕМЕЦКОЙ РАЗВЕДКИ, ЗАСЫЛАЕМОЙ В ПАРТИЗАНСКИЕ ОТРЯДЫ, ОПЕРАТИВНЫЕ ГРУППЫ НКГБ И В ОСВОБОЖДЕННЫЕ РАЙОНЫ С ЗАДАНИЯМИ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА. 4 февраля 1944 г.	148
1764	СООБЩЕНИЕ НКГБ БССР № 4/164 В НКГБ СССР, ЦК КП(б) БЕЛОРУССИИ, КОМАНДУЮЩЕМУ БЕЛОРУССКИМ ФРОНТОМ ГЕНЕРАЛУ АРМИИ К. К. РОКОССОВСКОМУ О РАЗВЕДАННЫХ, ПОЛУЧЕННЫХ В ТЫЛУ ПРОТИВНИКА. 4 февраля 1944 г.	150

- 1765 ПЛАН ПЕРВООЧЕРЕДНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ ЦК КП(б) ЭСТОНИИ В ТЫЛУ ВРАГА. 4 февраля 1944 г. 151
- 1766 СООБЩЕНИЕ 4-го УПРАВЛЕНИЯ НКГБ СССР В НКГБ СССР О ГЕРОИЧЕСКОЙ ГИБЕЛИ РЕЗИДЕНТА ОПЕРАТИВНОЙ ГРУППЫ НКГБ «БЕЛОГО» В г. БОРИСОВЕ. 8 февраля 1944 г. 154
- 1767 СООБЩЕНИЕ АНГЛИЙСКОГО ПОСЛА В ЛИССАБОНЕ В МИД ВЕЛИКОБРИТАНИИ О ЗОНДАЖЕ РУМЫНИИ ОТНОСИТЕЛЬНО УСЛОВИЙ ВЫХОДА ЕЕ ИЗ ВОЙНЫ. 8 февраля 1944 г. 155
- 1768 ИЗ СООБЩЕНИЯ НКГБ УССР № 210с В НКГБ СССР О БАЗАХ ОРУЖИЯ И ПРОДОВОЛЬСТВИЯ УПА. 9 февраля 1944 г. 156
- 1769 ИЗ ПРИКАЗА НАРОДНОГО КОМИССАРА ВМФ СССР № 008/сш ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ КОНТРРАЗВЕДКИ ВМФ ПО ПОДГОТОВКЕ И ПЕРЕПОДГОТОВКЕ ОПЕРАТИВНОГО СОСТАВА ОРГАНОВ «СМЕРШ». 9 февраля 1944 г. 158
- 1770 ИЗ УКАЗАНИЯ НКВД-НКГБ УССР № 18/221/с НАЧАЛЬНИКАМ УНКВД И УНКГБ ОБЛАСТЕЙ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ ПО ЛИКВИДАЦИИ БАНДФОРМИРОВАНИЙ УПА И ОУНОВСКИХ НЕЛЕГАЛОВ НА ОСВОБОЖДЕННОЙ ТЕРРИТОРИИ УКРАИНЫ. 9 февраля 1944 г. 159
- 1771 ДОНЕСЕНИЕ КОМАНДОВАНИЯ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК НКВД УКРАИНСКОГО ОКРУГА № 00601 НАЧАЛЬНИКУ ВОЙСК НКВД СССР ОБ ОБСТАНОВКЕ, СЛОЖИВШЕЙСЯ В ОСВОБОЖДЕННЫХ РАЙОНАХ И ОБЛАСТЯХ ПРАВОБЕРЕЖНОЙ УКРАИНЫ. 9 февраля 1944 г. 161
- 1772 ИЗ УКАЗАНИЯ НКГБ УССР № 243с НАЧАЛЬНИКАМ УНКГБ ОБЛАСТЕЙ ОБ АКТИВИЗАЦИИ РАЗРАБОТКИ «РУССКОГО КОМИТЕТА» И АНТИСОВЕТСКИХ ФОРМИРОВАНИЙ РОА НА ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ УКРАИНЫ. 9 февраля 1944 г. 163
- 1773 СООБЩЕНИЕ РЕЗИДЕНТУРЫ НКГБ СССР ОБ АНТИСОВЕТСКИХ ВЫСКАЗЫВАНИЯХ АМЕРИКАНСКОГО ДИПЛОМАТА В ЛИССАБОНЕ. 11 февраля 1944 г. 164
- 1774 УКАЗАНИЕ КОМАНДОВАНИЯ ВОЙСК НКВД ПО ОХРАНЕ ТЫЛА ЛЕНИНГРАДСКОГО ФРОНТА № 10/00156 КОМАНДИРУ 104-го ПОГРАНПОЛКА ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ОХРАНЫ ПОБЕРЕЖЬЯ ЛАДОЖСКОГО ОЗЕРА И ВЗАИМОДЕЙСТВИИ С ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ ЛАДОЖСКОЙ ВОЕННОЙ ФЛОТИЛИИ И 23-й АРМИЕЙ. 12 февраля 1944 г. 165

- 1775 ЦИРКУЛЯРНАЯ ТЕЛЕГРАММА МИД АНГЛИИ СВОИМ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМ ЗА ГРАНИЦЕЙ ПО ВОПРОСУ О ДАЛЬНЕЙШЕЙ СУДЬБЕ ИТАЛЬЯНСКОГО КОРОЛЯ. 13 февраля 1944 г. 167
- 1776 ИЗ ПРИКАЗА НАРОДНОГО КОМИССАРА ВМФ СССР № 0012/сш ОБ ОТБОРЕ КАНДИДАТОВ НА УЧЕБУ В ВЫСШУЮ ШКОЛУ КОНТРРАЗВЕДКИ ВМФ. 15 февраля 1944 г. 169
- 1777 СПЕЦСООБЩЕНИЕ НКГБ СССР № 523/М В ГКО О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОПЕРАТИВНЫХ ГРУПП В ТЫЛУ ПРОТИВНИКА. 18 февраля 1944 г. 169
- 1778 УКАЗАНИЕ КОМАНДОВАНИЯ ВОЙСК НКВД ПО ОХРАНЕ ТЫЛА ЛЕНИНГРАДСКОГО ФРОНТА № 10/00196 КОМАНДИРАМ 106-го И 108-го ПОГРАНПОЛКОВ ВОЙСК НКВД ФРОНТА О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ РАБОТЫ ШТАБОВ. 19 февраля 1944 г. 174
- 1779 УКАЗАНИЕ МИД ВЕЛИКОБРИТАНИИ ПОСЛУ АНГЛИИ В СССР ПО ВОПРОСУ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДВУСТОРОННИХ СОГЛАШЕНИЙ С БЫВШИМИ СОЮЗНИКАМИ ФАШИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ. 19 февраля 1944 г. 176
- 1780 ИЗ УКАЗАНИЙ НКГБ УССР № 682с НАЧАЛЬНИКАМ ОБЛАСТНЫХ УНКГБ ОБ АГЕНТУРНО-ОПЕРАТИВНЫХ МЕРОПРИЯТИЯХ ПО ПРЕСЕЧЕНИЮ ПОДРЫВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УКРАИНСКИХ МОЛОДЕЖНЫХ НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ. 19 февраля 1944 г. 179
- 1781 СПЕЦСООБЩЕНИЕ УКРАИНСКОГО ШТАБА ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ № 001864 СЕКРЕТАРЮ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА КП(б) УКРАИНЫ Н. С. ХРУЩЕВУ О СОГЛАШЕНИЯХ УКРАИНСКИХ НАЦИОНАЛИСТОВ С НЕМЦАМИ. 19 февраля 1944 г. 181
- 1782 УКАЗАНИЕ ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ВОЙСК НКВД ПО ОХРАНЕ ТЫЛА ДЕЙСТВУЮЩЕЙ КРАСНОЙ АРМИИ № 15/9-00257 КОМАНДОВАНИЯМ ВОЙСК НКВД ПО ОХРАНЕ ТЫЛА ФРОНТОВ ОБ УСИЛЕНИИ БОРЬБЫ С ДИВЕРСИОННО-ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ УКРАИНСКИХ НАЦИОНАЛИСТОВ. 21 февраля 1944 г. 184
- 1783 ЗАПИСКА И. В. КУРЧАТОВА СТАРШЕМУ ОПЕРУПОЛНОМОННОМУ НКГБ СССР Е. М. ПОТАПОВОЙ О ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ СВЕДЕНИЯХ К ПОЛУЧЕННЫМ МАТЕРИАЛАМ «ПО ЗАВОДУ ТЯЖЕЛОЙ ВОДЫ». 22 февраля 1944 г. 187
- 1784 ИЗ ДИРЕКТИВЫ УКР «СМЕРШ» НК ВМФ № 009/2 ОБ УСИЛЕНИИ БОРЬБЫ СО ШПИОНАЖЕМ, ДИВЕРСИЕЙ И ТЕРРОРИС-

	ТИЧЕСКИМИ ПРОЯВЛЕНИЯМИ В ЧАСТЯХ И СОЕДИНЕНИЯХ ВМФ. 22 февраля 1944 г.	188
1785	ИЗ СООБЩЕНИЯ ГУКР «СМЕРШ» НКО СССР В ГКО О КОНТРАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ В ТЫЛУ ПРОТИВНИ- КА ЗА АПРЕЛЬ 1943 г. — ФЕВРАЛЬ 1944 г. 24 февраля 1944 г.	190
1786	СПРАВКА 1-го УПРАВЛЕНИЯ НКГБ СССР ПО ВОПРОСУ ОБМЕНА ВОЕННОПЛЕННЫМИ МЕЖДУ АНГЛИЕЙ И ГЕРМАНИЕЙ. 25 февраля 1944 г.	192
1787	ИЗ ОРИЕНТИРОВКИ УПРАВЛЕНИЯ КОНТРАЗВЕДКИ «СМЕРШ» 3-го УКРАИНСКОГО ФРОНТА О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ГЕРМАНСКОЙ ВОЕННОЙ РАЗВЕДКИ И КОНТРАЗ- ВЕДКИ НА ЮГЕ СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКОГО ФРОНТА. 25 февраля 1944 г.	193
1788	ЗАПИСКА НКВД СССР № 145/Б В ГКО О ЛИКВИДАЦИИ ЧЕЧЕНО-ИНГУШСКОЙ АССР И ОБ АДМИНИСТРАТИВНОМ УСТРОЙСТВЕ ЕЕ ТЕРРИТОРИИ. 26 февраля 1944 г.	201
1789	ПРОЕКТ УКАЗА ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СОЮЗА ССР О ЛИКВИДАЦИИ ЧЕЧЕНО-ИНГУШСКОЙ АССР И ОБ АДМИНИСТРАТИВНОМ УСТРОЙСТВЕ ЕЕ ТЕРРИТОРИИ. [Не ранее 26 февраля 1944 г.]	202
1790	ИЗ СПЕЦСООБЩЕНИЯ УКР «СМЕРШ» 1-го БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА № 2/3831 В ГУКР «СМЕРШ» НКО О МЕРАХ ПО НАВЕ- ДЕНИЮ ПОРЯДКА ВО ФРОНТОВОМ И АРМЕЙСКОМ ТЫЛУ. 26 февраля 1944 г.	204
1791	УКАЗАНИЕ УНКГБ ПО СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ № 3/19080 ГОРРАЙОРГАНАМ НКГБ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ РО- ЗЫСКА УЧАСТНИКОВ ДИВЕРСИОННОЙ ГРУППЫ «УЛЬМ». 28 февраля 1944 г.	205
1792	СПРАВКА ЦЕНТРАЛЬНОГО ШТАБА ПАРТИЗАНСКОГО ДВИ- ЖЕНИЯ ОБ ИТОГАХ «РЕЛЬСОВОЙ ВОЙНЫ», ПРОВЕДЕННОЙ ПАРТИЗАНСКИМИ ОТРЯДАМИ В ТЫЛУ ВРАГА. 28 февраля 1944 г.	207
1793	АКТ О МАССОВОМ ИСТРЕБЛЕНИИ НЕМЦАМИ ЖИТЕЛЕЙ И ВОЕННОПЛЕННЫХ В ПЕРИОД ОККУПАЦИИ ГОРОДА РОВ- НО. Февраль 1944 г.	213
1794	ИЗ ПИСЬМА МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ АНГЛИИ АНГЛИЙСКОМУ ПОСЛУ В ВАШИНГТОНЕ О ПОЛИТИКЕ США И ВЕЛИКОБРИТАНИИ В ОТНОШЕНИИ ГРАЖДАНСКОЙ АДМИНИСТРАЦИИ ВО ФРАНЦИИ. 1 марта 1944 г.	216

- 1795 УКАЗАНИЕ ВОЕННОГО ПРОКУРОРА 3-го УКРАИНСКОГО ФРОНТА № 01106 ПРОКУРОРАМ АРМИЙ ФРОНТА О ПОРЯДКЕ САНКЦИОНИРОВАНИЯ ЗАДЕРЖАНИЯ И АРЕСТА ПОДОЗРИТЕЛЬНЫХ И ПРЕСТУПНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ ОТДЕЛАМИ КРО «СМЕРШ» КОРПУСОВ. 1 марта 1944 г. 218
- 1796 СООБЩЕНИЕ РЕЗИДЕНТУРЫ НКГБ СССР ОБ ИЗМЕНЕНИИ ПОЗИЦИИ ГОСДЕПАРТАМЕНТА США В ВОПРОСЕ ПРИЗНАНИЯ ФРАНЦУЗСКОГО КОМИТЕТА НАЦИОНАЛЬНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ (ФКНО). 2 марта 1944 г. 219
- 1797 УКАЗАНИЕ НКГБ СССР № 29 ОБ ОРГАНИЗАЦИИ АГЕНТУРНО-ОПЕРАТИВНОЙ РАБОТЫ НА ОСВОБОЖДЕННОЙ ТЕРРИТОРИИ ПРИБАЛТИЙСКИХ РЕСПУБЛИК. 3 марта 1944 г. 220
- 1798 ИЗ УКАЗАНИЯ ОКР «СМЕРШ» 53-й АРМИИ 2-го УКРАИНСКОГО ФРОНТА ОБ УСИЛЕНИИ АГЕНТУРНО-ОПЕРАТИВНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ РАДИОСРЕДСТВ В ЧАСТЯХ И СОЕДИНЕНИЯХ АРМИИ. 3 марта 1944 г. 223
- 1799 ЗАПИСКА 2-го УПРАВЛЕНИЯ НКГБ СССР № 2/2/10281 НАРКОМУ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ КАЗАХСКОЙ ССР ОБ ИНФОРМИРОВАНИИ ИНСТАНЦИИ О ПОЛОЖЕНИИ С ПРОДОВОЛЬСТВИЕМ В РЕСПУБЛИКЕ. 4 марта 1944 г. 225
- 1800 ПИСЬМО СОТРУДНИКА ГРУ ГЕНШТАБА КРАСНОЙ АРМИИ А. А. АДАМСА НАЧАЛЬНИКУ ГРУ О ХОДЕ АМЕРИКАНСКИХ РАБОТ ПО СОЗДАНИЮ АТОМНОГО ОРУЖИЯ. 7 марта 1944 г. 226
- 1801 СООБЩЕНИЕ НКВД СССР В ГКО ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ МЕРОПРИЯТИЙ ПО ПРЕСЕЧЕНИЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИХ БАНД ОУН, УПА И УНРА НА ТЕРРИТОРИИ РОВЕНСКОЙ И ВОЛЫНСКОЙ ОБЛАСТЕЙ УССР. 8 марта 1944 г. 229
- 1802 СООБЩЕНИЕ ЗАКОРДОННОГО АГЕНТА НКГБ СССР С ИЗЛОЖЕНИЕМ СОДЕРЖАНИЯ ЧАСТНЫХ БЕСЕД ГРЕЧЕСКОГО КОРОЛЯ ОБ ОТНОШЕНИИ АНГЛИЙСКИХ ВЛАСТЕЙ В КАИРЕ К НАХОДЯЩЕМУСЯ ТАМ В ЭМИГРАЦИИ ГРЕЧЕСКОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ. 8 марта 1944 г. 230
- 1803 ПЛАН АГЕНТУРНО-ОПЕРАТИВНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ ВОЙСК НКВД ПО ОХРАНЕ ТЫЛА ЛЕНИНГРАДСКОГО ФРОНТА ПО БОРЬБЕ С ВРАЖЕСКОЙ АГЕНТУРОЙ И ДИВЕРСИОННО-ТЕРРОРИСТИЧЕСКИМИ ГРУППАМИ ПРОТИВНИКА НА УЧАСТКЕ ТЫЛА ФРОНТА. 9 марта 1944 г. 232

- 1804 СПЕЦСООБЩЕНИЕ КОМАНДИРА ОТРЯДА ОСОБОГО НАЗНАЧЕНИЯ НКГБ СССР КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ 1-го БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА ГЕНЕРАЛУ АРМИИ К. К. РОКОС-СОВСКОМУ О ДЕЙСТВИЯХ ОПЕРАТИВНЫХ ГРУПП НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ КОММУНИКАЦИЯХ В ТЫЛУ ПРОТИВНИКА. 9 марта 1944 г. 235
- 1805 ДИРЕКТИВА НКГБ И НКВД АРМЯНСКОЙ ССР № 01/23 О ПРЕДПОЛАГАЕМОЙ ЗАБРОСКЕ В НАШ ТЫЛ ТЕРРОРИСТИЧЕСКО-ДИВЕРСИОННОЙ ГРУППЫ И МЕРОПРИЯТИЯХ ПО ЕЕ ИЗЪЯТИЮ. 10 марта 1944 г. 238
- 1806 СООБЩЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА МЕЖИРИЧСКОГО РО НКВД РОВЕНСКОЙ ОБЛАСТИ НАЧАЛЬНИКУ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК НКВД УКРАИНСКОГО ОКРУГА О ФОРМИРОВАНИИ НА ТЕРРИТОРИИ РАЙОНА БАНДГРУППИРОВОК ИЗ ЧИСЛА БАНДЕРОВЦЕВ. 11 марта 1944 г. 239
- 1807 СПЕЦСООБЩЕНИЕ НКГБ СССР № 893/М В РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ГЕНШТАБА КРАСНОЙ АРМИИ О ПОЛОЖЕНИИ НЕМЕЦКИХ ВОЙСК В КРЫМУ. 13 марта 1944 г. 240
- 1808 ИЗ СООБЩЕНИЯ НКГБ УССР № 431/с В НКГБ СССР О РАБОТЕ НЕМЕЦКОЙ РАЗВЕДКИ В ДНЕПРОПЕТРОВСКОМ ЛАГЕРЕ ВОЕННОПЛЕННЫХ. 13 марта 1944 г. 242
- 1809 ИЗ СПЕЦСООБЩЕНИЯ ГУКР «СМЕРШ» НКО СССР № 17171 В ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ШТАБ КРАСНОЙ АРМИИ О НАРУШЕНИИ ПРИКАЗА НКО ПО СКРЫТОМУ УПРАВЛЕНИЮ ВОЙСКАМИ. 16 марта 1944 г. 245
- 1810 ИЗ ШИФРОТЕЛЕГРАММЫ ГЕНШТАБА ЯПОНСКОЙ АРМИИ № 212 ВОЕННОМУ АТТАШЕ В СТОКГОЛЬМЕ С ИНФОРМАЦИЕЙ О ГЕРМАНСКОЙ АРМИИ. 21 марта 1944 г. 246
- 1811 СПЕЦСООБЩЕНИЕ 4-го УПРАВЛЕНИЯ НКГБ СССР № 4/8/2160 В РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА КРАСНОЙ АРМИИ О ЗАХВАТЕ ПРИКАЗА «БЕЛОРУССКОЙ ЦЕНТРАЛЬНОЙ РАДЫ» О СОЗДАНИИ ТАК НАЗЫВАЕМОЙ «БЕЛОРУССКОЙ КРАЕВОЙ АРМИИ». 22 марта 1944 г. 247
- 1812 ПРИКАЗАНИЕ НАЧАЛЬНИКА ВОЙСК НКВД ПО ОХРАНЕ ТЫЛА ЛЕНИНГРАДСКОГО ФРОНТА № 10/0450 КОМАНДИРАМ ЧАСТЕЙ ВОЙСК НКВД ПО ОХРАНЕ ТЫЛА ФРОНТА О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ СЛУЖБЫ, БОЕВОЙ ПОДГОТОВКИ И РАБОТЫ ШТАБОВ ЧАСТЕЙ. 22 марта 1944 г. 248

- 1813 СООБЩЕНИЕ ГУКР «СМЕРШ» НКО СССР В ГКО О ПЕРЕВЕРБОВКЕ НЕМЕЦКИХ АГЕНТОВ, ЗАБРОШЕННЫХ В ТЫЛОВЫЕ РАЙОНЫ СССР ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ ПОДРЫВНОЙ РАБОТЫ, И ИСПОЛЬЗОВАНИИ ИХ В ОПЕРАТИВНЫХ ИГРАХ С ПРОТИВНИКОМ. 23 марта 1944 г. 252
- 1814 ИЗ ПРИКАЗА НКГБ СССР № 0098 ОБ ИТОГАХ РАБОТЫ УНКГБ ПО АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ ПО БОРЬБЕ С АГЕНТУРОЙ ИНОСТРАННЫХ РАЗВЕДОК. 23 марта 1944 г. 255
- 1815 СООБЩЕНИЕ РЕЗИДЕНТУРЫ НКГБ СССР О ПОЛИТИКЕ АНГЛИИ И США В ОТНОШЕНИИ НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ В ЮГОСЛАВИИ. 25 марта 1944 г. 257
- 1816 ИЗ ПРИКАЗА ГУКР «СМЕРШ» № 0075/СШ О ПОВЫШЕНИИ КАЧЕСТВА СЛЕДСТВЕННОЙ РАБОТЫ В ОРГАНАХ «СМЕРШ» ФРОНТОВ И ВОЕННЫХ ОКРУГОВ. 28 марта 1944 г. 259
- 1817 ИЗ УКАЗАНИЯ НКГБ СССР № 36 О ВЫЯВЛЕНИИ И АГЕНТУРНОЙ РАЗРАБОТКЕ СВЯЗЕЙ ТАК НАЗЫВАЕМОЙ «НАЦИОНАЛ-СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ТРУДОВОЙ ПАРТИИ РОССИИ» (НСТПР) И КОМАНДНОГО СОСТАВА «РУССКОЙ НАРОДНОЙ АРМИИ» (РНА). 28 марта 1944 г. 261
- 1818 СПЕЦСООБЩЕНИЕ 4-го УПРАВЛЕНИЯ НКГБ № 4/8/2356 В НКГБ СССР О ВЕНГЕРСКИХ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫХ ШКОЛАХ. 28 марта 1944 г. 264
- 1819 ИЗ ОПЕРАТИВНОЙ СВОДКИ КОМАНДОВАНИЯ 7-й ДИВИЗИИ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК НКВД СССР № 1/00118 ЗА 10–20 МАРТА 1944 г. 28 марта 1944 г. 265
- 1820 ИЗ ДОКЛАДА МИНИСТРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ИРАНА О ПОЛОЖЕНИИ В ЮЖНЫХ ПРОВИНЦИЯХ СТРАНЫ. 29 марта 1944 г. 272
- 1821 ИЗ ОРИЕНТИРОВКИ НКГБ СССР № 38 О ВЫЯВЛЕНИИ ВРАЖЕСКОЙ АГЕНТУРЫ СРЕДИ ЛИЦ, НАХОДИВШИХСЯ НА СЛУЖБЕ В ЖИЛИЩНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ ОККУПАНТОВ. 30 марта 1944 г. 274
- 1822 ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА НАЧАЛЬНИКА ВОЙСК НКВД ПО ОХРАНЕ ТЫЛА ЛЕНИНГРАДСКОГО ФРОНТА № 10/00511 НАЧАЛЬНИКУ ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ВОЙСК НКВД ПО ОХРАНЕ ТЫЛА ДЕЙСТВУЮЩЕЙ КРАСНОЙ АРМИИ О ПОРЯДКЕ ОФОРМЛЕНИЯ КОМАНДИРОВОЧНЫХ И ОТПУСКНЫХ ДОКУМЕНТОВ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ. 30 марта 1944 г. 276

- 1823 ИЗ СПРАВКИ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО ОТДЕЛА ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ВОЙСК НКВД СССР ПО ОХРАНЕ ТЫЛА ДЕЙСТВУЮЩЕЙ КРАСНОЙ АРМИИ О РЕЗУЛЬТАТАХ БОРЬБЫ С ВРАЖЕСКОЙ АГЕНТУРОЙ ЗА ВТОРОЕ ПОЛУГОДИЕ 1943 г. 30 марта 1944 г. 278
- 1824 ПИСЬМО РЕЗИДЕНТА ПОЛЬСКОЙ ВОЕННОЙ РАЗВЕДКИ В СТАМБУЛЕ В ШТАБ ПОЛЬСКОЙ АРМИИ В ЛОНДОНЕ О ПОДГОТОВКЕ НАЦИСТОВ К ПЕРЕХОДУ НА НЕЛЕГАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ НА СЛУЧАЙ ОККУПАЦИИ ГЕРМАНИИ ВОЙСКАМИ СОЮЗНИКОВ. 31 марта 1944 г. 280
- 1825 СООБЩЕНИЕ ГУКР «СМЕРШ» НКО № 422/А В ГКО О ЗАХВАТЕ СОВЕТСКИМИ ВОЙСКАМИ ДОКУМЕНТА, УКАЗЫВАЮЩЕГО НА НАЛИЧИЕ СОГЛАШЕНИЯ МЕЖДУ РУКОВОДСТВОМ УПА И НЕМЕЦКИМ КОМАНДОВАНИЕМ. 31 марта 1944 г. 282
- 1826 СООБЩЕНИЕ РЕЗИДЕНТУРЫ НКГБ СССР ОБ УСТАНОВЛЕНИИ АНГЛИЧАНАМИ КОНТРОЛЯ НАД ГОСУДАРСТВЕННЫМ АППАРАТОМ ИРАНА. 31 марта 1944 г. 284
- 1827 УКАЗАНИЕ УНКГБ ПО УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ № 2/4/972 НАЧАЛЬНИКАМ ГОРРАЙОТДЕЛЕНИЙ НКГБ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ АГЕНТУРНО-ОПЕРАТИВНОЙ РАБОТЫ ПО ВСКРЫТИЮ И ЛИКВИДАЦИИ РЕЛИГИОЗНО-МИСТИЧЕСКИХ ГРУППИРОВОК СРЕДИ МОЛОДЕЖИ. 31 марта 1944 г. 287
- 1828 СПРАВКА НАЧАЛЬНИКА ВОЕННО-ХИМИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ЗАПАДНОГО ФРОНТА ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА К. Н. ШАЛЬКОВА НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА ФРОНТА ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТУ А. П. ПОКРОВСКОМУ О СОСТОЯНИИ ХИМИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ ПРОТИВНИКА ПО ДАННЫМ ЗА ЯНВАРЬ – ФЕВРАЛЬ 1944 г. [Не ранее марта 1944 г.] 289
- 1829 ИЗ СООБЩЕНИЯ НАЧАЛЬНИКА ШТАБА «1-го ОПЕРАТИВНОГО ЭШЕЛОНА ВОСТОЧНОГО ФРОНТА» В ЦЕНТР О ПАНИЧЕСКОМ ОТСТУПЛЕНИИ НЕМЕЦКО-РУМЫНСКИХ ОККУПАНТОВ И ИХ ПОСОБНИКОВ. 1 апреля 1944 г. 293
- 1830 СПЕЦСООБЩЕНИЕ НКГБ КАРЕЛО-ФИНСКОЙ ССР № 49 В НКГБ СССР О МЕРАХ ПО УЛУЧШЕНИЮ РОЗЫСКНОЙ И ПРОТИВОДИВЕРСИОННОЙ РАБОТЫ НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ ТРАНСПОРТЕ. 2 апреля 1944 г. 293
- 1831 ТЕЛЕГРАММА № 12/822 НАЧАЛЬНИКАМ СВЯЗИ ФРОНТОВ И ОТДЕЛОВ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ СВЯЗИ ФРОНТОВ О СОГЛАСОВАНИИ ДЕЙСТВИЙ ПО ВОССТАНОВЛЕНИЮ И РЕМОНТУ ЛИНИЙ СВЯЗИ. 4 апреля 1944 г. 295

- 1832 СООБЩЕНИЕ РЕЗИДЕНТУРЫ НКГБ СССР О ПОЗИЦИИ
Ф. РУЗВЕЛЬТА В ОТНОШЕНИИ ГРАЖДАНСКОЙ АДМИНИСТ-
РАЦИИ НА ОСВОБОЖДЕННОЙ ТЕРРИТОРИИ ФРАНЦИИ.
5 апреля 1944 г. 296
- 1833 ИЗ СООБЩЕНИЯ НКГБ БССР № 2/4-1193 В ЦК КП(б) БЕЛОРУС-
СИИ И СНК БССР ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ НЕМЕЦКИМИ
СПЕЦСЛУЖБАМИ ЦЕРКОВНИКОВ И СЕКТАНТОВ.
6 апреля 1944 г. 297
- 1834 ДОКЛАД НАЧАЛЬНИКА ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА ИРАНСКОЙ
АРМИИ ОБ ОКАЗАНИИ США И АНГЛИЕЙ ВОЕННОЙ ПОМО-
ЩИ ИРАНУ. 7 апреля 1944 г. 301
- 1835 ПОСТАНОВЛЕНИЕ ГКО № 5584сс О ВОССТАНОВЛЕНИИ
ОХРАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ СОЮЗА ССР НА
ОСВОБОЖДАЕМЫХ ОТ ВОЙСК ПРОТИВНИКА УЧАСТКАХ И
О ФОРМИРОВАНИИ 35 ПОЛКОВ НКВД ПО ОХРАНЕ ТЫЛА
ДЕЙСТВУЮЩЕЙ КРАСНОЙ АРМИИ. 8 апреля 1944 г. 302
- 1836 ДИРЕКТИВА ГУКР «СМЕРШ» НКО СССР № 25700 С ОБЪЯВЛЕ-
НИЕМ «СБОРНИКА МАТЕРИАЛОВ ОБ ОРГАНАХ ФИНСКОЙ
ВОЕННОЙ РАЗВЕДКИ, ДЕЙСТВУЮЩИХ ПРОТИВ СОВЕТС-
КОГО СОЮЗА». 8 апреля 1944 г. 304
- 1837 УКАЗАНИЕ УНКГБ ПО СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ № 3/123
НАЧАЛЬНИКАМ ГОРРАЙОРГАНОВ НКГБ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ
РОЗЫСКА НЕМЕЦКОЙ АГЕНТУРЫ, ЗАБРОШЕННОЙ В СО-
ВЕТСКИЙ ТЫЛ. 9 апреля 1944 г. 305
- 1838 ПОСТАНОВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА
ОБОРОНЫ № 5594с О ЗАДАЧАХ КРАСНОЙ АРМИИ В СВЯЗИ
С ВСТУПЛЕНИЕМ НА ТЕРРИТОРИЮ РУМЫНИИ.
10 апреля 1944 г. 307
- 1839 ИЗ ЗАКЛЮЧЕНИЯ 2-го УПРАВЛЕНИЯ НКГБ СССР ПО АГЕН-
ТУРНО-ОПЕРАТИВНОЙ РАБОТЕ 2-го ОТДЕЛА УНКГБ ХАБА-
РОВСКОГО КРАЯ ЗА ПЕРИОД С 1 МАЯ 1943 г. ПО 1 МАРТА
1944 г. 10 апреля 1944 г. 310
- 1840 ИЗ СООБЩЕНИЯ НАЧАЛЬНИКА ШТАБА «1-го ОПЕРАТИВНО-
ГО ЭШЕЛОНА ВОСТОЧНОГО ФРОНТА» В ЦЕНТР О БЕСПО-
РЯДОЧНОМ ОТСТУПЛЕНИИ НЕМЕЦКО-РУМЫНСКИХ ОККУ-
ПАНТОВ И БЕЖЕНЦЕВ. 10 апреля 1944 г. 314
- 1841 ДОНЕСЕНИЕ НКГБ СССР В ГКО О ПОЗИЦИИ ПРАВИТЕЛЬ-
СТВА ВЕЛИКОБРИТАНИИ И США ПО ОТНОШЕНИЮ К
ФРАНЦУЗСКОМУ КОМИТЕТУ НАЦИОНАЛЬНОГО ОСВО-
БОЖДЕНИЯ. 12 апреля 1944 г. 314

- 1842 ДОНЕСЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА ОПЕРГРУППЫ НКВД ПО ТЕРНО-ПОЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ И КОМАНДИРА 23-й СТРЕЛКОВОЙ БРИГАДЫ НКВД СССР № 1/00-64 В НКВД-НКГБ УССР И НАЧАЛЬНИКУ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК НКВД СССР УКРАИНСКОГО ОКРУГА О ЦЕНТРАХ ФОРМИРОВАНИЯ И КОНЦЕНТРАЦИИ БАНДИТСКО-ПОВСТАНЧЕСКОГО ЭЛЕМЕНТА.
13 апреля 1944 г. 317
- 1843 СООБЩЕНИЕ НКВД-НКГБ СССР В ГКО С ИЗЛОЖЕНИЕМ СОДЕРЖАНИЯ ТЕЛЕГРАММ, ПЕРЕХВАЧЕННЫХ НА НЕМЕЦКИХ ЛИНИЯХ СВЯЗИ. [Не ранее 14 апреля 1944 г.] 319
- 1844 ПРИКАЗ НАЧАЛЬНИКА ПОГРАНИЧНЫХ ВОЙСК НКВД СССР № 013 С ОБЪЯВЛЕНИЕМ БЛАГОДАРНОСТИ НАЧАЛЬНИКУ 77-го ПОГРАНИЧНОГО ОТРЯДА ПОЛКОВНИКУ Г. А. СЕВАСТЬЯНОВУ И О ПРЕМИРОВАНИИ ЕФРЕЙТОРА М. П. БЕРЕЗИНА.
15 апреля 1944 г. 322
- 1845 ИЗ ПРИКАЗА НАЧАЛЬНИКА ГУКР «СМЕРШ» НКО СССР № 00112/СШ О РЕОРГАНИЗАЦИИ ЛЕНИНГРАДСКИХ КУРСОВ КОНТРАЗВЕДКИ В ШКОЛУ ГУКР «СМЕРШ» НКО СССР.
17 апреля 1944 г. 324
- 1846 ИЗ ДОКЛАДНОЙ ЗАПИСКИ НАЧАЛЬНИКА ОПЕРАТИВНО-ЧЕКИСТСКОЙ ГРУППЫ НКГБ БССР ПРИ МОГИЛЕВСКОМ ПОДПОЛЬНОМ ОБКОМЕ КП(б)Б В НКГБ БССР ОБ АГЕНТУРНО-ОПЕРАТИВНОЙ РАБОТЕ В ТЫЛУ ПРОТИВНИКА.
[Не позднее 17 апреля 1944 г.] 324
- 1847 УКАЗАНИЕ НКГБ СССР № 49 О МЕРОПРИЯТИЯХ ПО ВЫЯВЛЕНИЮ И ИЗЪЯТИЮ АГЕНТУРЫ НЕМЕЦКОЙ РАЗВЕДКИ НА ОСВОБОЖДЕННОЙ ОТ ПРОТИВНИКА ТЕРРИТОРИИ.
18 апреля 1944 г. 331
- 1848 ИЗ ОБЗОРА 1-го УПРАВЛЕНИЯ ГУПВ НКВД СССР О ПОДРЫВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЯПОНСКОЙ РАЗВЕДКИ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ В 1943 г. 19 апреля 1944 г. 333
- 1849 ИЗ ДОКЛАДНОЙ ЗАПИСКИ УНКГБ ПО КРАСНОДАРСКОМУ КРАЮ № 02/42957 В 5-й ОТДЕЛ 2-го УПРАВЛЕНИЯ НКГБ СССР ОБ АГЕНТУРНО-ОПЕРАТИВНОЙ РАБОТЕ ПО МУСУЛЬМАНСКОМУ ДУХОВЕНСТВУ, НАХОДИВШЕМОУСЯ НА СЛУЖБЕ У НЕМЕЦКИХ ОККУПАНТОВ. 21 апреля 1944 г. 351
- 1850 ДИРЕКТИВА ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ВОЙСК НКВД ПО ОХРАНЕ ТЫЛА ДЕЙСТВУЮЩЕЙ КРАСНОЙ АРМИИ № 15/10-002196 НАЧАЛЬНИКАМ ВОЙСК НКВД ПО ОХРАНЕ ТЫЛА ФРОНТОВ ОБ УЛУЧШЕНИИ РУКОВОДСТВА БОЕВЫМИ ОПЕРАЦИЯМИ ПО БОРЬБЕ С БАНДИТИЗМОМ.
22 апреля 1944 г. 355

- 1851 СООБЩЕНИЕ РЕЗИДЕНТУРЫ НКГБ СССР ОБ АНГЛО-АМЕРИКАНСКИХ ПРОТИВОРЕЧИЯХ. 26 апреля 1944 г. 359
- 1852 СПРАВКА УКР «СМЕРШ» 2-го ПРИБАЛТИЙСКОГО ФРОНТА О ПРОВЕДЕННЫХ МЕРОПРИЯТИЯХ ПО РОЗЫСКУ АГЕНТУРЫ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫХ И КОНТРРАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ГЕРМАНИИ ЗА ПЕРИОД С 1 МАРТА ПО 20 АПРЕЛЯ 1944 г. 26 апреля 1944 г. 360
- 1853 ИЗ ПРИКАЗА НАРОДНОГО КОМИССАРА ВМФ СССР № 0042/СШ ОБ УКОМПЛЕКТОВАНИИ КУРСОВ ПОДГОТОВКИ ОПЕРАТИВНОГО СОСТАВА ОТДЕЛОВ КОНТРРАЗВЕДКИ «СМЕРШ» КРАСНОЗНАМЕННОГО БАЛТИЙСКОГО, ТИХО-ОКЕАНСКОГО И ЧЕРНОМОРСКОГО ФЛОТОВ. 27 апреля 1944 г. 362
- 1854 ИЗ СПРАВКИ УКР «СМЕРШ» ОТДЕЛЬНОЙ ПРИМОРСКОЙ АРМИИ № 607/Л О РЕЗУЛЬТАТАХ ОПЕРАТИВНО-ЧЕКИСТСКОЙ РАБОТЫ ЗА ВРЕМЯ НАСТУПАТЕЛЬНЫХ ОПЕРАЦИЙ НА КРЫМСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ. 27 апреля 1944 г. 363
- 1855 СООБЩЕНИЕ РЕЗИДЕНТУРЫ НКГБ СССР ОБ АНГЛО-АМЕРИКАНСКИХ ПЕРЕГОВОРАХ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ, КАСАЮЩИХСЯ ПОИСКА ПУТИ РАЗРЕШЕНИЯ РАЗНОГЛАСИЙ МЕЖДУ АНГЛИЕЙ И США НА БЛИЖНЕМ И СРЕДНЕМ ВОСТОКЕ. 27 апреля 1944 г. 365
- 1856 ПРИКАЗ НКВД СССР № 00499 ОБ ОТБОРЕ ОФИЦЕРСКОГО И СЕРЖАНТСКОГО СОСТАВА ИЗ ВОЙСК НКВД ДЛЯ УКОМПЛЕКТОВАНИЯ ОТДЕЛОВ КОНТРРАЗВЕДКИ НКВД «СМЕРШ». 28 апреля 1944 г. 368
- 1857 ИЗ ДИРЕКТИВЫ НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ УССР № 58-а НАЧАЛЬНИКАМ УНКВД ОБ АГЕНТУРНО-ОПЕРАТИВНЫХ МЕРОПРИЯТИЯХ ПО ВЫЯВЛЕНИЮ МЕСТ КОНЦЕНТРАЦИИ БАНД ОУН НА ТЕРРИТОРИИ РАЙОНОВ И ОБЛАСТЕЙ РЕСПУБЛИКИ. 28 апреля 1944 г. 369
- 1858 ИЗ ДОКЛАДНОЙ ЗАПИСКИ УНКГБ СССР ПО ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ № 10298 В НКГБ СССР О РАБОТЕ В ТЫЛУ ПРОТИВНИКА С ИЮЛЯ 1942 г. ПО АПРЕЛЬ 1944 г. 30 апреля 1944 г. 370
- 1859 ИЗ ДОКЛАДНОЙ ЗАПИСКИ НАЧАЛЬНИКА РАЗВЕДОТДЕЛА 70-й АРМИИ ПОЛКОВНИКА Д. Д. ПРОКОФЬЕВА № 10102 НАЧАЛЬНИКУ РАЗВЕДОТДЕЛА ШТАБА 1-го БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА ОБ ОПЕРАТИВНО-ТАКТИЧЕСКИХ ДЕЙСТВИЯХ

	ПРОТИВНИКА ПЕРЕД ФРОНТОМ АРМИИ ПО СОСТОЯНИЮ НА 5 мая 1944 г. 6 мая 1944 г.	384
1860	КРАТКАЯ ИНФОРМАЦИЯ ГРУ ГЕНШТАБА КРАСНОЙ АРМИИ КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ 1-го БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА ГЕНЕРАЛУ АРМИИ К. К. РОКОССОВСКОМУ О ПРОТИВНИКЕ, ДЕЙСТВУЮЩЕМ ПЕРЕД ФРОНТАМИ СССР на 3 МАЯ 1944 г. 7 мая 1944 г.	389
1861	УКАЗАНИЕ НАЧАЛЬНИКА ПОГРАНИЧНЫХ ВОЙСК НКВД СССР № 18/2/4144 НАЧАЛЬНИКАМ ПОГРАНИЧНЫХ ВОЙСК НКВД ОКРУГОВ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ СЛУЖЕБНОЙ ПОДГОТОВКИ ОФИЦЕРСКОГО СОСТАВА ОПЕРАТИВНЫХ ОТДЕЛОВ ПОГРАНИЧНЫХ ВОЙСК НКВД БЕЛОРУССКОГО И УКРАИНСКОГО ОКРУГОВ ДО ВЫХОДА НА ГРАНИЦУ. 8 мая 1944 г.	400
1862	СООБЩЕНИЕ ГУКР «СМЕРШ» НКО № 438/А В ГКО О РЕЗУЛЬТАТАХ АГЕНТУРНО-ОПЕРАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ СОВЕТСКОЙ ВОЕННОЙ КОНТРРАЗВЕДКИ НА ОСВОБОЖДЕННОЙ ТЕРРИТОРИИ КРЫМА. 10 мая 1944 г.	403
1863	ДИРЕКТИВА ГУКР «СМЕРШ» НКО № 15001 О МЕРАХ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ И ПРЕСЕЧЕНИЮ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СО СТОРОНЫ ВРАЖЕСКОЙ АГЕНТУРЫ И ДРУГОГО АНТИСОВЕТСКОГО ЭЛЕМЕНТА. 10 мая 1944 г.	404
1864	ИЗ ДОКЛАДНОЙ ЗАПИСКИ НКГБ ТАДЖИКСКОЙ ССР № 2/160 В НКГБ СССР О ПОДРЫВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АФГАНСКИХ СПЕЦСЛУЖБ НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ. 10 мая 1944 г.	407
1865	ИЗ УКАЗАНИЯ УНКГБ ПО УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ № 2/9/1321 НАЧАЛЬНИКАМ ГОРРАЙОТДЕЛЕНИЙ ОБ УСИЛЕНИИ БОРЬБЫ С АНТИСОВЕТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКОГО ЭЛЕМЕНТА ИЗ ПРИБАЛТИКИ. 11 мая 1944 г.	410
1866	ДИРЕКТИВА УКР «СМЕРШ» НКВМФ № 0019/3 ОБ УСИЛЕНИИ АГЕНТУРНО-ОПЕРАТИВНОЙ РАБОТЫ ПО ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ ДИВЕРСИОННЫХ АКТОВ НА СКЛАДАХ, ПРЕДПРИЯТИЯХ И СТРОИТЕЛЬНЫХ ОБЪЕКТАХ ВМФ. 11 мая 1944 г.	413
1867	ИЗ СООБЩЕНИЯ ГУКР «СМЕРШ» НКО СССР № 440/А В ГКО ОБ АГЕНТУРНО-ОПЕРАТИВНЫХ МЕРОПРИЯТИЯХ ПО РОЗЫСКУ И АРЕСТУ АГЕНТОВ МОРСКОЙ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЙ АБВЕРКОМАНДЫ НБО. 12 мая 1944 г.	415

- 1868 СООБЩЕНИЕ ВИННИЦКОГО ОБЛАСТНОГО СТАТИСТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ О ЗЛОДЕЯНИЯХ ОККУПАНТОВ ПО 24 РАЙОНАМ ОБЛАСТИ. 12 мая 1944 г. 419
- 1869 ИЗ СООБЩЕНИЯ 4-го УПРАВЛЕНИЯ НКГБ СССР В НКГБ СССР О ДИВЕРСИОННОЙ РАБОТЕ ОПЕРАТИВНЫХ ГРУПП НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛОРУССКОЙ ССР. 13 мая 1944 г. 420
- 1870 ПИСЬМО НКГБ СССР № 1789/м ЗАМЕСТИТЕЛЮ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СНК СССР М. Г. ПЕРВУХИНУ О НАПРАВЛЕНИИ РАЗВЕДМАТЕРИАЛОВ. 15 мая 1944 г. 421
- 1871 СООБЩЕНИЕ НКГБ БССР № 4/3-71 В ЦК КП(б) БЕЛОРУССИИ И СНК БССР О ПОПЫТКАХ НЕМЦЕВ ЛИКВИДИРОВАТЬ СЛЕДЫ СВОИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ. 16 мая 1944 г. 421
- 1872 УКАЗАНИЕ УНКГБ ПО СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ № 3/142 ВСЕМ ГОРРАЙОРГАНАМ НКГБ ОБЛАСТИ О ВЫЯВЛЕНИИ АГЕНТУРЫ ПРОТИВНИКА СРЕДИ ЛИЦ, НАХОДИВШИХСЯ НА СЛУЖБЕ В ЖИЛИЩНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ ОККУПАНТОВ. 16 мая 1944 г. 422
- 1873 СООБЩЕНИЕ НАРКОМА ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СССР В ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ ОБОРОНЫ, НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ, НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ О СОЗДАНИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПОЛЬШЕ КРАЙОВОЙ РАДЫ НАРОДОВОЙ. 17 мая 1944 г. 424
- 1874 ДИРЕКТИВА НКВД СССР № 15/10-002267 НАЧАЛЬНИКАМ ВОЙСК НКВД ПО ОХРАНЕ ТЫЛА ФРОНТОВ О ЗАДАЧАХ ВОЙСК НКВД В СВЯЗИ С ВСТУПЛЕНИЕМ КРАСНОЙ АРМИИ НА ТЕРРИТОРИЮ СТРАН ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ. 18 мая 1944 г. 426
- 1875 ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА НАЧАЛЬНИКА ЛАБОРАТОРИИ № 2 АН СССР И. В. КУРЧАТОВА И. В. СТАЛИНУ «О СОСТОЯНИИ РАБОТ ПО УРАНУ НА 20 МАЯ 1944 г.». 19 мая 1944 г. 432
- 1876 УКАЗАНИЕ НАЧАЛЬНИКА УПРАВЛЕНИЯ ВОЙСК НКВД ПО ОХРАНЕ ТЫЛА ЛЕНИНГРАДСКОГО ФРОНТА № 10/00827 ЧАСТЯМ ВОЙСК НКВД ФРОНТА ОБ АКТИВИЗАЦИИ РАЗВЕДКИ ПРОТИВНИКА И ПРИНЯТИИ МЕР ПО РОЗЫСКУ ЕЕ АГЕНТУРЫ. 20 мая 1944 г. 436
- 1877 ИЗ СПРАВКИ 4-го ОТДЕЛА УНКГБ ПО ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ О ПОЛОЖЕНИИ НА ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИ-

ТОРИИ ЭСТОНСКОЙ И ЛАТВИЙСКОЙ ССР

- 22 мая 1944 г. 437
- 1878 СПЕЦСООБЩЕНИЕ УНКГБ ПО УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ № 1/270 СЕКРЕТАРЮ УЛЬЯНОВСКОГО ОБКОМА ВКП(б) О ЗАДЕРЖАНИИ ПАРАШЮТИСТОВ-АГЕНТОВ НЕМЕЦКОЙ РАЗВЕДКИ. 22 мая 1944 г. 451
- 1879 ИЗ СООБЩЕНИЯ НКГБ УССР № 827/С О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ «БЕЛОРУССКОЙ ЦЕНТРАЛЬНОЙ РАДЫ» НА ТЕРРИТОРИИ, ОККУПИРОВАННОЙ ПРОТИВНИКОМ. 22 мая 1944 г. 458
- 1880 СПЕЦСООБЩЕНИЕ № 1564/с ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАЧАЛЬНИКА БЕЛОРУССКОГО ШТАБА ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ И. П. ГАНЕНКО КОМАНДУЮЩЕМУ 1-м БЕЛОРУССКИМ ФРОНТОМ ГЕНЕРАЛУ АРМИИ К. К. РОКОССОВСКОМУ О РАСПОЛОЖЕНИИ ВОЕННЫХ ОБЪЕКТОВ ПРОТИВНИКА ПО г. БРЕСТ И РАЙОНУ. 23 мая 1944 г. 459
- 1881 ПРИКАЗ НАЧАЛЬНИКА ПОГРАНИЧНЫХ ВОЙСК НКВД СССР № 017 О НАГРАЖДЕНИИ УЧАСТНИКОВ ЛИКВИДАЦИИ ВООРУЖЕННЫХ НАРУШИТЕЛЕЙ ГРАНИЦЫ НА УЧАСТКЕ 71-го БАХАРДЕНСКОГО ПОГРАНИЧНОГО ОТРЯДА ТУРКМЕНСКОГО ОКРУГА. 23 мая 1944 г. 463
- 1882 СООБЩЕНИЕ НКГБ БССР № 4/3/805 КОМАНДУЮЩЕМУ 1-м БЕЛОРУССКИМ ФРОНТОМ ГЕНЕРАЛУ АРМИИ К. К. РОКОССОВСКОМУ О РАЗВЕДАННЫХ, ПОЛУЧЕННЫХ В ТЫЛУ ПРОТИВНИКА. 24 мая 1944 г. 464
- 1883 СПЕЦСООБЩЕНИЕ НКГБ БССР № 1859 В НКГБ СССР С ИЗЛОЖЕНИЕМ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫХ ДАННЫХ О ПРОТИВНИКЕ, ПОЛУЧЕННЫХ ОТ ОПЕРАТИВНО-ЧЕКИСТСКОЙ ГРУППЫ, ДЕЙСТВУЮЩЕЙ НА ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ БЕЛОРУССИИ. 25 мая 1944 г. 465
- 1884 ПРИКАЗ ВОЙСКАМ ЛЕНИНГРАДСКОЙ АРМИИ ПРОТИВОВОЗДУШНОЙ ОБОРОНЫ № 078 О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ С ВОЙСКАМИ И МЕСТНЫМИ ОРГАНАМИ НКВД ДЛЯ ЗАДЕРЖАНИЯ И ЛИКВИДАЦИИ ВРАЖЕСКИХ ПАРАШЮТИСТОВ-РАЗВЕДЧИКОВ И ДИВЕРСАНТОВ. 25 мая 1944 г. 467
- 1885 ИЗ СПЕЦСООБЩЕНИЯ ТРАНСПОРТНОГО ОТДЕЛА НКГБ ОКТЯБРЬСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ № 6042 В 3-е УПРАВЛЕНИЕ НКГБ СССР О ЗАДЕРЖАНИИ НЕМЕЦКИХ ПАРАШЮТИСТОВ-ДИВЕРСАНТОВ. 25 мая 1944 г. 468

1886	СПРАВКА 2-го ОТДЕЛА УКР «СМЕРШ» 3-го БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА О РЕЗУЛЬТАТАХ ЗАФРОНТОВОЙ РАБОТЫ ЗА ПЕРИОД С 1 ОКТЯБРЯ 1943 г. ПО 1 АПРЕЛЯ 1944 г. 26 мая 1944 г.	472
1887	ПРИКАЗ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА ССР № 14 ОБ УЛУЧШЕНИИ ОРГАНИЗАЦИИ СЛУЖБЫ ДОНЕСЕНИЙ И ИНФОРМАЦИИ. 27 мая 1944 г.	477
1888	ИЗ УКАЗАНИЯ НКГБ СССР № 3 НКГБ ГССР ОБ УСИЛЕНИИ БОРЬБЫ С БАНДИТИЗМОМ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ. [Не позднее 27 мая 1944 г.]	478
1889	ЗАПИСКА НКВД СССР № 55/Б В ГКО О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ВЫСЕЛЕНИЯ С ТЕРРИТОРИИ КРЫМА БОЛГАР, ГРЕКОВ И АРМЯН. 29 мая 1944 г.	480
1890	ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА НКГБ БССР № 4/827 В НКГБ СССР О ДИВЕРСИОННОЙ РАБОТЕ НА КОММУНИКАЦИЯХ ПРОТИВНИКА. 30 мая 1944 г.	482
1891	СПРАВКА ОБ ИТОГАХ ЗАФРОНТОВОЙ РАБОТЫ 2-го ОТДЕЛА УКР «СМЕРШ» 2-го УКРАИНСКОГО ФРОНТА С 1 ЯНВАРЯ ПО 25 МАЯ 1944 г. [Не позднее 31 мая 1944 г.]	485
1892	СООБЩЕНИЕ РЕЗИДЕНТУРЫ НКГБ СССР О ПОЛИТИКЕ АНГЛИИ В ОТНОШЕНИИ ЮГОСЛАВИИ. 31 мая 1944 г.	488
1893	ИЗ СООБЩЕНИЯ НКВД И НКГБ КАЗАХСКОЙ ССР В НКВД И НКГБ СССР О ЛИКВИДАЦИИ ГРУПП НЕМЕЦКИХ ПАРАШЮТИСТОВ, ВЫБРОШЕННЫХ НА ТЕРРИТОРИИ КАЗАХСКОЙ ССР В МАЕ 1944 г. Май 1944 г.	489
1894	СООБЩЕНИЕ 4-го УПРАВЛЕНИЯ НКГБ СССР № 4/8-4142 В НКГБ СССР О НЕМЕЦКОЙ РАЗВЕДШКОЛЕ В г. МИНСКЕ. 1 июня 1944 г.	496
1895	ИЗ СООБЩЕНИЯ УНКГБ ПО ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ № 12373/1 В ОБКОМ ВКП(б) О СОСТОЯНИИ ТЕХНИКИ БЕЗОПАСНОСТИ НА ЗАВОДЕ № 114 НКБ. 3 июня 1944 г.	497
1896	ИЗ ОРИЕНТИРОВКИ НКГБ УССР № 1018/С ОБЛАСТНЫМ УНКГБ РЕСПУБЛИКИ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЕМЕЦКИХ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫХ И КОНТРАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ АБВЕРА НА ТЕРРИТОРИИ УКРАИНЫ В ПЕРИОД ОККУПАЦИИ. 10 июня 1944 г.	499

- 1897 УКАЗАНИЕ НКГБ УССР № 970/С ОБЛАСТНЫМ УНКГБ
О ПРОВЕДЕНИИ МЕРОПРИЯТИЙ ПО ВЫЯВЛЕНИЮ
НА ТЕРРИТОРИИ ЗАПАДНОЙ УКРАИНЫ АГЕНТУРЫ
ПОЛЬСКОЙ МИССИИ В СТОКГОЛЬМЕ. 10 июня 1944 г. 503
- 1898 СПЕЦСООБЩЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА УКР «СМЕРШ» 1-го БЕЛО-
РУССКОГО ФРОНТА № 2/12282 В ВОЕННЫЙ СОВЕТ ФРОНТА
О РАЗВЕДАННЫХ ПО ГОРОДУ МИНСКУ. 11 июня 1944 г. 503
- 1899 ИЗ СООБЩЕНИЯ ГУКР «СМЕРШ» НКО СССР В ГКО
И ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ШТАБ КРАСНОЙ АРМИИ ОБ ИТОГАХ
БОРЬБЫ С АГЕНТУРОЙ ГЕРМАНСКОЙ ВОЕННОЙ РАЗВЕДКИ
ЗА МАЙ 1944 г. 14 июня 1944 г. 510
- 1900 СООБЩЕНИЕ РЕЗИДЕНТУРЫ НКГБ СССР О ВСТРЕЧЕ В
г. БЕРНЕ ГЕНЕРАЛ-ФЕЛЬДМАРШАЛА В. БРАУХИЧА С ПРЕД-
СТАВИТЕЛЕМ АМЕРИКАНСКОЙ РАЗВЕДКИ А. ДАЛЛЕСОМ.
14 июня 1944 г. 511
- 1901 СПЕЦСООБЩЕНИЕ НКГБ БССР № 1983 В НКГБ СССР
С ИЗЛОЖЕНИЕМ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫХ ДАННЫХ
О ПРОТИВНИКЕ, ПОЛУЧЕННЫХ ОТ ОПЕРАТИВНО-ЧЕКИСТ-
СКИХ ГРУПП, ДЕЙСТВУЮЩИХ НА ОККУПИРОВАННОЙ
ТЕРРИТОРИИ БЕЛОРУССИИ. 15 июня 1944 г. 513
- 1902 ИЗ ПРИКАЗА НАЧАЛЬНИКА ГУКР «СМЕРШ» НКО СССР
№ 00167/СШ О РЕОРГАНИЗАЦИИ СВЕРДЛОВСКИХ КУРСОВ
КОНТРРАЗВЕДКИ В ШКОЛУ ГУКР «СМЕРШ». 15 июня 1944 г. ... 515
- 1903 ИЗ УКАЗАНИЯ УНКГБ ПО СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ
№ 3/156 НАЧАЛЬНИКАМ ГОРРАЙОРГАНОВ НКГБ
О ВЫЯВЛЕНИИ НЕМЕЦКОЙ АГЕНТУРЫ СРЕДИ РАБОТНИ-
КОВ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ, ПРИБЫВШИХ С ОСВО-
БОЖДЕННЫХ ОТ НЕМЦЕВ ТЕРРИТОРИЙ СССР.
15 июня 1944 г. 515
- 1904 ИЗ УКАЗАНИЯ НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ГОСУДАР-
СТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ УССР № 1009/С ОБЛАСТНЫМ
УПРАВЛЕНИЯМ НКГБ УССР О ВСКРЫТИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
НЕМЕЦКОЙ ЗОНДЕРКОМАНДЫ «ДРОМЕДАР».
15 июня 1944 г. 517
- 1905 УКАЗАНИЕ НАЧАЛЬНИКА ПОГРАНИЧНЫХ ВОЙСК НКВД
ГРУЗИНСКОГО ОКРУГА № 11/10163 НАЧАЛЬНИКАМ ПОГРА-
НОТРЯДОВ ОБ АГЕНТУРНО-ОПЕРАТИВНЫХ МЕРОПРИЯТИ-
ЯХ ПО ВЫЯВЛЕНИЮ И ПРЕСЕЧЕНИЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
БАНДГРУПП, ДЕЙСТВУЮЩИХ НА ТЕРРИТОРИИ ОКРУГА.
17 июня 1944 г. 520

- 1906 ЗАПИСКА ЗАМЕСТИТЕЛЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СНК СССР
М. Г. ПЕРВУХИНА 1-му ЗАМЕСТИТЕЛЮ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СНК
СССР В. М. МОЛОТОВУ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ СПЕЦИАЛЬНОГО
БЮРО ДЛЯ РАБОТЫ С РАЗВЕДМАТЕРИАЛАМИ.
19 июня 1944 г. 521
- 1907 ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА НАЧАЛЬНИКА ВОЙСК НКВД
ПО ОХРАНЕ ТЫЛА ЛЕНИНГРАДСКОГО ФРОНТА
№ 10/001002 НАЧАЛЬНИКУ ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ
ПОГРАНИЧНЫХ ВОЙСК НКВД СССР С ПРЕДЛОЖЕНИЕМ
О ПОРЯДКЕ ОРГАНИЗАЦИИ ОХРАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ГРАНИЦЫ С ФИНЛЯНДИЕЙ НА УЧАСТКЕ
ЛЕНИНГРАДСКОГО ПОГРАНИЧНОГО ОКРУГА.
19 июня 1944 г. 522
- 1908 УКАЗАНИЕ НКГБ УССР № 1032/С ОБЛАСТНЫМ УПРАВЛЕНИ-
ЯМ РЕСПУБЛИКИ О ВЫЯВЛЕНИИ НЕМЕЦКИХ АГЕНТОВ,
ИМЕЮЩИХ ЗАДАНИЕ ПО БАКТЕРИОЛОГИЧЕСКОЙ ДИВЕР-
СИИ. 19 июня 1944 г. 524
- 1909 СООБЩЕНИЕ НКГБ УССР № 3-4050/2 В НКВД УССР
О БАНДОТРЯДЕ «РУМЫНСКИЕ ПАРТИЗАНЫ», ОРГАНИЗО-
ВАННОМ РУМЫНСКОЙ И НЕМЕЦКОЙ РАЗВЕДКАМИ.
21 июня 1944 г. 525
- 1910 ИЗ СООБЩЕНИЯ НКГБ БССР № 2/2176 В ЦК КП(б) БЕЛОРУС-
СИИ И СОВНАРКОМ БССР ОБ ОПЕРАТИВНО-ЧЕКИСТСКОЙ
РАБОТЕ ПО ВЫЯВЛЕНИЮ И АРЕСТУ ИЗМЕННИКОВ РОДИ-
НЕ, ПРЕДАТЕЛЕЙ, ПОСОБНИКОВ ОККУПАНТОВ И НЕМЕЦ-
КОЙ АГЕНТУРЫ НА ОСВОБОЖДЕННОЙ ТЕРРИТОРИИ
РЕСПУБЛИКИ. 22 июня 1944 г. 526
- 1911 СПЕЦСООБЩЕНИЕ НКГБ БССР № 2044 В НКГБ СССР
С ИЗЛОЖЕНИЕМ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫХ ДАННЫХ
О ПРОТИВНИКЕ, ПОЛУЧЕННЫХ ОТ ОПЕРАТИВНО-
ЧЕКИСТСКИХ ГРУПП, ДЕЙСТВУЮЩИХ НА
ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ БЕЛОРУССИИЗ.
23 июня 1944 г. 533
- 1912 СООБЩЕНИЕ РЕЗИДЕНТУРЫ НКГБ СССР О ПОЗИЦИИ
АНГЛИИ И США В ОТНОШЕНИИ Ш. ДЕ ГОЛЛЯ.
24 июня 1944 г. 536
- 1913 ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА УКР «СМЕРШ» 2-го БЕЛОРУССКОГО
ФРОНТА № 2/1/2368 В ГУКР «СМЕРШ» НКО СССР О КОНТР-
РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ В ТЫЛУ ПРОТИВНИКА.
24 июня 1944 г. 538

- 1914 ИНФОРМАЦИЯ НАЧАЛЬНИКА 4-го ОТДЕЛЕНИЯ РАЗВЕДОТДЕЛА ШТАБА 1-го БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА ПОЛКОВНИКА СМЫСЛОВА НАЧАЛЬНИКАМ РАЗВЕДОТДЕЛОВ 69-й, 48-й, 65-й, 61-й, 47-й, 70-й АРМИЙ О ДЕЙСТВИЯХ ПРОТИВНИКА С 5 ПО 15 ИЮНЯ 1944 г. ПО СООБЩЕНИЮ АГЕНТОВ. 24 июня 1944 г. ... 546
- 1915 ИЗ СООБЩЕНИЯ УКР «СМЕРШ» 4-го УКРАИНСКОГО ФРОНТА В ГУКР «СМЕРШ» НКО СССР О ЗАФРОНТОВОЙ РАБОТЕ ПО СОСТОЯНИЮ НА 15 ИЮНЯ 1944 г. 24 июня 1944 г. 547
- 1916 ИЗ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЙ СВОДКИ № 15 1-го ОТДЕЛА УНКГБ ПО ХАБАРОВСКОМУ КРАЮ О ЯПОНСКИХ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫХ И КОНТРРАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНАХ В МАНЬЧЖУРИИ. 25 июня 1944 г. 551
- 1917 СПЕЦСООБЩЕНИЕ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАЧАЛЬНИКА БЕЛОРУССКОГО ШТАБА ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ И. П. ГАНЕНКО № 2450/с КОМАНДУЮЩЕМУ 1-м БЕЛОРУССКИМ ФРОНТОМ ГЕНЕРАЛУ АРМИИ К. К. РОКОССОВСКОМУ О МИНИРОВАНИИ ПРОТИВНИКОМ ОТДЕЛЬНЫХ ЗДАНИЙ И ДРУГИХ ВАЖНЫХ ОБЪЕКТОВ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛОРУССИИ. 25 июня 1944 г. 557
- 1918 ИЗ СООБЩЕНИЯ НКГБ СССР В НКВД СССР О БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ ОПЕРАТИВНЫХ ГРУПП НКГБ СССР И ПАРТИЗАНСКИХ ОТРЯДОВ ПРИ ВЫХОДЕ ИЗ ОКРУЖЕНИЯ В РАЙОНЕ ГОРОДОВ КРАКОВ — ЛЮБЛИН. 29 июня 1944 г. 559
- 1919 ДОКЛАД О ПОЛОЖЕНИИ ГЕРМАНИИ, ЕЕ ВОЗМОЖНОСТЯХ И ВЕРОЯТНЫХ ПЛАНАХ ВЕДЕНИЯ ВОЙНЫ. 30 июня 1944 г. ... 564
- 1920 ПРЕДЛОЖЕНИЯ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА ССР В НКВД СССР ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ОХРАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ СССР С ФИНЛЯНДИЕЙ. Июнь 1944 г. 570
- 1921 ИЗ СПРАВКИ ГУКР «СМЕРШ» НКО СССР О ЗАФРОНТОВОЙ РАБОТЕ ОРГАНОВ КОНТРРАЗВЕДКИ «СМЕРШ» ЗА ПЕРИОД С 1 ОКТЯБРЯ 1943 г. ПО 1 МАЯ 1944 г. Июнь 1944 г. 571
- 1922 ПЛАН ОРГАНИЗАЦИОННЫХ И ОПЕРАТИВНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ УКРАИНСКОГО ШТАБА ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ ПО УСИЛЕНИЮ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ ПАРТИЗАН УКРАИНЫ И ОКАЗАНИЮ ПОМОЩИ БРАТСКИМ КОМПАРТИЯМ В ОРГАНИЗАЦИИ ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ В ЧЕХОСЛОВАКИИ, ВЕНГРИИ, РУМЫНИИ И ПОЛЬШЕ НА ПЕРИОД ИЮЛЬ — СЕНТЯБРЬ 1944 г. Июнь 1944 г. 576

- 1923 СООБЩЕНИЕ РЕЗИДЕНТУРЫ НКГБ СССР О ПОПЫТКАХ
ГЕРМАНИИ ДОБИТЬСЯ СЕПАРАТНОГО МИРА С АНГЛИЧА-
НАМИ. Июнь 1944 г. 582
- 1924 ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ВНУТ-
РЕННИХ ДЕЛ СССР, ГЕНЕРАЛЬНОМУ КОМИССАРУ ГОСУ-
ДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ Л. П. БЕРИЯ
О ЧИСЛЕННОСТИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОЙСК ПРАВИТЕЛЬ-
СТВЕННОЙ СВЯЗИ НКВД СССР ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ВЧ
СВЯЗЬЮ СТАВКИ ВГК СО ШТАБАМИ ФРОНТОВ И АРМИЙ.
Июнь 1944 г. 583

Приложение
ТРОФЕЙНЫЕ ДОКУМЕНТЫ,
ДОКУМЕНТЫ ПРОТИВНИКА

- 228 ДЕТАЛЬНОЕ СОГЛАШЕНИЕ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ОРГА-
НОВ МАНЬЧЖОУ-ГО, И БЮРО ПО ДЕЛАМ ЭМИГРАНТОВ
(БРЭМ), КАСАЮЩЕЕСЯ ВОПРОСОВ РУКОВОДСТВА БЕЛО-
ЭМИГРАНТАМИ. [Не позднее 1 января 1944 г.] 586
- 229 УКАЗАНИЕ РАЗВЕДОТДЕЛА КВАНТУНСКОЙ АРМИИ
О ПРОВЕДЕНИИ НАБОРА ВОИНСКИХ ОТРЯДОВ
ИЗ РУССКИХ БЕЛОЭМИГРАНТОВ. 10 января 1944 г. 590
- 230 ОСНОВНЫЕ УКАЗАНИЯ РАЗВЕДОТДЕЛА КВАНТУНСКОЙ
АРМИИ ОБ УВОЛЬНЕНИИ ИЗ БЕЛОЭМИГРАНТСКИХ
ВОИНСКИХ ЧАСТЕЙ В МАНЬЧЖУРИИ. 10 января 1944 г. 593
- 231 ОБЪЯВЛЕНИЕ ТЕРНОПОЛЬСКОГО ОКРУЖНОГО
КОМИССАРА О РАССТРЕЛЕ ГРАЖДАНСКИХ ЛИЦ
ЗА УКЛОНЕНИЕ ОТ СТРОИТЕЛЬНОЙ ПОВИННОСТИ.
20 января 1944 г. 595
- 232 РАСПОРЯЖЕНИЕ ГЕРМАНСКОГО УПРАВЛЕНИЯ
ПО РАСПРЕДЕЛЕНИЮ РАБОЧЕЙ СИЛЫ О ЗАМЕНЕ
104 АНГЛИЙСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ 160 СОВЕТСКИМИ
ВОЕННОПЛЕННЫМИ. 7 февраля 1944 г. 596
- 233 ПРОТОКОЛ СОВЕЩАНИЯ НАЧАЛЬНИКА 305-й
АБВЕРКОМАНДЫ МАЙОРА ХРИСТИАНЗЕНА, НАЧАЛЬНИКА
ВНЕШНЕГО ОТДЕЛА ПОЛИЦИИ БЕЗОПАСНОСТИ И СД
«ГЕНЕРАЛЬНОГО ОКРУГА ЛИТВА» ОБЕРШТУРМФЮРРЕРА
СС МЮЛЛЕРА, НАЧАЛЬНИКА РЕФЕРАТА IV A 1 ВНЕШНЕГО
ОТДЕЛА ПОЛИЦИИ БЕЗОПАСНОСТИ И СД УНТЕРШТУРМ-
ФЮРРЕРА СС БИБЕЛЯ И НАЧАЛЬНИКА IV ОТДЕЛА
ПОЛИЦИИ БЕЗОПАСНОСТИ И СД ЛИТВЫ ГАУПТШТУРМ-
ФЮРРЕРА СС ШМИТЦА О ПРОВЕДЕНИИ ПЕРЕГОВОРОВ

	С ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ ПОЛЬСКОЙ АРМИИ КРАЙОВОЙ. 8 февраля 1944 г.	598
234	ИЗ ПРОТОКОЛЬНОЙ ЗАПИСИ ПЕРЕГОВОРОВ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ АБВЕРА, ПОЛИЦИИ БЕЗОПАСНОСТИ И СД С ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ ПОЛЬСКОЙ АРМИИ КРАЙОВОЙ. 13 февраля 1944 г.	600
235	ТЕЛЕГРАММА НАЧАЛЬНИКА ПОЛИЦИИ БЕЗОПАСНОСТИ И СД «ОСТЛАНД» ОБЕРФЮРЕРА СС Ф. ПАНЦИНГЕРА НАЧАЛЬНИКУ ПОЛИЦИИ БЕЗОПАСНОСТИ И СД «ГЕНЕРАЛЬНОГО ОКРУГА ЛИТВА» ОБЕРФЮРЕРУ СС В. ФУКСУ ОБ ОТНОШЕНИИ К ПЕРЕГОВОРАМ С ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ ПОЛЬСКОЙ АРМИИ КРАЙОВОЙ. 16 февраля 1944 г.	608
236	ИЗ ПИСЬМА КОМИССАРА г. КАУНАСА О ВЕРБОВКЕ РАБОЧЕЙ СИЛЫ ДЛЯ ГЕРМАНИИ. 18 февраля 1944 г.	609
237	ПРОТОКОЛЬНАЯ ЗАПИСЬ СОВЕЩАНИЯ ПО ВОПРОСУ ОБ УЧАСТИИ МОНОПОЛИЙ НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ О РАЗДЕЛЕ И ВЫВОЗЕ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА. 21 февраля 1944 г.	614
238	ДИРЕКТИВА ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДОВАНИЯ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ФАШИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ ОБ ОПЛАТЕ ТРУДА ВОЕННОПЛЕННЫХ. 1 марта 1944 г.	617
239	ПРИКАЗ ПРЕЗИДЕНТА БЕЛОРУССКОЙ ЦЕНТРАЛЬНОЙ РАДЫ Р. К. ОСТРОВСКОГО О ВСЕОБЩЕЙ МОБИЛИЗАЦИИ В БЕЛОРУССКУЮ КРАЕВУЮ ОБОРОНУ. 6 марта 1944 г.	619
240	ПРЕДЛОЖЕНИЯ КОМАНДУЮЩЕГО 17-й НЕМЕЦКОЙ АРМИИ КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ ВЕРМАХТА В КРЫМУ О СОЗДАНИИ МЕСТНОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА. 8 марта 1944 г.	621
241	УКАЗАНИЕ ВЕРХОВНОГО КОМАНДОВАНИЯ ВЕРМАХТА О ЗАДАЧАХ И ЦЕЛЯХ ПРОПАГАНДЫ СРЕДИ СОВЕТСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ. 25 марта 1944 г.	624
242	ПРИКАЗ ЗАМЕСТИТЕЛЯ КОМАНДИРА 98-й НЕМЕЦКОЙ ПЕХОТНОЙ ДИВИЗИИ О ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ОБЯЗАННОСТЯХ ОФИЦЕРОВ, НАЗНАЧЕННЫХ ДЛЯ РАБОТЫ В ДОБРОВОЛЬНЫХ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ ЧАСТЯХ ГЕРМАНСКОЙ АРМИИ. 28 марта 1944 г.	627
243	РАСПОРЯЖЕНИЕ ЗАМЕСТИТЕЛЯ КОМАНДИРА 98-й НЕМЕЦКОЙ ПЕХОТНОЙ ДИВИЗИИ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ТРУДОСПОСОБНОГО НАСЕЛЕНИЯ КРЫМА В ИНТЕРЕСАХ ГЕРМАНИИ. 30 марта 1944 г.	631

- 244 ОПЕРАТИВНЫЙ ПРИКАЗ СТАВКИ ВЕРМАХТА № 7
О ПРОДОЛЖЕНИИ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИИ ВОЙСК ГРУПП
АРМИЙ «А», «ЮГ» И «ЦЕНТР». 2 апреля 1944 г. 632
- 245 РАЗВЕДИНФОРМАЦИЯ НАЧАЛЬНИКА ШТАБА 4-й НЕМЕЦ-
КОЙ АВИАПОЛЕВОЙ ДИВИЗИИ О РАСПОЛОЖЕНИИ
ЧАСТЕЙ И ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ВОЙСК КРАСНОЙ АРМИИ,
ДЕЙСТВОВАВШИХ В ПОЛОСЕ ДИВИЗИИ.
28 апреля 1944 г. 635
- 246 ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА ПРЕЗИДЕНТА БЦР Р. К. ОСТРОВСКО-
ГО ГЕНЕРАЛЬНОМУ КОМИССАРУ БЕЛОРУССИИ КУРТУ ФОН
ГОТТБЕРГУ О РЕЗУЛЬТАТАХ МОБИЛИЗАЦИИ В БКО.
30 апреля 1944 г. 639
- 247 ИЗ НАСТАВЛЕНИЯ ВЕРХОВНОГО КОМАНДОВАНИЯ ВООРУ-
ЖЕННЫМИ СИЛАМИ ГЕРМАНИИ ДЛЯ ВСЕХ ВИДОВ ВООРУ-
ЖЕННЫХ СИЛ — «БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ ПРОТИВ ПАРТИЗАН».
6 мая 1944 г. 641
- 248 ИЗ ОТЧЕТА НАЧАЛЬНИКА 304-й АБВЕРКОМАНДЫ О РЕЗУЛЬ-
ТАТАХ КОНТРРАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЗА
АПРЕЛЬ 1944 г. 8 мая 1944 г. 643
- 249 ИЗ СЛУЖЕБНОЙ ЗАПИСКИ МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАН-
НЫХ ДЕЛ ГЕРМАНИИ О ПРАВОВОМ ПОЛОЖЕНИИ СОВЕТС-
КИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ. 29 мая 1944 г. 649
- 250 ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА ГЕБИТСКОМИССАРА ПАУЛЯ РААБА
А. РОЗЕНБЕРГУ О ПРИНЯТИИ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР ПО
МОБИЛИЗАЦИИ РАБОЧЕЙ СИЛЫ КИЕВСКОЙ ОБЛАСТИ
ДЛЯ ГЕРМАНИИ. 7 июня 1944 г. 650
- 251 ЗАПИСКА Г. ГИММЛЕРА С ОЦЕНКОЙ В НЕЙ ПРИКАЗА
ГЛАВНОГО ОПЕРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ СС О ЗАПРЕЩЕ-
НИИ ФОТОГРАФИРОВАНИЯ ЭКЗЕКУЦИЙ, ПРОВОДИМЫХ
НА ТЕРРИТОРИИ РЕЙХА. 17 июня 1944 г. 653
- 252 ИЗ ПРИКАЗА № 60 ПО ШТАЛАГУ–344 О ЗАПРЕЩЕНИИ СО-
ВЕТСКИМ ВОЕННОПЛЕННЫМ НОСИТЬ ОБУВЬ.
21 июня 1944 г. 653
- 253 СОГЛАШЕНИЕ МЕЖДУ РЕЙХСФЮРЕРОМ СС ГИММЛЕРОМ
И МИНИСТРОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ГЕРМАНИИ РИББЕНТ-
РОПОМ О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ В ОБЛАСТИ СБОРА И ИС-
ПОЛЬЗОВАНИЯ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ.
[Не позднее июня 1944 г.] 654

ФОТОГРАФИИ ОТДЕЛЬНЫХ РУКОВОДИТЕЛЕЙ
НКВД — НКГБ СССР 657

Указатель имен 667

Предметно-тематический указатель 680

Список сокращений 686

**ОРГАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СССР
В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ**

Вперед на запад (1 января — 30 июня 1944 г.)

Том V. Книга 1

Художественное оформление *А.П.Зарубин*
Компьютерная верстка *И. В. Белюсенко*
Корректор *Л. В. Барышникова*

Издательство «Кучково поле»
105120, г. Москва, Съезжинский пер., 6
Тел./факс: (495) 678 83 56.
E-mail: kuchkovopole@mail.ru

Подписано в печать 23.10.07. Формат 60x90/16.
Усл. печ. л. 47,00. Печать офсетная.
Гарнитура «PetersburgС». Тираж 3000 экз.
Заказ № 3473.

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленных материалов в ОАО «Дом печати — ВЯТКА».
610033, г. Киров, ул. Московская, 122.

ISBN 978-5-9950-0022-8

9 785995 000228 >